

Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова филиал
государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Российская таможенная академия»

ТАМОЖЕННЫЕ ЧТЕНИЯ – 2018

• • •

**ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ ЕАЭС**

• • •

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

ТОМ II

Санкт-Петербург
2018

УДК 001.92:37

ББК 73

Т 17

Т 17 Таможенные чтения – 2018. Образование и наука на современном этапе развития ЕАЭС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х тт. том II / Под общ. ред. профессора С.Н. Гамидуллаева. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова филиал РТА, 2018. 320 с.

ISBN: 978-5-9590-1029-4 (т. II)

ISBN: 978-5-9590-1027-0

Редакционная коллегия:

*Максимов Ю.А. – заместитель директора по научной работе, к.э.н., к.т.н., доцент
Маслова Ж.Н. – и.о. начальника научно-исследовательского отдела – ведущего научного
сотрудника, д.филол.н., доцент*

Шишкина Е.И. – главный специалист научно-исследовательского отдела

Пасат В.А. – научный сотрудник научно-исследовательского отдела

Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Таможенные чтения – 2018. Образование и наука на современном этапе развития ЕАЭС», состоявшейся в рамках «Недели науки» Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии в ноябре 2018 года.

Сборник предназначен для специалистов в области инноваций, науки, образования и таможенного дела – ученых и преподавателей, студентов, аспирантов и должностных лиц таможенных органов. Материалы опубликованы в авторской редакции.

*Редколлегия может не разделять точку зрения авторов публикаций.
Ответственность за содержание материалов несут авторы статей.*

© Российская таможенная академия, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ II

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Ажекбаров К.А. Бондаренко А.В.; Кожанков А.Ю.

ИНСТРУМЕНТЫ СОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА.....	11
---	----

Борисова Е.М.; Белых А.А.

ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЛОГИСТИКА».....	19
--	----

Бородушко И.В.

ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ – УЧАСТНИКОВ ВЭД.....	24
--	----

Ворона А.А.; Иванова В.В.

ВОЗВРАТНАЯ ЛОГИСТИКА КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ ФИРМЫ.....	32
---	----

Графова Е.М.

ИНДИКАТОРЫ РИСКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	39
--	----

Завгородний А.Ф.; Гузинская К.А.

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	49
---	----

Каменева Н.В.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ.....	55
---	----

Красноперова Т.Я.

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ.....	61
--	----

Кузминых Ю.В.

КОНТРОЛЛИНГ ЗАТРАТ В ПРОЦЕССЕ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	68
--	----

Люсточкина Л.В.; Дробахина Е.С.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА.....	78
--	----

Орлова Т.М.

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНЕОБОРОТНЫХ АКТИВОВ.....	84
--	----

• **Подольнец Л.А.; Люсточкина Л.В.**

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА.....	94
---	----

Сангин И.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	99
---	----

Сопина Н.В.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	108
---	-----

Татарникова М.А.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ.....	117
--	-----

Шмулевич Т.В.; Пучкова Ю.В.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КОРПОРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «ГАЗПРОМ НЕФТЬ»).....	122
---	-----

Янковская Е.С.

ПОЗИЦИЯ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА И БИЗНЕСА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОЦЕССА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА.....	130
---	-----

РАЗДЕЛ III

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Александрова Н.С.

ТАМОЖЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.....	143
---	-----

Байрамов Р.Р.; Шаульский В.С.

ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТАМОЖЕННОГО ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	148
--	-----

Дудин Н.П.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПРИЗНАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНЫМ.....	153
---	-----

Зорин Р.Г.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ УЧАСТИЯ ОРГАНА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В УСТАНОВЛЕНИИ ИСТИНЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ.....	157
--	-----

Касторская Е.В.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ДЕТЕРМИНАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА.....	161
--	-----

Касторский Г.А.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ЭКСПЛУАТАЦИИ: СЛОЖНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	170
---	-----

Колошинская Н.В.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К БОРЬБЕ С РЕЦИДИВНОЙ
ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РСФСР
В 60-Е ГОДЫ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ.....178

Куроптев Н.Б.; Семенов А.В.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ
С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ.....184

Лозина Ю.А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА
АРЕНДЫ НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ..... 191

Москалевич Г.Н.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДОГОВОРА
О СОЗДАНИИ ЕАЭС И ЕГО РОЛИ
В РАЗВИТИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА.....197

• **Сангинова М.А.**

ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА
СУПРУГОВ ПРИ ОТСУТСТВИИ
УСЛОВИЙ БРАЧНОГО ДОГОВОРА..... 207

Тропов И.А.

ОРГАНЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ
В РОССИИ (1917 Г.).....215

Шапкина А.Н.; Лисовенко Н.Н.

АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ
И КЛАССИФИКАЦИИ.....220

Шишкин С.Н.; Дыкина А.В.

СПОСОБЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ
ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ.....227

РАЗДЕЛ VI

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Антонов А.В.

ПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ.
КОНЫ И ПОКОНЫ.....233

Грязнова Е.Д.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ
СОДЕЙСТВИЯ В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ
ВЫПУСКНИКОВ ТАМОЖЕННОГО ВУЗА.....245

Еременко М.В.

ОБУЧЕНИЕ ГОВОРЕНИЮ СТУДЕНТОВ
НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ
ОПЫТА РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ)..... 251

Киянова А.Д.; Протопопова В.А.

МОДЕЛИ НАСТАВНИЧЕСТВА
ПРИ ПОДГОТОВКЕ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ..... 261

Климова Г.А.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЧИ
В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....266

Кудрова Н.А.

ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ И ФОРМИРОВАНИЮ
КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА.....270

Логина Н.А.

ТЕХНОЛОГИИ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ
СТУДЕНТОВ: ACTION LEARNING..... 276

Максимова Е.М.

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ПРОРАБОТКА
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ РЕОРГАНИЗАЦИИ
МЕСТНЫХ КАЗНАЧЕЙСКИХ ОРГАНОВ
В 30-Х ГОДАХ XIX ВЕКА.....289

Смирнов В.В.

РАСПРЕДЕЛЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ
КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ.....296

Строев Н.Н.; Лагун А.В.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОГО
ИНФОРМАЦИОННОГО ИММУНИТЕТА В ОТНОШЕНИИ
НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ.....303

Узолина Н.В.

НЕЙРОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ
И СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....307

Федотова Т.А.

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ
ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЫ.....312

Шубина А.В.

О ГРАНИЦАХ И РОЛИ ЖАРГОНА
И СЛЕНГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
СЛУЖАЩИХ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ.....315

РАЗДЕЛ II

•

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

•

Ажекбаров К.А.

Кыргызский экономический университет
им. М. Рыскулбекова, почетный профессор, д.э.н.

Бондаренко А.В.

Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России,
доцент кафедры менеджмента, к.э.н.

Кожанков А.Ю.

Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России,
доцент кафедры торгового дела, к.ю.н.

ИНСТРУМЕНТЫ СОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА

Кыргызская Республика первая среди государств – членов Евразийского экономического союза стала членом Всемирной торговой организации. На протяжении последних лет руководство Кыргызской Республики ведет последовательную политику реформ, направленных на упрощение процедур торговли и переходу на международные стандарты.

Важную роль в проводимой в Кыргызской Республике работе играют международные организации и международные доноры. Так, с участием Европейской экономической комиссии ООН, Азиатского банка развития, GIZ и других организаций в Кыргызской Республике был реализован масштабный проект по внедрению информационной системы «Тулпар» – механизма «единого окна» во внешнеэкономической деятельности [5].

При поддержке Экономической и социальной комиссии по Азии и Тихому океану и Евразийской экономической комиссии был организован ряд семинаров по дальнейшему развитию механизма «единого окна» и перехода на трансграничную безбумажную торговлю.

Значимость данных мероприятий для Кыргызской Республики возрастает с учетом ее участия в глобальных проектах КНР – «Один пояс, один путь», проектов Евразийского экономического союза – «Цифровые транспортные коридоры», «Цифровая торговля», «Транзитные системы ЕАЭС» и др.

В Кыргызской Республике была проведена большая аналитическая работа по оценке текущего уровня внедрения мер содействия торговли и готовности государственных органов и бизнеса перейти технологии трансграничной безбумажной торговли.

Так, согласно глобальному исследованию ООН по реализации мер содействия торговли и безбумажной торговли, уровень реализации в Кыргызстане составляет лишь 37,63 % [3].

В соответствии с рейтингом Всемирного банка «Doing Business» по направлению «Международная торговля» Кыргызская Республика в 2018 году занимает 84 место [6]. Необходимо отметить, что проведенные реформы позволили Кыргызстану существенно подняться в рейтинге за последние годы (с 183 места в 2016 году).

По другому интегрированному показателю Всемирного банка – индекс развитости логистических сервисов Кыргызская Республика в 2018 году занимает 132 место [1], соседствуя с Африканскими странами и Венесуэлой.

Кроме этого, необходимо отметить довольно низкий уровень нотификации положений Соглашение Всемирной торговой организации по содействию торговли [4]. В Кыргызской Республике уровень нотификации норм по категории А составляет только 7,6 % [2].

Результаты анализа свидетельствуют о большом потенциале Кыргызской Республики по дальнейшему совершенствованию процедур торговли. Исследования выявили направления совершенствования, в частности – повышение прозрачности государственного регулирования ВЭД, упрощение государственных формальностей, переход на трансграничную безбумажную торговлю, выстраивание информационного взаимодействия с ключевыми торговыми партнерами.

В ответ на выявленные пробелы в регулировании и процедурные барьеры в торговле ЕЭК ООН в 2017 году запустила проект

в Кыргызстане: «Укрепление национального потенциала институтов поддержки торговли», с особым вниманием управлению цепями поставок, упрощению процедур импорта и экспорта, а также внедрению механизма «единого окна».

Авторы статьи приняли в вышеуказанном проекте участие и по результатам его осуществления определили дальнейшие шаги в сторону содействия международной торговли, которые приведены в настоящей статье.

В рамках вышеуказанного проекта ЕЭК ООН разработан учебный тренинг, состоящий из трех модулей:

- 1) Глобальные цепи поставок;
- 2) Упрощение процедур импорта, экспорта и транзита;
- 3) Реализация и совершенствование механизма «единого окна».

Тренинг предназначен для сотрудников государственных органов, участвующих в регулировании и контроле внешнеэкономической деятельности, а также для участников ВЭД, желающих углубить свои знания международных стандартов, рекомендаций и лучших практик в области трансграничной торговли.

Министерство экономики Кыргызской Республики поддержало проведение семинаров-тренингов и помогло с их организацией, приглашением представителей государственных органов и бизнеса.

Семинары-тренинги состоялись в трех городах Кыргызской Республики – Бишкек, Ош и Джалал-Абад.

Формат мероприятия предполагал, как теоретическую, так и практическую части. Слушатели семинара-тренинга участвовали в обсуждениях по темам, заполняли опросные формы, учились проводить анализ бизнес-процессов, составляли перечень рекомендаций по дальнейшему совершенствованию процедур при импорте и экспорте.

Информация, представленная слушателям в ходе семинаров, была актуальная, в целом была воспринята позитивно и вызвала обратную связь.

Участники семинаров, обладающие знаниями и практическим опытом международной торговли, проявили большой интерес

к представленным материалам, приняли активное участие в дискуссиях, дали оценку материалам, высказали пожелания и рекомендации к представленным материалам.

Необходимо дополнительно отметить интерес научных кругов к тематике семинара. Большое количество преподавателей Кыргызского экономического университета им. М. Рыскулбекова приняло участие в семинаре в городе Бишкек. Полученные знания преподаватели оценили как необходимые для их учета для развития программ преподавания и формирования новых компетенций у студентов и слушателей курсов повышения квалификации в Кыргызском экономическом университете им. М. Рыскулбекова.

В ходе семинаров были выявлены следующие проблемные вопросы, связанные с международной торговлей в Кыргызской Республике.

Отсутствие полной и точной информации, связанной с правилами доступа товаров на рынок Китайской Народной Республики.

Слушателями были обозначены следующие проблемы:

- сложность в понимании информации, размещенной на китайских информационных ресурсах, о правилах доступа товаров на рынок Китайской Народной Республики;
- плохое знание требований, предъявляемых к товарам при импорте со стороны контрольных органов Китайской Народной Республики;
- плохое знание перечня документов, которые должны сопровождать поставку товаров на территорию Китайской Народной Республики;
- сложность в понимании порядка получения в Китайской Народной Республике документов, необходимых для импорта товаров в Китайскую Народную Республику.
- сложность доступа транспортных средств экономических операторов Кыргызской Республики на территорию Китайской Народной Республики для импорта в Кыргызскую Республику товаров Китайской Народной Республики. В этой связи в подавляющем количестве товары Китайской Народной Республики ввозятся в Кыргызскую Республику китайскими перевозчиками.

- обеспечение безопасности товаров, импортируемых из Китайской Народной Республики в Кыргызскую Республику.
- качество и безопасность для здоровья человека товаров, импортируемых из Китайской Народной Республики в Кыргызскую Республику, вызывают критику.

При этом неудовлетворительно выстроен информационный обмен между таможенными органами Кыргызской Республики и органами, контролирующими соблюдение требований к качеству и безопасности товаров.

Таможенные органы Кыргызской Республики самостоятельно принимают решение о возможности ввоза и очистки товара Китайской Народной Республики. Таможенные органы Кыргызской Республики принимают такое решение без информирования и согласования с государственными органами Кыргызской Республики, отвечающими за качество и безопасность товаров. Товары Китайской Народной Республики, не отвечающие установленным требованиями к качеству и безопасности, выявляются и изымаются при обороте и торговле на внутреннем рынке Кыргызской Республики.

Еще одним актуальным вопросом являлся вопрос информационного взаимодействия таможенных и налоговых органов в рамках Евразийского экономического союза в связи с контролем за уплатой косвенных налогов в отношении импортных товаров.

Проблемой для Кыргызской Республики является уклонение от уплаты косвенных налогов в отношении импортных товаров. Установлены факты, когда киргизские фирмы покупают в государствах-членах Евразийского экономического союза ранее ввезенный товар на таможенную территорию Евразийского экономического союза, ввозят указанный товар на территорию Кыргызской Республики, продают другой киргизской фирме, косвенные налоги не уплачивают. После этого такие фирмы прекращают свою деятельность.

Сложности возникают у киргизских экспортеров при торговле со странами Евразийского экономического союза.

Экспортеры не осведомлены о правилах технического регулирования в Евразийском экономическом союзе, в связи с чем, товары следуют на территорию Республики Казахстана и Российской

Федерации без необходимых документов, подтверждающих соответствие товаров установленным требованиям Евразийского экономического союза.

В Кыргызской Республике нет информационного портала для экспортеров и импортеров, что усложняет доступ к получению актуальной информации о правилах импорта, экспорта и транзита товаров.

В практике работы экспортеров и импортеров Кыргызской Республики не используются современные международные стандарты и рекомендации по электронному информационному обмену. Повсеместно используется бумажный документооборот. Кроме того, выявлены существенные пробелы в знаниях о разработанных СЕ-ФАКТ ООН международных стандартах и рекомендациях.

По результатам семинаров-тренингов определены следующие рекомендации.

Рекомендуется проведение повторного семинара с более системным отбором слушателей и привлечение в обязательном порядке лиц, входящих в состав Совета по упрощению процедур торговли в Кыргызской Республике.

Предлагается разработать практическое руководство для экспортеров Кыргызской Республики по торговле с Китайской Народной Республикой. В таком практическом руководстве должны быть пошагово расписаны все особенности и сложные случаи процедур импорта в Китайскую Народную Республику. Такое руководство должно быть оформлено в простой и доступной форме, содержать ответы на наиболее частые вопросы, а также отражать специфику работы с китайскими контрагентами.

Необходимо также разработать краткое практическое руководство для экспортеров Кыргызской Республики по торговле со странами Евразийского экономического союза. Особый упор предлагается сделать на соблюдение норм технического регулирования, расписать порядок получения необходимых документов.

Для решения проблем доступа к информации о правилах, регулирующих внешнюю торговлю товарами, предлагается разработать национальный информационный портал. Создание портала будет

способствовать реализации Соглашения об упрощении торговли Всемирной торговой организацией. Целесообразно привлечь к данной работе UNCTAD и International Trade Centre.

Указанные выше практические руководства возможно будет разместить на таком национальном информационном портале.

В целях усиления национального потенциала Кыргызской Республики и других государств-членов ЕАЭС в области международных стандартов содействия международной торговле и электронной коммерции представляется целесообразным создание Регионального учебного центра на базе Кыргызского экономического университета им. М. Рыскулбекова. Представляется, что указанный учебный центр в тесном взаимодействии с ЕЭК ООН сможет на регулярной основе проводить тренинги по разработанным модулям для государственных служащих и представителей бизнеса, продвигать стандарты и рекомендации СЕФАКТ ООН. В дальнейшем представители Центра смогут участвовать в деятельности СЕФАКТ ООН, будут точкой опоры СЕФАКТ ООН и ЭСКАТО ООН в регионе Центральной Азии, оказывать методологическую, организационную и техническую поддержку мероприятий и исследований.

Создание вышеуказанного учебного центра актуально не только для Кыргызской Республики, но и для других государств-членов Евразийского экономического союза и стран Центральной Азии.

Библиографический список:

1. Агрегированный индекс эффективности логистики Всемирного банка // Официальный сайт. URL: <https://lpi.worldbank.org/about> (дата обращения: 16.08.2018).
2. База данных нотификаций Соглашения Всемирной торговой организации по упрощению процедур торговли // Официальный сайт. URL: <https://www.tfadatabase.org/members/kyrgyz-republic> (дата обращения: 16.08.2018).
3. Глобальное исследование ООН по реализации мер содействия торговли и безбумажной торговли // Официальный сайт. URL: <https://unnex.unescap.org/content/un-global-survey-trade-facilitation-and-paperless-trade-implementation-2017> (дата обращения: 16.08.2018).

4. Кожанков А.Ю. Соглашение Всемирной торговой организации об упрощении торговли: предпосылки принятия и общая характеристика // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 4. С. 37–43.
5. Кожанков Ю.А., Бондаренко А.В. Правовые и организационные подходы в межведомственном взаимодействии и государственно-частном партнерстве в Киргизской Республике // Таможенное дело. 2011. № 3. С. 25–33.
6. Рейтинг Всемирного банка Doing Business // Официальный сайт. URL: <http://www.doingbusiness.org/rankings?region=europe-and-central-asia> (дата обращения: 16.08.2018).

Борисова Е.М.

Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал
«Российской таможенной академии»,
доцент кафедры таможенных операций
и таможенного контроля, к.э.н.

Бельх А.А.

Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал
«Российской таможенной академии»,
студент экономического факультета

ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЛОГИСТИКА»

В современном мире активно развивается такое научное направление, как логистика, подходов к определению которого образовалось уже около нескольких десятков. Определения логистики изложены в большом количестве различных публикаций, что можно оценить положительно, поскольку это делает возможным скорое внедрение достижений логистической науки в реальную экономику.

Направление логистики сейчас является достаточно актуальным, имеющим обширный диапазон влияния. В настоящее время трудно представить какую-либо организацию, не использующую в процессе постоянной деятельности логистику для управления, планирования и контроля транспортных потоков. Понятие логистики употреблялось еще в Античности. Для рассмотрения различных подходов определения логистики перейдем к анализу сущности рассматриваемого понятия.

Многие исследователи придерживаются единого мнения о том, что термин «логистика» зародился в Древней Греции, где под ним понимали искусство рассуждения. В Римской империи логистика рассматривалась как методика распределения продовольствия, после чего уже в Византии данное понятие употреблялось как мастерство оснащения войска и управления его перемещениями, а основным назначением определения являлось – платить жалование

войску, правильно снабжать оружием и боевым оснащением, вовремя разрабатывать каждое военное действие [1, с. 8].

Многие западные научные деятели считают, что логистика образовалась как учение, во многом благодаря военному делу. Первые научные труды в данной сфере появились в начале XIX в., основателем которых является французский военный эксперт Жомини, определивший логистику как «практическое мастерство управления армией» [1, с. 9]. Логистику начинают широко использовать во время Первой мировой войны, прежде всего в материально-техническом обеспечении армии. Вследствие точного определения согласованности между военной промышленностью, фронтовыми снабженческими базами и перевозками появилась возможность постоянно обеспечивать войска вооружением, питанием и горюче-смазочными материалами в требуемых объемах.

В 1974 году состоялся первый Европейский конгресс по логистике, на котором было сформулировано первое официальное определение, а именно: «логистика – это наука о планировании, управлении и контроле перемещения материальных, информационных и финансовых ресурсов в различных системах» [2, с. 6].

Таким образом, логистика как учение окончательно определилась после 70-х годов XX столетия, а ее термин стал использоваться многими западными странами.

Вслед за тем, в 80–90-е годы происходит расширение сферы применения логистики, появляются новые мнения на определение ее сущности.

Отечественный ученый Б.А. Аникин рассматривает логистику как учение об организации различных потоков в экономике [1, с. 7]. Другой русский ученый А.Н. Родников дает похожее объяснение логистике: «учение о планировании, организации, управлении и контроле перемещения, складирования и прочих материальных и иных операций, осуществляемых в ходе доведения сырья и материалов до производства, внутриваровской переработки сырья и полуфабрикатов, доведения готовой продукции до конечного потребителя согласно интересам и запросам клиента, а также передачи, хранения и обработки соответствующей информации» [3, с. 26].

Точки зрения, что логистика – учение, придерживается и В.И. Сергеев, рассматривающий логистику как учение об организации материальных и иных потоков, их совершенствования в экономике [4, с. 6].

В свою очередь профессор Гамбургского университета Г. Павелек определяет логистику как планирование и контроль входящего на производство, обрабатываемого там и покидающего это производство материального потока и сопутствующего ему информационного потока [1, с. 11]. Немецкий ученый В. Кильхоф определяет логистику как деятельность по регулированию и согласованию всех перемещений материалов и готовой продукции как внутри, так и вне предприятия, позволяющую управлять материальными потоками от этапа заготовки до воплощения в физическом, информативном и организационном смыслах [5].

Французские специалисты придерживаются мнения, что логистика – это система разнообразных видов деятельности, нацеленных на достижение с минимальными затратами нужного объема продукции в определенное время и в определенном месте, когда существует действительная потребность в данной продукции [1, с. 11].

Итак, невозможно не заметить, что существует разделение мнений о сущности логистики – учение или деятельность по управлению. Зарубежные исследователи отдают предпочтение, при определении термина, практической деятельности, а отечественные, наоборот, рассматривают логистику как науку. Однако некоторые ученые все же делают акцент на двойственной природе сущности логистики.

В частности, А.М. Гаджинский отмечает, что логистика – это и учение, и практика управления материальными и сопутствующими им информационными потоками» [6, с. 14]. Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева – авторы Современного экономического словаря – формулируют следующее определение: логистика – это часть экономического учения и сфера деятельности, предметом которых является управление и регулирование процессов движения товаров от производителей до конечных потребителей, организации запасов продукции, формирования инфраструктуры товаропотоков [7].

Таким образом, мы считаем, что на текущем этапе понятие «логистики» уже начинает выходить за границы области научного знания, поскольку настоящая рыночная ситуация требует от нее способности к скорой адаптации к постоянно меняющимся условиям. Поэтому, при определении логистики, следует выделять ее практическую значимость: логистика – это система стабильного управления планированием, формированием и контролем за перемещением материальных и соответствующих им потоков от производителя до потребителя.

Акцент в понятии логистики на практическую деятельность очень значим, поскольку он дает возможность выделить совокупность задач, изучаемых данным учением, и на основании которых образовать согласованную систему управления потоками. Точно сформированная система управления материальными и сопутствующими им потоками позволит с максимальной эффективностью использовать все существующие ресурсы.

Во всех рассматриваемых определениях логистики есть схожие моменты, которые важны для понимания сущности термина и дают общее представление о логистике. Отсюда следует:

1. В приведенных определениях содержатся характеристики результата деятельности экономической системы (удовлетворение потребностей клиентов, достижение поставленных целей, достижение заранее согласованного качества обслуживания потребителей), а также указывается на необходимость управления затратами.

2. В большинстве рассматриваемых определений указывается на объекты управления в логистике: основные и сопутствующие потоки.

Подводя итоги, необходимо еще раз подчеркнуть, что в настоящее время происходит трансформация логистики из области научного значения в понятие практической деятельности, направленное на развитие системы согласованного и полного перемещения различных потоков.

Библиографический список:

1. Логистика: Учебник / Под ред. Б.А. Аникина: 3-е изд., перераб. и доп. М: Инфра-М. 2002. 368 с.
2. Дементьев А.В. Контрактная логистика: монография. СПб: ООО «Книжный Дом». 2013. 146с.
3. Родников А.Н. Логистика: Терминологический словарь. М. Экономика. 2011. 251 с.
4. Сергеев В.И. Логистика в бизнесе: Учебник. М: Инфра-М. 2001. 608 с.
5. Логистика как наука и как хозяйственная деятельность. Материальные потоки // Отдельные вопросы экономики для студентов и школьников. URL: <http://www.ekonomika-st.ru/upravlenie/logistika/logistika-1.html> (дата обращения: 21.09.2018).
6. Логистика: Учебник / А.М. Гаджинский. 20-е изд. М: «Дашков и К°». 2012. 484 с.
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М: Инфра-М. 2011. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/ (дата обращения: 21.09.2018).

Бородушко И.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
заведующий кафедрой международных
экономических отношений, д.э.н., доцент

ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ – УЧАСТНИКОВ ВЭД

Сфера внешнеэкономической деятельности (ВЭД) играет все возрастающую роль в жизни любого государства, обеспечивая ему участие в международном разделении труда и доступ к мировым рынкам товаров, услуг, новых технологий. Субъектами ВЭД выступают, с одной стороны, высшие органы власти, министерства и ведомства, а с другой – многочисленные юридические и физические лица, непосредственно осуществляющие хозяйственную деятельность в сфере ВЭД.

Внешеэкономическая деятельность, будучи условием и предпосылкой эффективного функционирования хозяйствующих субъектов и развития экономики страны в целом, отличается, одновременно, повышенным уровнем рисков и угроз микро- и макроуровней. При этом риски предприятий – участников ВЭД выступают как особая составная часть рисков и угроз национальной безопасности страны. Управление рисками ВЭД в определенной мере детерминировано комплексом мер государственного регулирования сферы ВЭД. Тенденции и механизмы указанных связей раскрыты, в частности, в публикациях Е.С. Янковской [1; 2].

Внешеэкономическая безопасность государства и безопасность предприятий – участников ВЭД представляют собой два тесно взаимосвязанных аспекта единой системы экономической безопасности во внешнеэкономической сфере. Специфика обеспечения экономической безопасности предприятий – участников ВЭД заключается в своеобразии структуры и источников рисков, в особых механизмах управления рисками.

Процесс управления хозяйственными рисками представляет собой сложный комплекс организационно-методических приемов, теоретические основы, содержание и порядок реализации которых составляют особую область экономической науки – риск-менеджмента. Фундаментальные положения риск-менеджмента составляют основу, из которой вытекают многочисленные методы частных систем управления рисками, дифференцированных по видам и условиям хозяйственной деятельности, по категориям рисков, по структурным подразделениям субъектов хозяйственной деятельности. Одной из таких частных систем выступает управление рисками на предприятиях – участниках ВЭД. В рамках данной частной системы, в свою очередь, выделяются различные направления анализа рисков. Существует, например, такое актуальное направление, как управление репутационными рисками ТНК [3].

Обязательным структурным элементом системы управления рисками является подсистема – анализ, оценка и прогнозирование рисков. Информационную базу данной подсистемы составляют:

- проектная документация на планируемые к внедрению, к реализации новые компоненты хозяйственной деятельности (производство новых товаров или услуг, выход на новые рынки сбыта, создание новых филиалов, внедрение новых технологий, переход на новую модель организации производства и др.), на основе которой выявляются и оцениваются потенциальные риски;
- материалы мониторинга внутренних и внешних процессов и факторов, необходимые для отслеживания ситуации в режиме реального времени и оценки потенциальных рисков.

Полученные из этих двух видов источников массивы информации подвергаются обобщению и анализу с использованием методов экономико-математического моделирования. Итоговые данные используются при принятии решений по снижению и нейтрализации рисков.

При организации риск-менеджмента на предприятиях – участниках ВЭД важно опираться на международные стандарты

и передовые научно-методологические разработки в области управления рисками.

Особого внимания требуют следующие вопросы:

- точная идентификация рисков на основе классификации рисков. Один из аспектов данной проблемы освещен в статье Е.В. Цениной [4];
- обоснованное применение методов качественной и количественной оценки рисков, среди которых наиболее приоритетными являются приемы экономико-математического моделирования;
- сочетание методов анализа текущих рисков и рисков стратегического характера. На практике основное внимание принято уделять анализу текущих рисков. Но и проблемы стратегических рисков нельзя игнорировать. Например, С.В. Глуховым предложена методика выбора оптимальной стратегии уменьшения риска аварий [5]. Вопросы управления стратегическими рисками рассмотрены и в работе А.А. Мусаева [6];
- учет эффектов взаимозависимости факторов риска – синергии (положительная взаимозависимость) и каннибализма (отрицательная взаимозависимость), как это предложено И.В. Демкиным [7, с. 18];
- дифференциация подходов к анализу рисков в зависимости от типа программы управления риском. И.В. Демкин предлагает разграничивать два типа программ управления рисков – агрессивную и оборонительную [7, с. 33–35]. По определению Демкина, агрессивная программа управления риском ориентирована на максимизацию доходности при высокой склонности к риску, оборонительная программа – на минимизацию уровня риска при обеспечении доходности, близкой к безрисковой ставке;
- принимать во внимание специфику рисков разной природы – производственных, финансовых, геополитических, правовых, организационных, человеческого фактора.

В рамках данной общей схемы управления рисками предприятия – участники ВЭД могут выстраивать систему риск-менеджмента

одним из двух способов: а) четко разграничивать риски, не связанные с ВЭД, и риски, источниками которых служат условия деятельности на зарубежных рынках; б) осуществлять оценку и управление хозяйственными рисками в целом, без указанного выше разграничения. Первый способ позволяет более целенаправленно и эффективно осуществлять управление рисками. Второй способ требует значительно меньших затрат и позволяет ограничиться менее сложными методическими приемами.

Применительно к анализу рисков предприятий – участников ВЭД, в случае использования первого подхода, имеет место следующая ситуация: общие методические вопросы анализа рисков достаточно полно проработаны в рамках риск-менеджмента, но способы определения специфики оценки рисков, непосредственно связанных с ВЭД, пока не нашли достаточного освещения в научной литературе и не находят применения на практике.

Трудно разрешимой методологической проблемой является ограничение рисков предприятий – участников ВЭД, обусловленных именно их участием во внешнеэкономических операциях от других видов рисков (например, рисков деятельности предприятия на внутреннем рынке). Существуют две формы проявления данной категории хозяйственных рисков:

1) присущие любой хозяйственной деятельности риски (банковские, информационные, риски ликвидности, налоговые риски, форс-мажорные и др.) обретают более разрушительную силу в случае выхода предприятия на международные рынки в связи более высоким уровнем неопределенности, ограничением возможностей управления рисками;

2) специфические риски, возникающие только в сфере ВЭД. К их числу относятся: риски по валютным операциям; риски экспортеров и импортеров, связанные с международными перевозками товаров; риски, обусловленные различиями в законодательстве разных стран, особенностями тарифного квотирования, уровнем таможенных пошлин и другими условиями внешнеторговых и иных операций в зарубежных странах; риски, которые могут возникнуть при осуществлении таможенных операций (отклонение или приостановка таможенной регистрации из-за проблем с содержанием договора

по оформлению грузовой таможенной декларации; проблемы с документацией правообладателей товарных знаков и другие). Следует ожидать снижения рисков при таможенных операциях на экономическом пространстве государств Евразийского экономического союза, благодаря деятельности Сетевого таможенного института в рамках Евразийского Сетевого Университета. Его целью является кадровое и научное обеспечение совершенствования таможенного администрирования государств Евразийского экономического союза [8].

На этапе планирования выхода предприятия на международные рынки можно предположить, например, следующие критерии оценки специфических рисков ВЭД, это:

- комплексная оценка текущих рисков выхода предприятия на международный рынок;
- оценка критического для предприятия ущерба (риска банкротства) в результате перехода на внешнеэкономическую деятельность;
- оценка предельно допустимого уровня общей суммы затрат, связанных с переходом предприятия на внешнеэкономическую деятельность;
- оценка максимально допустимой продолжительности организационного периода, необходимого для перехода предприятия на внешнеэкономическую деятельность;
- оценка доли рисков ВЭД в интегральном показателе рисков предприятия;
- комплексная оценка стратегических рисков ВЭД.

К числу наиболее сложных для реализации относятся задачи прогнозирования уровня рисков ВЭД, где исключительно высокая степень неопределенности. Трудно предсказуемы такие условия ВЭД в будущем, как соотношение спроса и предложения на мировых рынках, уровень конкуренции, экономические кризисы, уровень политической стабильности, динамика мировых цен, состояние мировых финансов, структурные сдвиги на мировых рынках и др.

Комплекс прогнозных параметров может включать в себя, по мнению Я.Д. Вишнякова и Н.Н. Радаева, три основных аспекта

оценивания перспектив на будущее: прогноз возможности возникновения опасной (рисковой) ситуации; расчет индикаторов достоверности прогноза; прогноз последствий опасного (рискового) события [9].

Достаточно разнообразны научные разработки в области прогнозирования рисков предприятий – участников ВЭД. Примером глубокого анализа методов прогнозирования отдельно взятой группы рисков ВЭД может служить диссертационное исследование В.А. Сычева. Разработанная данным автором методология решения задач прогнозирования валютных рисков может служить основой построения систем поддержки принятия решений при управлении рисками ВЭД хозяйствующих субъектов [10].

Не обойден вниманием вопрос прогнозирования рисков ВЭД в научных периодических изданиях. Например, в журнале «Проблемы анализа рисков» № 2 за 2018 г. опубликована статья Ю.Д. Кононова и др. на тему «Оценка и учет инвестиционных рисков при прогнозных исследованиях ТЭК». В 2017 г. этот же журнал опубликовал статьи, посвященные прогнозированию рисков: А.А. Быков «О предсказании поведения “хвостов” распределений при оценке “ожидаемых непредвиденных” потерь при управлении рисками»; А.И. Дунаева и др. «Прогнозное финансовое моделирование при оценке уровня насыщенности рынка и инвестиционной привлекательности компании».

Одним из наиболее информативных видов прогноза рисков ВЭД является прогноз риска банкротства предприятия – участника ВЭД. Общепринятый стандартный подход к применению данного вида прогноза состоит в построении определенной экономико-математической модели по данным текущего периода. Следовательно, осуществляется диагностика текущей ситуации методом экспресс-анализа, что не соответствует понятию прогнозирования как оценки ожидаемого положения на краткосрочную, среднесрочную или долгосрочную перспективу. При такой диагностике применяются разнообразные математические методы – от несложных доступных методов (статистический, вероятностный, экспертный) до построения сложных моделей. К числу последних относятся: модели множественного дискриминантного анализа (MDA-модели);

модели Р. Лиса (Великобритания), Э. Альтмана (США), Р. Таффлера (Великобритания), Г. Спрингейта (Канада), Д. Фулмера (США). Одним из примеров выполнения подобных расчетов могут служить материалы статьи А.М. Макарова в соавторстве [11].

Обобщая представленную в статье информацию об оценках и прогнозировании рисков предприятий – участниках ВЭД, можно отметить следующее:

- использование приемов оценки и прогнозирования экономических рисков на уровне предприятий – участников ВЭД исключительно актуально в современной России, однако практика данного направления риск-менеджмента остается недостаточно развитой;
- в российской науке сформирован достаточно полный комплекс методических основ оценки и прогнозирования экономических рисков предприятий, но слабо, преимущественно фрагментарно, проработаны вопросы об их особенностях в сфере внешнеэкономической деятельности.

Библиографический список:

1. Янковская Е.С. Особенности управления рисками в условиях современной системы государственного регулирования ВЭД в Российской Федерации // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях. Материалы IV всероссийской научно-практической конференции. Российская таможенная академия. Ростовский филиал. 2017. С. 155–161.
2. Бородушко Е.С. Принципы и методы оценки дисбалансов экономической системы как источника угроз национальной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1. С. 147–151.
3. Кониная Н.Ю. Управление репутационными рисками ТНК // Управление риском. 2017. № 2. С. 26–31.
4. Ценина Е.В., Ценина Т.Т. Идентификация рисков в международной транспортно-экспедиторской деятельности // Проблемы анализа риска. 2016. № 6. С. 64–68.
5. Глухов С.В., Глухов А.В. Выбор оптимальной стратегии уменьшения риска аварий и инцидентов на опасных производственных объектах с помощью

- нечеткого многокритериального анализа // Проблемы анализа риска. 2016. № 1. С. 82–85.
6. Мусаев Л.А. О процессе управления стратегическими рисками в деятельности корпоративного центра при формировании производственного интеграционного образования // Управление риском. 2017. № 4. С. 17–23.
  7. Демкин И.В. Управление инновационным риском в промышленности: методология, организация, модели // Автореф. дисс. ... д.э.н. М. 2010. 48 с.
  8. Соглашение о создании и функционировании Сетевого таможенного института в рамках Евразийского Сетевого Университета // официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-05-2018-1.aspx> (дата обращения 7.09. 2018).
  9. Вишняков Я.Д., Радаев Н.Н. Общая теория риска. М. Академия. 2008. 368 с.
  10. Сычев В.А. Экономико-математические модели оценки и прогнозирования валютных рисков ВЭД // Автореф. дисс. ... д.э.н. Новочеркасск. 2010. 36 с.
  11. Макаров А.М., Гамзетдинов Д.Р., Кавченков Е.А. Выбор модели прогнозирования риска банкротства для российских предприятий, функционирующих в сфере внешнеэкономической деятельности // Вестник удмуртского университета. 2017. Т. 27. Вып. 1. С. 27–32.

Ворона А.А.

Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
старший преподаватель кафедры управления,
старший научный сотрудник НИО

Иванова В.В.

Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
студент экономического факультета

ВОЗВРАТНАЯ ЛОГИСТИКА КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ ФИРМЫ

Логистика в последние годы стала одним из наиболее значимых и динамически развивающихся секторов сервиса на рынке электронной коммерции. К концу 2016 года отмечалось существенное взросление рынка логистики для электронной торговли по сравнению с предыдущими годами. Объем посылок, проходящий через логистические компании, растет, что позволяет им развивать инфраструктуру и улучшать сервис. По оценкам экспертов, электронная торговля даже в условиях кризиса растет на 25 % в год (в основном за счет крупнейших магазинов). Все больше интернет-магазинов как крупных, так и небольших, отдают логистику на аутсорсинг, поскольку это выгодно и экономит их ресурсы.

Сейчас можно сказать, что отрасль стандартизировалась в обмене данными и учёте, активно развиваются фулфилмент центры, курьерские службы, сети постаматов и т. д. Сейчас рынок близок к тому, чтобы «беспрерывно» работать над доставкой товара клиенту и обеспечивать минимальные сроки за минимальные деньги.

Объем рынка интернет-торговли в России в первом полугодии 2017 года составил 498 млрд рублей [1]. На рис. 1 отражена динамика интернет-торговли.

Доля внутреннего рынка в российском eCommerce сейчас составляет 63 %. Центром электронной коммерции страны, как обычно,

Российский рынок интернет-торговли

Рис. 1. – Тенденции российского рынка интернет-торговли 2010–2017 г

является Москва. Серьезную долю оборота имеют также Петербург и Московская область. Суммарно эти три региона занимают половину всего объема рынка.

Возвратная логистика – система, о которой не часто говорят в научных кругах, тема, которая не является объектом особого внимания. Чаще всего возвратную логистику воспринимают как негативное явление, а между тем, она является одним из условий эффективной работы фирмы. Возвратную логистику, как процесс перемещения товаров из точки их конечного потребления в точку происхождения с целью уценки или правильной утилизации [2], крупные мировые компании используют для оптимизации своих затрат и уделяют должное внимание обратной логистике, так как она является составляющей эффективной стратегии, которая может улучшить конкурентоспособность поставок в долгосрочной перспективе, а соответственно позволит повысить прибыль, улучшить имидж компании в глазах клиентов. На данный момент в России нет массового рынка возврата. Как отмечают эксперты, дополнительные заботы, связанные с возвратом товара в интернет-магазин, не пользуются популярностью ни у покупателей, ни у ритейлеров.

В то же время в Европе и в США возвраты приветствуются интернет-магазинами, так как являются неотъемлемой составляющей в конкурентной борьбе за лояльного покупателя. На данный момент в России нет массового рынка возврата. Как отмечают эксперты, дополнительные заботы, связанные с возвратом товара в интернет-магазин не пользуются популярностью ни у покупателей, ни у ритейлеров. В то же время в Европе и в США возвраты приветствуются интернет-магазинами, так как являются неотъемлемой составляющей в конкурентной борьбе за лояльного покупателя.

На сегодняшний день возвратная (реверсная) логистика – масштабное явление. В некоторых отраслях процент возврата составляет [3]:

- книжная продукция – 10–15 %;
- компьютеры и комплектующие – 10–18 %;
- одежда 30–40 %;
- продукция массового потребления – 5–15 %;
- товары, купленные через интернет – 20–80 %.

Глядя на эти цифры, мы не можем не сказать о важности возвратной логистики. Для достижения успеха компании необходимо понимание выгод, которые способна принести эффективная реверсная логистика и способность ей управлять. Для сравнения на рис.2 приведем объемы возвратов в Европе.

По данным Hermes Russia доля возвратов европейских интернет-магазинов в сегменте fashion достигает 50–70 % в зависимости от магазина. 2/3 покупателей называют удобство, прозрачность процесса возврата в интернет-магазине ключевым фактором при выборе места покупок. Мало того, клиенты уходят из магазинов, в которых нет четко прописанной системы возврата. Покупатели привыкли еще до совершения заказа проверять условия возврата товаров на сайте.

Рынок заставляет компании следовать за желаниями клиентов. А в странах, где не справляется рынок, «помогает» государство. При этом организация возвратной логистики играет ключевую роль.

Для того чтобы выявить положительные стороны возвратной логистики, то, как она способна принести дополнительную прибыль,

Возвраты в Европе

Рис. 2. – Объемы возвратов в Европе

необходимо рассмотреть две составляющие этого процесса – маркетинг и логистика в целом.

В области маркетинговой деятельности, эффективная реверсная логистика работает на бренд компании, ее имидж, а именно она улучшает отношение клиента к качеству услуг и продуктов, поскольку способствует уменьшению рисков при покупке клиентом товара. Также реверсная логистика – это дополнительная реклама фирмы, так как несет в себе информацию о социальной ответственности компании и стремление работать на благо потребителя.

В области системы общей логистики управление реверсной важно тем, что возвращаемые товары могут быть запущены заново в цепочку поставок (либо в их текущем состоянии, либо после обработки). Эти же товары могут послужить низко затратным источником для получения запчастей. Так, эффективное управление рассматриваемым видом логистики способствует повышению прибыли ввиду

уменьшения затрат на списание товаров и их утилизацию, дополнительно это создает возможность повторного использования товара, а это существенно дешевле, чем создание нового.

Как уже было отмечено, возвратная логистика может принести дополнительную прибыль. К таковым дивидендам можно отнести [4]:

Для компании занимающийся розничной торговлей – увеличение прибыли благодаря повторным продажам и снижению ставки дисконтирования за счет предоставления новых товаров взамен непроданного и плохо продаваемого товара. Так, прибыль может быть от 1 % (при условии договоренности фирмы-поставщика и фирмы-продавца о поставке новинок вместо плохо реализуемой продукции) до 5 % (в случае, если доработанный возвращенный товар поступает на продажу на вторичный рынок).

Для компании-поставщика – рост прибыли благодаря повышению репутации и имиджа за счет социальной политики. Например, компания Nike использует реверсную логистику, не смотря на ее затратность, так как компания заботится о своем имидже, а возвратная логистика позволяет удерживать авторитет компании среди клиентов.

Для фирмы возвратная логистика:

- дает возможность сбалансировать расходы на обратную логистику за счет отсутствия издержек на производство;
- снижает затраты на послепродажный сервис, так как создается возможность использовать запчасти от возвращаемых товаров;
- снижает расходы на хранение и обслуживание складских запасов;
- вносит вклад в систему управления качеством, так как позволяет использовать информацию о товаре от клиентов для доработки продукции.

Одна из крупнейших фирм по производству модной одежды ZARA эффективно использует систему реверсной логистики, реализуя ее по нескольким направлениям [5]:

1. Возврат брака. При возврате покупателем вещи с браком, она попадает на основной склад для утилизации или переработки во вторичное сырье.

2. Остатки с распродаж. Вещи, которые не были куплены, отправляются на главный склад для утилизации или социальной помощи.

3. Возврат вешалок, оборудования и т.п. – после сортировки отправляются на повторное использование.

4. Перемещение товара между магазинами.

Подобное внедрение возвратной логистики в процессе организации деятельности фирмы приводит к сокращению издержек. И если до внедрения подобных мероприятий товар просто списывался или заново выставлялся на продажу, то при использовании возвратной логистики в этом нет смысла. С появлением специально отведенного места для бракованных вещей, сократилась вероятность смешивания бракованного товара с качественным, поскольку всё документально регистрируется в базе данных. Более того, на фирме тщательно ведётся работа по обработке возвратов и, если продукцию массово возвращают, то, в рамках распределительной логистики, товар списывается с продажи целиком.

Обратная логистика не обязательно должна включать в себя возврат неликвидного товара, но и возврат вторичных ресурсов. В настоящее время ведущие европейские бренды вводят в работу реверсную логистику тары и вторичных ресурсов. Например, компания H&M реализует программу по сбору старой одежды [6]. Сдавая старые вещи, клиент получает скидку на покупку новой одежды, что увеличивает, во-первых, интерес клиентов к компании и повышает количество покупателей этой марки, во-вторых, часть вещей идет на вторичный рынок, что создает дополнительную прибыль фирмы, а, в-третьих, из переработанной одежды создается новая, тем самым компании минимизируют сырьевые затраты, заботятся об окружающей среде, а также осуществляют социально-ориентированную политику.

2018 год – это время для логистических компаний сконцентрироваться на собственных сервисах, предоставить рынку удобные и технологичные услуги. Развитие курьерской службы

в городах-миллионниках, расширение сети пунктов выдачи в регионах и фулфилмент¹ позволят сделать услуги логистов более доступными и держать полный контроль над качеством сервиса. Еще один важный сегмент работы в текущем году — развитие решения по отправлениям за рубеж. Это одно из самых важных и перспективных направлений: экспорт давно нуждается в едином окне. Рынок быстро преобразуется, работать на нем сложно и интересно: профессиональные игроки от логистики видят, как происходят перемены к лучшему и могут влиять на ход событий, делая сервис по доставке для интернет-магазинов и онлайн-ритейлеров лучше и технологичнее.

Таким образом, при налаживании эффективной работы системы возвратной логистики, фирма способна извлечь дополнительные выгоды, а именно – повышение прибыли, имиджа компании и сопутствующие этому выгоды. Для того чтобы возвратная логистика работала на фирму, необходимо наладить работу фирмы по двум направлениям: взаимодействие с конечным потребителем и налаживание внутренней организации процесса возврата.

Библиографический список:

1. Рынок интернет-торговли в 2017 году, данные АКИТ // URL: <https://e-pepper.ru/news/rynok-internet-torgovli-v-2017-godu-dannye-akit.html> (дата обращения: 25.09.2018).
2. Логистика возвратов. // URL: <https://mbschool.ru/articles/55005>. (дата обращения: 25.09.2018).
3. Барняк Ю.В. Возвратная логистика: новый центр прибыли / Ю.В. Барняк // URL: <https://mbschool.ru/articles/55005> (дата обращения: 25.09.2018).
4. Барышникова А.П. Логистика возвратных потоков – логистика нового поколения // Менеджер. 2016. № 1. С. 56–67.
5. Ноздрина А.Н. Логистика возвратных потоков как инструмент повышения эффективности деятельности фирмы // Логистика – Евразийский мост. 2016. С. 53–57.
6. Приносите ненужную одежду любого бренда и в любом состоянии. Мы подарим ей новую жизнь. / Официальный сайт H&M / URL: http://www2.hm.com/ru_ru/zhenshchiny/vybrat-fason/8eb-bring-it-on.html (дата обращения: 25.09.2018).

---

¹ Фулфилмент – комплекс операций, которые выполняет продавец с момента оформления заказа покупателем и до момента доставки этого заказа покупателю

Графова Е.М.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
начальник учебно-методического отдела

ИНДИКАТОРЫ РИСКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

На протяжении уже двух столетий вопросы экономической безопасности находятся под пристальным вниманием как отечественных ученых, так и активно изучаются в современной зарубежной научной литературе (например, работы авторов Kesternich I., Schnitzer M. [1], Bordo, M.D., Meissner, C.M., Weidenmier M.D. [2], Busse M., Hefeker C. [3], Finnerty J.D. [4]). В работах Heslop H.B. [5], Hlavaček M. [6] говорится о том, что экономическая безопасность должна быть объектом постоянного мониторинга и корректирующих управляющих воздействий. Ретроспективный анализ негативных последствий рисков экономической безопасности рассмотрен в статье Geršl A., Heřmanek J. [7]. Большинство авторов сходятся во мнении, что экономическая безопасность – это комплексное динамическое понятие, которое может трактоваться как обеспечение достойных условий для жизни, путем устранения внутренних и внешних рисков для социально-экономической стабильности страны (например, работа авторов Huber G., Rehm P., Schlesinger M., Valletta R. [8]). Глобализация и изменения внешнеторговой деятельности являются одним из источников рисков для экономической безопасности национальных экономик (например, работы Miskiewicz J., Ausloos M. [9], Reuer J.J., Leiblein M.J. [10], Reuer J.J., Leiblein M.J. [11]).

Согласно работам данных авторов, экономическую безопасность можно рассматривать как:

- существенный фактор национальной безопасности, обеспечивающий ресурсы и динамический баланс для всех остальных компонентов этой системы;

- одно из измерений национальной, региональной и глобальной безопасности, которая является целью любой отдельной страны или интеграционных объединений стран;
- состояние национальной экономики, рассматриваемой в качестве основы для устранения рисков социального и экономического неравенства на индивидуальном и региональном уровнях.

Большинство определений, даваемых учеными из разных стран (например, работы авторов Ratha D., De Prabal K., Mohapatra S. [12], Schroeder S.K. [13], Quer D., Claver E., Rienda L. [14]) можно разбить на три категории:

- определения, которые отождествляют экономическую безопасность с ее задачами;
- определения, которые отождествляют экономическую безопасность с состоянием экономики;
- определения, которые рассматривают экономическую безопасность как элемент устойчивости производства.

Основная цель экономической безопасности состоит в обеспечении основных условий для социально-экономического развития страны (работы Rehm P., Hacker J.S., Schlesinger M. [15], Osberg L., Sharpe A. [16]).

К рискам экономической безопасности в научной литературе развитых стран относят в первую очередь зависимость от импорта энергоресурсов, промышленный шпионаж, нарушение прав интеллектуальной собственности, незаконная интернет-торговля, нарушение безопасности цепи поставок (Sohn K., Taek D.Y. [17]).

Разработке системы индикаторов рисков экономической безопасности уделяется мало внимания в зарубежных исследованиях. Наиболее известен индекс экономической безопасности (от англ. – the Economic Security Index (ESI)), разработанный группой исследователей из Федерального резервного банка Сан-Франциско, США (Huber G., Rehm P., Schlesinger M., Valletta R. [8]).

В частности, индекс экономической безопасности (ESI) измеряет долю американцев, испытывающих значительное падение доходов, связанных со снижением уровня доходов или

всплеском медицинских расходов и не имеющих адекватной финансовой защиты.

Канадским Центром исследований уровня жизни был разработан индекс экономического благосостояния для Канады (от англ. – Index of Economic Well-being (IEWB), например, работы авторов Osberg L., Sharpe A. [16], [18] Heslop H.B. [5]), который основывается на четырех измерителях экономического благосостояния – потреблении, накоплении, распределении доходов и экономической безопасности. В контексте экономической безопасности в индексе учитываются: риск безработицы, риск финансовых потерь из-за болезни, риск бедности родителя-одиночки, риск бедности в старости.

При реализации подхода, основанного на построении обобщенной статистической характеристики рисков экономической безопасности (экономической небезопасности) с помощью индекса, необходимо решить вопрос о нормализации переменных, входящих в индекс, и смысл нормализованных переменных (Sharpe A., Salzman J. [19]). Основная причина, по которой необходимо проводить нормализацию переменных заключается в том, что исходные показатели могут иметь существенно отличающиеся друг от друга диапазоны изменения. В такого рода случаях, без нормирования, показатели с большими диапазонами изменения будут влиять в большей степени на составные индексы, что повлечет за собой существенную переоценку или недооценку риска. Наиболее часто для нормализации составляющих показателей x_i используется подход, основанный на линейном преобразовании:

$$y_i = \frac{x_i - x_{i\min}}{x_{i\max} - x_{i\min}},$$

где y_i – нормализованное значения показателя x_i , $x_{i\min}$ и $x_{i\max}$ – минимальное и максимальное возможные значения показателя x_i . Если значение $x_{i\max}$ показателя x_i отвечает наивысшему уровню риска экономической безопасности, то нормализованное значение y_i равное 1 будет соответствовать наибольшему риску, а 0 – наименьшему. В противном случае следует применять другую формулу нормализации:

$$y_i = \frac{x_{imax} - x_i}{x_{imax} - x_{imin}}.$$

В результате, зависимость уровня экономической безопасности от всех нормализованных показателей будет прямой, и наименьший риск для каждого показателя после нормализации будет соответствовать 1. Достаточно часто в расчетах при масштабировании переменных используется более широкий диапазон, чтобы можно было вводить новые значения без пересчета предыдущих. Как правило, вычитается 10 процентов от минимального значения показателя и добавляется 10 процентов к максимальному значению. Однако когда новые значения превышают эти скорректированные минимумы и максимумы, необходимо заново провести нормализацию. После того как значения составляющих показателей нормализованы, новые оценки для каждого из измерителей риска можно объединить в аддитивный составной индикатор (индекс).

Второй вопрос, который необходимо решить, – это определить вес каждой составляющей в сложном индексе. Например, в IEWB одной из составляющих является индекс риска экономической безопасности, который является также составным индексом. Весами рисков безработицы, финансовых потерь из-за болезни, бедности родителя-одиночки и бедности в старости, составляющих индекс риска экономической безопасности, являются доли населения страны, подверженные соответствующим рискам. Оценками для указанных рисков служат статистические вероятности.

Итак, одной из возможных характеристик экономической безопасности может быть составной индекс риска вида:

$$I = \sum I_i w_i,$$

где I_i – индексы риска экономической безопасности для различных сфер экономики, а w_i – веса источников риска в рассматриваемых сферах экономики. Аналогично можно представить индекс для каждой составляющей. Таким образом, индикаторы риска, обусловленного различными составляющими ухудшения экономической

безопасности, могут быть измерены различными способами, нормализованы и включены в составной индекс.

В западной научной литературе риск экономической безопасности (от англ. – *economic insecurity*) обычно рассматривают как «объективный риск недопустимого снижения уровня жизни» [20]. Как отмечают некоторые ученые (Dillard M.K., Goedeke T.L., Lovelace S., Orthmeyer A. [21]), экономическая безопасность заключается в способности народа поддерживать свою независимость и обеспечивать себя необходимыми ресурсами. В связи с этим, описание индикаторов экономической безопасности (небезопасности) должно выходить за рамки стандартных показателей экономической деятельности, таких как ВВП, и включать дополнительные факторы, которые способствуют экономическому благосостоянию. Доступ к рынку, наличие нерыночных ресурсов, распределение доходов, равенство-неравенство и занятость часто рассматриваются в показателях экономической безопасности [22], [18], [23].

В исследовании авторов Dillard M.K., Goedeke T.L., Lovelace S., Orthmeyer A. [21] среди составляющих экономической безопасности регионов на побережье Мексиканского залива выделяют четыре категории:

- экономическая безопасность в государственном управлении;
- экономический рост;
- индивидуальная экономическая безопасность;
- структура занятости.

В частности, экономическая безопасность в государственном управлении измеряется объемом расходов федерального правительства и доходов местных органов власти. Экономический рост включается в индикатор в виде индекса ВВП. Индивидуальная экономическая безопасность описывается медианой дохода домохозяйств региона. Для описания структуры занятости используются показатели уровня безработицы и разнообразия экономических форм занятости.

Проанализировав типовые подходы, которые используются при построении составных индикаторов благополучия, можно выделить следующие важные этапы:

- теоретико-методологическое обоснование выбора компонентов составного индикатора риска и процедур их измерения;
- определение источников данных, сбор данных, преобразование переменных;
- статистический анализ компонентов, включающий описательную статистику, корреляционный и факторный анализ;
- принятие решения относительно исключения отдельных компонентов, введение весов для отдельных компонентов в индексе.

Для того чтобы лучше понять смысл сводного индекса экономической безопасности желательно рассчитать его для различных стран (регионов) и/или моментов времени. Далее можно провести декомпозицию индекса путем возврата к исходным значениям основных компонентов индикатора. Как показывают авторы Dillard M.K., Goedeke T.L., Lovelace S., Orthmeyer A. [21], при построении индекса благополучия эта процедура полезна для интерпретации значений сводного показателя, поскольку дает контекст для понимания того, что означают конкретные значения индекса по отношению к другим оценкам данного индикатора в выборке. Особый интерес для исследования представляют единицы наблюдения с наименьшими и наибольшими значениями сводного индикатора, обеспечивающие своего рода опорные точки на каждом конце спектра. На этапе декомпозиции индекса можно определить, каким составляющим следует придать больший вес, а каким меньший.

Для того чтобы значения составляющих индекса можно было легко понять и интерпретировать, рекомендуется представить их в виде процентов. В качестве базы сравнения следует выбрать максимально возможное значение сводного показателя по каждой составляющей. Такое преобразование позволит сравнивать и визуально сопоставлять значения всех входящих в индекс составных показателей, каждый из которых может иметь разное количество компонент. Если все компоненты составного индикатора имеют одинаковый вес, то переход к процентному представлению осуществляется по формуле:

$$i_k = \frac{I_k}{N_k},$$

где I_k – индикатор, входящий в сводный индекс и описывающий категорию k ;

N_k – количество показателей в категории k .

Для целей представления результатов анализа во времени, значения составных индикаторов по каждой компоненте индекса можно упорядочить по возрастанию для изучаемой выборочной совокупности (например, работы авторов Dillard M.K., Goedeke T.L., Lovelaceand S., Orthmeyer A. [21], Paruolo P., Saisanaand M., Saltelli A. [24]).

В работе авторов Stankevičienė J., Sviderské T., Miečinskienė A. [25] проводится анализ зависимости экономической безопасности от индикаторов государственных рисков с помощью метода многокритериальной оптимизации MULTIMOORA. В указанной работе были предложены 11 индикаторов экономической безопасности, сгруппированные по трем категориям: индикаторы платежного баланса, экономические индикаторы и социально-экономические индикаторы. К внешнеэкономической сфере можно отнести 4 из рассмотренных в работе индикаторов:

- высокотехнологичный экспорт (% экспорта);
- баланс международной торговли товарами (% от ВВП);
- интеграция рынка по видам торговой деятельности (%);
- доля импорта из ЕС в общем объеме импорта (%).

Среди индикаторов государственных рисков, представленных в работе, к внешнеэкономической сфере можно отнести индикатор – «экспорт товаров и услуг (в % от ВВП)».

Корреляционный анализ, проведенный авторами Stankevičienė J., Sviderské T., Miečinskienė A. [25] показал, что предложенные индикаторы государственного риска и экономической безопасности взаимосвязаны/взаимозависимы друг с другом в одном или другом направлении. Эта гипотеза была статистически подтверждена и в других исследованиях этих авторов (Stankevičienė J., Sviderské T., Miečinskienė A. [26]; Stankevičienė J., Sviderské T. [27]).

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. В зарубежной научной литературе риски обеспечения экономической безопасности обычно рассматриваются в контексте описания благосостояния граждан, и только в небольшом количестве работ рассматриваются индикаторы экономической безопасности во внешнеэкономической сфере, связанные с макроэкономическими показателями платежного баланса (внешнеторговый баланс, интеграция рынка по видам торговой деятельности и некоторые другие). Риски и угрозы экономической безопасности, как правило, описываются с помощью обобщенной характеристики в виде сложного индекса в аддитивной или мультипликативной форме.

Таким образом, в зарубежной науке существует достаточно проработанный методологический аппарат построения интегральных показателей, который можно было бы применить в отечественной науке для построения комплексных индикаторов риска экономической безопасности. Вместе с тем, несмотря на актуальность данной тематики, в зарубежной научной литературе вопросам построения системы индикаторов риска обеспечения экономической безопасности во внешнеэкономической сфере уделяется мало внимания.

Библиографический список:

1. Kesternich I., Schnitzer M. Who is afraid of political risk? Multinational firms and their choice of capital structure // Journal of International Economics. 2010. № 82 (2). p. 208–218.
2. Bordo, M.D., Meissner, C.M., Weidenmier M.D. Identifying the effects of an exchange rate depreciation on country risk: evidence from a natural experiment // Journal of International Money and Finance. 2009. № 28(6). p. 1022–1044.
3. Busse M., Hefeker C. Political risk, institutions and foreign direct investment // European Journal of Political Economy. 2006. № 23(2). p. 397–415.
4. Finnerty J.D. Securitizing political risk investment insurance: lessons from past securitizations, in: Moran, T.H. (ed.) International Political Risk Management. Washington: The World Bank. 2001. p. 77–147.
5. Heslop H.B. Economic Security in an Index of Economic Well-being: The CSLS Indicator of Economic Security. Centre for the Study of Living Standards Research Report. 2009. № 12.

6. Hlavaček M. Financial Stability Analysis in a Developing Economy // *Czech Journal of Economics and Finance*. 2007. № 1–2. p. 2–4.
7. Geršl A., Heřmanek J. Financial Stability Indicators: advantages and disadvantages of their use in the assessment of the financial system stability. *Czech National Bank Financial Stability Review*. 2006.
8. Huber G., Rehm P., Schlesinger M., Valletta R. Economic Security at Risk: Findings from the Economic Security Index. 2010. URL: <http://www.economicsecurityindex.org>
9. Miskiewicz J., Ausloos M. Has the world economy reached its globalization limit? // *Physica A*. 2010. № 389. p. 797–806.
10. Scheve K., Slaughter M.J. Economic Insecurity and the Globalization of Production. National Bureau of Economic Research Working Paper. № 2002. 9339.
11. Reuer J.J., Leiblein M.J. Downside risk implications of multinationality and international joint ventures // *Academy of Management Journal*. 2000. № 43 (2). p. 203–214.
12. Ratha D., De Prabal K., Mohapatra S. Shadow sovereign ratings for unrated developing countries // *World Development*. 2011. № 39 (3). p. 295–307.
13. Schroeder S.K. The underpinnings of country risk assessment // *Journal of Economic Surveys*. 2008. № 22 (3). P. 498–535.
14. Quer D., Claver E., Rienda L. The impact of country risk and cultural distance on entry mode choice: an integrated approach, *Cross Cultural Management // An International Journal*. 2007. № 14 (1). p. 74–87.
15. Rehm P., Hacker J.S., Schlesinger M. Insecure Alliances: Risk, Inequality, and Support for the Welfare State // *American Political Science Review*. 2012. № 106 (2). p. 386–406.
16. Osberg L., Sharpe A. New Estimates of the Index of Economic Well-Being for Canada and the Provinces. 1981–2008 // *CSLS Research Report*. 2009–10. December.
17. Sohn K., Yeo T.D. Does the International Trade Help to enhance National Security // *International Conference on Korea and the World Economy Seattle*. 2005. p. 17.
18. Osberg L., Sharpe A. New Estimates of the Index of Economic Well-Being for Selected OECD Countries. 1980–2007 // *CSLS Research Report* 2009–11. December.
19. Sharpe A., Salzman J. Methodological Choices Encountered in the Construction of Composite Indicators, paper presented to the annual meeting of the Canadian Economics Association. Carleton University. Ottawa. Ontario May. 2003.
20. Doyal L., Gough I. *A Theory of Human Need*, Palgrave Macmillan. 1991.
21. Dillard M.K., Goedeke T.L., Lovelace S., Orthmeyer A. Monitoring Well-being and Changing Environmental Conditions in Coastal Communities: Development of an

- Assessment Method. NOAA Technical Memorandum NOS NCCOS. 2013. 174. Silver Spring, MD. 176 pp.
22. Ruitenbeek H.J. Distribution of ecological entitlements: implications for economic security and population movement // *Ecological Economics*. 1996. № 17 (1). p. 49–64.
  23. USEPA, United States Environmental Protection Agency: Green Communities. Indicators: Economic Indicators. Retrieved on May 7, 2013. URL: <http://www.epa.gov/greenkit/indicator.htm#economic>
  24. Paruolo P., Saisana M., Saltelli A.. Ratings and rankings: voodoo or science? // *Journal of the Royal Statistical Society: Series A (Statistics in Society)*. 2012. № 176. p 2.
  25. Stankevičienė J., Sviderskė T., Miečinskienė A. Relationship between Economic Security and Country Risk Indicators in EU Baltic Sea Region Countries // *Entrepreneurial Business and Economics Review*. 2013. № 1 (3). p. 21–33.
  26. Stankevičienė J., Sviderskė T., Miečinskienė A. Comparison of Country Risk, Sustainability and Economic Safety Indices // *Business: Theory and Practice*. 2014. № 15 (1). p. 1–10.
  27. Stankevičienė J., Sviderskė T. Country risk assessment based on MULTIMOORA. 7th International Scientific Conference “Business and Management 2012” May 10–11. 2012. Vilnius. Lithuania.

Завгородний А.Ф.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
профессор кафедры международных
экономических отношений, д.и.н., профессор

Гузинская К.А.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
магистрант экономического факультета

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

На сегодняшний день главной движущей силой, влияющей на конкурентоспособность экономики страны, является инновационная деятельность. Особенность инновационной деятельности состоит в том, что она позволяет трансформировать современные научные исследования и научно-технические достижения в принципиально новый или усовершенствованный продукт, который будет применяться в практической деятельности.

Именно уровень инновационного развития является одним из условий стабильного экономического развития любой страны. На скорость экономического роста в развитых странах влияет постоянное развитие всех структурных элементов национальных инновационных систем.

В условиях интеграционных процессов в мировой экономике особое место уделено внешнеторговым факторам. Данные факторы составляют основу внешнеторговой деятельности и направлены на гармонизацию внутренней политики государства. Внешнеторговые факторы относятся к экономической группе факторов, которые обусловлены высокой долей влияния внешней торговли на стимулирование создания и распространения инновации. Целью данной статьи является исследование внешнеторговых факторов, которые

оказывают влияние на внешнеторговую деятельность зарубежных стран.

Одним из факторов развития инновационной экономики страны является международное сотрудничество. Многообразие форм международного сотрудничества, которое включает в себя региональную интеграцию, координацию, ассоциацию, кооперацию, а также гармонизацию в инновационной сфере определяет главные виды данного фактора, а именно:

- техническая кооперация;
- направление прямых инвестиций за границу;
- совместное выполнение НИОКР;
- обмен научно-техническими исследованиями и достижениями в области инноваций [1].

Успешный переход к инновационной модели функционирования национальной экономики, возможен только лишь при условии реформирования экономической среды в целом на основе коренной перестройки хозяйственного механизма страны.

Рейтинг самых инновационных стран за 2017 г.:

1. Южная Корея – 89.00.
2. Швеция – 83.98.
3. Германия – 83.92.
4. Швейцария – 83.64.
5. Финляндия – 83.26.
6. Сингапур – 83.22.
7. Япония – 82.64.
8. Дания – 81.93.
9. Соединенные Штаты Америки – 81.44.
10. Израиль – 81.23.

...

26. Россия – 64.24 [2].

По данным Industrial Research Institute (IRI), в 2015 г. расходы на исследования и разработки в мире в целом составили 1882,7 млрд долл. Из них более 60 % расходов пришлось на 4 страны – США, Китай,

Японию и Германию. При этом доля России составила только 2,7 %. По прогнозу IRI, в 2016 г. расходы на исследования и разработки в России продолжат сокращаться, и по итогам года ее доля в мировых расходах снизится до 2,6 %. В отличие от этого, в США расходы на исследования и разработки в 2016 г. вырастут на 17,2 млрд долл. по сравнению с 2015 г., а в Китае – на 23,5 млрд долл. В результате доля США в мировых расходах на исследования и разработки останется на уровне 26,4 %, а доля Китая вырастет до 20,4 % (таблица 1) [3].

На долю США приходится около четверти мировой экономики (24,3 % за 2017 год), в денежном исчислении это около \$18 трлн. Второе место занимает единственный преследователь и претендент на лидерство в обозримом будущем — Китай (14,8 % или \$11 трлн.). Суммарно взятая экономика ЕС составила бы примерно схожую величину, но это надгосударственное объединение. Если же принимать в расчет только национальные экономики, то тройку замыкает Япония (6 % или \$4,4 трлн.) [3].

В таблице 2 приведены данные по абсолютному и душевому ВВП за 2017 год и доле расходов на НИОКР в ВВП по разным странам. Рассматриваются страны с самыми крупными экономиками мира — это США, Китай, Япония и Германия; для сравнения приводятся сведения о России и небольшой высокоразвитой стране Швеции.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что высокоразвитые промышленные страны (США, Япония и Германия) имеют самые высокие показатели ВВП как по абсолютной величине, так и на душу населения. Высокие расходы на НИОКР указывают на то, что экономики развиваются за счет активизации инновационной деятельности. Так, высокая доля затрат на НИОКР в ВВП Швеции позволила стране с небольшой экономикой иметь высокий душевой ВВП (на уровне Германии) и очень высокий уровень жизни населения. Китай, как быстроразвивающаяся страна, являясь второй экономикой мира, имеет низкий душевой ВВП (в 4,46 раза меньше, чем в США, и в 2 раза меньше, чем в России). Тем не менее большие абсолютные затраты на НИОКР в Китае позволили ему добиться ускоренного развития экономики за счет экспорта высокотехнологичной продукции.

Таблица 1

**Доля отдельных стран в мировых расходах на исследования
и разработки в 2014-2017 гг. [3]**

<i>Страна</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>
США	26,9	26,4	26,4	24,3
Китай	19,1	19,8	20,3	14,8
Япония	9,1	8,7	8,6	5,9
Германия	5,7	5,7	5,6	4,5
Россия	3,0	2,7	2,6	2,4

Таблица 2

Показатели ВВП и расходов на НИОКР за 2017 год [4]

<i>Страна</i>	<i>ВВП, млрд долл.</i>	<i>ВВП на чел, долл/ чел</i>	<i>Затраты на НИОКР, % от ВВП</i>
США	19284.99	58323	2,7
Китай	12263.43	8315	2,0
Япония	4513.75	39065	3,6
Германия	3591.69	42121	2,9
Россия	1267.55	10130	1,0
Швеция	530.29	44503	3,2

Таблица 3

**Динамика места и доли стран мира в товарообороте России
в 2010–2017 годах**

<i>Страны</i>		<i>2010</i>	<i>2011</i>	<i>2012</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>
Китай	место	1	1	1	1	1	1	1	1
	доля, %	9,47	10,12	10,38	10,5	11,2	12,0	14,1	14,8
Германия	место	3	2	3	3	3	2	2	2
	доля, %	8,36	8,73	8,71	8,9	8,95	8,7	8,7	8,56
Нидерланды	место	2	3	2	2	2	3	3	3
	доля, %	9,33	8,34	9,84	9,02	9,35	8,35	6,9	6,76
Италия	место	4	5	4	4	4	4	6	5
	доля, %	5,99	5,6	5,43	6,4	6,19	5,82	4,23	4,1
США	место	8	8	9	10	8	8	5	6
	доля, %	3,74	3,77	3,35	3,28	3,73	3,98	4,33	3,97

В структуре внешней торговли России по группам стран особое место занимает Европейский союз (ЕС) как крупнейший экономический партнер, на его долю в общем объеме товарооборота Российской Федерации в 2017 году приходилось 42 %, на страны Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) – 31 %, на государства – участники Содружества Независимых Государств (СНГ) – 12 %, в том числе на страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – 9 %, на страны Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) – 3 %, на страны БРИКС – 18 %, АТР – 32 % [5]. Динамика места и доли стран мира в товарообороте России в 2010–2017 годах, представлена в таблице 3 [6].

Основными торговыми партнерами России в 2017 году были: Китай – 15 % товарооборота Российской Федерации (рост – на 32 %), Германия – 9 % (на 23 %), Нидерланды – 7 % (на 22 %), Беларусь – 5 % (на 26 %), Италия – 4 % (на 21 %), США – 4 % (на 16 %), Турция – 4 % (на 37 %), Республика Корея – 3 % (на 28 %), Казахстан – 3 % (30 %), Украина – 2 % (на 26 %) [5], представлены на рисунке.

Рис.. – Основные торговые партнеры Российской Федерации среди стран дальнего зарубежья в 2017 году

Экспорт России в 2017 году составил 357 млрд долларов США и по сравнению с 2016 годом повысился на 24 % или на 72 млрд долларов США [5].

В 2017 году по сравнению с 2015-2016 гг. в общем объеме экспорта страны снизилась доля отдельных стран ЕС (в частности Нидерландов, Италии – на 3 %), Турции, Японии и Украины – на 1,5 %. При этом возросла доля экспорта России в Беларуси (на 2 %) и Китай (на 4 %), который занял лидирующее положение среди стран-партнеров [5].

Итак, от внешнеторговых факторов зависит состояние внешней торговли. Они способствуют стимулированию инновационной деятельности. За счет вкладывания средств в НИОКР передовым странам удалось достигнуть экономического роста, что позволяет им диктовать свои условия на внешнем рынке. России на сегодняшний день присуща пассивно-активная модель инновационного развития, а именно, постепенное усиление собственной составляющей наращивания национального инновационного потенциала.

Библиографический список:

1. Никулина О.В., Лугинец Р.В. Направления развития внешнеторговой политики Китая на основе укрепления международного сотрудничества с американскими и российскими компаниями в высокотехнологичных отраслях экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 5 (338). С. 140–151.
2. Топ 10 самых инновационных стран мира // SVOIPRAVILA.RU URL: <https://svoipravila.ru/biznes/novosti-biznesa/innovacionnie-strani.html>
3. Расходы на НИОКР, в % к ВВП // knoema URL: <https://knoema.ru/atlas/topics/Исследования-и-разработки/Затраты-на-НИОКР/Расходы-на-НИОКР-в-percent-к-ВВП>
4. ВВП стран мира за 2017 год // ПРОНЕДРА URL: <https://pronedra.ru/vvp-stran-mira-2017-tablitsa-215508.html>
5. Статистика внешней торговли Российской Федерации // ФТС от 12.02.2018. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26274:2018-02-12-11-28-37&catid=40:2011-01-24-15-02-45
6. Внешняя торговля России // Russian-trade.com URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika-vneshney-torgovli-rossii-v-2010-2017-godah/>

Каменева Н.В.

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР,
доцент кафедры экспертизы в таможенном деле, канд. экон. наук

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Современный этап развития экономики Донецкой Народной Республики (ДНР) характеризуется углублением ее интеграции в единое экономическое пространство с Российской Федерацией (РФ), которая де-факто является основным торговым партнером республики. В частности, на РФ приходится 77,7 % импортных поставок на рынок ДНР [5]. Аналогичная ситуация имеет место и с экспортом из ДНР – 85,5 % [1].

При условии проведения эффективной внешнеэкономической, в том числе таможенной политики интеграционное объединение может оказывать значительное положительное воздействие на развитие внутреннего рынка ДНР, что, в свою очередь, способствует экономическому росту и повышению уровня благосостояния населения. В то же время в процессе углубления интеграции могут обостряться объективные проблемы, возникающие в результате несоответствия экономических интересов субъектов интеграционных процессов.

Одним из направлений решения возникающих в процессе интеграции проблем, является преодоление процессов дивергенции механизмов таможенного регулирования государств, участвующих в процессе объединения [2]. Вследствие этого основной целью политики таможенного регулирования стран-участниц интеграционного объединения должно являться преодоление противоречий, возникающих в результате неравномерного экономического развития государств [1].

Развитие экономической интеграции предполагает согласование основных принципов и инструментов таможенно-тарифного регулирования, которые должны способствовать ускорению темпов экономического роста, участвующих в интеграционном процессе государств, поскольку абсолютная унификация нормативной базы деятельности таможенных служб государств, даже в условиях глубокой интеграции, едва ли возможна и целесообразна.

В связи с этим представляется необходимой определенная корректировка механизма таможенного регулирования ДНР для обеспечения его максимального соответствия нормам и принципам таможенного регулирования, применяемым в РФ. Основные направления такой корректировки показаны на рис. 1.

В данный момент для экономической интеграции ДНР и РФ имеются следующие объективные предпосылки:

- наличие ряда кооперационных связей, сложившихся еще в рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР;
- отсутствие языкового барьера;
- наличие относительно развитой трансграничной транспортной инфраструктуры;
- общность стандартов и технических регламентов [3].

В настоящее время продукция предприятий ДНР поступает на рынки 15 государств [4]. Это достигается в значительной мере за счет ее реэкспорта из РФ.

Интенсификация процесса экономической интеграции между ДНР и РФ обеспечивает необходимые условия для решения ряда актуальных экономических проблем ДНР, в частности:

- интеграция создает возможность организовать процесс расширенного воспроизводства преимущественно на базе собственных ресурсов и внутреннего спроса при одновременном расширении рынков сбыта и повышении конкурентоспособности региона;
- облегчается решение стратегической задачи преодоления экономического отставания донецкого региона, возникшего в результате разрыва экономических связей с Украиной и военных действий;

Рисунок 1. – Приоритетные направления совершенствования механизма таможенного регулирования в ДНР с учетом процесса интеграции в экономическое пространство РФ

– интеграционный процесс обеспечивает предпосылки активизации сохранившегося научно-производственного потенциала ДНР, восстановление и развитие производственных мощностей.

Основные преимущества интеграции ДНР в единое экономическое пространство с Российской Федерацией отражены на рис. 2.

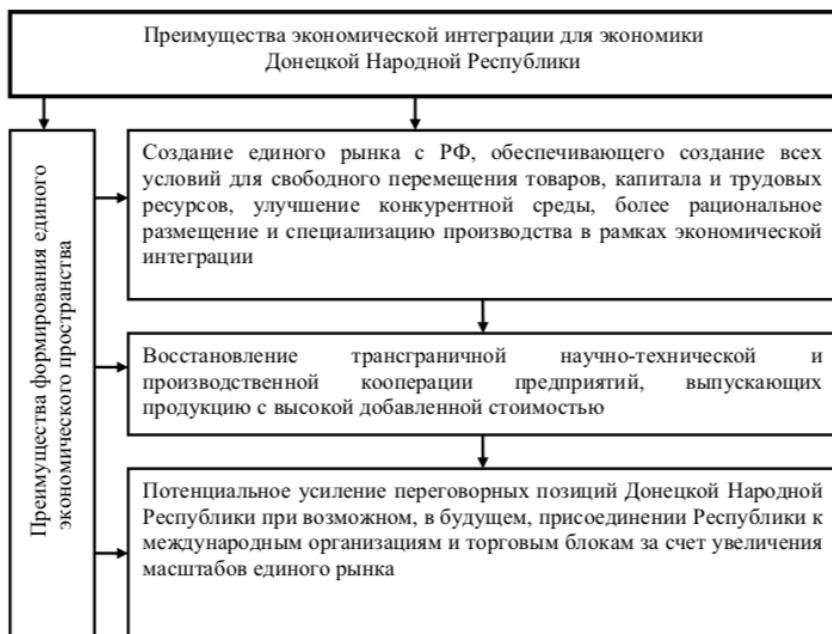

Рис. 2. – Преимущества экономической интеграции для экономики ДНР

В то же время государства-участники процесса экономической интеграции, как правило, сталкиваются с комплексом проблем и дисбалансов, к которым относятся:

- несоответствие уровней экономического развития;
- различие в уровнях конкурентоспособности отраслей и предприятий;
- различные уровни доходов населения;
- различия национальных экономических систем;
- обострение конкуренции между предприятиями государств-участников интеграционного процесса, относящимися к одинаковым отраслям.

В настоящее время торгово-экономическое сотрудничество между ДНР и РФ является в значительной мере несбалансированным.

Объем импортных поставок из Российской Федерации существенно превышает экспорт из ДНР [1]. В данной ситуации для упомянутых государств характерен различный объем обязательств, регулирующих двустороннюю торговлю и таможенные правоотношения. При этом имеет место отсутствие унификации таможенных правил, которая необходима для эффективного функционирования единого механизма таможенного регулирования в условиях экономической интеграции. Это обстоятельство создает определенные противоречия между участниками интеграционного процесса.

На основании вышеизложенного, представляется возможным сделать следующие выводы.

Процесс экономической интеграции должен стать частью политики экономического развития ДНР, включающей активизацию сохранившегося научно-производственного потенциала, восстановление и развитие производственных мощностей, широкой кооперацией и специализацией производства.

В ходе создания единого экономического пространства, государства-участники процесса экономической интеграции сталкиваются с комплексом проблем и дисбалансов.

Для решения указанных проблем необходима максимальная унификация механизмов таможенного регулирования двух государств, что предполагает дальнейшее развитие таможенного законодательства ДНР на основе единых принципов, используемых в РФ и Евроазиатского экономического союза.

Библиографический список:

1. Минэкономики: поток импорта в ДНР значительно превышает экспорт / РИА Россия сегодня: URL: <https://ria.ru/economy.html>
2. Хапилин С.А. Обеспечение конвергенции таможенной политики государств-членов Таможенного союза в условиях перехода к Евразийскому экономическому союзу / С.А. Хапилин // Бизнес в законе. 2014. № 6. С. 180–184.
3. Донецкая Народная Республика. Глава (2015 – А.В. Захарченко). Указ Главы Донецкой Народной Республики № 399 от 22.11.2016 года «О применении стандартов на территории Донецкой Народной Республики» URL: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2016/12/Ukaz_N399_22112016.pdf

4. В 2017 году Республика поставила продукцию в 15 стран мира // Официальный сайт Министерства экономического развития ДНР URL: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4210:v-2017-godu-respublika-postavila-produktsiyu-v-15-stran-mira-viktoriya-romanyuk-15-12-2017-ofitsialnyj-sajt-soveta-ministrov-donetskoj-narodnoj-respubliki&catid=17&Itemid=172

Красноперова Т.Я.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии, доцент кафедры международных
экономических отношений, к.э.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

В условиях жесткой информационной войны чрезвычайно актуальной задачей является, наряду с повышением обороноспособности государства, сохранение человеческого капитала. В этой связи преподавание учебного материала в вузе, в том числе экономических дисциплин, должно быть направлено на формирование гражданской позиции и высокой духовности студентов. В статье изложены собственные наработки автора и предложения.

Сохранение российской идентичности, суверенности, национальной культуры и языка, высокой духовности является, на наш взгляд, все более актуальной задачей в связи с все более усиливающимся противостоянием идеологий. Информационная война – это целенаправленное воздействие на гражданское население, на власти и вооружённые силы противостоящей стороны, посредством распространения специально отобранных и подготовленных информационных материалов или нанесения ущерба информационным процессам и информационным системам противника. Информационная война ведётся между человеческими общностями, обладающими разными, в чём-то взаимоисключающими, системами ценностей, включающими идеологию и систему власти. Цель – достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня. Термин «информационно-психологическая война» вошел в русский язык из словаря военных кругов США. Перевод этого термина («information and psychological warfare») с английского языка может означать и «информационное противоборство», и «информационную, психологическую войну», в зависимости от контекста конкретного официального документа или научной публикации

[1, с. 11]. Информационная война – самый жесткий вид информационного противоборства, при котором не существует общепризнанных юридических, моральных норм и ограничений на способы и средства ведения информационной войны; они ограничены только соображениями эффективности.

Современные технологии информационной войны дают возможность нанести поражение без миллионных жертв на поле брани. Более того, противоположная сторона может приобрести дополнительные силы, защищающие ее интересы. Информационное воздействие направлено на дестабилизацию общности, разрушение ее целостности, моральных устоев, доверия, внесение и усиление разлада и раскола в обществе.

Объектами воздействия богатого арсенала методов информационной войны являются: во-первых, массовое сознание всего противостоящего сообщества, во-вторых, – групповое – наиболее важных уязвимых групп, прежде всего, молодого поколения, в том числе студенческой аудитории, и в-третьих, – отдельных индивидуумов.

Культурно-мировоззренческая позиция студентов порой весьма противоречива вследствие, во-первых, возросшего доступа к множеству источников информационного, часто откровенно пропагандистского, не всегда объективного, материала, а во-вторых, – недостаточно четко сформировавшихся взглядов под влиянием средств СМИ и особенно интернета.

В этом смысле обучение студентов должно быть определенным образом связано с идеологией, донесением до студентов национальной идеи, миссии государства, с воспитанием у студентов гражданской позиции, а процесс преподавания в вузе не должен ограничиваться простой передачей информации по некой совокупности тем учебного курса, что зафиксировано в качестве цели преподавания. В противном случае мы рискуем потерять часть молодого поколения, на которое, в первую очередь, нацелены методы информационной войны, т.к. главный принцип стратегии информационной войны – направленность всех сил на узкие и уязвимые места страны-объекта, чтобы дестабилизировать культурно-мировоззренческую сферу и социально-экономические структуры, политическое и военное руководство.

Все это приводит к слову государства и передаче его под внешнее управление, что мы наблюдаем на примере Украины.

Преподавание в вузе, как и на любом другом уровне образования, не должно быть простой передачей информации о каких-либо базовых теоретических положениях курса, тем более не годиться пересказ учебников зарубежных авторов без должного практического осмысления в приложении к российской действительности. А это возможно только при условии, что преподаватель имеет практический опыт работы по направлению обучения и в состоянии определить наиболее ценную теоретическую информацию и донести ее экономический смысл до студентов. Важно научить студентов объективно, с использованием статистических данных и конкретных фактов, а не поверхностно, интерпретировать экономические явления так, чтобы широко применяемые методы информационной войны не могли оказать негативного влияния на их мировоззрение.

По нашему мнению, очень важно глубоко изучить сущность, преимущества и недостатки, а также конкретные проявления таких социально-экономических процессов, как глобализация и интернационализация, их значение для международных валютно-кредитных отношений. Зачастую студенты видят в глобализации только положительные аспекты, не выявляя причины и движущие силы данного направления международных экономических отношений, чьим экономическим интересам оно соответствует. Более того, одна и та же характерная черта глобализации может иметь как положительные, так и отрицательные последствия, что необходимо научить студентов распознавать.

Например, для процесса глобализации характерно широкое распространение новых или усовершенствованных видов товаров массового потребления на рынках различных стран, производимых, в основном, транснациональными корпорациями, но вместе с тем это усиливает зависимость стран-импортеров, снижает конкурентоспособность отечественных производителей или в целом отрасль, создает массовую обезличенную культуру потребления, лишенную национальной идентичности. В результате недобросовестной конкуренции и двойных стандартов сильные экономики получают значительные прибыли, а слабые усиливают свое отставание.

Важно также всесторонне обсудить особенности глобализации для различных стран, в т.ч. для России, и сделать это в сравнении с такими направлениями, как интернационализация и регионализация.

В условиях информационной войны для управления настроением населения и подрыва доверия к власти используются следующие методы: монополизация международных информационных ресурсов, предоставление искаженных данных, заведомое умалчивание фактов, поддержка радикальной оппозиции, манипуляция общественным сознанием. Они могут стать причиной обвала цен на внутреннем рынке, скачка инфляции и курса национальной валюты, «цветных революций», акций протеста и т.д. С целью подрыва экономики государства применяются: санкции, эмбарго; втягивание в военные конфликты, влекущие за собой материальные затраты и обвал государственного бюджета; воздействие на мировые цены, на стратегическое сырье; выпуск и распространение фальшивых денежных банкнот и др.

Все эти методы применяются и против России на протяжении всего пореформенного периода. Объективный и всесторонний анализ этих явлений, их оценка жизненно необходимы при преподавании экономических дисциплин, особенно для понимания международных финансовых проблем. К сожалению, очень часто сталкиваешься с тем, что студенты ничего не знают о происходящих в мире и в стране событиях, например, на вопрос о российском летчике Романе Филиппове, героически погибшем в Сирии, более половины группы студентов, где автор проводила занятие, ничего не знали, несмотря на доступность информации. Есть опасность, что мировоззрение многих студентов будет поколеблено, если и далее студенты будут недостаточно информированы о происходящих событиях, а на занятиях будут рассматриваться абстрактные, выдуманные примеры на материале, преимущественно американских и других иностранных фирм, например, деловая игра о продаже российской обуви в Китай.

Отметим также, что компетенции, которые ставятся перед преподавателями различных дисциплин ставят только обучение по типу «знать, уметь, владеть», которые не включают нравственное

воспитание, формирование гражданской позиции студента. Вероятно, назрела необходимость включения таких компетенций.

Информационное воздействие может осуществляться как на фоне информационного шума, так и в условиях информационного вакуума. В информационной войне используется весь спектр средств: прямая ложь, дезинформация, блокирование распространения нежелательной информации, её субъективная интерпретация, односторонняя подача информации, то есть активное манипулирование сознанием, которое направлено, прежде всего, на молодое поколение. Данные методы провоцируют граждан изменять оценку происходящего, развивать пораженческое настроение и, в перспективе, обеспечить переход (необязательно физический) на сторону, ведущую информационное воздействие.

С появлением средств массовой информации и общим повышением уровня грамотности в XX веке ведение информационной войны стало более эффективным. Кроме традиционных средств массовой информации, в настоящее время эффективным инструментом информационной войны являются «социальные сети», которые особенно популярны у студентов [2, с. 38]. Особенности информационно-психологического воздействия в социальных сетях заключаются в том, что в виртуальных сообществах размещается информация, представляющая собой совокупность субъективных мнений лиц, являющихся своего рода «авторитетами мнений» [3, с. 69].

Информационно-сетевая война преследует следующие цели: создание атмосферы бездуховности и безнравственности для нагнетания конфликтной обстановки внутри страны и падения авторитета государственной власти; манипулирование общественным мнением и политической ориентацией социальных групп для создания политической напряженности и хаоса; подрыв международного авторитета государства и государственных органов, путем дезинформации населения о их работе. Так, например, рассматривая статьи расходов государственного бюджета, необходимо объяснить необходимость значительных расходов на обеспечение безопасности государства и оборону и сравнить с аналогичными расходами, в частности, США.

Для укрепления культурно-мировоззренческой позиции студентов в курсе экономических дисциплин, в частности, курса «Деньги, кредит, банки», «Международные валютно-кредитные отношения» очень важно научить разбираться в корнях происхождения и сущности различных экономических теорий, которые зачастую принадлежат иностранным ученым. В силу неопытности и неумения подбора аргументов, фактического материала студенты испытывают затруднения, например, объясняя причины происхождения и суть металлистической и номиналистической теорий происхождения денег, а также теорий валютных курсов, например, теории ключевых валют. Нужно научить студентов разбираться, чьи экономические интересы защищает та или иная теория, в частности, теория режимов плавающих валютных курсов. Эти теории, созданные, безусловно, талантливыми экономистами, появились в защиту экономических интересов правящей финансовой элиты развитых стран и их валют, отстаивали установившуюся международную финансовую архитектуру в ущерб экономике и валютам остальных стран. Это не значит, что данные теории ошибочны или аргументы подтасованы, но в условиях информационной войны некоторые теории в экономике являются действенным оружием в борьбе, поэтому нужно анализировать их истоки и причины появления, чьим интересам они служат, степень их соответствия реальному положению дел.

Таким образом, на стратегическом уровне информационная война ведётся с целью разрушения ценностей противостоящей стороны, в том числе для замены на собственные, разрушения морального потенциала противника, подчинения его человеческих ресурсов, для обеспечения возможности их использования в собственных интересах. Если мы хотим сохранить систему общечеловеческих ценностей, носителем которых является наша страна, нужно их отстаивать, тем более в процессе преподавания и формирования мировоззрения студентов. Для противодействия методам враждебного информационного воздействия на студентов необходимо разработать соответствующие компетенции, в соответствии с которыми в процессе преподавания научный материал учебных курсов давать в аспекте национальной идеологии и формирования гражданской позиции студентов.

Библиографический список:

1. Манойло А.В. М 23 Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М: МИФИ. 2003. 388 с. С. 11.
2. Сергеев И.В. Информационно-психологическая война как форма эскалации межгосударственных конфликтов // Информационные войны. № 2 (34). 2015. С. 38–41.
3. Шушков Г.М., Сергеев И.В. Концептуальные основы информационной безопасности Российской Федерации // Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых ученых: сборник научных трудов III Всероссийской заочной научно-практической конференции (23.11.2015–30.12.2015 г., Москва) / под общ. ред. Е.А. Певцовой; ред.колл.: Е.А. Куренкова и др. М: ИИУ МГОУ. 2016. С. 69–76.

Кузминых Ю.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
профессор кафедры международных
экономических отношений, д.э.н., доцент

КОНТРОЛЛИНГ ЗАТРАТ В ПРОЦЕССЕ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современном мире инновации являются решающим фактором экономического роста и развития любого государства и его хозяйствующих субъектов. Следует отметить, что в России имеются определенные положительные тенденции в развитии инновационной деятельности. Так, в течение 2010-2016 гг. увеличилась стоимость и доля отгруженных инновационных товаров (работ и услуг) в общем объеме продаж организаций с 1243,7 млрд руб. и 4,8 % до 4364,3 млрд руб. и 8,5 %. В указанный период также имеет место рост объема и удельного веса экспорта инновационной продукции в общем объеме продаж товаров (работ и услуг) добывающих и обрабатывающих отраслей с 228,6 млрд руб. и 1,0 % до 863,3 млрд руб. и 1,9 % соответственно [1].

С другой стороны, не смотря на созданную нормативную правовую базу национальной инновационной экономики, которая, в основном, соответствует зарубежной, показатели инновационной деятельности в Российской Федерации существенно ниже, чем в развитых странах мира. Россия отстает от мировых инновационных лидеров по удельному весу внутренних затрат на исследования и разработки к национальному ВВП. Величина данного показателя в США составляет 2,74 %, Японии – 3,59 %, Германии – 2,90 %, Южной Кореи – 4,29 %, России – 1,09 %. Инновационная активность организаций Германии, Франции, Великобритании и других ведущих европейских государств составляет более 50 %, в России данный показатель равен 9,9 % [2]. Кроме того, начиная с 2013 г. имеется

отрицательная динамика объемов продаж инновационной продукции на внешнем рынке [1].

Слабое развитие инновационной деятельности в России в значительной степени определяется неэффективным осуществлением процесса коммерциализации инноваций (новшеств), под которым понимается их использование в предпринимательской деятельности организаций с целью получения прибыли. Одной из причин коммерческого неуспеха инноваций является отсутствие действенной системы управления инновационной деятельностью в целом и ее важнейшей подсистемы – контроллинга затрат. Встраивание в систему управления инновациями блока контроллинга затрат позволит обосновать и обеспечить необходимую величину затрат для достижения заданного результата инновационной предпринимательской деятельности организации наиболее экономичным способом. Как правило, в качестве основного критерия экономического результата инновационной деятельности выступает максимизация прибыли организации в целом и подразделений, реализующих инновационные товары (работы и услуги).

Контроллинг затрат в процессе коммерциализации инноваций представляет собой способ организации управления затратами, основанный на следующих принципах:

1. Системный подход в сфере управления затратами на всех стадиях инновационного процесса.
2. Единство методов, используемых на разных уровнях управления затратами в сфере инновационной деятельности.
3. Совершенствование информационного обеспечения о величине и динамике затрат на производство и реализацию инновационных товаров (работ и услуг).
4. Недопустимость снижения качества инновационной продукции в результате экономии затрат.
5. Недопущение непроизводительных затрат на производство и реализацию инновационных товаров (работ и услуг).
6. Использование эффективных методов снижения затрат на всех стадиях инновационного процесса.

7. Стимулирование заинтересованности работников инновационных организаций в экономии затрат.

Необходимо отметить, что реализация перечисленных выше принципов управления затратами в процессе коммерциализации инноваций в полном объеме возможна только в том случае, если создатель инноваций (новшеств) самостоятельно осуществляет процесс их внутрифирменного использования посредством организации производства и реализации инновационных товаров (работ и услуг). Если коммерциализация инноваций происходит на основе передачи прав на пользование инновациями (новшествами) от их разработчиков к инвесторам, которые имеют необходимые финансовые ресурсы, будет иметь место осуществление стадий инновационного процесса различными хозяйствующими субъектами со своими собственными экономическими интересами. В этом случае системность, единство и эффективность управления затратами с позиций целостности инновационного процесса будут носить ограниченный характер.

В организациях, осуществляющих коммерциализацию инноваций, объектами управления затратами являются собственно затраты на разработку (включая исследования), производство и реализацию инновационных товаров (работ и услуг), а субъектами управления затратами выступают руководители этих организаций и менеджеры, возглавляющие подразделения непосредственно связанные с инновационным процессом.

Для оптимизации величины затрат в процессе коммерциализации инноваций в сфере внешнеэкономической деятельности (ВЭД) следует учитывать особенности состава затрат и характера их возникновения:

- затраты осуществляются как на территории Российской Федерации, так и на территории иностранных государств, к которым принадлежат партнеры российских предприятий-участников ВЭД;
- расходы производятся в российской и иностранной валюте с одновременным пересчетом валюты других государств в российские рубли по курсу Центрального Банка России;

- наличие специфических составляющих затрат, таких как таможенные платежи, курсовые разницы и др.

Указанные особенности должны быть приняты во внимание при организации бухгалтерского учета, который должен обеспечить контроллинг затрат достоверной информацией. Общепринятой практикой ведения учетной деятельности в организациях, имеющих выход на мировой рынок, является использование единого Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций с использованием субсчетов для учета специфики ВЭД.

Детализация рабочего плана счетов организаций-участников ВЭД необходима в целях:

- организации четкого контроля за формированием затрат по различным видам ВЭД, в том числе по реализации инновационных товаров (работ и услуг) на внешнем рынке;
- организации раздельного учета доходов и расходов по внешнеэкономическим операциям и реализации продукции на внутреннем рынке;
- организации раздельного учета расчетов по налогам;
- получения информации о состоянии расчетов с иностранными партнерами и уплаты таможенных платежей;
- организации контроля за движением валютных ценностей.

Для ведения аналитического учета и отражения особенностей внешнеэкономических операций целесообразно при составлении рабочего плана счетов выделять, как минимум, субсчета первого порядка (код из трех знаков) и субсчета второго порядка (код из четырех знаков). Такие субсчета могут использоваться по всем разделам рабочего плана счетов. В результате введения субсчетов с многозначными кодами число бухгалтерских счетов может увеличиваться до 700-1000 и более. В случае высокой степени детализации по каждой группе счетов следует вести результирующий «Счет закрытия», являющийся аналогом синтетического счета [3]. В качестве основы детализации бухгалтерского учета могут быть предложены следующие уровни:

- 1-й уровень – диверсификация бизнеса;
- 2-й уровень – системы налогообложения;

3-й уровень – географические сегменты;

4-й уровень – вид деятельности;

5-й уровень – вид продукции [4].

Введение субсчетов для отражения специфики ВЭД и детализированный аналитический учет позволят решить ряд таких задач по управлению затратами в организациях, осуществляющих коммерциализацию инноваций, как:

- определение затрат по видам инновационных товаров (работ и услуг), реализуемых на международном и внутреннем национальном рынке;
- расчет себестоимости продукции для оценки запасов незавершенного производства, готовой продукции и финансовых результатов организациями, осуществляющими внешнеэкономические операции;
- анализ величины и динамики затрат по отдельным товарным группам и видам экспортируемой продукции, посредством сравнения фактических данных отчетного и предыдущих периодов.

Помимо указанных выше задач в области управления затратами при коммерциализации инноваций в сфере ВЭД ведение бухгалтерского учета с использованием детализированного плана счетов позволит выполнить анализ динамики и эффективности инновационной деятельности с использованием следующих показателей:

- объем экспорта инновационных товаров (работ и услуг);
- удельный вес инновационных товаров (работ и услуг) в общем объеме продаж на внутреннем и внешнем рынках;
- структура экспорта инновационных товаров (работ и услуг);
- рентабельность затрат на экспорт инновационной продукции;
- рентабельность экспортных поставок инновационной продукции и др.

Несмотря на то, что использование детализированного рабочего плана счетов, включающего в себя многоуровневые субсчета, учитывающие специфику ВЭД, предоставляет достаточно большой объем данных об уровне затрат на инновационную деятельность

организаций-участников ВЭД, в полной мере выполнить функцию информационного обеспечения контроллинга затрат может только управленческий учет. При этом в зависимости от поставленной управленческой задачи могут быть использованы различные системы учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (товаров, работ и услуг).

Так, применение системы «стандарт-кост» позволит обеспечить наблюдение и контроль за фактическим уровнем затрат на коммерциализацию инноваций при сопоставлении их с нормативными (плановыми, бюджетными) величинами с целью определения возникших отклонений затрат и последующего их анализа. При проведении анализа отклонений фактических затрат от нормативных следует:

- выявить причины (факторы), которые обусловили рост или снижение инновационных затрат;
- выполнить углубленное исследование факторов, негативно повлиявших на уровень инновационных затрат и определить пути их устранения;
- установить резервы возможной экономии затрат в сфере инновационной деятельности.

Процедура анализа возникших отклонений создает основу для корректировки действующего бюджета организации и ее структурных подразделений, а также формирования инновационной стратегии предприятия на перспективу в части затрат.

Использование системы «стандарт-кост» обеспечит менеджеров данными об ожидаемых затратах на разработку, производство и реализацию инновационной продукции, позволит установить цены на инновационные товары (работы и услуги) на базе заранее рассчитанных затрат и даст информацию для формирования отчета о финансовых результатах инновационной деятельности с выделением возникших отклонений и указанием их причин.

При выборе системы управленческого учета необходимо помнить, что в настоящее время в теории и практике управления затратами для оценки точности калькуляции себестоимости применяется следующий подход. Наиболее точной считается не та калькуляция, которая после многочисленных распределений включает в себя все

виды расходов, имеющих в организации, а калькуляция, содержащая только те затраты, которые непосредственно связаны с объемом производства и реализации конкретного вида продукции. Оперативную информацию о таких затратах обеспечивает система учета затрат и калькулирования себестоимости «директ-костинг», отличительными чертами которой выступают:

- деление затрат на переменные и условно-постоянные;
- формирование себестоимости по ограниченным затратам (как правило, по переменным затратам);
- учет постоянных расходов при определении величины финансового результата.

Нижe, в таблице, приводится деление основных видов затрат на выпуск инновационных товаров (работ и услуг) на внешний рынок на переменные и условно-постоянные, которое является необходимым условием предоставления информации для принятия широкого круга управленческих решений с учетом экономических последствий. В таблице представлены затраты непосредственно на производство и реализацию инновационной продукции на экспорт, которые формируют себестоимость продаж. Затраты подготовительного этапа инновационного процесса, включающие расходы на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (НИОКТР), приобретение прав на интеллектуальную собственность и другие аналогичные расходы, отражаются в бухгалтерском учете в качестве вложений во внеоборотные активы и постепенно переносятся на себестоимость инновационной продукции.

Учетная информация системы «директ-костинг» дает основу для проведения анализа «затраты – объем – прибыль» и принятия таких управленческих решений как оценка прибыльности (убыточности) выполнения дополнительных заказов по ценам ниже рыночных; оптимизация ассортимента выпуска продукции, в том числе инновационной; целесообразность прекращения деятельности нерентабельных структурных подразделений и т.д.

Наличие информации о переменных и условно-постоянных затратах в системе «директ-костинг» также позволяет дополнить

Таблица

Классификация затрат на производство и реализацию инновационной экспортной продукции (ИЭП)

<i>Переменные затраты</i>	<i>Условно-постоянные затраты</i>
Процесс производства инновационной экспортной продукции	
<p>– затраты на сырье и материалы на ИЭП; затраты на топливо и энергию на технологические цели в производстве ИЭП; оплата труда основных производственных рабочих, занятых выпуском ИЭП, с учетом отчислений на социальные нужды</p>	<p>– оплата труда управленческого персонала с учетом отчислений на социальные нужды, приходящиеся на выпуск ИЭП; амортизационные отчисления основных средств и нематериальных активов, используемых в производстве ИЭП и для управленческих нужд, связанных с выпуском ИЭП; списание расходов на НИОКР; затраты на ремонт и обслуживание основных средств и иного имущества, используемого в производстве ИЭП и для управленческих нужд, связанных с выпуском ИЭП; арендная плата и страхование имущества, используемого в производстве ИЭП и для управленческих нужд, связанных с выпуском ИЭП; затраты по охране труда и другие аналогичные расходы.</p>
Процесс реализации инновационной экспортной продукции	
<p>– затраты на тару и специальную экспортную упаковку ИЭП на складах готовой продукции; затраты по доставке ИЭП на станцию (пристань) отправления; затраты по погрузке ИЭП в вагоны, суда, автомобили и другие транспортные средства; затраты на перевозку ИЭП, как по территории России, так и за рубежом; комиссионные сборы (отчисления) в случае, когда продажа ИЭП осуществляется через посредников; затраты по хранению и подработке ИЭП; таможенные платежи; расходы по страхованию ИЭП.</p>	<p>– оплата труда работников, занятых сбытом ИЭП с учетом отчислений на социальные нужды; затраты расходы на аренду и содержание складских сооружений, помещений для хранения ИЭП; расходы на рекламу ИЭП; представительские расходы; другие аналогичные по назначению расходы</p>

анализ инновационной деятельности в сфере ВЭД такими показателями как маржинальная рентабельность продаж по отдельным видам инновационных товаров (работ и услуг), маржинальная рентабельность переменных затрат на производство и реализацию инновационной продукции и др. Расчет показателей маржинальной рентабельности производится посредством использования величины маржинальной прибыли как разницы между выручкой от продаж инновационной продукции и переменными затратами на ее производство и реализацию. Использование маржинальной рентабельности в совокупности с традиционными показателями эффективности дает более реальную оценку коммерциализации инноваций.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующее заключение. Для реализации на практике принципов контроллинга затрат в сфере ВЭД при коммерциализации инноваций необходимо принимать во внимание специфику внешнеэкономических операций как при классификации затрат, так и при ведении бухгалтерского учета как информационной базы управленческих решений. Традиционным вариантом организации учетной деятельности в этой сфере является раздельный учет расходов и доходов по операциям на внутреннем и внешнем рынке с использованием детализированного рабочего плана счетов, что позволяет частично обеспечить процесс управления затратами необходимыми учетными данными. Применение систем управленческого учета на предприятиях-участниках ВЭД, использующих в предпринимательстве инновации (новшества), дает полный объем информации для процесса управления затратами, направленного на обеспечение заданного результата инновационной деятельности организации наиболее экономичным способом.

Библиографический список:

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2018. статистический сборник / Н.В. Горюдинова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. Нац. исслед. ун-т И60 «Высшая школа экономики». М: НИУ ВШЭ. 2018. 344 с.
2. Россия и страны мира – 2016 г. // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_39/Main.htm (дата обращения: 10.08 2018).

3. Бархатов А.П. Бухгалтерский учет внешнеэкономической деятельности. М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». 2013. 268 с.
4. Зимакова Л.А., Ковалевская А.В. Детализация учета доходов и расходов от обычных видов деятельности на основе структурированных рабочих планов счетов // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25645722> (дата обращения: 18.08 2018).

Люсточкина Л.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
доцент кафедры международных
экономических отношений, к.э.н.

Дробахина Е.С.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
магистрант факультета экономики

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА

Согласно опыту зарубежных стран наличие высокоразвитого и эффективного сектора малого предпринимательства является важным структурным элементом хозяйственного механизма любой национальной экономики. В странах, где малым предприятиям уделяют достаточное внимание, эта часть экономики стабильно развивается, обеспечивая в среднем более 50 % валового внутреннего продукта (ВВП). В России доля малого бизнеса в ВВП не превышает 20 % [2]. Поэтому развитие малого предпринимательства становится важным направлением экономического развития страны, важным источником роста эффективности производства, насыщения рынка товарами потребительского спроса, что в конечном итоге ведет к повышению уровня жизни населения. Учитывая значимость малого бизнеса в развитии экономики, в рамках настоящей статьи ставится задача оценки состояния развития малого бизнеса северо-западного региона, определения инновационной составляющей этого бизнеса и оценки перспектив его развития.

Инновационное развитие экономики в настоящее время является одним из ключевых факторов экономического роста. Внедрение инновационных технологий в сферу малого бизнеса особенно актуально, так как именно малые предприятия выступают в качестве связующего звена между наукой и производством.

По мнению специалистов, главными факторами, которые сдерживают внедрение инноваций, являются [2]:

- отсутствие закона, регулирующего инновационную деятельность малых предприятий в РФ;
- недостаточная финансовая поддержка со стороны государства;
- высокая стоимость нововведения;
- низкий платежеспособный спрос на новые продукты;
- высокий экономический риск и длительные сроки окупаемости нововведений;
- низкая востребованность малого инновационного бизнеса;
- отсутствие действенных финансовых механизмов и налоговых стимулов инновационной деятельности;
- трудности с получением банковских кредитов;
- сложности с получением помещений и высокая арендная ставка;
- недостаточное количество квалифицированных кадров – менеджеров и бухгалтеров.

Среди субъектов Российской Федерации Санкт-Петербург занимает заметное место в экономике страны. Так, Санкт-Петербург занимает второе место по объему отгруженных товаров собственного производства в обрабатывающем секторе экономики, третье место – по численности экономически активного населения и занятых в экономике, четвертое место – по обороту розничной торговли и пятое место – по объему валового регионального продукта [4]. Центром Северо-Западного региона является Санкт-Петербург, располагающий большим потенциалом для развития бизнеса в целом и малого бизнеса, в частности, поскольку в крупном городе возможно оказывать действенное влияние на факторы, сдерживающие инновационное развитие экономики.

Важное место в развитии экономики региона принадлежит инвестициям, особенно важны прямые инвестиции. Статистика инвестиций в Северо-западном регионе представлена в табл. 1 [4].

Анализируя статистику, можно заметить, что в столь сложной экономической ситуации, которая имеет место быть после присоединения Крыма и введения против России санкций, динамика прямых инвестиций имеет положительную тенденцию. Прирост инвестиций в 2017 году, по сравнению с 2013 годом, составил 32,2 %.

Приток инвестиций является основанием для позитивного инновационного развития региона. В этих условиях, при оказании мер государственной поддержки инновационно-технологическому развитию отраслей экономики, в соответствии с Инновационной стратегией Санкт-Петербурга, доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом региональном продукте (ВРП) Санкт-Петербурга увеличится до 50 % к 2030 году. Возрастет инновационная активность организаций, повысится доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП с 3,7 % в 2013 году до 5,5 % в 2030 году [1]. Улучшится качество и повысится эффективность предоставления государственных и муниципальных услуг для инвесторов.

К началу 21 века малое предпринимательство и в экономике России заняло важное место. Так, согласно статистическим данным на 2016 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 2770,6 тыс. малых предприятий. На Северо-Западный федеральный округ приходится 371,5 тыс. малых предприятий, или 13,4 % от их общего числа, при этом 63 % предприятий малого бизнеса Северо-Западного региона расположены в Санкт-Петербурге (табл. 2) [3].

Среднесписочная численность занятых на малых предприятиях (без учета внешних совместителей) в целом по стране к 2016 году увеличилась на 4,1 %, по сравнению с этим же показателем к прошлому году, и составила 11040,1 тыс. человек. При этом удельный вес работников малого бизнеса в Северо-Западном регионе составляет 12,5 % от их общего числа; из числа работающих на предприятиях малого бизнеса в Северо-Западном регионе в Петербурге трудятся 51,4 %. Общий объем оборота малых предприятий в России в 2016 году был равен 38877,0 млрд рублей. Это значение более чем на 20 % выше показателя 2013 года, в Северо-Западном же регионе оборот составляет 4977,8 млрд руб., что выше на 37 % по сравнению с 2013 годом. На оборот предприятий малого бизнеса

Таблица 1

Динамика инвестиций в основной капитал

	2013	2014	2015	2016	2017
Объем инвестиций в Северо-Западный регион, млрд руб.	1416	1406	1437	1742	1872
Объем инвестиций в Санкт-Петербург, млрд руб.	475	523	483	679	658
Темп роста (базисный), %	–	99,29	101,48	123,02	132,2
Темп роста (цепной), %	–	99,29	102,2	121,22	107,46

Таблица 2

Основные показатели деятельности малых предприятий в 2016 г.

	<i>Число предприятий, тыс. единиц</i>	<i>Средняя численность работников, тыс. человек</i>	<i>Оборот, млрд руб.</i>
Российская Федерация	2770,6	11040,1	38877,0
Северо-Западный федеральный округ	371,5	1350,4	4977,8
Санкт-Петербург	234,4	694,5	3317,5

в Северо-Западном регионе приходится 12,8 % общего оборота, доля Петербурга по Северо-Западному региону составляет 66,6 %, что в целом характеризует доминирующее положение Санкт-Петербурга в развитии малого бизнеса на северо-западе России.

Общий объем инвестиций в основной капитал малого бизнеса в 2016 году составил 801,6 млрд руб. [3].

Основные направления инвестиций [4] по Северо-Западному региону представлены на диаграмме (рис.).

В Северо-Западном регионе первое место по инвестициям (38,8 % от общего объема) занимает оптовая и розничная торговля, в 2016 году объем инвестиций составил 222,1 млрд руб.; 205,7 млрд руб., или 20,4 % было инвестировано в операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг, 11,9 % – в строительство, 9,5 % – в обрабатывающую промышленность, 8,7 % – в сельское хозяйство. Анализ структуры инвестиций позволяет заключить, что инвестиции осуществляются в разнообразные виды деятельности;

по объему инвестиций превалирует непроеизводственный сектор, что, с одной стороны, коррелирует с общемировой тенденцией увеличения доли непроеизводительного сектора (или услуг) в ВВП, но, с другой стороны, реально не обеспечивает поступательное развитие проиеизводственного сектора экономики, сдерживает инновационные процессы.

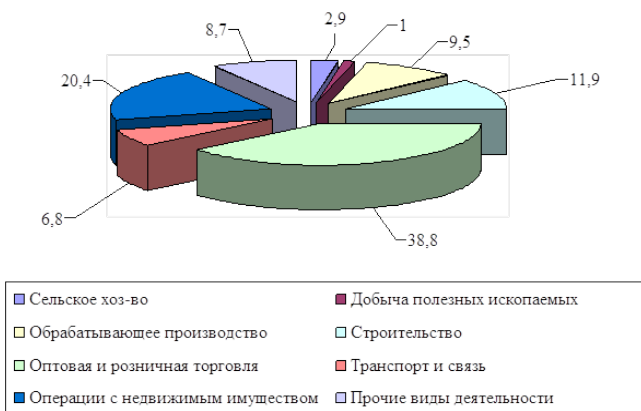

Рис.. – Структура инвестиций по видам экономической деятельности на январь 2016 г., в % к итогу

Северо-Западный регион является одним первых регионов России, где последовательно разрабатывается и реализуется комплекс мероприятий, направленных на создание региональной инновационной системы. Развитие инноваций в регионе будет способствовать созданию новых предприятий и дополнительных рабочих мест. В соответствии с Инвестиционной стратегией Санкт-Петербурга [1] прогнозируют к 2030 году увеличение инвестиций в основной капитал до 3000,0 млрд руб., объем иностранных инвестиций 17 млрд долл., прямые иностранные инвестиции – 5,4 млрд долл. При этом очень важно структурировать направления инвестирования так, чтобы финансирование обеспечивало максимальное использование ресурсного потенциала Северо-Западного региона и было направлено на развитие инновационной составляющей

экономического развития, и обеспечивало максимальную поддержку и развитие малого бизнеса.

Библиографический список:

1. Инвестиционная стратегия Санкт-Петербурга // инвестиционный портал Санкт-Петербурга // URL: http://spbinvestment.ru/content/uploadfiles/Буклет_инвестиционная%20стратегия113.pdf (дата обращения: 26.06.2018).
2. Малый бизнес в условиях инновационного развития экономики Российской Федерации // Журнал: Финансы и Кредит № 37. 2011 URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 26.06.2018).
3. Малое и среднее предпринимательство в России: официальные публикации // Федеральная служба государственной статистики URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 26.06.2018).
4. Российский статистический ежегодник: официальные публикации // Федеральная служба государственной статистики URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 26.06.2018).

Орлова Т.М.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
старший преподаватель кафедры
экономики таможенного дела, к.э.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНЕОБОРОТНЫХ АКТИВОВ

В соответствии со словарем понятий и терминов, приведенным Макконеллом К.Л. и Брю С.Д. в «Экономикс: принципы, проблемы и политика» под активом понимают все, что имеет денежную стоимость и является собственностью фирмы или отдельного лица [1, с. 384].

В учебном пособии «Экономическая теория» под ред. д.э.н., профессора В.М. Соколинского отмечается, что капитал на уровне предприятия состоит из производственных активов, которые включают основные и оборотные фонды [2, с. 192].

Следовательно, зарубежные авторы дают более справедливое определение активов. Почему?

Всю экономическую информацию о деятельности организации, в настоящее время, можно получить лишь из данных бухгалтерской финансовой отчетности, показатели которой базируются на данных аналитического и синтетического учета. Данные бухгалтерского учета являются базой для составления управленческой и статистической отчетности.

Одной из основных форм финансовой отчетности является бухгалтерский баланс, утвержденный Министерством финансов Российской Федерации.

В бухгалтерском балансе активы организации подразделяют на внеоборотные активы и оборотные. Это те активы, которые принадлежат организации на правах собственности и имеют денежную оценку. И по своему составу они включают различные вещественные и не вещественные элементы.

Критерием деления активов на внеоборотные и оборотные является степень участия их в производственном процессе, формировании себестоимости производимой продукции, выполненных работ, оказанных услуг и финансовых результатов.

Активы организации, отраженные в балансе, оценивают по различным методам. Так, нематериальные активы и основные средства оценивают по остаточной стоимости, результаты исследований и разработок, нематериальные и материальные поисковые затраты по фактическим затратам, доходные вложения в материальные ценности по остаточной стоимости, финансовые вложения по стоимости приобретения без суммы резервов под обесценение финансовых вложений, долгосрочную дебиторскую задолженность по фактической сумме, без суммы резервов по сомнительным долгам.

Следует различать показатели экономического эффекта и экономической эффективности.

Экономический эффект – это полученный результат от использования отдельных объектов, а экономическая эффективность – это полученный результат в расчете на 1 руб. инвестированного капитала в развитие организации, 1 руб. затрат.

Многие авторы учебников и учебных пособий по экономике и анализу эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий предлагают оценивать эффективность использования внеоборотных активов по показателям эффективности использования основных средств. Но такое предложение несправедливо и необъективно, так как в бухгалтерском балансе внеоборотные активы включают:

- нематериальные активы;
- результаты исследований и разработок;
- нематериальные поисковые затраты;
- материальные поисковые затраты;
- основные средства;
- доходные вложения в материальные ценности;
- финансовые вложения;
- отложенные налоговые активы;
- прочие внеоборотные активы.

Представленный состав включает разнородные вещественные и неимущественные активы, следовательно стоимостная оценка эффективности их использования должна иметь свои показатели, исходя из их целевого назначения и принципов оценки.

Даже в рамках одного вида внеоборотных активов нельзя применить единую систему показателей.

Например, к нематериальным активам относят исключительные права на произведения науки, литературы, искусства, программы для электронных вычислительных машин, исключительное право на изобретение, селекционное достижение, полезную модель, секреты производства, товарные знаки и знаки обслуживания.

Кроме этого, к нематериальным активам относят деловую репутацию организации в момент купли-продажи.

Общим показателем эффективности их использования является сумма полученной выручки в расчете на 1 руб. среднегодовой стоимости нематериальных активов. А для таких видов нематериальных активов, как селекционные достижения и полезная модель, основными показателями эффективности будет сумма не только полученной выручки, но и сумма полученной валовой продукции в расчете на 1 руб. среднегодовой стоимости этих активов.

К результатам исследований и разработок относят научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы, давшие положительный результат. Это особый вид нематериальных активов, выделенный в балансе с целью контроля за их внедрением и соблюдением одного из основных направлений экономической политики государства. Результаты от внедрения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ могут быть в виде дополнительных единиц продукции, работ, услуг, дополнительной выручки и прибыли.

В тех случаях, когда нематериальный актив получен организацией во временное использование, то в качестве оценки его будет сумма вознаграждения, указанная в договоре. Такой актив не принадлежит организации на правах собственности – его учитывают на забалансовом счете, но его использование способствует росту объемов производства, продаж, выручки и прибыли. Показателями

эффективности использования такого актива будет сумма полученной продукции, выручки и прибыли на 1 руб. вознаграждения.

Нематериальные поисковые затраты и материальные поисковые затраты в балансе отражают организации – пользователи недр – о затратах на освоение природных ресурсов (поиск, оценку и разведку). Причем поисковые затраты осуществляющие организации, имеющие лицензии и относящиеся к приобретению или созданию объекта, имеющего материально-вещественную форму, относят к материальным поисковым затратам (активам) – буровые установки, транспортные средства, трубопроводы и др.

К нематериальным поисковым затратам (активам) относят результаты топографических, геофизических, геологических исследований, результаты бурения, оценку коммерческой целесообразности добычи и др.

Материальные и нематериальные поисковые затраты являются видами вложений во внеоборотный активы, их оценивают по сумме фактических затрат. По таким затратам к показателям эффективности должен быть отнесен такой показатель, как объем добычи на 1 руб. затрат.

Следующей составной частью внеоборотных активов являются основные средства. Это самый распространенный и изученный вид внеоборотных активов, так как является основой материально-технической базы любой организации. Существует целая система стоимостных и натуральных показателей эффективности их использования. Но эта система также не учитывает отдельных составных частей основных средств и специфику их использования. Почему?

В состав основных средств входят земельные участки, объекты природопользования (вода, недра), капитальные затраты по улучшению земель, здания, сооружения, рабочие и силовые машины и оборудование, измерительные и регулирующие приборы, рабочий, племенной и продуктивный скот, транспортные средства, многолетние насаждения, инструмент, производственный и хозяйственный инвентарь, внутрихозяйственные дороги и другие аналогичные объекты. Отдача от их использования различна и оценка также.

Так, в сельском хозяйстве основным видом земельных участков являются сельскохозяйственные угодья, которые включают пашню, сенокосы и пастбища, а натуральным показателем эффективности будет урожайность сельскохозяйственных культур. Оценивают выход продукции по фактическим затратам, фактической себестоимости. Свои показатели оценки имеют приборы, транспортные средства, инвентарь.

Показателем эффективности продуктивных животных будет их продуктивность, выход продукции в расчете на 1 среднегодовую голову, племенных животных – выход приплода на 1 среднегодовую голову, а рабочего скота – коне-дни в расчете на 1 голову.

Показатели эффективности использования многолетних насаждений также будут различны, в зависимости от их хозяйственного назначения, например, по садам и виноградникам – урожайность.

К обобщающим показателям эффективности использования основных средств относят такие показатели, как фондоотдача, фондоемкость и фондорентабельность. Большинство ученых и практиков предлагают определять фондоотдачу и фондоемкость по выручке, т.е. фондоотдача определяется соотношением выручки на среднегодовую стоимость основных средств, а фондоемкость является обратным показателем фондоотдачи, но ее рассчитывают с целью определения потребности в основных средствах для получения 1 руб. выручки.

Фондорентабельность – это соотношение прибыли к среднегодовой стоимости основных средств, выраженное в процентах.

Но оценка эффективности использования основных средств по этим показателям должна учитывать уровень товарности продукции, что отсутствует в настоящее время. Выручку организации получают от продаж, но не все продается, что производится. Во многих товарах как продукте труда есть внутривозвратная потребность.

Кроме этого, многие ученые и практики относят к показателям эффективности использования основных средств коэффициенты (проценты) износа, что является неправомерным, так как износ

и сохранность основных средств характеризует состояние основных средств, а не их использование.

В соответствии с действующим законодательством амортизация начисляется ежемесячно по объектам основных средств и нематериальных активов, независимо от их использования.

Доходные вложения в материальные ценности – это объекты основных средств, предназначенные для передачи в аренду или напрокат за плату. Эффективность их использования должна оцениваться по полученному доходу в расчете на 1 руб. среднегодовой стоимости объектов, переданных в аренду или напрокат.

Финансовые вложения в составе внеоборотных активов отражают те, срок обращения которых составляет более 1 года, т. е. долгосрочные финансовые вложения.

К финансовым вложениям относят государственные и муниципальные ценные бумаги, ценные бумаги других организаций, вклады в уставные капиталы других организаций, депозитные вклады в кредитных организациях, предоставленные другим организациям займы, купленную дебиторскую задолженность на основании уступки права требования и пр.

Ценная бумага – это документ, удостоверяющий имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении.

Вклады в уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей) организации предполагают получение части чистой прибыли в виде дивидендов в расчете на 1 акцию.

В счет оплаты акций может быть передан объект основных средств по согласованной стоимости с учредителями. А разница между первоначальной стоимостью и согласованной – отнесена на финансовый результат организации.

Если приобретенные акции переданы в депозитарий на хранение, то расходы по хранению относят на финансовый результат.

Проценты (доход) по облигациям также относят на финансовый результат.

Предоставление другим организациям и физическим лицам займов является одним из видов финансовых вложений, рассчитанных

на получение дохода в виде процентов по займу, которые также относятся на финансовый результат организации.

Следовательно, определять эффективность финансовых вложений по выручке нельзя, а удельный вес долгосрочных финансовых вложений в сумме внеоборотных активов является существенным, особенно по организациям крупного бизнеса, что в свою очередь оказывает существенное влияние на разработку и реализацию эффективных управленческих решений.

Целесообразно определять эффективность финансовых вложений по сумме чистой прибыли на 1 акцию, доходу на 1 облигацию полученной прибыли от предоставления займов.

Отложенные налоговые активы – это сравнительно новый вид внеоборотных активов, он появился в российском бухгалтерском балансе с 2002 года. Отложенные налоговые активы, как и отложенные налоговые обязательства, возникают у предпринимательских структур из-за разницы в условиях признания доходов и расходов для целей налогообложения и целей бухгалтерского учета. Такие разницы оказывают существенное влияние на прибыль предпринимательских структур, кроме субъектов малого бизнеса.

Отложенные налоговые активы – это отложенный налог на прибыль, который должен уменьшить сумму налога на прибыль, подлежащую уплате в следующем за отчетным или последующие периоды.

Исходя из такой трактовки, применить показатели эффективности использования внеоборотных активов к этому виду вообще нельзя.

К прочим внеоборотным активам могут быть отнесены вложения во внеоборотные активы и долгосрочная дебиторская задолженность. Вложения во внеоборотные активы – это незаконченные затраты организации по приобретению и созданию объектов основных средств и нематериальных активов. Это не введенные в эксплуатацию приобретенные или создаваемые объекты основных средств и нематериальных активов. По таким объектам также нельзя оценить их эффективность использования.

Долгосрочная дебиторская задолженность – это задолженность, платежи по которой ожидаются более чем через 12 месяцев после отчетной даты.

Наличие долгосрочной дебиторской задолженности является негативным моментом в работе организации, так как это долги организации со стороны ее партнеров, это денежные средства организации, отвлеченные из ее хозяйственного оборота, что в свою очередь снижает финансовую устойчивость организации, ее текущую платежеспособность. Такое положение требует следить за сроками возникновения дебиторской задолженности, так как по истечении срока исковой давности она будет отнесена на убытки организации.

Представим показатели эффективности использования внеоборотных активов в виде аналитической таблицы (см. таблицу).

Различная структура внеоборотных активов оказывает свое влияние на стоимостные показатели эффективности их использования, так как они имеют различное значение даже по предприятиям одинаковой специализации и не позволяют корректно применить способ сравнения.

Кроме этого, существуют различия в применении стоимостных оценок при расчете валовой продукции и выручки. Валовую продукцию оценивают по себестоимости и действующим ценам реализации, а для сравнения показателей в динамике необходимо нейтрализовать оценочный фактор.

Денежную выручку от продаж оценивают по действующим ценам реализации, при этом следует иметь в виду, что она включает налог на добавленную стоимость, его необходимо исключить при определении прибыли от продаж.

Конкретизация составных частей внеоборотных активов и методики расчета показателей эффективности их использования будет способствовать более объективному анализу, разработке и реализации эффективных управленческих решений по совершенствованию экономической политики государства, повышению эффективности работы предприятий и национальной экономики в целом.

Таблица

Показатели эффективности использования внеоборотных активов

<i>Виды внеоборотных активов</i>	<i>Натуральные показатели и методика их определения</i>	<i>Стоимостные показатели и методика их определения</i>
Нематериальные активы		<p>Фондоотдача. Сумма полученной выручки в расчете на 1 руб. среднегодовой стоимости нематериальных активов. Для селекционных достижений и исключительного права на полезную модель основными показателями эффективности будет сумма полученной выручки и сумма полученной валовой продукции в расчете на 1 руб. среднегодовой стоимости этих активов. По арендованному нематериальному активу – сумма полученной продукции, выручки и прибыли на 1 руб. вознаграждения, указанного в договоре.</p>
Результаты исследований и разработок	Дополнительный выход продукции, ед. на 1 руб. затрат по внедрению научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.	
Нематериальные поисковые затраты	Объем добычи, млн т условного топлива на 1 руб. затрат.	
Материальные поисковые затраты	Объем добычи, млн т условного топлива на 1 руб. затрат.	

<i>Виды внеоборотных активов</i>	<i>Натуральные показатели и методика их определения</i>	<i>Стоимостные показатели и методика их определения</i>
Основные средства	Коэффициент использования машин, приборов, транспортных средств в работе (соотношение машино-дней в работе к машино-дням в хозяйстве). Урожайность сельскохозяйственных культур, т с 1 га, по земельным участкам сельскохозяйственного назначения. Продуктивность животных, выход продукции, грамм или килограмм в расчете на 1 среднегодовую голову, племенных животных – выход приплода на 1 среднегодовую голову, а рабочего скота – коне-дни в расчете на 1 голову.	Фондоотдача. Производство валовой продукции, получение выручки на 1 руб. среднегодовой стоимости основных средств. Фондоемкость (показатель обратный фондоотдаче). Фондорентабельность,%. Процентное соотношение сумм полученной прибыли до налогообложения и чистой прибыли на 1 руб. среднегодовой стоимости основных средств.
Доходные вложения в материальные ценности		Полученный доход в расчете на 1 руб. среднегодовой стоимости объектов, переданных в аренду или напрокат.
Финансовые вложения.		Сумма чистой прибыли на 1 акцию, сумма дохода на 1 облигацию, сумма полученной прибыли от предоставления займов.
Отложенные налоговые активы	х	х
Прочие внеоборотные активы	х	х

Библиографический список:

1. Макконелл К.Р., Брю С.Д. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Пер. с англ. Т. 2. Изд-во «Туран», Бишкек. 1996. 400 с.
2. Экономическая теория. Под. ред. д.э.н., профессора В.М. Соколинского. М. КНОРУС. 2014. 464 с.

Подольнец Л.А.

Санкт-Петербургский горный университет,
профессор кафедры экономики, учета и финансов, д.э.н.

Люсточкина Л.В.

Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
доцент кафедры международных
экономических отношений, к.э.н.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Глобализация определяемая, как процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации, является реальной средой развития национальных экономик. Россия участвует в глобализационном процессе, и доказательством этого выступает ее участие в мировой торговле, ее внешнеэкономическая деятельность, которая важна тем, что обеспечивает денежными поступлениями доходную часть государственного бюджета.

В статье ставится задача определения динамики и значимости финансовых поступлений в государственный бюджет от внешнеэкономической деятельности и оценки влияния внешнеэкономической деятельности на формирование доходной части федерального бюджета. Прежде всего, следует уточнить виды тех доходов, которые относятся к внешнеэкономическим доходам бюджета.

В Налоговом кодексе Российской Федерации доходами бюджета от внешнеэкономической деятельности (ВЭД) признаются НДС и акцизы, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию России [1].

В Таможенном кодексе Евразийского экономического союза к доходам бюджета от внешнеторговой деятельности относятся как налоговые, так и неналоговые платежи, а именно: ввозные и вывозные таможенные пошлины, таможенные сборы, НДС и акцизы [2].

В Бюджетном кодексе, в соответствии с бюджетной классификацией, к доходам бюджета от ВЭД относят:

1) таможенные пошлины, в том числе, ввозные таможенные пошлины:

- вывозные таможенные пошлины – из них вывозные таможенные пошлины на нефть сырую;
- вывозные таможенные пошлины на газ природный;
- вывозные таможенные пошлины на товары, выработанные из нефти;
- прочие вывозные таможенные пошлины;

2) таможенные сборы:

- доходы от реализации на экспорт высокообогащенного урана и природного сырьевого компонента низкообогащенного урана;
- доходы от реализации работы разделения, содержащейся в стоимости низкообогащенного урана, полученного из высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия;
- средства, полученные от аукционной продажи квот на отдельные виды товаров, ввозимых на территорию Особой экономической зоны в Калининградской области;
- прочие поступления от ВЭД [3].

Обзор структуры доходов бюджета от ВЭД в налоговом, таможенном и в бюджетном законодательстве свидетельствует об отсутствии единообразия в этом вопросе в различных отраслях права. Это затрудняет поиск необходимой информации, препятствует прозрачности, легкости и оперативности расчета аналитических показателей, необходимых при исследовании структуры доходной части федерального бюджета.

Для решения поставленной в статье задачи целесообразно прибегнуть к расчету простых, но весьма информативных показателей. Так, темп роста, рассчитанный цепным способом, дает возможность оценить динамику доходов федерального бюджета за ряд лет. Доля доходов или относительный показатель структуры, определяемый как отношение суммы доходов от внешнеэкономической

деятельности к общей величине доходов, поступивших в бюджет, дает возможность количественно оценить значимость ВЭД в формировании доходной части федерального бюджета. Динамика общей суммы и структуры доходной части бюджета представлена в таблице [4].

Таблица

Структура и динамика доходов бюджета

<i>Годы</i>	<i>Показатели</i>			
	<i>Доходы всего, млрд руб.</i>	<i>Темп роста доходов (цепной), %</i>	<i>Доля нефтегазовых доходов, %</i>	<i>Доля доходов ВЭД, %</i>
2006	6 278,9	-	46,9	46,3
2007	7 781,1	123,9	37,2	42,3
2008	9 275,9	119,2	47,3	51,3
2009	7 337,8	75,1	40,7	48,7
2010	8 305,4	113,2	46,1	53,3
2011	11 367,7	136,9	49,6	41,0
2012	12 85,5	113,1	50,2	38,6
2013	13 019,9	101,3	46,1	38,0
2014	14 496,9	111,3	43,4	50,2
2015	13 659,2	94,2	42,9	37,6
2016	13 460,0	98,5	41,4	34,0
2017	15 088,9	112,1	39,6	35,6

Динамика суммы доходов федерального бюджета, как и темп ее изменения, рассчитанный цепным способом, свидетельствуют о разнонаправленном изменении суммы доходов бюджета за анализируемый период времени. Наибольшее снижение поступлений в бюджет доходов отмечалось в 2009 году, в относительном выражении оно составило почти 25 %; значительно меньшее снижение произошло в 2015 и 2016 годах, соответственно, на 5,8 % и на 1,5 %. 2007, 2011, 2012, 2017 годы характеризуются заметным положительным ростом поступлений доходов в бюджет. Риски снижения поступлений доходов в бюджет зависят от большого количества факторов внутреннего и внешнего характера. Учитывая, что основу экспорта Российской Федерации составляют энергетические ресурсы с низкой долей добавленной стоимости, определяющим фактором рисков

выступает зависимость российской экономики, прежде всего, от ситуации на мировом рынке нефти. Доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете значительна. Поэтому снижение цены на мировом рынке нефти ниже средней базовой болезненно сказывается на доходной части федерального бюджета. Нельзя не отметить негативного влияния экономических санкций, которые впервые были введены в августе 2014 года США и государствами ЕС и являются вводимыми по настоящее время. Санкции порождают трудности с обеспечением роста реальных инвестиций, с получением зарубежных кредитов, со снижением внешнеторгового оборота.

Несмотря на непростые условия осуществления внешнеэкономических связей в настоящее время в структуре доходов федерального бюджета значительное место занимают поступления от внешнеторговой деятельности (см. таблицу). В 2008, 2010, 2014 годах их доля в доходах федерального бюджета была определяющей. Несмотря на снижение в 2016 году доли поступлений доходов внешнеторговой деятельности до 34 % они являются важнейшим источником финансирования расходов государства на осуществление социально-экономических программ развития.

Итак, учитывая значимость того вклада в федеральный бюджет, который обеспечивает внешнеэкономическая деятельность, следует, что она является одним из приоритетных видов деятельности, поскольку выполняет важную фискальную роль. Поэтому все изменения и совершенствования в таможенном, налоговом, бюджетном законодательстве, стратегия и тактика России в ВТО, а также расширение взаимовыгодного сотрудничества со странами и в экономических союзах, участниками которых является Россия, должны исходить из поддержки и стимулирования внешнеэкономической деятельности. Это усилит фискальную функцию внешнеэкономической деятельности и обеспечит дополнительное поступление денежных средств в федеральный бюджет, что даст реальную возможность решения важных социальных задач государственного управления.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 2» от 5 августа 2000 г. (в актуальной редакции): URL: www.consultant.ru.
2. ТК ЕАЭС Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=215315&fld=134&dst=100001,0&rnd=0.715072190813898#05675643474703171>
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=304193&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.4735365478449498#01804358684822398>
4. Федеральная служба государственной статистики: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d5/22-08.htm

Сангин И.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
аспирант

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Актуальность и значимость исследований методов обеспечения и оценки экономической устойчивости предприятия обусловлены тем, что в условиях современной экономики на предприятие действует много различных негативных факторов, которые могут поколебать его стабильное и прибыльное существование. Именно для успешного функционирования предприятия и следует обратить внимание на этот вопрос.

Среди научных работ отечественных и зарубежных ученых, исследовавших экономическую устойчивость предприятий различных отраслей, следует отметить работы таких исследователей, как Л.А. Антипова, Р. Бергер, Ц. Чой, О.Н. Зайцев, Я.В. Кудря, А.В. Параманов [2, 4, 7, 9, 11] и др. Работы этих ученых достаточно хорошо раскрывают различные подходы к понятию «экономическая устойчивость предприятия», способы оценки и прогнозирования устойчивости предприятий в будущем, выбор показателей (чаще интегральных), которые лучше всего могут дать представление об экономической устойчивости предприятия, в зависимости от его отраслевой принадлежности и стадии развития, но мы бы хотели предложить свою точку зрения.

Целью статьи является раскрытие сущности понимания экономической устойчивости предприятия, составных частей, методов обеспечения и методов оценки экономической устойчивости.

Любое предприятие как социально-экономическая система, независимо от отраслевой принадлежности и формы собственности, может успешно функционировать во внешней среде, если оно имеет соответствующий запас устойчивости, который позволяет осваивать новые рыночные правила игры, новые способы финансово-хозяйственной деятельности и меняться с той же скоростью, что

и внешняя среда. Логика такова: если система находится в управляемом состоянии, необходимо, чтобы в случае какого-либо внешнего воздействия или агрессии, способных вывести систему из состояния, существовала такая адаптивная реакция, которая возвращала бы систему в один из допустимых этапов деятельности.

Можно выделить два уровня, внутреннего уровня устойчивости промышленного предприятия как системы.

Во-первых, минимальный уровень – уровень, который соответствует такому запасу устойчивости, при котором предприятие находится в стабильном состоянии, сохраняет рыночные позиции для обеспечения конкурентоспособности продукции.

Во-вторых, максимальный уровень – уровень, который дает системе возможность развиваться, менять технику, технологию, наращивать основные производственные фонды на основе совершенствования различных показателей финансово-хозяйственной деятельности.

Основной целью оценки экономической устойчивости промышленных предприятий является поиск и выбор основных количественных показателей-индикаторов их финансово-хозяйственной деятельности. Определение основывается на следующих принципах, это:

- выделение наиболее значимых показателей, влияющих на экономическую устойчивость предприятия, поскольку неограниченность показателей носит характер усложненности для практической реализации;
- группирование показателей должно обеспечивать мониторинг взаимосвязи показателя с факторами эндогенной и экзогенной среды для последующих решений и необходимости устранения негативного влияния факторов на экономическую устойчивость промышленных предприятий;
- показатели-индикаторы должны быть понятными по методике их расчета;
- экономическая оценка устойчивости должна рассчитываться для конкретных условий конкретной отрасли.

Можно согласиться и с теми исследователями [1, 2, 3, 4], которые утверждают, что значительное количество предложенных методических подходов к расчету экономической устойчивости носит не комплексный характер, поэтому не позволяет в полной мере обеспечить предпринимателей, особенно в промышленности, действенным инструментарием эффективного управления в современных глобализованных условиях.

Ряд ученых [8, 9], в рамках исследования экономической устойчивости предприятия, не выделяют составляющих, по которым впоследствии формируется набор показателей такой оценки.

Распространенным методом определения экономической устойчивости является экспресс-анализ. Этот метод предполагает анализ специализации предприятия, его ресурсного обеспечения, финансовой и производственной деятельности. На основе первичной статистической информации рассчитывается совокупность традиционных показателей уровня обеспеченности основными производственными ресурсами, финансового состояния и эффективности деятельности предприятия.

Т.А. Худякова [10] предложила дополнить методику экспресс-анализа экономической устойчивости предприятия показателем уровня экономической устойчивости. Содержание этого показателя отражает долю выручки максимального объема реализации, возмещает все затраты на производство и реализацию (критический объем реализации) продукции. Чем меньше значение показателя уровня экономической устойчивости, тем более устойчивой является отрасль или отдельное предприятие с изменением рыночной конъюнктуры и выше запас экономической устойчивости.

Рассмотренные выше методики экспресс-анализа по определению уровня обеспечения экономической устойчивости являются достаточно тяжелыми для практического применения, поскольку требуют основательной количественной оценки всех факторов влияния на деятельность предприятия и точной информации о результатах действия всей совокупности факторов влияния.

Заметим также, что проанализированные методики не дают возможности провести оценку эффективности всех сфер деятельности,

в частности, уровня организационной культуры, который, согласно исследованиям [5, 7, 11, 12], является важным показателем экономической устойчивости на промышленных предприятиях, поэтому должен учитываться для расчета.

Сегодня одной из проблем оценки экономической устойчивости предприятий является отсутствие качественного инструментария выбора вариаций управленческих решений. Чаще выбор показателей ученые основывают на определении составляющих, которые определяются сущностью и значением в деятельности предприятия, отражают лишь отдельные аспекты экономики предприятия.

Методы оценки перспективных уровней экономической устойчивости должны учитывать и те изменения, которые происходят непосредственно на предприятии под влиянием трансформационных процессов (например, в организационной культуре). Устойчивость должна обеспечиваться в любых условиях и ситуациях, возникающих как во внешней, так и внутренней среде.

Преодолеть ограничения указанных методик экономической устойчивости возможно только путем применения интегрального подхода, который охватывал бы важнейшие показатели, оценивающие все аспекты деятельности промышленных предприятий.

В свою очередь структурные составляющие экономической устойчивости формируются группой частных показателей, каждый из которых имеет различный статистический вес. Определение веса оценивается экспертным методом.

Совершенствуя теоретико-методологическое логическое основание, относительно подходов к определению экономической устойчивости, нами была выделена группа показателей, характеризующих параметры внутренней среды и эффективность предприятия (таблицу).

Итак, первая группа показателей является главным компонентом определения экономической устойчивости и определяет финансовую устойчивость предприятия. Характеризуется обеспечением непрерывного процесса производства и реализации продукции по эффективному использованию финансовых ресурсов. Для данного блока анализа также имеет значение, какие показатели будут

отражать сущность финансового состояния. В условиях рынка степень обеспечения устойчивости развития предприятия и его функционирования напрямую зависит от потенциальных возможностей каждого отдельного участника экономического процесса и балансовой связи их структурных подразделений. Учитывая влияние на финансовые результаты связанных между собой факторов, используют систему абсолютных и относительных показателей, а также финансовых коэффициентов, способных отражать состояние дел для различных пользователей. Определение финансовых коэффициентов основывается на соотношении между отдельными статьями финансовой отчетности. Методика их анализа заключается, в сравнении с теоретически обоснованными величинами, среднеотраслевыми нормами или аналогичными данными за предыдущие годы. Обеспеченность экономической устойчивости не может довольствоваться только финансовым состоянием предприятия, поскольку связь устойчивости должна обеспечиваться сочетанием процессов всех структурных подразделений.

Вторая группа показателей определяет производственную устойчивость предприятия, показывает уровень технического и технологического обеспечения, организацию производства, она позволит своевременно осуществить модернизацию основных фондов в соответствии с требованиями современной конкурентоспособности качества продукции.

Третья группа включает показатели, учитывающие практический опыт экономически развитых стран, которые доказывают, что успех предприятий тесно связан с применением маркетинговой деятельности.

Сегодня особую роль в функционировании экономики предприниматели отводят процессам инновационного развития, поскольку активизация и поддержка инновационной деятельности являются прочными средствами обеспечения экономической устойчивости на рынке на более выгодных началах над отраслевыми конкурентами.

Таблица

Система показателей – индикаторов оценки экономической устойчивости предприятий

<i>Группа показателя-индикатора</i>	<i>Составляющие показатели группы</i>
1. Финансовая устойчивость	1.1. Коэффициент автономии (независимости)
	1.2. Коэффициент маневренности собственного капитала
	1.3. Коэффициент обеспечения оборотных активов собственными оборотными средствами
	1.4. Чистый оборотный капитал
	1.5. Коэффициент абсолютной ликвидности
	1.6. Коэффициент финансового рычага (соотношение привлеченных и собственных средств)
	1.7. Коэффициент соотношения кредиторской и дебиторской задолженности
	1.8. Коэффициент экономического роста
	1.9. Коэффициент рентабельности собственного капитала
	1.10. Рентабельность реализованной продукции
	1.11. Коэффициент трансформации (оборачиваемости активов)
	1.12. Продолжительность оборота активов
	1.13. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности
	1.14. Срок погашения кредиторской задолженности
2. Производственная устойчивость	2.1. Сумма хозяйственных средств, находящихся в распоряжении предприятия
	2.2. Коэффициент оборачиваемости основных средств (фондоотдача)
	2.3. Коэффициент износа основных фондов
	2.4. Коэффициент обновления основных фондов
	2.5. Коэффициент фондовооруженности
	2.6. Производительность труда
3. Маркетинговая устойчивость	3.1. Коэффициент обновления ассортимента продукции
	3.2. Коэффициент рентабельности продаж
	3.3. Рыночная доля предприятия
	3.4. Коэффициент эффективности маркетинговых исследований
	3.5. Эффективность рекламных расходов

<i>Группа показателя-индикатора</i>	<i>Составляющие показатели группы</i>
4. Инвестиционно-инновационная устойчивость	4.1. Доля расходов на ИИД в общих затратах на производство продукции
	4.2. Рентабельность инвестиций
	4.3. Коэффициент инвестирования собственных средств в основной капитал
	4.4. Коэффициент воспроизводства основного капитала
	4.5. Коэффициент новаторства
	4.6. Коэффициент инновационной активности
5. Устойчивость организационной культуры	5.1. Оценка членом организации эффективности собственного труда
	5.2. Отношение к предприятию как к среде самореализации
	5.3. Состояние функциональных и межличностных взаимоотношений работников
	5.4. Уровень развития и использования системы информирования

Четвертая группа оценивает инновационно-инвестиционное состояние предприятия. Современные трансформационные преобразования рынка меняют стратегию и тактику управления предприятием. И поскольку сегодня предприятия самостоятельно отвечают за результаты и последствия своей производственно-хозяйственной деятельности, многие из них стремительно наращивают требования к маркетинговой деятельности и внедряют новый стиль экономических отношений между товаропроизводителями и потребителями.

Пятая группа показателей – устойчивость организационной культуры. Результат предприятия – это установленная система эффективности труда, а также наращиваемых механизмов поддержания их функционирования; но как и за счет чего поддерживать такой эффект длительно в условиях жесткой конкуренции, ученые задумались давно. В результате экспертных оценок и практических исследований подавляющее их большинство пришло к неожиданному выводу, что такое влияние на результаты труда промышленно-производственного персонала, финансово-хозяйственной деятельности предприятия, его конкурентные позиции на рынке, на экономическую устойчивость и стабильность осуществляет главная компонента предприятия – организационная культура [5, 7, 11, 13, 14].

Знание, навыки и компетенция сотрудников, необходимые для современного производственного сектора, становятся важным фактором в любой отрасли. Это происходит из-за того, что в настоящее время такие знания, навыки и компетенции требуются не только от инженеров, менеджеров и персонала управления офисами, но и от сотрудников, которые должны иметь возможность работать с современным промышленным оборудованием с использованием современных технологий. Таким образом, организационная культура может способствовать конкурентоспособности бизнеса и повышению экономической устойчивости промышленного предприятия.

Роль организационной культуры в достижении организационного развития и обеспечении долговременной экономической устойчивости промышленного предприятия может быть представлена словами К. Камерона и Р. Куинна: «Главной отличительной чертой преуспевающих компаний, их важнейшим конкурентным преимуществом, наиболее важным фактором, который все они выделяют как ключевой составляющей своего успеха, является культура их организаций» [5].

Менеджмент современных предприятий не может оставить без внимания управление организационной культурой, формирование ее в нужном для предприятия направлении. Организационная культура и ее высокий уровень способствуют успешной социализации работников предприятия, в результате которой работник определяет свое место и роль на предприятии, осознает организационные ценности и принимает установленные образцы трудового поведения и методы выполнения работы.

Таким образом, оценки экономической устойчивости предприятия и разработка дальнейших стратегий должны учитывать уровень организационной культуры предприятия.

Библиографический список:

1. Айрапетова А.Г., Савицкая Ж.С. Природа экономической устойчивости промышленных предприятий и подходы к ее определению // ФЭС: Финансы. Экономика.. 2017. № 11. С. 5–9.
2. Антипова Л.А., Антипова Л.П., Чмырев К.Н. Анализ методов оценки экономической устойчивости промышленных предприятий // В сборнике: Современные

- проблемы управления социально-экономическими системами: теория, методология, практика. Труды международной научно-практической конференции. Под ред. В.В. Некрасовой, А.А. Горбачевой. 2017. С. 225–236.
3. Байзулаев С.А. Развитие современных промышленных предприятий и оценка их стратегической устойчивости в условиях нестабильной финансово-экономической среды // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-2 (86). С. 747–751.
  4. Баснукаев М.Ш., Шлафман А.И. Пространственная интеграция региональной экономики субъектов Российской Федерации // Труды КНИИ РАН Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН; под редакцией Д.К.-С. Батаева. Грозный. 2012. С. 145–150
  5. Зайцев О.Н. Оценка экономической устойчивости промышленных предприятий : автореф. дис. ... к.э.н. : спец. 08.00.05/ О.Н. Зайцев. Хабаровск. 2007. 23 с.
  6. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры / Пер. с англ. под ред. И.В. Андреевой. СПб: Питер. 2001. 320 с.
  7. Карпович О.Г., Шлафман А.И. Редевелопмент предприятий легкой промышленности крупного города // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2017. № 4 (370). С. 78–81.
  8. Комиссарова М.А., Рыгаловский Д.М. Возможности управления рисками для достижения устойчивого развития предприятия // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 22. С. 3197–3206.
  9. Кудря Я.В. Повышение эффективности управления культурой экономического развития корпорации: ориентиры и рекомендации // Менеджмент сегодня. 2016. № 6. С. 344–352.
  10. Кукукина И., Климова С. Методы экономической оценки устойчивости развития предприятия // Инфра-М. 2018. 202 с.
  11. Параманов А.В., Смирнова Н.А., Бикмаева А.В. Обеспечение устойчивого развития промышленных предприятий в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-4 (76). С. 868–871.
  12. Пахотин С.К., Рыбакова О.И., Шлафман А.И. Обеспечение устойчивости развития добывающих предпринимательских структур в условиях поглощений Чита: ЧитГУ. 2009. 196 с.
  13. Шлафман А.И. Управление жизненным циклом инноваций предприятий сферы услуг // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Политехнического университета. Экономические науки. Том 10 № 1 2017 С. 140–145.
  14. Berger, R., Choi, C. J. and Kim, J. B. (2011), Responsible leadership for multinational enterprises in bottom of pyramid countries: The knowledge of local managers, *Journal of Business Ethics*. 101. P. 553–561.

Сопина Н.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
старший преподаватель кафедры международных
экономических отношений, к.э.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В августе 2017 года правительством России была принята государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Целью программы является создание экосистемы цифровой экономики РФ в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан [1]. Данная программа определяет условия развития информационного общества вплоть до 2030 года.

Согласно имеющимся исследованиям Россия в 2016 году занимала только 41 место по международному индексу сетевой готовности, уступая многим европейским странам, и 38 место по результатам использования цифровых технологий [1].

Объясняются такие низкие показатели, отсутствием соответствующих институтов, регулирующих цифровую экономику, неблагоприятной средой для ведения бизнеса и внедрения инноваций. Сегодня, как ни странно, государственные структуры намного активнее используют цифровые технологии в своей работе, нежели частные компании. Что кардинально противоречит тезису об эффективности деятельности частного сектора, с точки зрения внедрения инноваций.

Программа «Цифровая экономика» включает в себя пять базовых направлений, одним из которых является кадры и образование. Ему мы и хотим уделить особое внимание, так как в условиях перехода к цифровой экономике, именно формирование новых профессиональных компетенций у граждан имеет важное значение для экономики страны.

Основными целями в направлении кадры и образование выступают [1]:

- создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики;
- совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами;
- рынок труда, который должен опираться на требования цифровой экономики;
- создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России.

Однако для того, чтобы трудовые ресурсы смогли приобрести необходимые навыки, государству необходимо решить ряд проблем:

- 1) Несоответствие спроса и предложения на рынке труда;
- 2) Безработица среди низкоквалифицированных работников;
- 3) Значительное число работников предпенсионного возраста.

Сегодня на рынке труда происходит серьезная трансформация, меняется его конъюнктура: спрос на рабочую силу не всегда соответствует имеющемуся предложению, что объясняется появлением новых требований к работнику со стороны работодателя. Прежде всего – это умение работать с основными базовыми программами ПК, а еще лучше и с профессиональными, которые используются в конкретной области, поскольку многие операции на рабочем месте осуществляются через соответствующее программное обеспечение.

Такая диспропорция рынка труда приводит к исчезновению одних профессий и появлению новых. Так по мнению ученых в ближайшее время с рынка труда могут исчезнуть такие профессии как логисты, вахтеры, копирайтеры, почтальоны, водители автобусов и машинисты в метрополитене, бухгалтера. В основном лишаться работы те, кто предоставляет стандартизированные услуги. Их место займут роботы. Рост безработицы будет наблюдаться среди низко- и среднеквалифицированных работников. Также наиболее сильно пострадают женщины, так как они в отличие от мужчин, меньше выбирают технические специальности.

По прогнозам МОТ к 2019 году в мире будет 212 млн безработных [4]. За последние 17 лет, начиная с 2000 года уровень безработицы в России снижается, так в 2017 году он составил только 5,2 % (рис. 1) [2].

Изменилась также и структура занятых по видам экономической деятельности (рис. 2) [2]. В период с 2005 по 2017 годы население страны стало больше работать в области добычи полезных ископаемых (0,4 %), гостиничного бизнеса (0,6 %), финансовой и страховой деятельности (0,8 %), образования (0,3), здравоохранения (1,1 %). Менее популярной считается деятельность в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве (-4,3 %), а вот доля работающих на государственной службе не изменилась и составила 7,2 %. Эти цифры подтверждают факт снижение уровня безработицы за счет роста занятости населения в различных видах экономической деятельности.

В то же время численность населения страны, которая имеет высшее образование возросла на 7,3 % в 2016 году, а получивших среднее профессиональное образование только на 1 % с 44 % в 2005 году до 45 % в 2016 году. Однако снизились показатели получивших среднее и основное общее образование на 4,5 % и 3,2 % соответственно, что связано в первую очередь со снижением рождаемости с 90-е гг. (рис.3) [2].

В связи с повышением пенсионного возраста в России увеличится количество рабочих предпенсионного возраста, которые при цифровизации экономики могут стать безработными. Как нам кажется, эта проблема является наиболее острой и начинать ее решать следует уже сейчас.

Проблема снижения численности занятого населения в России прослеживается на рис. 4 [2]. Численность работающих в возрасте 20-24 года с 2005 по 2016 год снизилась на 1906 тыс. человек, в возрасте 40-44 лет – почти на 900 тыс. чел., возросла численность занятых в возрасте 30-39 лет. Средний возраст увеличился на 2,5 % с 39,7 лет в 2005 году до 40,7 лет в 2016 году.

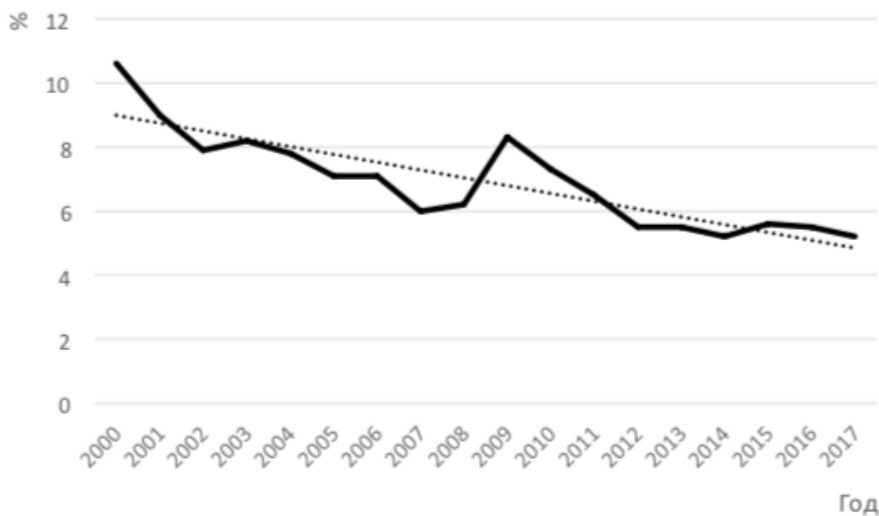

Рис. 1. – Уровень безработицы в России

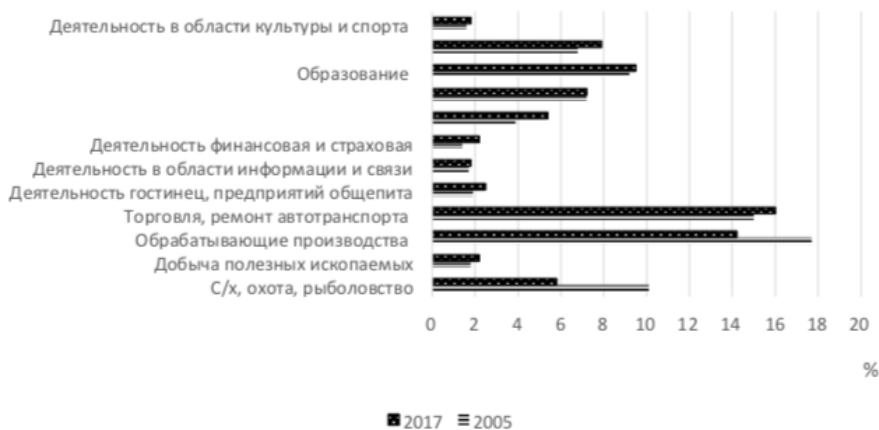

Рис. 2. – Структура занятого населения по видам экономической деятельности

Решением проблем, стоящих перед государством в период перехода к цифровой экономике на рынке труда является, на наш взгляд, создание мощной системы переподготовки кадров для тех, чьи навыки уже не пользуются спросом на рынке труда с одной стороны и разработка новых стандартов и компетенций для тех, кто только выбирает себе профессию - с другой.

В программе «Цифровая экономика» отражены меры правительства по внедрению цифровой среды в области кадров и образования такие как [1]:

- создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики;
- обеспечение системой образования компетентными кадрами цифровой экономики;
- учет рынком труда требований цифровой экономики;
- создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участие в развитии цифровой экономики.

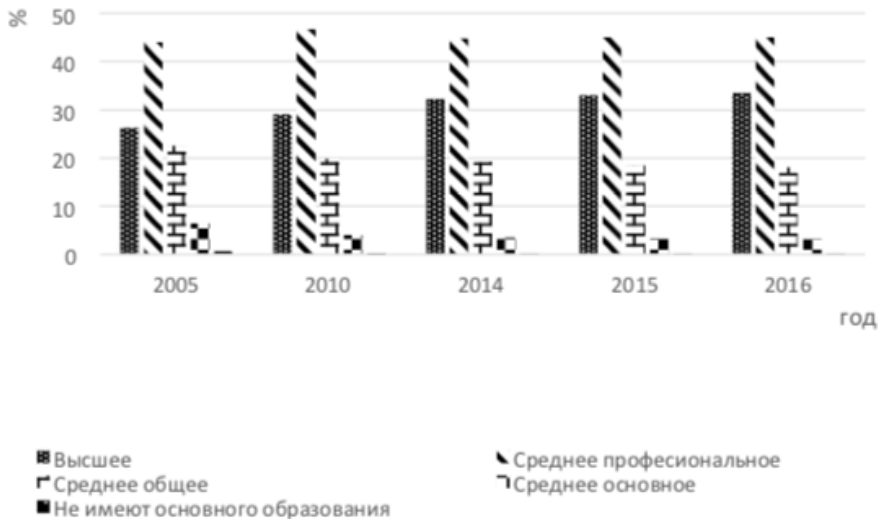

Рис. 3. – Структура занятых по уровню образования

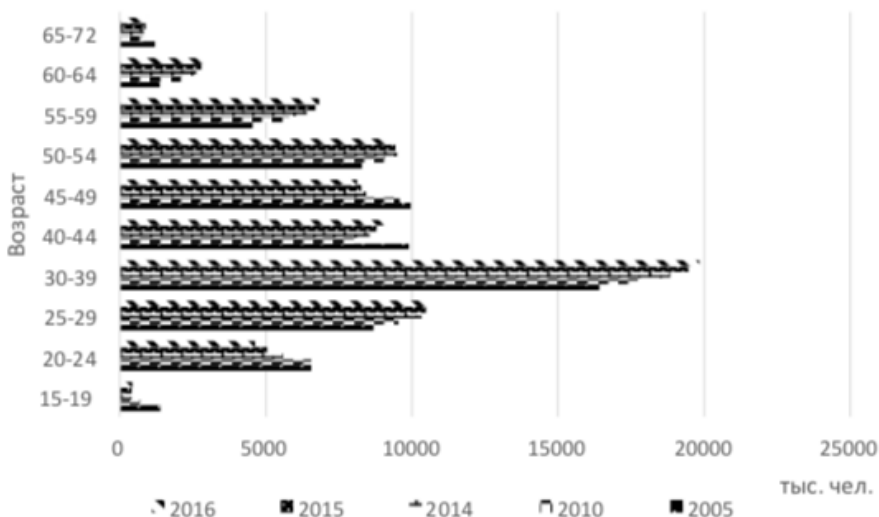

Рис. 4. – Численность занятых по возрастным группам

В результате предпринятых мер, правительство планирует достичь следующих результатов:

- количество выпускников системы профессионального образования с базовыми компетенциями цифровой экономики к 2020 году должны составлять 300 тыс. человек в год, а к 2024 уже 800 тыс. человек в год;
- количество выпускников системы высшего профессионального образования по IT- специальностям к 2020 году должно составлять 80 тыс. человек в год, а к 2024 году составить уже 120 тыс. человек;
- количество специалистов, прошедших переобучение в рамках дополнительного образования в 2024 году должно составлять 1млн. человек;
- доля преподавательского состава образовательных организаций, переподготовленного для обучения компетенциям цифровой экономики к 2021 году должна быть 100 %.

Согласно статистическим данным в 2016 году в России количество выпускников, получивших профессию в области информатики и вычислительной техники, составило только 8,1 тыс. человек [2]. Следует также отметить, что количество выпускников по направлению подготовки информатика и вычислительная техника постоянно увеличивается, рост с 2010 по 2016 год составил почти 10 тыс. человек, также растет число выпускников желающих работать в сфере обслуживания (10,7 тыс. человек). Однако наблюдается снижение количества студентов, закончивших учебные заведения по специальности экономика и управление (50 тыс. человек), образование и педагогика (32 тыс. человек) (рис. 5) [2]. Таким образом, на смену ранее популярным экономическим специальностям, приходят специальности в области IT- технологий, что соответствует планам правительства по подготовке квалифицированных кадров.

Так же следует отметить, что количество граждан проходящих профессиональную переподготовку и повышающих свою квалификацию из года в год увеличивается (рис. 6) [2]. Государство в свою очередь поддерживает данные меры и начиная с 2019 года будет выделять 5 млрд рублей на переподготовку специалистов предпенсионного возраста.

Из всего выше сказанного видно, что переход к цифровой экономике уже почти совершившийся факт, но в стране существуют проблемы, которые следует решать. Однако решение должно быть комплексным, в нем должны участвовать все экономические агенты: государство, фирмы, граждане. Должна будет измениться и система образования, чтобы выпускать специалистов с необходимыми навыками и компетенциями. Выразаться это будет в следующем [3]:

- начнет действовать система госзаказа по подготовке специалистов;
- будут изучаться и применяться отечественные и зарубежные разработки в области образования;
- предусмотрено участие ведущих компаний в формировании стратегии вуза по профессиональной подготовке кадров;
- привлечение IT- специалистов для преподавания в вузе.
- Изменения коснутся и рынка труда:

- будет введена персональная траектория развития вместо трудовой книжки;
- будет применяться цифровой ваучер на обучение;
- будет введена система аттестационных нормативов для ряда профессий;
- появятся карты молодого профессионала;
- будет создан механизм выдачи грантов и льгот.

Рис. 5. – Количество выпускников на направлениям подготовки

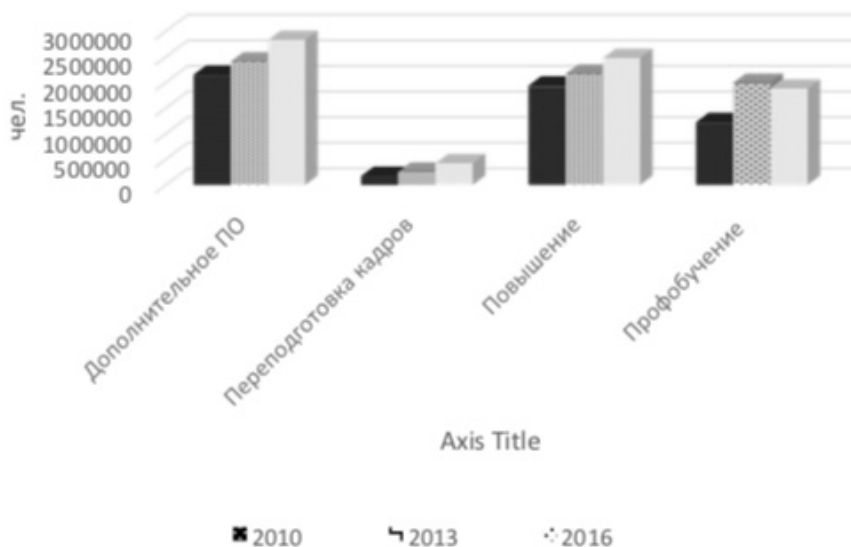

Рис. 6. – Численность работников, прошедших обучение, получивших образование

Библиографический список:

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
2. Федеральная служба государственной статистики. Труд и занятость в России – 2017. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_36/Main.htm
3. Хамми И. Цифровая экономика: как будет меняться рынок труда с 2018 по 2025 годы. URL: http://neohr.ru/kadrovye-voprosy/article_post/
4. Ромашков А. Роботы заменят людей, но рабочих мест станет только больше. URL: <https://issek.hse.ru/press/224193910.html>

Татарникова М.А.

Выборгский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
доцент кафедры таможенного дела
и внешнеэкономической деятельности, канд. экон. наук

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

С 2014 года, на фоне присоединения Крыма и ситуации на Украине, по настоящее время в отношении России реализуется санкционная политика, преимущественно со стороны США и стран Евросоюза. Безусловно, зарубежные и ответные им российские санкции не могли не повлиять на внешнеэкономическую деятельность России в целом и хозяйствующих субъектов, в частности.

Напомним, с 2014 года действуют меры полной блокировки со стороны американского Минфина в отношении 14 российских финансовых институтов и частичные санкции против 124 финансовых институтов и других компаний с более чем 50 %-ной долей государственного участия. Только по линии Минфина США введены «блокирующие» меры в отношении 20 российских компаний и секторальные – в отношении еще 80. Таким образом, можно долго перечислять все ограничительные меры в отношении России [1].

Однако нельзя говорить целиком о пагубном влиянии экономических санкций на состояние экономических субъектов, так или иначе взаимосвязанных с внешнеэкономической деятельностью. Проанализируем положительные и отрицательные аспекты влияния зарубежных санкций против России.

В качестве положительного аспекта можно отметить следующее: для отдельных секторов экономики санкции и контрсанкции снизили конкурентные барьеры и тем самым позволили российским предприятиям увеличить объемы производства и расширить границы

своей деятельности. Прежде всего, это сельхозпредприятия, которые могут быть заинтересованы в продлении санкционных мер.

Также одним из плюсов можно отметить понимание российскими политиками и бизнесменами, что рассчитывать необходимо на собственные силы, взаимодействовать и сотрудничать с отечественными предприятиями, налаживать контакты с восточными, северными и южными партнерами. В период действия санкций власти совершенствуют механизмы импортозамещения, которые осуществляются сейчас во всех сферах экономики: фармацевтической, аграрной, информационных технологий, машиностроении и др. Прежде всего, уделяется внимание политике импортозамещения, направленной не только на переориентацию на отечественных поставщиков продукции, но и создание последними экспортно ориентированного продукта. С 2014 года в России создан и действует Фонд развития промышленности, целью работы которого является проведение системных мер государства, направленных на модернизацию российской промышленности, организацию новых производств, на повышение конкурентоспособности российской промышленности, обеспечение импортозамещения. В Федеральном законе № 488 от 31 декабря 2014 года «О промышленной политике в Российской Федерации» определены основные принципы и меры государственной поддержки [2]. За годы работы Фондом было профинансировано 259 проектов на сумму более 63 млрд руб. Ключевыми отраслями поддержки являются: машиностроение, медбиофарма, производство электрического оборудования, мебели, электроники, стройматериалов, металлургия, химическое производство, легкая и лесная промышленности. Благодаря займам, предоставляемым фондом, к 2017 году открылось 37 производств. В 2018 году Фонд развития промышленности начал прием заявок по новой программе «Цифровизация промышленности», которая направлена на внедрение цифровых и технологических решений, призванных оптимизировать производственные процессы на предприятии [1].

Также положительным аспектом является успешное функционирование выставочных площадок, на которых присутствуют иностранные компании из разных стран, солидарные во мнении о смягчении санкционной политики, желающие работать на российском рынке.

Безусловно, нельзя отрицать негативное влияние санкций на российскую экономику и внешнеэкономическую деятельность. Это невозможность взаимодействия с зарубежными организациями, создание сложностей для банковской системы и инвестиционных фондов. Пострадал нефтегазовый сектор и рынок высокотехнологичного оборудования, существует проблема отсутствия надлежащих условий для локализации производства товаров иностранного происхождения.

Серьезным проблемным последствием введения антироссийских санкций является также отток из страны капитала. На неопределенный срок оказались приостановлены инвестиционные проекты, что отрицательно влияет на бизнес, поскольку компаниям необходимо планировать свою деятельность. В таких обстоятельствах необходимо обеспечивать условия для привлечения инвесторов из дружественных стран (арабские государства, Китай, члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии – ASEAN). Помимо этого, стоит направлять усилия на возврат капитала, «мигрировавшего» ранее, например, на Кипр и в Голландию.

Помимо оттока денежного капитала, существует проблема утечки высококвалифицированных кадров, способных разрабатывать инновационные продукты. Причиной такой утечки «интеллектуального капитала» являются бюрократические барьеры при попытках реализовать свои идеи, что вызвано отсутствием эффективных институтов, способных помогать в реализации прорывных инициатив. Также немаловажный фактор миграции российских ученых и других специалистов – это уровень заработной платы, который в нашей стране существенно ниже, чем за рубежом.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в целом санкции привели к изменениям как положительного, так и отрицательного свойства, которые повлияли на следующие компоненты российской экономики, это:

- рост цен на импортные товары, так как российские контрсанкции определили торговые барьеры на ввоз зарубежной продукции;

- угроза нарушения денежного оборота ускорила разработку норм, инфраструктуру финансового рынка, стимулирующих использование внутренних аналогов глобальных финансовых сервисов (платежные системы, кредитные рейтинги и т. д.);
- установление государством дополнительных требований к хранению данных на территории России и локализации программного обеспечения госучреждений, тем самым повысилась информационная безопасность;
- внешние заимствования не рассматриваются в качестве надежного источника финансирования, бюджетное планирование теперь базируется на более консервативных предпосылках;
- необходимость сохранения ликвидности привела к изменению структуры инвестиций в сторону снижения доли держателей госбумаг среди инициаторов санкций, создавая международные резервы.

• Таким образом, сложившаяся экономическая ситуация в России требует серьезных мер для возобновления социально-экономического роста в стране, развития внешнеэкономической деятельности. Для этого важно развивать все отрасли и сферы промышленности, в первую очередь для того, чтобы обеспечивать необходимыми товарами своих граждан, а также для того, чтобы продукция отраслей промышленности РФ была более конкурентоспособна на мировом рынке. Необходимо применение нового комплексного подхода к сокращению инфляции, необходимо частично отказаться от антисанкций и возобновить, прежде всего, продовольственный импорт для нормализации экономических отношений со странами Европейского союза. Также важно перейти к политике форсированных инвестиций, стимулированию экономического роста, а также использованию будущего прироста ВВП на социальные цели. Хочется верить, что из данной ситуации будет извлечен полезный урок, который даст новый толчок в развитии нашей страны.

Библиографический список:

1. Официальный сайт Фонда Развития Промышленности. URL: <http://frprf.ru/>
2. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» № 488 от 31 декабря 2014 года. URL: <http://base.garant.ru/70833138/>

Шмулевич Т.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
доцент кафедры таможенного дела, к.э.н.

Пучкова Ю.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
магистрант экономического факультета

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КОРПОРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «ГАЗПРОМ НЕФТЬ»)

Инвестиционная политика государства – это главнейший из рычагов воздействия на предпринимательскую деятельность субъектов хозяйствования и экономику страны в целом. При использовании инвестиционной политики государство воздействует на темпы и объемы производства, руководит уровнем инфляции, ускоряет научно-технический прогресс, изменяет структуру общественного производства и решает многочисленные социальные проблемы.

Основным направлением государственной инвестиционной политики является формирование инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности страны. Важнейшей целью инвестиционной политики государства принято считать создание благоприятной среды, способствующей привлечению новых вкладчиков и повышающей эффективность использования денежных ресурсов. Однако такая задача не является окончательной; главной стратегической целью является обеспечение предпринимательской деятельности на всех уровнях, увеличение числа рабочих мест, процветание системы кредитования и снижение инфляции. При этом все вышеуказанные цели не могут быть достигнуты без правильно сформированных условий снижения рисков для вкладчиков [3].

Наша страна придает первостепенное значение активизации инвестиционной деятельности. Национальный доход и его объем напрямую зависят от уровня инвестиций. Для организаций

инвестиционная проблема особенно актуальна по причине того, что рынок капиталов является недостаточно развитым, инновационные финансирования могут происходить только за счет собственных, часто ограниченных, средств компаний. Многие хозяйствующие субъекты российской экономики испытывают дефицит оборотных средств, вследствие чего им приходится тратить значительную часть прибыли и амортизационных отчислений на текущие нужды, чем они подрывают свою стратегическую конкурентоспособность [2].

Предприятиям необходимо развивать и правильно реализовывать свою инвестиционную политику, чтобы обеспечить высокий уровень конкурентоспособности на рынке и эффективность своей деятельности на долгосрочную перспективу. Реализация инвестиционной политики осуществляется посредством различных форм. В частности, государство может выполнять задачи организатора инвестиционно-финансовых процессов, участника рыночных отношений и менеджера капиталовложений и способствовать обеспечению ряда функций, из которых – снижение инвестиционных рисков, развитие возможностей для капиталовложений, увеличение экспортного потенциала, улучшение экономической структуры, и прочие. Государство, будучи участником инвестиционно-финансовых процессов, стремится обеспечить повышение доходов от имущества, а также сократить стоимость заимствования [1], [4].

В качестве наглядного примера формирования инвестиционной политики рассмотрим ее реализацию крупнейшей компанией ПАО «Газпром нефть» [7].

Нефтегазовый комплекс – это фундаментальная основа российской экономики, являющаяся как источником текущего жизнеобеспечения, так и перспективного развития государства. Наша страна является одной из богатейших стран по запасам природных топливно-энергетических ресурсов. Она способна полностью обеспечить свои внутренние потребности и необходимый экспорт как в настоящее время, так и на перспективу.

ПАО «Газпром нефть» – одна из ведущих нефтяных компаний в России. Деятельность компании каждый год стремительно развивается, разрабатываются новые проекты, которые охватывает все

больше регионов. В инвестиционной деятельности компания имеет свою стратегию, отражающую стремление к устойчивому росту, формированию для широких кругов экономических и социальных благ. Данная компания нацелена на сбалансированность общественных интересов и бизнеса и стремится к слаженному управлению экономическими и социальными сферами деятельности при разработке и реализации своей стратегии.

ПАО «Газпром нефть», инвестируя средства на развитие и активы компании, одновременно занимается совершенствованием программ развития и охраны окружающей среды, подразумевая такие инвестиции вкладом на свою конкурентоспособность на длительные сроки. Для инвесторов финансирование проектов – дело рисковое. Прежде чем принять решение о финансировании проекта, инвестору необходимо провести всестороннюю экспертизу выбранного проекта [6].

Компания проводит экспертизы, посредством которых оценивает эффективность, рискованность инвестиционных проектов. В процессе экспертизы определяется объем инвестиций в проект, их индекс доходности и сроки окупаемости. Оценка инвестиционных проектов у компании происходит поэтапно: на первых этапах составляется перечень альтернативных инвестиций и проводятся прогнозы денежных потоков к каждому варианту. Затем прогнозируются данные и уровень реинвестирования, чтобы определить барьерные ставки, провести оставшиеся расчеты и рассчитать параметры инвестиционных проектов. Завершающий этап заключается в проверке чувствительности инвестиционных проектов, проведении окончательных сравнений изменения платежеспособности предприятия и послеинвестиционном анализе [5].

Во время оценки эффективности инвестиционных проектов анализ денежных потоков связан с прогнозируемым уровнем инфляции и налогового окружения компании. От того, какая выбрана математическая модель микроэкономической и макроэкономической ситуации, могут быть использованы различные подходы на каждом этапе экспертизы.

При правильно проведенной экспертизе есть возможность, исходя из сделанных расчетов, из существующих вариантов выбрать

для реализации самый безопасный инвестиционный проект при конкретных станových, производственных и экономических условиях.

Послеинвестиционный анализ также необходим для будущих экспертиз инвестиционных проектов, так как с помощью него есть возможность учесть ошибки и недочеты, которые были допущены в ходе экспертизы [4].

ПАО «Газпром нефть» является крупнейшей компанией-инвестором, на счету которого 200 наиболее прибыльных проектов.

Рассмотрим один из наиболее крупных и успешно развивающихся – проект «Приразломное». Доля компании в проекте составляет 100 %. Главными задачами проекта является:

- создание экономически эффективного актива,
- развитие компетенций разработки месторождений в Арктической зоне континентального шельфа.

Реализацию проекта ПАО «Газпром нефть» начала в середине 2013 года. Тогда компания приняла морскую ледостойкую стационарную платформу (МЛСП) «Приразломная» в эксплуатацию от генподрядчика по строительству объекта – ПО «Севмаш». Бурение первой скважины было начато летом 2013 года, а в декабре 2013 года МЛСП «Приразломная» осуществила добычу нефти. В 2014 году была отгружена первая партия арктической нефти сорта ARCO. По итогам 2014 года потребителям Северо-Западной Европы было отгружено более 300 тыс. тонн нефти. На сегодняшний день извлекаемые запасы месторождения в совокупности составляют 72 млн тонн, или около 540 млрд баррелей сырой нефти, срок разработки – 25 лет, продуктивные горизонты залегают в интервалах на глубине 2300–2700 м [7], [10].

Но так ли это выгодно со стороны инвесторов вкладывать средства в данный проект? Чтобы понять это, проанализируем этапы функционирования инвестиционного проекта и оценим рентабельность с 2014 по 2017 год (табл.1) [8].

Каждый год «Газпром нефть» увеличивает добычу на Приразломном месторождении. В 2016 году показатель увеличился более чем в 2,5 раза – до 2,154 млн т нефти. На конец 2016 года добыча нефти велась из четырех скважин, а всего построено восемь (помимо

Таблица 1

Этапы функционирования инвестиционного проекта «Приразломное»

	2014	2015	2016	2017
Запасы углеводородов PRMS1 (доказанные + вероятные)	51,1 (15,7 + 35,4)	52,0 (18,6 + 33,4)	58,0 (25,9 + 32,1)	54,83 (33,67 + 21,16)
Проектная мощность (млн т нефти в год)	3,6	4,7	4,8	4,9
Добыча углеводородов (Нефть + газ)	380 (10 + 360) тыс. тнэ	879 (12 + 870) тыс. тнэ	2,19 (2,15 + 45) млн тнэ	2,68 (2,64 + 46) млн тнэ
Основные события в текущем году	<p>Проведен оперативный пересчет запасов.</p> <p>Проведены работы по переобработке и переинтерпретации сейсмических материалов 2D и 3D. Проведен геодинамический мониторинг в районе установки МЛСП «Приразломная». Выполнены комплексные подводные геотехнические мероприятия в районе установки МЛСП «Приразломная». Завершены работы по дополнительным исследованиям ядра разведочных скважин</p>	<p>Добыта миллионная тонна нефти сорта ARCO. За 2015 г. Отпущено 12 танкеров нефти. Утверждено дополнение к технологической схеме разработки месторождения. Заключены бурением четыре скважины (одна эксплуатационная, две нагнетательных и одна шламовая). Введены в эксплуатацию первая и вторая очереди Вахтового поселка</p>	<p>Добыта 3-миллионная тонна нефти сорта ARCO. Отпущено 32 танкера нефти. Введен в эксплуатацию Вахтовый поселок. Проведено техническое перевооружение МЛСП</p>	<p>Завершено строительство четырех скважин. Выполнен запланированный объем работ в рамках тех. перевооружения МЛСП № 1. Проведены комплексные учения ЛАРН в ледовых условиях «Арктика-2017»</p>

	2014	2015	2016	2017
Планы на будущий год	<p>Проведение гео-динамического мониторинга в районе установки МАСП «Приразломная».</p> <p>Комплексные геотехнические мероприятия по подводному обследованию ликвидированных и консервированных скважин.</p> <p>Продолжение бурения эксплуатационных скважин.</p>	<p>Выполнение программы по строительству скважин (ввод одной нагнетательной и трех добычных скважин), что позволит увеличить добычу нефти более чем в два раза. Реализация программы импортозамещения иностранного оборудования МАСП</p>	<p>Выполнение программы по строительству четырех горизонтальных скважин.</p> <p>Переход на использование при бурении скважин растворов на углеводородной основе.</p> <p>Реализация проекта бессажного сжигания ПНГ.</p> <p>Реализация плана проведения опытно-промышленных испытаний (ОПИ) и подконтрольной эксплуатации запасных изделений, прилегаемых Морской ледостойкой стационарной платформы в рамках программы импортозамещения МАСП</p>	<p>Подготовка и реализация проекта технической перевооружения № 2.</p> <p>Строительство вертодрома. Начало строительства комплексной базы обеспечения. Реализация проектов программы «Посейдон»</p>

добывающих, действуют три нагнетательных и поглощающая). В 2017 году было добыто на Приразломном месторождении 2,6 млн т нефти, накопленная добыча по состоянию на конец 2017 г составила 5,9 млн т. Рост добычи в 2017 г обеспечен за счет еще большего увеличения фонда скважин на 1 нагнетательную и 4 добывающие [9].

ПАО «Газпром нефть», прогнозируя дальнейшие перспективы развития проекта, анализирует прошлые годы и оценивает ситуацию на сегодняшний день. Исходя из данных финансовой отчетности, компанией был продлен срок стабильной добычи нефти на Приразломной до пяти лет (ранее прогноз строился на три года). Это произошло вследствие повышения эффективности разработок по добыче нефти и более рациональному бурению (добыча возрастет в 1,8 раз – до 23,1 млн тонн). Сократятся и капитальные затраты на бурение, что позитивно скажется на общей рентабельности проекта. На пике актив будет давать 4,8 млн тонн нефти в год. Новая технологическая схема предусматривает рост суммарного объема геологических запасов Приразломного месторождения по категориям до 263 млн тонн. Период эксплуатации Приразломного нефтяного месторождения, соответственно, увеличен до 35 лет. К 2022 году на месторождении должен быть закончен процесс бурения последней, 32-й, скважины, что выведет в 2023 году месторождение на пик добычи в 4,8 млн тонн. Это позволит достичь стратегической цели «Газпром нефти» – сохранить добычу на уровне 100 млн тнэ к 2025 году.

В настоящее время на Приразломном месторождении в эксплуатацию введены 13 скважин, в том числе 8 добывающих, 4 нагнетательных и 1 поглощающая. На данный момент Приразломное месторождение является единственным проектом на российском арктическом шельфе, где ведется промышленная добыча нефти. К настоящему моменту в проект инвестировано около 120 миллиардов рублей. «Газпром нефть» ожидает, что проект освоения Приразломного нефтяного месторождения в Печорском море выйдет на окупаемость вложенных к 2020 году, что в разы меньше обычного срока окупаемости крупных проектов [11].

Таким образом, именно успешная реализация инвестиционной политики предприятий во многом определяет их конкурентоспособность и финансовую состоятельность в современных условиях.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
2. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении плана реализации в 2015–2016 годах Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 06.03.2015 № 373-р // «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176415/
3. Бланк И.А. «Инвестиционный менеджмент: Учебный курс. К: Эльга-Н, Ника-Центр». 2015. С. 150–156.
4. Лившиц В.Н., Лившиц С.В. «Об одном подходе к оценке эффективности производственных инвестиций в России // Оценка эффективности инвестиций». Сб. трудов. М: ЦЭМИ РАН. 2016. № 3. С. 37–41.
5. Санников А.А., Халикова М.А. «Методический подход к формированию инвестиционной программы нефтяной компании // Нефтегазовое дело». 2012. № 6. С. 552–565.
6. Россия в цифрах: Стат. сб. М: Федеральная служба государственной статистики. 513 с.
7. Официальный сайт ПАО «Газпром нефть». URL: <http://www.gazprom-neft.ru/> (дата обращения: 10.09.2018 г.).
8. Официальный сайт ПАО «Газпром нефть». URL: <http://www.gazprom-neft.ru/> (раздел Финансовая отчетность экономических показателей компании).
9. Информационно-аналитический портал «Нефть России» <http://www.oilru.com/> (дата обращения: 01.07.2018 г.).
10. Нефтегазовый форум. URL: <http://www.oilforum.ru/forum/> (дата обращения: 20.07.2018 г.).
11. Официальный сайт РИА. Новости интервью Заместителя Генерального директора ПАО «Газпром нефть» Вадима Яковлева. URL: <https://ria.ru/economy/20140915/1024083407.html>

Янковская Е.С.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
доцент кафедры управления, к.э.н.

ПОЗИЦИЯ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА И БИЗНЕСА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОЦЕССА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В современном мире как следствие вхождения мирового сообщества в век цифровых технологий наибольшее увеличение доходов создается в тех сегментах экономики, которые прошли оцифровку. В развитых странах быстро нарастает доля валового внутреннего продукта (ВВП), создаваемого в сфере цифровой экономики.

Основными механизмами цифровизации в России выступают: развитие робототехники, всеобщий высокоскоростной доступ в Интернет, государственная поддержка высокотехнологичных компаний. Под давлением требований рынка в режиме саморазвития успешно в Российской Федерации идет процесс цифровизации в сервисном бизнесе, в банковской сфере, в телекомсекторе. На мировом уровне находится цифровая трансформация в металлургических и энергетических компаниях.

Но остаются сферы экономики, где только при активной государственной поддержке могут быть достигнуты существенные успехи в деле цифровизации, поскольку предприятия самостоятельно не могут преодолеть существующие у них инвестиционные ограничения при крайне высоком уровне износа основных фондов. К таким сегментам отечественной экономики относятся, прежде всего, перерабатывающая промышленность, агропромышленный комплекс. Налоговые льготы, госзаказы, целевые кредиты и поддержка в сфере внешнеэкономической деятельности составляют необходимую предпосылку их технического перевооружения и внедрения цифровых технологий в производственный процесс. Исключительно актуальной задачей, решаемой при государственной поддержке,

является создание цифровых платформ, способных работать на глобальном рынке. Пока что государство успешно решает задачу перевода сферы государственных услуг на информационные технологии.

Ключевые моменты обеспечения ресурсной базы для развития цифровой экономики в России – инвестиции, кадры высококвалифицированных специалистов, доступность информационных технологий нового поколения. Для решения организационных вопросов важно своевременное принятие необходимых нормативно-правовых актов.

В глобальном масштабе влияние информационных технологий (ИТ) и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на функционирование сферы ВЭД проявляется в виде двух основных противоположно направленных векторов. Первый вектор представлен тенденциями углубления и обострения конкурентной борьбы, усиливающими действие фактора неопределенности, делающими различные виды рисков более разрушительными по своим последствиям, все чаще сопровождающимися «эффектом домино», что ведет к беспрецедентному ускорению начавшихся деструктивных процессов. Поскольку цифровая трансформация снижает значимость государственных границ, резко возрастают риски утраты или ограничения экономического суверенитета страны. Более детально данный вопрос раскрыт, например, в публикациях И.В. Бородушко [1, 2].

Вторым вектором выступают процессы, основанные на координации, интеграции, объединении усилий в области развития ИТ и ИКТ1 в сфере ВЭД и способные дать мощный синергетический эффект, снизить риски отставания от международного процесса цифровой трансформации, кроме того снизить риски хакерских атак, кибермошенничества. Именно данный второй вектор является определяющим для формирования государственной политики

---

1 В приложении № 3 (Протокол об ИКТ и информационном взаимодействии в рамках ЕАЭС) к Договору о ЕАЭС даны следующие определения: «ИТ – процессы, методы поиска, сбора, накопления, систематизации, хранения, уточнения, обработки, предоставления, распространения и удаления (уничтожения) информации, а также способы осуществления таких процессов и методов»; «ИКТ – совокупность методов и средств реализации информационных технологий и телекоммуникационных процессов»

и стратегических целей в области развития ВЭД. Но при этом следует предусматривать меры по минимизации рисков, обусловленных первым названным выше вектором влияния процессов цифровой трансформации на функционирование внешнеэкономической сферы.

Столь большая значимость процессов информатизации для развития сферы ВЭД и предпринимаемые государствами реальные шаги по ее регулированию дают, как нам представляется, основание утверждать, что в структуре видов внешнеэкономической деятельности было бы целесообразно выделить в самостоятельную группу те виды деятельности, которые связаны с использованием и развитием ИТ и ИКТ.

Оценивая перспективы развития ВЭД в условиях глобального тренда – ориентации на всеобщую цифровизацию – необходимо отметить, что данная тенденция реализуется как двусторонний процесс. С одной стороны, для предпринимателей, и особенно, – участников ВЭД, развитие и применение ИТ составляет главное условие достижения конкурентных преимуществ. С другой стороны, на макроуровне также актуальна задача развития ИТ и ИКТ, что мотивирует органы власти к разработке соответствующих мер государственной внутренней и внешней политики и созданию необходимой нормативно-правовой базы.

В Российской Федерации (РФ) в силу известных объективных и субъективных причин бизнес-структуры недостаточно активны в вопросах внедрения ИТ. Разрешение данной проблемы в значительной мере связано с поддержанием баланса интересов и конструктивного сотрудничества бизнеса и власти. Как отмечено в Резолюции состоявшегося в феврале 2018 г. Социального форума, для бизнеса актуальным вопросом является улучшение состояния делового климата [4]. Это, в частности, означает: а) необходимость создания максимально благоприятных условий для инвестирования в цифровые технологии; б) необходимость актуализации федеральных государственных образовательных программ с учетом появления новых цифровых технологий; в) переход на электронный документооборот при взаимодействии бизнеса и власти, при оформлении трудовых отношений в организациях.

На федеральном уровне предпринимаются значительные усилия в области развития цифровой экономики, поскольку нет иной альтернативы при выборе ключевых механизмов обеспечения устойчивого развития экономики страны и достижения достойного международного статуса. Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [4], нацеленная на реализацию требований утвержденного Президентом РФ документа – «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [5].

В Программе цифровой экономики РФ на 2018–2024 гг. одной из приоритетных задач является развитие цифровизации в сфере ВЭД [6]. В структуре показателей – критериев оценки развития цифровой экономики – представлены индикаторы, характеризующие состояние ВЭД в контексте эффективности процесса цифровизации:

успешное функционирование не менее 10 компаний-лидеров (операторов экосистем), конкурентоспособных на глобальных рынках;

10 российских организаций, участвующих в реализации крупных проектов (объемом 3 млн долл.) в приоритетных направлениях международного научно-технического сотрудничества в области цифровой экономики.

Заслуживает внимания дорожная карта Программы цифровой экономики РФ. В разделе дорожной карты «Информационная безопасность» предусмотрено в 2018 г. решить наиболее актуальные проблемы защиты прав и свобод граждан в цифровом пространстве – эти проблемы решаются в рамках внутренней жизни страны. На 2020 год запланировано создать каркас инфраструктуры безопасности цифровой экономики, в том числе в области новейших технологий, обеспечивающих суверенитет РФ. К 2024 году Россия должна стать одним из мировых лидеров в области информационной безопасности. Таким образом, в период 2020–2024 гг. планируется активное участие России в решении задач информационной безопасности глобального уровня.

В разделе дорожной карты «Нормативное регулирование» (пункт 1.19.) предусмотрены меры по развитию цифровой экономики на пространстве ЕАЭС:

- к IV кварталу 2018 г. планируется: снятие правовых ограничений для развития цифровой экономики, содержащихся в праве ЕАЭС; создание общей цифровой среды доверия на пространстве ЕАЭС; гармонизация основных понятий и институтов в области цифровой экономики; изменение технических регламентов под задачи цифровой экономики;
- к IV кварталу 2020 г. и далее ежегодно планируется заключение международных договоров (соглашений) на уровне ЕАЭС и национальном уровне, которые способны обеспечить реализацию мероприятий дорожной карты.

Указанные меры соответствуют задачам, предусмотренным статьей 23 «Информационное взаимодействие в рамках ЕАЭС» Договора о ЕАЭС [7]. К числу этих задач относятся: создание и использование интегрированной информационной системы ЕАЭС; проведение согласованной политики в области информатизации и информационных технологий; обеспечение охраны интеллектуальной собственности, используемой или полученной в процессе взаимодействия.

В октябре 2017 г. были утверждены документы, определяющие пути реализации цифровой повестки ЕАЭС [8, 9]. Данные документы содержат ряд положений, определяющих новые возможности и новые риски для развития ВЭД в условиях цифровизации экономик стран – членов ЕАЭС и всего экономического пространства ЕАЭС. К числу наиболее значимых позитивных явлений относится:

- ускорение процессов свободного передвижения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС при развитии цифровой экономики;
- формирование цифрового рынка ЕАЭС и упрощение доступа хозяйствующих субъектов государств – членов ЕАЭС на внешние рынки;
- обеспечение защищенности цифровых процессов;

- развитие трансграничной кооперации на основе цифровой трансформации;
- формирование цифровых платформ как вида цифровых активов резидентами государств – членов ЕАЭС позволит накапливать компетенции для выхода на глобальные рынки;
- в ходе цифровой трансформации рынков деловая среда для потребителей и производителей будет обеспечивать снижение барьеров при выходе на новые рынки;
- цифровая трансформация рынков ЕАЭС приведет к развитию цифрового рынка, что потребует обеспечения свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы;
- цифровая трансформация процессов управления обеспечит создание механизмов прослеживаемости, маркировки, «единого окна» в сфере ВЭД;
- цифровая платформа ЕАЭС обеспечит доступ заинтересованных субъектов к межгосударственным электронным услугам.

В рамках форума ЕАЭС в Алматы на тему «Цифровая повестка в эпоху глобализации» [10] была проведена тематическая сессия под названием «Цифровая трансформация сельского хозяйства в ЕАЭС». На сессии обсуждались два основных направления внедрения цифровых технологий – в системе государственного регулирования агропромышленного комплекса и в технологическом перевооружении сферы производства. Первое направление включает меры по созданию актуальных для сферы ВЭД информационных платформ по товарно-сырьевым биржам, по цифровизации товаропроводящей системы на экономическом пространстве ЕАЭС. Второе направление предусматривает внедрение технологических инноваций в сельскохозяйственное производство и повышение качества продукции, благодаря чему расширится доступ сельхозпроизводителей к глобальным рынкам и повысится продовольственная безопасность, также усовершенствуется система управления рисками.

В апреле 2018 г. на XII заседании Консультативного комитета по статистике при Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) принято решение о формировании статистических показателей хода реализации цифровой повестки ЕАЭС. Только таким

способом имеется возможность получить точную оценку динамики процессов цифровой трансформации ЕАЭС.

Не обойден вниманием и такой частный аспект цифровизации товаропотоков в ЕАЭС, как перемещение товаров животного и растительного происхождения. В апреле 2018 г. в ЕЭК с участием руководителей уполномоченных государственных органов в области ветеринарного контроля (надзора) и карантина растений прошло совещание по вопросам технического регулирования перемещения товаров данной группы.

Характерной особенностью деятельности ЕАЭС является вовлечение представителей бизнес-сообщества в процесс реализации программ. Распространенной формой такого взаимодействия являются конкурсы. Например, в апреле 2018 года начался прием заявок на участие в организованном ЕЭК конкурсе «Евразийские цифровые платформы». Инновационные проекты могут быть представлены по четырём номинациям, в том числе: «Лучшие технологические решения для реализации цифровой повестки ЕАЭС», «Лучшие цифровые проекты ЕАЭС», «Лучшая игра для детей и подростков на тему цифровой повестки ЕАЭС». Основными критериями отбора проектов являются: синергетический эффект от внедрения проекта во всех странах ЕАЭС, наличие компетенций и возможностей для его реализации, инновационность, наличие ресурсов для проведения значительной цифровой трансформации и др. По итогам трех этапов конкурса жюри выберет по одному победителю в каждой из четырех номинаций, и один проект получит приз симпатий жюри. Церемония награждения пройдет в октябре 2018 г. в Ереване. Лучшие проекты будут реализованы в рамках цифровой повестки ЕАЭС.

К числу приоритетов цифровой повестки ЕАЭС относится формирование экосистемы цифровых транспортных коридоров как элементов транспортной инфраструктуры экономического пространства ЕАЭС и разработка мер по содействию развитию экспорта. В рамках Петербургского международного экономического форума – 2018, на состоявшемся 25.05.2018 г. круглом столе «Современные механизмы продвижения экспорта на зарубежные рынки» [11], в числе обсуждаемых проблем был вопрос об инструментах поддержки экспорта государств ЕАЭС. Такими инструментами

являются: создание зон свободной торговли, установление благоприятных торговых режимов, совершенствование таможенного регулирования, сотрудничество финансовых институтов стран ЕАЭС и др.

Приведенные примеры мероприятий ЕАЭС в области цифровизации иллюстрируют высокую активность и многообразие подходов к решению поставленных задач. Проведенный органами ЕАЭС и Всемирным банком анализ ситуации в странах ЕАЭС показал, что в 2016–2017 гг. уровень институционального развития, эффективности финансовых рынков и технологической готовности был низким и заметно отставал от уровня ЕС и ОЭСР [12]. Остается невысоким уровень применения цифровых технологий населением и частным сектором экономики. В этих условиях стратегические цели цифровой повестки ЕАЭС должны включать в себя реформы инновационной направленности, стимулировать бизнес к внедрению цифровых технологий. Как было показано выше, на уровне нормативно-правовых и организационных мероприятий органы ЕАЭС проявляют высокую активность и заинтересованность в реализации цифровой повестки. Достижение ожидаемого эффекта зависит, прежде всего, от действий бизнес-сообщества стран ЕАЭС.

Не остается в стороне при анализе проблем взаимодействия в рамках ЕАЭС и научное сообщество. Так, в начале 2018 г. был опубликован подготовленный Российско-белорусским экспертным клубом аналитический доклад «Точки роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество [13]. В заключительной части доклада подчеркивалось, что для достижения программных целей ЕАЭС важны не только межгосударственные административные взаимодействия, но и активное использование механизмов частно-государственного партнерства, участие научных центров и вузов, гражданского общества. О значении ЕАЭС для России и роли России в ЕАЭС в докладе отмечено, что для нашей страны важны стабильные и плодотворные отношения с ближайшими союзниками. А для ЕАЭС Россия выступает гарантом безопасности объединения и определяет динамику экономики ЕАЭС в целом. Вопросы формирования цифрового пространства ЕАЭС, необходимость комплексного подхода к данному вопросу, преимущества цифровизации и потенциальные риски ее

игнорирования обстоятельно рассмотрены в статье И.В. Бородушко и И.С. Кокорина [14].

Если сопоставить три аспекта развития ВЭД в условиях цифровизации экономического пространства ЕАЭС – государственную политику, бизнес-процессы и их научное осмысление, то следует признать:

Меры государственной политики разрабатываются и реализуются опережающими темпами в сравнении и ходом экономических процессов и активизацией бизнес-процессов.

Научные исследования по данной проблеме развиваются недостаточными темпами и оказываются неспособными в опережающем режиме сформировать научно-методологическую базу, на которую можно было бы опереться в практической деятельности по совершенствованию сферы ВЭД в ЕАЭС.

Библиографический список:

1. Бородушко И.В. Исследование проблем национальной безопасности с позиций теории рисков / Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 3. С. 57–64.
2. Бородушко И.В. Государственное управление экономической безопасностью России и экономическая безопасность предприятия / Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. Т. 21. № 4. С. 86–90.
3. Официальный сайт «ХI Недели Российского бизнеса». Резолюция социального форума «Ответственное взаимодействие бизнеса и власти в целях устойчивого социального развития» (07 февраля 2018). URL: <http://media.rspp.ru/document/1/a/b/ab5e5e5f1928090ba4586bac370736ef.pdf> (дата обращения: 25.09.2018).
4. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» // Собрание законодательства РФ. 07.08.2017. № 32. ст. 5138.
5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. ст. 2901.
6. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» // Собрание законодательства РФ. 07.08.2017. № 32. ст. 5138.

7. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астана 29.05.2014 (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) URL: Официальный сайт Евразийской комиссии <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/Documents/Договор%20о%20ЕАЭС.pdf> (дата обращения: 20.09.2018).
8. О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза. Решение № 21 Высшего Евразийского экономического совета (Принято в г. Санкт-Петербурге 26.12.2016 г.). URL: Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://eaeunion.org/> (дата обращения: 25.09.2018).
9. Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. № 12. URL: Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 26.09.2018).
10. Сельскому хозяйству ЕАЭС обеспечат цифровое будущее. 02.02.2018. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-02-2018-2.aspx> (дата обращения: 04.06.2018).
11. Инструменты поддержки экспорта стран ЕАЭС обсуждены на ПМЭФ-2018. 25.05.2018. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-05-2018-2.aspx> (дата обращения: 24.09.2018).
12. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Обзор. Группа всемирного банка. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Всемирный%20банк%20Перспективы%20и%20Рекомендации.pdf> (дата обращения: 27.09.2018).
13. Точки роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество / Ефстафьев Д.Г., Куцаинов А.М. и др. Российско-белорусский экспертный клуб, Центр изучения перспектив интеграции. М. 2018.
14. Бородушко И.В., Кокорин И.С., Правовое регулирование безопасности внешнеэкономической деятельности стран – участниц Евразийского экономического союза // Ленинградский юридический журнал. № 2 (52). 2018.

РАЗДЕЛ III

•

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

•

Александрова Н.С.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
к.ю.н., доцент

ТАМОЖЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Эффективность предупреждения таможенной преступности напрямую зависит от качества правового, программного, материально-технического и иного организационного обеспечения.

Функционирование системы профилактики преступности в целом и таможенной преступности, в частности, осуществляется на основе управленческих документов – комплексных или целевых программ, стратегий, концепций, планов и т.п. При этом научно обоснованное программирование предупреждения таможенной преступности невозможно без осуществления постоянного криминологического прогнозирования. Криминологическое прогнозирование включает качественную и количественную оценки предполагаемых изменений состояния (уровня, структуры, динамики) преступности, ее детерминант, а также указывает на факторы, которые максимально стимулировали бы снижение уровня и темпов прироста преступности, смягчение ее структуры и т.п.

Программирование реализуется в форме управленческих документов – программ, в которых указываются цели и задачи той или иной разновидности деятельности, намечаются конкретные мероприятия, последовательность и сроки их исполнения, ответственные исполнители, их нормативное, информационное, организационное, методическое, ресурсное обеспечение на определенный период.

Общесоциальные меры, способные воздействовать на состояние преступности в целом и таможенной преступности, в частности, определены в таких программных документах как Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской

Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р), государственная программа Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 330 (ред. от 31.03.2017); Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 14.11.2013 г., № Пр-2685); Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683); Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года и др.

К числу социально-экономических мер профилактического характера, безусловно, относятся меры оздоровления экономики и меры социальной защиты граждан. Одним из важнейших социально-экономических мероприятий на национальном уровне является сокращение дифференциации населения по уровню доходов. Следует отметить, что в Стратегии национальной безопасности, в числе показателей состояния национальной безопасности, указан децильный коэффициент – соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного и 10 % наименее обеспеченного населения (ст. 115), а одной из стратегических целей названо снижение уровня социального и имущественного неравенства населения (ст. 50).

Социально-политические меры направлены на устранение конфликтов и противоречий на межгосударственном и национальном уровнях. Провести разграничение между ними и социально-экономическими мерами достаточно сложно не только потому, что политика выступает в качестве надстройки по отношению к экономическому базису, но и потому, что в условиях глобальной экономики все политические акции, по сути, экономически мотивированы. Так, за западными санкциями в отношении России, примененными якобы в защиту интересов Украины, на деле скрывается желание США вытеснить Россию с Европейского сырьевого рынка, задушить ее экономически. Поэтому следует согласиться с профессором Я.И. Гилинским, который в качестве коренной причины преступности и иных социальных девиаций указывает на нарастающее материальное расслоение социальных страт и мирового сообщества в целом. По его мнению, разрыв между потребностями и возможностями их

удовлетворения у «исключенных» индивидов и государств является мощным катализатором социальных отклонений [1].

Показательно, что в ст. 12 Стратегии национальной безопасности РФ указывается на то, что проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся оказать на неё политическое, экономическое, военное и информационное давление. В качестве перспективной цели этот программный документ указывает на закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнёрских отношений в условиях полицентричного мира» (ст. 30) [2].

Мировой потребности многополярного мира отвечает адекватная организация международного товарообмена. К сожалению, в последние годы наметилась тенденция возникновения региональных торгово-инвестиционных блоков (например, Транстихоокеанское партнерство, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство), которые проводят протекционистскую политику США.

Предупреждение таможенной преступности требует также применения идеологических и культурно-воспитательных мер, устраняющих или ограничивающих криминогенные факторы. Показательно, что в ст. 11 Стратегии национальной безопасности указывается на необходимость объединения гражданского общества вокруг важнейших духовно-нравственных ценностей: свободы и независимости России, человеколюбия и патриотизма [3]. Помимо этого, для предупреждения таможенной преступности настоятельно требуется повышение экономической и правовой культуры бизнес-сообщества, формирование в сознании людей уважения к закону и нетерпимости к его нарушениям.

Необходимо отметить, что определенные шаги в этом отношении уже сделаны. Российское экономическое сообщество мало-помалу начинает проникаться идеей честного ведения бизнеса. Например, в механизм предупреждения таможенной преступности сегодня встраиваются представители российского и иностранного

бизнеса, присоединившиеся к Хартии добросовестных участников ВЭД. Ее участники обязуются воздерживаться от представления в таможенные органы недостоверных данных о декларируемых товарах и выступают за нетерпимое отношение к правонарушителям.

Глобальной задачей на национальном уровне является создание единого механизма таможенного, налогового и валютного контроля, который предполагает:

- использование интегрированных информационных технологий государственных органов, подведомственных Министерству финансов Российской Федерации, в частности, технологии сводного досье валютного контроля участника ВЭД по всем заключенным им внешнеторговым договорам;
- расширенное информационное взаимодействие всех правоохранительных структур, осуществляющих противодействие валютным правонарушениям и преступлениям, в частности, путем размещения информации в «Едином реестре проверок»;
- организация скоординированных проверочных мероприятий органов таможенного, налогового, банковского и иного контроля.

На международном уровне требуется дальнейшее совершенствование взаимодействия с органами таможенного, налогового, валютного контроля иностранных государств и государств – членов ЕАЭС. В этом аспекте следует позитивно оценить недавно разработанный Типовой проект соглашения между ФТС России и таможенной службой (уполномоченным органом) государства, не являющегося членом ЕАЭС, по предупреждению, выявлению и пресечению совершения участниками внешнеэкономической деятельности сомнительных финансовых операций, предусматривающий обмен информацией и (или) документами, которые могут способствовать выявлению таких операций, и устанавливающий основания, порядок направления и исполнения запросов в рамках обмена информацией [4].

В рамках совершенствования программной и правовой основы предупреждения таможенной преступности следует предложить:

- разработать комплексный план профилактики таможенной преступности, в котором перечислить целевые приоритеты и основные направления этой деятельности, определить компетенцию отдельных субъектов профилактики, предложить конкретные профилактические мероприятия, увязать их по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления и т.д.;
- осуществлять мониторинг нормативных актов ЕАЭС и Российской Федерации, Российской Федерации с целью недопущения возникновения пробелов и противоречивого толкования их норм;
- провести унификацию норм административного, уголовного законодательства государств – участников ЕАЭС, предусматривающих ответственность за таможенные преступления;
- проводить анализ практики их применения в целях выявления причин и условий, способствующих совершению нарушений.

В силу вышеизложенного представляется необходимым дальнейшее последовательное комплексное решение задач в области борьбы с таможенной преступностью.

Библиографический список:

1. Гилинский Я.И. Исключенные навсегда. URL: http://www.ng.ru/ideas/2011-11-18/5_future.html
2. Указ Президента от 31 декабря 2015 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ. 2016. 4 янв. № 1. (часть П). ст. 212.
3. Шестаков Д.А. К стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-strategii-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii>
4. Распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2017 года № 870-р «О мерах по предупреждению, выявлению и пресечению совершения участниками внешнеэкономической деятельности сомнительных финансовых операций. URL: <https://government.ru/Документы/27641>

Байрамов Р.Р.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
к.ю.н., доцент

Шаульский В.С.

Государственный университет морского и речного флота
им. Адмирала С.О. Макарова, студент юридического факультета

ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТАМОЖЕННОГО ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Традиционно под источниками права принято называть внешние формы выражения воли законодателя, в наиболее широком смысле – результат правогенеза. Описывая источники международного права или его подотрасли следует несколько иначе подходить к понятию «источники права», потому что как такового законодателя в международном праве нет. Правоприменители выступают в данном контексте и творцами права. Действительно, в частном международном праве большую роль играют обычаи делового оборота и нормы, создающиеся непосредственно договаривающимися сторонами (индивидуальные нормативы для арбитража, пророгационные соглашения и т.п.). Международное публичное право сохраняет в себе такой же механизм правотворчества, однако специфика отличается в виду императивного характера правового регулирования.

Международное таможенное право, с одной стороны, является чистой публичной отраслью права, однако она неизбежно соприкасается с частно-правовыми институтами, например, обычаем и доктриной. Помимо международного таможенного права, выделяется право таможенных преференций (в основном речь идет о преференциях внутри межгосударственных образований, конфедераций, союзов) и право Всемирной торговой организации [2]. Особенность взаимосвязи рекомендаций ВТО и предоставления льгот отдельным категориям международно-правовых субъектов – в данном

контексте государствам – заключается в необходимости постоянно совершенствовать способы противодействия международному криминалитету [3].

В общих чертах система источников международного таможенного права представляется следующим образом:

А. Международные соглашения:

а) многосторонние соглашения (Конвенции):

- Киотская конвенция,
- Конвенция МДП 1975 г.,
- Таможенная конвенция о карнете АТА для временного ввоза 1961 г.,
- Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве¹;

б) двухсторонние соглашения о праве на таможенные преференции

Б. Рекомендации международных организаций:

а) рекомендации Всемирной торговой организации:

- Соглашение о таможенной стоимости (Соглашение по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г.);

б) рекомендации Всемирной таможенной организации:

- Рекомендация Всемирной таможенной организации относительно УНП от 2004 г.

В. Обычаи таможенного дела:

- Международно-правовой таможенный обычай как источник международного таможенного права является вторым по значимости и распространенности источником международного права вообще и международного таможенного права, в частности. Международно-правовой обычай – это наиболее древняя форма образования норм международного таможенного права. Международно-правовой обычай – это правило поведения государств, приобретающее применение и признание

---

¹ Речь идет о соответствующем договоре между Россией, Беларусью, Казахстаном и Кыргызской Республикой от 26 февраля 1999 года.

государствами в качестве обязательной нормы. Выделяют два элемента обычая как источника права: 1) общепринятое поведение, а также 2) признание его юридической нормой (*opinio juris*) [4].

Обращаясь к наиболее известному и однозначному источнику международного таможенного регулирования – Киотской конвенции – следует отметить ее фундаментальный образующий характер. Преамбула Киотской конвенции гласит: «Договаривающиеся Стороны настоящей Конвенции, разработанной под руководством Совета таможенного сотрудничества, СТРЕМЯСЬ устранить расхождения в таможенных процедурах и практике Договаривающихся Сторон, способные затруднить осуществление международной торговли и иных видов международного обмена, ИСПОЛНЕННЫЕ ЖЕЛАНИЕМ внести действенный вклад в развитие такого вида торговли и обмена, путем упрощения и гармонизации таможенных процедур и практики, а также поощрения международного сотрудничества, ОТМЕЧАЯ, что значительные преимущества, связанные с облегчением международной торговли, могут быть достигнуты без ущерба для соответствующих стандартов таможенного контроля, ПРИЗНАВАЯ, что такие упрощение и гармонизация могут быть достигнуты применением, в частности, следующих принципов:

- выполнение программ, преследующих цель непрерывного совершенствования таможенных процедур и практики и тем самым повышения их эффективности и действенности;
- применение таможенных процедур и практики предсказуемым, последовательным и транспарентным образом;
- предоставление заинтересованным сторонам всей необходимой информации, касающейся таможенных законов, нормативных актов, административных рекомендаций, процедур и практики;
- применение современных методов, таких как контроль на основе управления рисками и методов аудита и максимальное практическое использование информационных технологий;

- взаимодействие во всех надлежащих случаях с другими государственными органами власти, другими таможенными администрациями и торговыми сообществами;
- выполнение соответствующих международных стандартов;
- предоставление сторонам, которых это касается, беспрепятственного доступа к обзорам административной и судебной практики [1].

Указанные принципы прозрачности, предсказуемости и ясности таможенного контроля, обеспечение доступа к судебной практике и практике административного применения законодательства и есть системообразующие элементы международного таможенного права. Общие начала, служащие основой развития отрасли международного таможенного права, были сформированы Киотской конвенцией; сейчас же, с учетом динамического развития всемирной экономической интеграции, можно сделать вывод, что несмотря на политическую конъюнктуру между странами, стремление к торговому сотрудничеству не ослабевает. Именно поэтому указанные принципы международного таможенного права ни в коем случае не теряют своей актуальности.

Требуется отметить исключительную роль развития технологий таможенного контроля: с развитием научно-технического прогресса, с появлением новых методов борьбы с незаконной деятельностью в сфере движения товаров и услуг потребуются дополнительные правовые механизмы, призванные обеспечить наибольшую эффективность новых технологических решений. Отсюда вытекает необходимость в активном обсуждении на международном уровне перспектив развития таможенного дела, например, в рамках той же Всемирной таможенной организации.

Библиографический список:

1. Киотская конвенция / Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Заключена в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999).
2. Шумилов В.М. Право ВТО как международно-правовой институт (концептуальные подходы)». «Юрист–международник». № 2. 2003.
3. Ефимова К.Ю. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11-3. С. 404–406.
4. Лукашук И.И., Шинкарецкая Г.Г. Международное право. Элементарный курс: учеб. пособие. М. 2004. С. 27.

Дудин Н.П.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
заведующий кафедрой административного
и таможенного права, к.ю.н., профессор

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПРИЗНАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНЫМ

По смыслу ст. 2.9. КоАП РФ и разъяснениям о критериях отнесения административного правонарушения к малозначительным, содержащимся в п.п. 18, 18.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», оценка малозначительности деяния должна соотноситься с характером и степенью общественной опасности, с причинением вреда либо с угрозой причинения вреда личности, обществу или государству [1].

Проведенный анализ показал, что выводы суда первой инстанции о малозначительности правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.24 КоАП РФ, обусловлены следующими обстоятельствами: признанием правонарушителем вины в совершении правонарушения и принятием мер по устранению допущенных нарушений закона.

Например, решениями от 10.05.2016 по делам № А56-11415/2016 и А56-11418/2016 Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области ввиду малозначительности правонарушения отказал в удовлетворении 2 заявлений прокурора Выборгского района о привлечении общества с ограниченной ответственностью «Центр планирования семьи «Медика» (далее – Общество) к административной ответственности по части 2 статьи 7.24 КоАП РФ.

Суд установил, что Общество продолжает использовать нежилые помещения, являющиеся федеральной собственностью и закрепленные на праве оперативного управления за Федеральным государственным бюджетным учреждением здравоохранения

«Санкт-Петербургская клиническая больница РАН» после истечения срока действия договора аренды, заключенного по условиям согласия собственника на определенный срок.

Вместе с тем суд посчитал возможным применить статью 2.9. КоАП РФ и освободить Общество от административной ответственности, так как к моменту рассмотрения указанных дел учреждение здравоохранения получило согласие собственника на передачу в аренду Обществу государственного недвижимого имущества.

Решением от 19.12.2016 по делу № А56-56861/2016, по заявлению прокурора Кронштадтского района Санкт-Петербурга о привлечении открытого акционерного общества Концерн «Морское подводное оружие – Гидроприбор» к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.24 КоАП РФ, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области освободил Общество от административной ответственности, ограничившись объявлением устного замечания. Такое решение аргументировано тем, что ранее у Общества имелись правовые основания для использования объекта недвижимости, находящегося в федеральной собственности, а с момента получения уведомления о регистрации права оперативного управления за другим юридическим лицом и необходимости освобождения объекта со стороны Общества приняты необходимые меры по вывозу принадлежащего ему имущества с объекта, являющегося федеральной собственностью.

Несколько иных позиций придерживается Верховный Суд Российской Федерации. В Постановлении Пленума от 24 марта 2005 г. № 5 указано: «Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений» [2].

Не существует единой позиции при вынесении судебных решений судами общей юрисдикции. Так, прокуратурой Приморского района по результатам проведенной проверки установлено, что на объекте социальной инфраструктуры ГБОУ «Школа № 599» не обеспечен

доступ инвалидов. Постановлением от 25.01.2018 года возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 9.13 КоАП РФ, в отношении заместителя директора по АХР ГБОУ школа № 599 Приморского района Санкт-Петербурга г-на К.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 160 Санкт-Петербурга от 22.02.2018 прекращено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 9.13 КоАП РФ в отношении г-на К. на основании ст. 2.9 КоАП РФ в связи с малозначительностью административного правонарушения, ему объявлено устное замечание. Суд пришел к выводу, что действия К. правильно квалифицированы по ст. 9.13 КоАП РФ как уклонение от исполнения требований к обеспечению условий для доступа инвалидов к объектам инженерной, транспортной и социальной инфраструктур. Вместе с тем, суд расценил данное административное правонарушение как малозначительное, с учетом неоднократных обращений К. в администрацию района для выделения финансирования в целях обеспечения условий для доступа инвалидов в учреждение, отсутствия у школы иных источников финансирования, кроме бюджетных, отсутствия существенного нарушения охраняемых общественных отношений.

Приведенный анализ судебной практики показал, что освобождение от административной ответственности по малозначительности судами применяется не часто. Несмотря на достаточно большое количество трудов ученых относительно его понятия, единого мнения до сих пор не выработано [3]. То же самое можно сказать применительно и к административной ответственности за нарушение таможенных правил.

С учетом изложенного, на наш взгляд было бы целесообразно внести изменения в КоАП РФ в части определения понятия малозначительности.

Библиографический список:

1. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10 от 02.06.2004 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.
2. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 24.03. 2005 // БВС РФ. 2005. № 6.
3. Панов А.Б. Административная ответственность юридических лиц: монография. М: Норма. 2013. 192 с.

Зорин Р.Г.

Республика Беларусь, ГУ «Научно – практический центр
Государственного комитета судебных экспертиз,
начальник научного отдела информационного
и методического обеспечения судебно-
экспертной деятельности, к.ю.н., доцент

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ УЧАСТИЯ ОРГАНА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В УСТАНОВЛЕНИИ ИСТИНЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопрос об истине как цели уголовно-процессуального доказывания имеет особое теоретическое и прикладное значение. От его решения зависит не только архитектура доказывания, но вообще структура и форма судопроизводства. Концепт истины – ключевой элемент определенной процессуально-правовой идеологии [1, с. 475].

Сам по себе уголовный процесс представляет собой узел, в котором переплетены интересы его субъектов – частные и публичные, законные и незаконные, явные и латентные. Функция обвинения не может носить беспристрастный характер, равно как и функция защиты, в силу односторонности их направленности. Функция предъявления обвинения органом предварительного расследования и ее реализация не является условием беспристрастного расследования. При этом он не просто ее выполняет, но и подводит к обвинению как к одному из последовательных и завершающих этапов расследования. Это равносильно тому, что следователь, не являясь беспристрастным в силу возложенных на него специфических функций (предъявление обвинения, допрос в качестве обвиняемого) нормами УПК, должен руководствоваться принципами законности, всесторонности, полноты и объективности.

В связи с этим профессор О.Я. Баев метко отмечал: «Вывод следователя (прокурора) о доказанности совершения преступления конкретным лицом – это не объективная истина, обязанность

установления которой должна быть возложена на органы уголовного преследования; этот вывод лишь версия обвинения, которую должен проверить «на прочность», поддержать или опровергнуть суд в состязательном уголовном процессе. Считать следователя субъектом установления объективной истины, возлагать на него обязанность ее установления – есть гносеологический и психологический нонсенс. Требование о всестороннем полном и объективном выяснении обстоятельств, подлежащих доказыванию, можно отнести лишь к такому профессиональному участнику, как суд [2, с. 21].

Что же лежит на пути к беспристрастной позиции органа уголовного преследования? Ведомственный учет показателей роста преступности, количество оправдательных судебных приговоров, по-прежнему, рассматриваемые как недостаток в работе следственной службы. Это установление и вменение обвинительных доказательств, и отягчающих обстоятельств. Так, например, на практике может возникать вопрос, должен ли следователь устанавливать смягчающие обстоятельства и констатировать их, если отягчающие очевидны и весомы, с точки зрения судебной перспективы расследуемого дела.

Стремление органа уголовного преследования к установлению истины свидетельствует как минимум о том, что задачи, предусмотренные УПК, должны быть достигнуты. Для решения этого вопроса необходимо определиться с условиями, при наличии которых достижение такой цели станет возможным. Одним из таких условий является, безусловно, разрешение конфликта среди участников уголовного процесса. «Предназначение уголовного судопроизводства заключается в разрешении правового конфликта, породившего уголовно-процессуальные отношения [3, с. 37].

Представляется целесообразным урегулировать нормами УПК полномочия следователя в виде разъяснения права спорящим сторонам – участникам процесса – разрешать спорные вопросы посредством медиации (медиативных процедур).

Спорные вопросы (конфликт) чаще возникают из-за поступающих исковых требований и порядка их реализации. Это касается уголовных дел, обвинение по которым носит частный, частно-публичный характер. Таким образом медиация в уголовном процессе, ее плоды могут служить формированию условий и оснований, ведущих

к прекращению уголовного дела либо отказу в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Медиации служит нахождению путей взаимодействия сторон, построению отношений конфликтующих сторон. Понятно, что она не ограничивается разрешением вопросов, связанных с квалификацией деяния и с установлением фактологической стороны инкриминируемого деяния. Становится очевидным, что необходимо установить предмет и пределы конфликта, круг отстаиваемых интересов и законных прав.

Вместе с тем, решить вопрос о квалификации деяния – это еще не есть разрешение уголовно-правового конфликта. Понятно, что сей конфликт представляет собой комплекс причин условий и оснований психологического процессуального характера.

К сожалению, недостаточно внимания уделяется в науке и на практике вопросам использования специальных познаний с точки зрения диагностики конфликтов в уголовном судопроизводстве, определения их природы, средств и способов урегулирования (участие психологов, психотерапевтов). Важным представляется своевременно определить предмет спора, его границы (пределы) ради конструктивного диалога спорящих сторон, выявление, установление инициативных групп конфликтующих сторон с точки зрения отстаиваемых законных интересов. Возможно, покажется странным, но речь ведется и о предмете спора, касающегося исковых требований неимущественного характера, ряд из которых вполне мог бы быть разрешен в рамках медиативных процедур.

Таким образом, следует заключить: процесс и результат установления истины органом уголовного преследования зависит от ряда факторов, таких, например, как определение цели уголовного процесса (в настоящее время не определена нормативно), уточнение задач, процессуальные функции суда и предварительного расследования, форма уголовного процесса, особенности стадий уголовного процесса, правовая регламентация правовых гарантий защиты частных и публичных интересов в уголовном процессе.

Библиографический список:

1. Баев О.Я. Законопроект «Об объективной истине в уголовном судопроизводстве» и возможные последствия его принятия / Библиотека криминалиста № 4. 2012. С. 19–32.
2. Бозров В.М. Истина в уголовном процессе / Библиотека криминалиста № 4. 2012. С. 33–39.
3. Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: Монография. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. 2009. 569 с.

Касторская Е.В.

Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ДЕТЕРМИНАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Набор индивидуальных особенностей личности типичного взяточника по ряду признаков совпадает с криминологической характеристикой личностей корыстного и должностного преступников. При рассмотрении совпадений в портрете коррупционера с двумя названными категориями преступников отметим и те особенности, которые индивидуализируют взяточника относительно всего массива многомиллионной армии преступников и относительно типичного представителя современного российского общества, «героя нашего времени».

Речь идёт о личностных качествах, стимулирующих преступное поведение определённого вида, а не обо всех составляющих структуры личности взяточника. Условия, способствующие совершению преступлений, находятся в окружающей человека социальной макро- и микросреде. Они ничего не значат и не играют криминогенной роли в жизни человека высоконравственного или просто законопослушного. Решающее значение в жизни человека имеет причина его поведения, а для потенциального преступника – внутренняя решимость или готовность нарушать уголовно-правовой запрет.

Формирование мировоззрения взяточника происходит в условиях усвоения, начиная с детского возраста, ложных ценностей, доминирующих в сознании человека корыстного, который, после получения высшего образования и престижного места службы, сохраняет ущербность правосознания и недоразвитость культурного уровня при обретении артистичной способности играть нужную

начальству роль добросовестного и компетентного сотрудника, нечестного в глазах простых людей. Доминирующий мотив алчности со временем всё более подавляет чувство меры, самосохранения, сострадания, предвидения очевидных неблагоприятных последствий своего противозаконного безнравственного поведения.

Коррупцию подогревают две мощные силы – эгоизм и жадность. Из-за эгоизма многие замешанные в коррупции люди остаются равнодушными к тому, что кто-то страдает от этого зла, и оправдывают взяточничество, потому что оно им выгодно. И чем больше они получают наживы, тем больше растёт их жадность. Библейский царь Соломон писал: «Кто любит серебро, тот не насытится серебром, и кто любит богатство, тому нет пользы от того» (Екклесиаст 5:9).

Индивидуальный уровень причинного комплекса должностной преступности, в том числе коррупционной, освещён в криминологической литературе слабо. Объяснениями этому «пробелу» могут быть: а) высокая латентность при недостатках выявления и раскрываемости; б) гарантии правовой защиты и неприкосновенности должностных лиц; в) повышенная осторожность и изощрённая конспирация преступных действий; г) наличие вышестоящего покровительства у чиновников; д) стремление высших представителей государства скрывать истинные масштабы преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Наука о преступности, исходя из многочисленных криминологических исследований, считает корысть наиболее распространённым в России побудителем преступного поведения, в том числе и коррупционного. Это обстоятельство определило и широкую популярность корыстной тематики в научной и учебной литературе, тем более что имущественные преступления в структуре российской преступности составляют наиболее многочисленный блок и самый высокий удельный вес, а одна лишь кража, предусмотренная ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, даёт более трети всех регистрируемых преступлений. Если учесть, что кража – тайное хищение чужого имущества, то есть с поправкой на её высокую латентность, в действительности доля этого вида преступного

поведения приближается к половине всех совершаемых в России уголовно-наказуемых деяний.

Социально-демографические характеристики представляют довольно пёстрый состав корыстных преступников. В числе относящихся к мировоззрению нравственно-психологических свойств в криминологии выделяются, в частности: а) односторонняя примитивно-потребительская ориентация; б) преувеличенное представление о роли материальных благ; в) негативное отношение к интересам общества и отдельных граждан; г) слабая адаптация к социальной среде; д) отрицание многих её ценностей [1, с. 325]; е) стремление превзойти всякого другого в накоплении материальных ценностей; ж) погоня за престижностью на основании завистнического сопоставления; з) так называемый «спортивный интерес», вызывающий азарт состязательности в овладении явно бóльшим количеством материальных ценностей, чем воображаемый соперник [2, с. 193–194]; и) прагматичное отношение к окружающим; к) предпочтение к деструктивным установкам асоциального окружения; л) обострённое чувство внутреннего противоречия между потребностями и возможностями их реализации; м) слабо развитая самооценка, снижающая критичность и подконтрольность поведения; н) преобладание в моральных установках цинизма, эгоизма, неуважительного и потребительского отношения к окружающим, отсутствие сострадания [3, с. 242–250].

Некоторые учёные утверждают, что на корысть приходится 70 % всей совокупности причин преступности, и выделяют разновидности этого побуждения: а) корысть-стяжательство как причину организованной преступности; б) корысть-паразитизм, порождающую профессиональную и рецидивную преступность; в) «хозяйственную» корысть, заключающую в себе психологию узковедомственности, местничества, группового эгоизма, противопоставляющую экономические интересы группы лиц интересам общества; г) корысть-легкомыслие, свойственную ситуативным грабёжам и разбоям, совершаемым в состоянии алкогольного опьянения [4, с. 69].

Корыстолюбие должно занимать в сознании взяточника настолько доминирующее положение, чтобы могло подавить такие качества мировоззрения, как ответственность перед обществом

и государством, совесть, страх перед Богом и законом, любовь к ближнему, чувство самосохранения и сострадания, неприязнь к злу. Святой Апостол Павел об этом писал: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю... Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (Послание к Римлянам Святого Апостола Павла, гл. 7, ст. 19, 23).

Христианское вероучение считает корыстолюбие сильным и опасным качеством грешника: «А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (Первое послание Тимофею Святого Апостола Павла, гл. 6, ст. 9–10); «Но сыновья его не ходили путями его, а уклонились в корысть, и брали подарки, и судили превратно» (Первая книга Царств, гл. 8, ст. 3). Криминологическое определение коррупции также включает наличие противоправных корыстных целей как обязательный признак всех коррупционных деяний [5, с. 51].

Можно обнаружить во множестве мнений, как и в последнем, первичность взяточничества как начальной необходимой ступени разложения коррупционера, вовлекающего на путь падения в бездну безнравственности новых и новых участников (взятодателей, посредников, коллег по работе и т.д.). Преодолев эту первую ступень, перешагнув через свою совесть, взяточник уже не может остановиться перед соблазном постоянного обогащения в порочной системе всеобщего коррумпирования государственного аппарата, в котором остаётся всё меньше места чести, благородству, любви к ближнему. Носители этих качеств ощущают себя изгоями сначала в сфере государственной и муниципальной службы, а затем и безнравственного общества в целом, если не сдадутся пороку и силам вселенского зла.

Нельзя утверждать, что у взяточника изначально отсутствуют интеллект и совесть. В истории зарубежного государства и права, политики и дипломатии есть примеры выдающихся корыстолюбивых деятелей, самым ярким представителем которых является,

по нашему мнению, Ш.М. де Талейран – Министр иностранных дел при Наполеоне Бонапарте. Но подобные интеллектуалы из-за скрытых деформаций сознания намеренно подавляют угрызения совести, обеспечивая себе нравственное падение выбором ложных тленных материальных ценностей, среди которых постепенно всё большее предпочтение отдаётся деньгам.

При выяснении мотивов получения взятки по уголовным делам 68 % обвиняемых не признали вину, 16 % назвали материальные трудности, 9 % сослались на отсутствие опыта в исполнении служебных обязанностей, 4 % объясняли сложившимися преступными традициями в коллективе [6, с. 91].

Криминологические концепции предупреждения преступности ориентированы на законы больших чисел, поэтому криминолога интересует не однократный акт получения взятки, а повторяемость, систематичность подобных деяний, исключающая случайное проявление слабости и характеризующая стойкую криминогенную установку, представляющую собой постоянную опасность для общества не столько деяния, сколько совершающего его лица.

Чистосердечность раскаяния предполагает изменение мировоззрения: раскаявшийся принимает решение никогда впредь подобного не совершать ни при каких обстоятельствах, а не только сожалеет о допущенных ошибках с негарантированным обещанием их не совершать.

К совокупности детерминант взяточничества на индивидуальном уровне причинного комплекса данного вида преступного поведения следует относить следующие деформации личности:

- отсутствие любви к ближнему;
- нравственное падение;
- интеллектуальную ограниченность;
- искажённость правосознания;
- наличие и использование властных полномочий в личных целях;
- корыстолюбие как доминирующую жизненную установку.

Отсутствие любви к ближнему – самый существенный признак взяточничества, поскольку «любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине» (Первое послание коринфянам Святого Апостола Павла, гл. 13, ст. 4–6). Кроме того, И. Христос провозгласил любовь к ближнему второй главной заповедью, после заповеди любить Бога (Евангелие от Матфея, гл. 22, ст. 37–40). Наличие любви к ближнему исключает возможность получения взятки обладателем данного нравственного качества.

Отсутствие любви к ближнему ещё не означает неизбежность совершения коррупционных действий. Требуется наличие остальных признаков деформации личности, указанных выше. Второй признак – нравственное падение, который и у любящих может появиться, лишив способности любить. Атеист может быть достаточно нравственным, чтобы не причинять вред окружающим людям. Но отсутствие любви – необходимое условие грехопадения, т. е. безнравственности.

Основой нравственности является христианское вероучение, с которым во многом совпадают и идеи других мировых религий (ислама и буддизма), и ряд положений современных нормативных правовых актов [7]. Христианство считает взяточничество одним из следствий грехопадения: «Не погуби души моей с грешниками и жизни моей с кровожадными, у которых в руках злодейство и которых правая рука полна мздоимства» (Псалом 24 (Давида), ст. 9–10); «Бог великий, сильный и страшный, который не смотрит на лица и не берёт даров» (Второзаконие Моисеево, гл. 10, ст. 17); «Не извращай закона, не смотри на лица и не бери даров, ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых;» (Второзаконие Моисеево, гл. 16, ст. 19); «Не следуй за большинством на зло и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды; ...Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых» (Книга Исход, гл. 23, ст. 2, 8); «Нечестивый берёт подарок из пазухи, чтобы извращать пути правосудия» (Притчи Царя Соломона, гл. 17, ст. 23). Криминология также в понятие коррупции вкладывает нравственно-правовое разложение чиновников [5, с. 51–52].

Склонность человека к преступной деятельности характеризует его умственную отсталость, о чём справедливо говорил в XIX веке французский писатель О. Бальзак. Интеллектуальная ограниченность коррупционера-взяточника проявляется в подавлении им чувства самосохранения, в недалёковидности («сколько верёвочке ни виться, а конец будет»), в близорукости (игнорирование существования Божьего промысла и неотвратимости наказания), в непонимании очевидности коррупционного поведения («что знают двое, знает свинья»), в утрате чувства меры («главное – во время смыть», т.е. остановиться; «жадность... погубит»).

Где и как прошло детство чиновника-коррупционера, если он не знает и не помнит басни И.А. Крылова, мультипликационный фильм-сказку «Золотая антилопа» и множество других художественных произведений, рассказывающих о пагубных последствиях жадности? Опасаясь справедливого возмездия, нечистоплотные чиновники неизбежно теряют покой, испытывают угрызения совести и всё чаще подвергаются депрессии.

Должностные лица в большинстве своём имеют высшее образование, поэтому получили возможность сформировать минимально необходимый уровень личного правосознания. Причастность к взяточничеству свидетельствует об ущербном правосознании коррупционера, поскольку он избрал порочный путь систематического нарушения закона, морали, профессиональной этики. В то время как государственный служащий должен быть образцом законопослушного поведения в соответствии с его статусом, он вовлекает в сферу его личных противозаконных деяний людей, в меньшей степени ответственных за чистоту государственной службы.

Наличие властных полномочий как необходимое условие состава преступного взяточничества является средством реализации низменных побуждений нечестного человека, добывающегося служебного положения для личного обогащения за счёт эксплуатации людей, оказывающихся в зависимом положении от чиновника [5, с. 52].

Данный перечень индивидуальных особенностей личности взяточника составлен по правилам от общего – к частному, в порядке конкретизации и убывания значимости рассматриваемых признаков данного преступления: предыдущий порок влечёт за собой

последующий, постепенно подводя взяточполучателя к конкретной жизненной установке [8, с. 188–197].

Наличие позитивного мировоззрения является препятствием для совершения акта получения взятки, а изменение жизненных обстоятельств, отрицательное влияние окружения, изменение законодательства и другие внешние факторы могут разрушить и сформировавшееся мировоззрение: «Дурные сообщества разрушают и добрые нравы» (Первое послание коринфянам Святого Апостола Павла, гл. 15, ст. 33). Так, библейский персонаж Симон, став христианином, пытался с помощью взятки приобрести у Апостолов их силу исцеления, но Апостол Пётр осудил эту попытку (Деяния Святых Апостолов, гл. 8, ст. 13–21). Л.Н. Толстой говорил: «Чтобы поверить в добро, надо начать делать его» и «Человек может служить улучшению общественной жизни только в той мере, в какой он в своей жизни исполняет требования своей совести» [9, с. 711].

Перечисленные признаки деформации личности относятся к индивидуальному уровню детерминации взяточничества, характеризующему нравственно-психологические качества субъекта получения взятки. Во многом они свойственны и взяткодателю, предпочитающему приобретать преимущества для себя за счёт других. Насыщенность современного общества названными качествами и превращает коррупционное поведение в негативное социальное явление, включающее в себя взяточничество.

Библиографический список:

1. Прякина Н.И. Преступления против собственности // Криминология. Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 1999. С. 321–333.
2. Гилинский Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Курс лекций. СПб: Питер. 2002. 384 с.
3. Бакин А.А., Липский Н.А. Личность преступника // Криминология. Учебник / Под ред. Г.А. Касторского. СПб: МИЭП. СПБИГО. «Книжный Дом». 2007. С. 240–269.
4. Алуханов Е.О. Криминология: Учебник. СПб.: Юридический центр Пресс. 2013. 608 с.

5. Криминология: Словарь / Под общ. ред В.П. Сальникова. СПб.: Лань. Санкт-Петербургский университет МВД России. 1999. 256 с.
6. Кушниренко С.П., Пристансков В.Д. Коррупция и её преступные проявления: особенности уголовного преследования: Криминологический и криминалистический аспекты исследования, обзор судебно-следственной практики: Практическое пособие. СПб: Специальная Литература. 2004. 223 с.
7. Касторский Г.А. Мировые религии и преступность. Монография / Под ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2001. 201 с.
8. Касторская Е.В., Касторский Г.А. Условия, причины, последствия и предупреждение мздоимства. Монография. СПб: МИЭП при МПА ЕврАзЭС. Издательский Дом «Алеф-Пресс». 2017. 268 с.
9. Энциклопедия мудрости / Под ред. Костраба И., Мельниковой И., Пахомова Е. и др. М: РООССА. 2005. 815 с.

Касторский Г.А.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
доктор юридических наук, профессор

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ЭКСПЛУАТАЦИИ: СЛОЖНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

За вторую половину XX века потребление товаров и услуг в мире выросло в шесть раз, но при этом 1,5 млрд людей испытывает дефицит питьевой воды, более миллиарда – жилья, около миллиарда – медицинской помощи, 120 миллионов человек живёт менее чем на один доллар в день. Даже в США каждый шестой житель – бедняк, каждый пятый – безграмотный, каждый восьмой не доживает до 60 лет. В то же время состояние тройки самых богатых людей превышает ВВП полсотни беднейших стран, а пятнадцати богачей – ВВП всех стран Африки к югу от Сахары. Решить проблемы воды, голода, медицины и образования на Земле позволили бы всего 4 % личного богатства 225 наиболее состоятельных людей [1, с. 144–145].

Очевидность социально-негативного значения эксплуатации заключается в несправедливом распределении материальных благ – основного эквивалента человеческого труда. Отсюда, как из нарушения христианской заповеди «возлюби ближнего своего...» (Евангелие от Матфея 22:37–40), вытекают остальные опасные качества рассматриваемого явления. Рождённое в криминальной среде антихристианское альтернативное высказывание «делить поровну или по справедливости» оправдывает сложившиеся отношения между людьми. Конечно, безработные, несовершеннолетние, старики и прочие иждивенцы пользуются результатами чужого труда, потребляя его эквивалент. Но это неизбежные издержки человечества, которые нельзя считать общественно опасными по причине провозглашения в праве принципа гуманизма, заимствованного в вероучениях мировых религий (христианства, ислама, буддизма).

Внешние признаки общественной опасности эксплуатации обнаруживаются в излишествах и имущественной дифференциации. Они стимулируют криминогенные факторы завистливости и неприязни наименее обеспеченных к состоятельным собратьям, вызывающие стремление общественно опасными способами исправить сложившуюся несправедливость, в том числе путём применения насилия, от которого чаще всего страдают не самые ужасные эксплуататоры, а честные труженики, пенсионеры, представители малого и среднего бизнеса.

Ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации называет общественную опасность вторым из четырёх обязательных признаков преступления. Согласно части второй этой же статьи общественная опасность погашается малозначительностью, устраняя преступность деяния. Применительно к явлению эксплуатации в этом смысле можно говорить о вынужденных иждивенцах современного общества.

Различные проявления и уровни общественной опасности зависят от её характера (качественных показателей, определяемых формой вины и объектом преступления) и степени (количественных показателей, определяемых размерами вреда и числом пострадавших), которые в уголовном законодательстве обозначаются категоризацией преступлений и другими положениями Общей части уголовного законодательства.

Большей своей частью люди едины в абстрактном восприятии общественной опасности, которое характеризуется знанием уголовного закона в целом, а не его буквального содержания (что такое – «хорошо», а что такое – «плохо»). Разногласия проявляются при конкретизации общественной опасности:

- при индивидуальной (обывательской) трактовке (типичный гражданин считает уголовный закон излишне суровым по отношению к себе и необоснованно мягким по отношению к другому человеку, совершившему точно такое же деяние);
- при законодательной регламентации (вопросы криминализации и декриминализации, оптимальности санкций, конкуренции норм);

- в ходе правоприменительной практики, рождающей правовой обычай (различия приговоров разных судов и судей по однородным преступлениям, учёт и раскрываемость преступлений, исчерпаемость санкций уголовного закона, факторы влияния на решения органов уголовного преследования общественно-го мнения и кампаний борьбы с отдельными проявлениями преступности, журналистские расследования и резонансные уголовные дела, экономические и кадровые проблемы субъектов уголовного судопроизводства и т.д., и т.п.);
- научно-правовые толкования (дискуссии по вопросам определения характера и степени общественной опасности отдельных деяний).

В этом кратком перечне видится неоднозначность проблемы при отсутствии единства взглядов и подходов к пониманию и обоснованию общественной опасности. Очевидная отсталость человечества, в том числе и его научной части, в данном вопросе – одна из существенных причин наличия, процветания и нарастания эксплуатации в современном обществе, а это обстоятельство, в свою очередь, «играет на руку» нечестным, безнравственным эксплуататорам в ущерб всё более подавляемому большинству людей, являющихся честными тружениками, жертвующими регулярно и безвозмездно «львиную долю» заработанных средств на злые дела.

Научные положения не проясняют ситуацию с пониманием общественной опасности деяния. Отдельные положения дают лишь отдалённые представления об этом признаке преступления, объясняя его, в частности, как:

- материальное, сущностное составляющее преступления, раскрывающее его социальное значение;
- объективное свойство преступления, находящегося в резком противоречии с нормальными условиями жизни общества, в котором уголовный закон должен выражать и защищать интересы абсолютного большинства людей;
- свойство деяния причинять вред или создавать реальную угрозу причинения вреда общественным отношениям;

- свойство совокупности трёх элементов состава преступления (объекта, объективной и субъективной сторон) [2, с. 54];
- объективное, имманентно присущее преступлению свойство, объясняющее признание того или иного деяния в качестве преступления;
- причинение или создание угрозы причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом;
- объективно-субъективную категорию, где объективность определяется потребностями любого общества, а субъективность обусловлена мнением депутатов [3, с. 86–89];
- причинение вреда наиболее значимым общественным отношениям [4, с. 20].

Представитель классической криминологии Ч. Беккариа сказал, что «истинным мерилom преступлений является вред, наносимый ими обществу» [5, с. 226]. С тех пор за два с половиной века ничего более точного наука не дала. Последнее возвращает учёных к тому, с чего начиналась криминология. Но это видно из самого названия второго признака преступления: общественная опасность – это вред обществу. А преступность деяния зависит от множества обстоятельств.

Терроризм как наиболее тяжкое последствие эксплуатации выглядит в научной литературе почти таким же противоречивым и недопонимаемым явлением, как и экстремизм. С.У. Дикаев, анализируя многочисленные факторы современного терроризма, отмечает существенную проблему исследования данного явления – стремление учёных обойти политическую суть террора и терроризма, т.е. его экстремистскую составляющую. Учёный считает, что замалчивание в науке проблемы преступной политики позволяет власти совершать новые преступления против собственного народа, что в свою очередь провоцирует народ к террористическому поведению [6, с. 5].

В криминологии популярен подход, отмечающий социальные корни терроризма, а некоторые учёные называют непосредственными причинами терроризма и актов его реализации социально-политические конфликты, вызываемые: а) недовольством различных социальных групп происходящими в обществе изменениями или их

отсутствием; б) столкновением мировоззрений; в) обострением межнациональных отношений в случаях дискриминации; г) обострением межрелигиозной неприязни, в том числе в случаях притеснения властей; д) интересами правящей элиты в различных видах терроризма как орудия внутренней или внешней политики [7, с. 356].

В классификации правового института терроризма по субъектам его совершения представляет интерес выделение террора как насильственных действий властей против своего народа и актов терроризма, рассматриваемых в качестве ответной реакции представителей притесняемых государством (недовольных) социальных групп [8, с. 17–18]. Акты терроризма в подобных оценках иногда представляются и как организуемые самой властью в политических целях (для обоснования дискриминационных мер), т. е. власть может рассматриваться как субъект и террора и терроризма [8, с. 27, 43].

Одним из факторов преступности деяния, не обязательно характеризующих его общественную опасность, является мнение законодателя, вернее, необходимого большинства депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации и Президента Российской Федерации, на которого тоже влияют дополнительные обстоятельства, в том числе ближайшее окружение – придворная свита.

В условиях всеохватывающей общество коррупции очень весомым фактором установления на законодательном уровне преступности и наказуемости деяния является олигархическое влияние. Наиболее богатые, а значит и наиболее опасные, эксплуататоры негативно влияют на процесс законотворчества. При этом нельзя сбрасывать со счетов и их личный эксплуататорский алчный интерес.

В случае существования в государстве системы разделения власти на три независимые друг от друга ветви олигархии никогда не достигли бы существующего уровня богатства, контрастирующего с остальным миром: в их понимании особый путь России заключается в том, чтобы удельный вес миллиардеров на соответствующую единицу населения в 50 раз превышал аналогичный показатель в остальной части планеты. Результат этого: среднемесячная зарплата в России уже ниже, чем в Китае, а по сравнению с Евросоюзом – в несколько раз ниже. Благодаря искажению в законодательстве и на практике принципов правового государства российские

скоропалительные миллиардеры получили возможность за четверть века (а не за века, как за рубежом) достичь данного материального положения.

По утверждению девиантологов, «производимые потребности настолько разнообразны, насколько это удобно их производителям. И настолько же однообразны и однонаправлены, насколько позволяют удерживать потребителей в едином гомогенном потоке, в котором «интеллектуальный и эмоциональный отказ «следовать вместе со всеми» предстаёт как свидетельство невроза и бессилия» [9, с. 335]. При этом недооценивается то обстоятельство, что экономические показатели социального неравенства коррелируют с девиантными проявлениями, в том числе опасными преступлениями [10, с. 37]. З. Бауман не без оснований предупреждает: «Всё человечество не может освободиться от атмосферы страха и бессилия, если беднейшая его часть не освободится от нужды и бедности» [1, с. 147].

Распространение широчайшей благотворительности и равномерное распределение общих доходов всё же нельзя признать рациональным и гуманным: пресловутая «уравниловка» даже в оплате труда работающих одного коллектива дискредитировала себя в эпоху извращённого социализма советского периода. Она снижает инициативу и производительность труда. Попытки равномерно распределения материальных благ приводят к тому, что лентяи превратятся в паразитов (скрытых эксплуататоров), получающих одинаковую долю дохода с теми, кто работает, не покладая рук.

Революции часто признавали спекуляцию преступлением, а банковский капитал – наиболее паразитическим. Общественная опасность спекуляции, характеризующейся наживой, то есть обогащением за чужой счёт, не уменьшилась от декриминализации в эпоху «перестройки» – ст. 154 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. Напротив, данная новелла дала толчок, стимул к увеличению масштабов и размеров спекуляции, но никак не помогла улучшению экономической ситуации, способствуя лишь имущественной дифференциации населения.

Мнение законодателя всё чаще и ярче расходится с мнением народа-труженика. Пример этому и Федеральный закон от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ, не впервые устанавливающий

обратно-пропорциональную зависимость размеров санкций от масштабов экономических преступлений. В этом законотворчестве доминирующим принципом становится классическая фраза: «кто украл кошелек – будет сидеть в тюрьме, а кто украл железную дорогу – будет заседать в парламенте».

Таким образом, законодательное определение общественной опасности уже не совпадает по многим параметрам с представлениями обывателей, учёных и самих представителей власти. По-прежнему эксплуататоры убеждают население в том, что и умирать надо с благодарностью к палачу: «Пешки должны приносить себя в жертву ферзь с чувством благодарности». Человечество возвращается к рабству, криминализованные акты которого уже измеряются во всём мире миллионами ежегодно, а некриминализованным – несть числа.

Библиографический список:

- 1. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.А. Иноземцева. М: Логос. 2005. 390 с.
- 2. Галактионов Е.А., Епифанов Б.В., Лепёшкина С.И. Уголовное право России. Общая часть: Учебное пособие / Науч. ред. Е.А.Галактионов. СПб: СЗАГС. 2008. 360 с.
- 3. Вандышев В.В., Искаков И.Ж. Понятие преступления и классификация преступлений // Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Г.А. Касторского, А.И. Чучаева. СПб: МИЭП. СПбИГО. ООО «Книжный Дом». 2009. С. 75–113.
- 4. Борисов А.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М: Книжный мир. 2012. 1056 с.
- 5. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М. 1939. 464 с.
- 6. Дикаев С.У. Вековые конфликты и современные проблемы терроризма: Монография (Правовой и политико-криминологический анализ.). Уфа: УЮИ МВД России. 2003. 227 с.
- 7. Вандышев В.В. Криминальное насилие и политический режим // Политический режим и преступность / Под ред. В.Н. Бурлакова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова. СПб: Юридический центр Пресс. 2001. С. 325–359.

8. Дикаев С.У. Терроризм и преступления террористического характера (опыт системного анализа): Монография / Под общ ред. В.П.Сальникова. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2004. 359 с.
9. Дмитриева А. Человек в «обществе потребления». Новые формы контроля в современном обществе // Девиантность в обществе потребления: Коллективная монография / Под ред. Я.И. Гилинского, Т.В. Шипуновой. СПб: Алеф-пресс. 2012. С. 327–356.
10. Гилинский Я.И. Социальное насилие: Монография. СПб: Алеф-Пресс. 2013. 185 с.

Колошинская Н.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
заведующий кафедрой теории права
и гуманитарных дисциплин, к.ю.н., доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К БОРЬБЕ С РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РСФСР В 60-Е ГОДЫ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

В теории и практике борьбы с преступностью уголовно-правовому институту «рецидив преступлений» (особо опасный рецидивист, рецидивист) всегда придавалось важное значение. При этом следует подчеркнуть, что актуальной данная проблематика признавалась сравнительно давно как в отечественном, так и зарубежном законодательстве. Так, большинство российских исследователей едино во мнении, что указание на общественную опасность рецидива было впервые закреплено еще в Соборном уложении 1649 года и, соответственно, определена более суровая ответственность за многократность совершенных преступлений [1, с. 89]. Последующие нормативные правовые акты систематизировали рецидив (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.; Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.; Уголовный кодекс 1960 г. и др.), в которых не только вводились понятия «рецидивист» (1922 г.), «особо опасный рецидивист» (1960 г.), (1969 г.), но и дифференцировалась уголовная ответственность и индивидуализировалась уголовное наказание [2, с. 32].

УК РСФСР (1960 г.), например, даже предусматривал правило прерывания сроков погашения судимости (обязательный признак рецидива – судимость – автор) в случае совершения лицом нового преступления, что способствовало усилению ответственности при рецидиве преступлений [3, с. 52]. Но такое положение существовало далеко не всегда. Отсутствует это правило и в действующем сейчас УК РФ (1996 г.).

В то же время анализ юридической литературы и архивных материалов показал, что именно в 60-е годы советское государство

впервые за все время своего существования предприняло масштабный натиск на рецидивную преступность, которая всегда была довольно высокой и отличалась от «западной» своей «несгибаемостью и жестокостью».

Литература и источники изобилуют описаниями разного рода рецидивистов и их «особо опасной» преступной деятельности. Так, юрист М.Г. Детков описывает жестокого убийцу-рецидивиста Короткова, судимого восемь раз, из них четырежды за бандитизм, общей сложностью на 79 лет [5, с. 208]. П.П. Михайленко и И.А. Гельфанд в своем исследовании заключали, что «чем более интенсивной и длительной была преступная деятельность рецидивиста, тем более рельефно проявляется его отвращение к общественно-полезному труду» [6, с. 8]. И.И. Карпец, организовавший в 60-е гг. конкретно-социологические исследования 4 тыс. преступников-рецидивистов пришел к выводу, что оказавшись на свободе «эти циничные, очень наступательно настроенные личности» были готовы пойти на все ради сохранения своей выгоды [7, с. 64].

Как уже отмечалось выше, уровень рецидивной преступности в советской России был всегда высоким. Так, в начале мая 1962 г. руководитель МВД РСФСР в секретном приказе № 282 отмечал, что в 1961 г. из всех зарегистрированных в республике преступлений 32,0 % было совершено опасными рецидивистами [8, Л. 378 об]. В ряде регионов она была еще выше. В Краснодарском крае в 1960 г. в числе привлеченных к уголовной ответственности 42,6 % были рецидивисты [8, Л. 185 об]. В Саратовской области таковых уже насчитывалось 43,0 % [8, Л. 43]. Если в 1968 г. к уголовной ответственности в Ленинграде было привлечено 1288 ранее судимых (24,6 % от общего числа – автор), то в 1970 г. – уже свыше 25 % [9, Л. 82]. Еще больший процент рецидивистов содержался в тюрьмах и ИТК республики. По данным, представленным в Ленинградский ОК КПСС, в 1961 г. в местных ИТК содержалось 58 % рецидивистов [9, Л. 23]. В 1967 г. уровень рецидива среди осужденных обычных тюрем и лесных ИТУ приближался к 54 % [10, с. 210].

В МВД РСФСР в эти годы справедливо считали, что рецидивная преступность носит наиболее опасные черты и заметно «подогревает» общую уголовную преступность [11, Л. 85]. В более

широком смысле рецидивная преступность, как преступность вообще, покушалась на охраняемую уголовным законом социальную безопасность (личности, общества и государства) [12, с. 116].

Между тем хрущевские экспериментирования с правоохранительными органами страны заметно сказались и на борьбе с рецидивом. По оценке Д.В. Иванова либерализация и экспериментирование в борьбе с рецидивной преступностью посильны только сильному государству и ответственному обществу [4, с. 435].

Несмотря на то что к середине 60-х годов в среднем по стране каждое третье преступление, в том числе особо опасное, совершалось рецидивистом, во многих ИТУ администрация досрочно освобождала рецидивистов не только по амнистии или помилованию, но и по зачетам рабочих дней или в порядке УДО, зная, что особо опасные рецидивисты, как правило, выходя на объекты работы, трудовой деятельностью не занимались. Так, комиссия МВД СССР в 1965 г. вскрыла в системе Архангельских ИТУ аналогичную многолетнюю практику, в ходе которой 75 % рецидивистов досрочно освободились из мест лишения свободы [13, с. 110]. А.Ф. Готовский, один из сотрудников Ленинградской городской прокуратуры, недоумевал, почему администрация местных ИТУ вплоть до 1964 г. массово представляла к УДО лиц, совершивших по 3 и 4 преступления, тогда как в некоторых районах города рецидивная преступность доходила до 57 % [14, Л. 47].

Н.С. Лейкина, изучавшая деятельность судов (по отношению к рецидивистам – автор) указывала на ошибочность их подходов в 60-е годы, при которых они попросту «заигрывали» с рецидивистами, повально вынося им необоснованно мягкие приговоры [13, с. 116]. Позже, Ю.М. Антонян, касаясь проблемы раскаяния опасных преступников-рецидивистов, подчеркивал их лицемерный и коварный характер, предупреждая о скрытой общественной опасности этих уголовников [15, с. 215]. Однако и тогда, в 60-е, и сейчас было и есть немало исследователей и практиков, кто убежден в том, что судебные органы вовсе не обязаны участвовать в так называемой борьбе с преступностью, приводя свои аргументы и доводы [16, с. 46].

Понятно, что при подобных подходах к процессу организации и ведения борьбы с рецидивной преступностью были неизбежны крупные проблемы и недостатки.

Высшие органы власти и управления еще в середине 50-х годов пытались урегулировать часть проблем, касающихся института рецидива в стране. Так, постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 25 октября 1956 г. № 1443-719 органы МВД обязывались обеспечить содержание уголовников-рецидивистов отдельно от лиц, осужденных за менее опасные преступления [11, Л. 32, 32 об]. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 3 июня 1961 г. № 331-143 и решением комиссии Президиума СМ СССР (Протокол № 22) для особо опасных рецидивистов, находящихся в ИТУ вводилась специальная одежда (полосатая, шириной полосы 7 см – автор) [11, Л. 53]. Приказом МВД РСФСР от 5 мая 1962 г. администрация ИТУ была обязана информировать территориальные органы милиции за месяц до освобождения и убытия к месту проживания всех освободившихся особо опасных рецидивистов [11, Л. 381]. Милиция обязана была выстроить четкую систему их учета на местах и соответствующего контроля (надзора). На эти меры обращали свое внимание Бюро ЦК КПСС по РСФСР еще в августе 1960 года и Коллегия МВД РСФСР [11, Л. 43]. Вводились и другие меры организационного, уголовно-правового и специального (оперативного и др.) характера. Однако коренного перелома ситуации не произошло. Рецидив и в особенности «особо опасный» продолжал «подогревать» преступность, а в ряде регионов и ИТУ даже заметно вырасти. Не сработало и усиление репрессивных мер по отношению к ним.

В эти же годы предпринимались и меры воспитательного воздействия на рецидивный элемент, но и они оказались малоэффективны. Так, по мнению «сидельца» В. Майера (Некрас Рыжий) «Реадаптировать чучека (по его оценке «новые (постсталинские – Авт.) ээки» никто иные, как чучела человека (сокращенно «чучек») к человеческому подобию задача неимоверно трудная...» [17, с. 8]. Не случайно, постановлением Президиума ВС СССР от 6 апреля 1963 г. по отношению к особо опасным рецидивистам, не поддающимся перевоспитанию, в судебном порядке применялась ст. 14 (1) Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления»

[11, Л. 262, 262 об]. Все это свидетельствовало о том, что ресурсные возможности государства обуздать рецидив в новых постсталинских условиях были явно ограничены.

В деле криминологического и социального контроля рецидива не обошлось в эти годы без утопий и курьезов. А.И. Гуров пишет, что в 60-е годы сотрудники ОВД на местах были буквально обезоружены абсурдностью директив, идущих из МООП РСФСР, в которых предписывалось в ближайшие 10 лет полностью ликвидировать рецидивную преступность в стране [18, с. 28]. И это при том, что и социальных, и экономических, политических, нравственно-психологических и культурных предпосылок к этому было крайне мало. Не случайно на местах иногда рождались «новеллы», которые тешили Хрущева с его представлениями о «народном правосудии», исходящие из извортливых умов карьеристов. Так, в г. Ломоносове Ленобласти в начале 60-х годов местный РК КПСС установил персональное шефство за почти 900 особо опасными рецидивистами [9, Л. 110]. Пышная справка об этой «инициативе» местных партийцев дошла до Москвы, однако вскоре ОВД пришлось спешно «зачищать» город от рецидивистов, спасая воспитателей и шефов от провала.

Подводя итог нашим наблюдениям, заметим, что успешно разрешить проблему рецидива невозможно без тщательного анализа этого явления, создания системы мер социально-экономического и правового порядка, выбора адекватной ситуации и условий механизма контроля за преступностью вообще и рецидивной, в частности. Наличие рецидива свидетельствует в частности о том, что государственная машина не остановила гражданина после его первой «ходки» и теперь приобрела еще одну проблему, которую следовало профессионально разруливать.

Библиографический список:

1. Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X–XX веков. Саратов: Издательство «Научная книга». 2006. 786 с.
2. Жарких Е.А., Прохоров Л.А. Изменение судом категории преступления: «вторжение» в институт рецидива преступлений и его уголовно-правовые последствия // Российский следователь. 2016. № 9. С. 31–35.

3. Воробьева Т. Судимость как неотъемлемый признак рецидива // Законность. 2011. № 1. С. 52–54. По мнению автора отсутствие подобного правила является явным упущением со стороны законодателя.
4. Иванов Д.В. Государственно-правовой концепт и практика борьбы с преступностью на Северо-Западе РСФСР в 1917–1991 годах. СПб: Издательство «Юридический центр». 2018. 480 с.
5. Детков М.Г. Тюрьмы. Лагеря и колонии России. Исторический очерк. Изд. 2-е, перераб. и доп. М: Издательство «Юрлитформ». 2009. 480 с.
6. Михайленко П., Гельфанд И. Рецидивная преступность и ее предупреждение органами внутренних дел. Киев: Киевская высшая школа МВД СССР. 1970. 444 с.
7. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М: Издательство: Юрид. лит. 1973. 287 с.
8. Отдел специальных фондов Информационного Центра ГУ МВД РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – ОСФ и ИЦ ГУ МВД РФ по СПб и области). Ф.2. Оп. 1. Д. 271. Л. 378 об.; Д. 253. Л. 185 об.; Д. 262. Л. 43.
9. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб). Ф.24. Оп.140. Д.85. Л. 82; Оп. 124. Д.63. Л.23; Оп.124. Д.122. Л.110. Н.С.Хрущев рассказывал на III съезде писателей (май 1959 г.) о том как он общался с бывшим вором-рецидивистом и перевоспитал его (Правда. 1959. 23 мая).
10. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М.: Юридическая литература. 1991. 224 с.
11. ОСФ ИЦ ГУ МВД РФ по СПб и области. Ф.2. Оп.1. Д.317. Т.1. Л.85; Д.262. Л.32,32 об.; Д.263. Л.53,54. Была отменена в 1980 г. – Авт.; Д.271.Л.381. об.; Д.262. Л.43; Д.281. Л.262, 262 об.
12. Винокуров В.Н. Общественные отношения как объект преступления: за и против // Государство и право. 2010. № 1. с. 116–119.
13. Курс советского уголовного права (Часть Общая). Т.2. Л: Издательство Ленинградского университета. 1970. 672 с.
14. ЦГАИПД СПб. Ф.1740 Оп.6. Д.18. Л.47.
15. Антонян Ю.М. Портреты преступников: криминолого-психологический анализ: монография. М: Норма: ИНФРА-М. 2014. 240 с.
16. Бозров В.М. Борьба с преступностью – не судебное дело // Российский судья. 2013. № 9. С. 46–48.
17. Некрас Рыжий (Майер Вячеслав Андреевич). Чешежопица. Очерки тюремных нравов. М: издательство «Новый век». 1995. 208 с.
18. Гуров А.И. Красная мафия. М: Самоцвет. МИКО «Коммерческий вестник». 1995. 352 с.

Куроптев Н.Б.

Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
декан факультета таможенного дела, к.э.н.

Семенов А.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
к.ю.н., доцент

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Исторические корни таможенных платежей, как общественного института неоднозначны. Функции таможенных платежей и сущность обложения таможенными платежами эволюционируют вместе с обществом.

Таможенные платежи являются одним из важных условий, обеспечивающих экономическую стабильность любой страны. Обеспечение запланированного сбора таможенных платежей всегда будет важным инструментом государственной экономической политики, необходимым для повышения конкурентоспособности экономики. Таможенные платежи являются обязательными, устанавливаются государством, регулируются национальным законодательством. Они выполняют разноплановые функции, в частности стимулируют экономическую активность, обеспечивают необходимый объем финансовых ресурсов для удовлетворения национальных потребностей.

В настоящее время преступность, связанная с уклонением от уплаты таможенных платежей, не утратила своей общественной опасности.

Объектом рассматриваемых преступлений является установленный порядок осуществления внешнеэкономической деятельности и уплаты таможенных платежей¹.

В соответствии с данными таможенных органов Российской Федерации, количество этих преступлений составляет значительный удельный вес от общего количества возбужденных таможенными органами дел, а именно 23 % в 2017 году, 31 % в 2016 году. Таким образом, если в 2017 г. по 194 УК РФ было возбуждено 481 уголовное дело, то в 2016 году 683 возбужденных дел данной категории. А уже в первом полугодии 2018 года по рассматриваемой статье возбуждено 210 уголовных дел [5].

Представляется, что факторы, влияющие на данный вид преступлений, связаны:

- с ускорением либерализации внешней торговли и сокращении фактического таможенного контроля при перемещении товаров через таможенную границу;
- с неблагоприятным инвестиционным климатом;
- с использованием внешнеэкономической деятельности для легализации преступного капитала, что приводит к высокому уровню криминализации экономических отношений.

Как отмечает И.А. Клепицкий, факторами, которые оказывают влияние данного вида преступления, кроме того являются:

- недостаточная эффективность экспортного и валютного контроля, а также
- пробелы в таможенном законодательстве в отношении регулирования таможенных платежей, регулирования режима их оплаты [2].

Признаки состава преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, взаимосвязаны с нормами таможенного законодательства. В свою очередь, наличие оснований наступления уголовной ответственности прямо зависит от наличия

---

1 Объективная сторона преступления выражается в бездействии
Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла.

Субъект преступления специальный - физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, ответственное за уплату таможенных платежей.

признаков, которые закреплены в таможенном законодательстве, а не в уголовном праве.

Виды таможенных платежей законодателем закреплены в п. 1 ст. 46 ТК ЕАЭС¹. Данный перечень является исчерпывающим.

В действующем законодательстве не уточняется, что подразумевается под налоговым мошенничеством в сфере таможенного дела. Как представляется, преступления, связанные с уклонением от уплаты таможенных платежей, должны рассматриваться как незаконные действия, направленные на неуплату таможенных платежей в следующих областях:

- освобождение от уплаты, основанное на предоставлении ложной информации о перевозимых товарах;
- занижение таможенной стоимости;
- необоснованный возврат, ранее уплаченных таможенных платежей
- отказ от оплаты в установленные сроки без уважительной причины;
- обращение к таможенным органам с просьбой представить отсрочку по уплате без каких-либо веских оснований;
- сознательное предоставление ложной информации;
- преднамеренное предоставление третьим лицам ложных гарантии в отношении обеспечения уплаты таможенных платежей.

Способы уклонения от уплаты таможенных платежей могут быть различными: сокрытие товаров, занижение стоимости перемещаемых товаров, неверное указание страны происхождения товаров, неверный выбор таможенной процедуры и т.п.

---

1 1) ввозная таможенная пошлина;
2) вывозная таможенная пошлина;
3) налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;
4) акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;
5) таможенные сборы.

Представляется, что специальная норма законодателя в Уголовном кодексе Российской Федерации об отмене таможенных платежей (статья 194 Уголовного кодекса Российской Федерации) вполне оправдана, поскольку позволяет дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от отрасли охраняемых правовых отношений. Как правило, элементы этого преступления требуют более строгих санкций, что указывает на повышенную опасность, которую эти преступления представляют для общества.

Следует определить основные различия между специальной нормой (статья 194 Уголовного кодекса Российской Федерации) и общими нормами (статьи 198 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации):

- уголовное преступление ограничивается двумя видами налоговых платежей (НДС и акциз), но оно было расширено с учетом таможенных платежей;
- список методов совершения преступления открыт, в то время как механизм их исполнения аналогичен механизму, связанному с уклонением от уплаты налогов, т. е. при предъявлении преднамеренно ложной таможенной декларации или ее непредставления;
- в соответствии с примечанием к анализируемой статье порог уголовной ответственности был снижен путем понижения значений крупного и особо крупного размера;
- широкий круг субъектов преступлений, к которым относятся лица, обязанные в соответствии с действующим законодательством уплатить таможенные пошлины и налоги (статья 50 Таможенного кодекса ЕАЭС);
- единообразные условия для определения размера уклонения от уплаты таможенных платежей физическими и юридическими лицами только в абсолютном выражении.

Преступления, связанные с уклонением от уплаты таможенных пошлин УК РФ, относятся к преступлениям в экономической сфере. В этой связи следует отметить, что, например, в американской уголовной доктрине понятие «экономическое преступление» эквивалентно понятию «беловоротничковой преступности».

Отметим, что Э. Сатерленд определил эти преступления как «преступления, совершенные респектабельным лицом, занимающие высокие позиции в обществе». Этот термин содержит два основных элемента: статус лица, приобретшего его, или родственную профессию с высоким социальным статусом, и совершенное преступление, связанное с бизнес-деятельностью [6].

Э. Сазерленд считал, что уделяя значительное внимание проблемам, связанным с уличными преступлениями, игнорируются преступления, совершенные более богатыми членами общества. Расширяя понятие «беловоротничковая преступность», он определил это преступление как преступление, совершенное в рамках своей профессии респектабельной личностью с высоким социальным статусом [4].

В настоящее время в американском законодательстве термин «беловоротничковая преступность» означает одно или несколько противоправных деяний, совершенных без применения физического насилия, но путем обмана или сокрытия, связанных с финансовым мошенничеством, в том числе с неуплатой налогов и таможенных платежей.

Обращаем внимание, что современное зарубежное законодательство, к «беловоротничковая преступность», применяет нормы корпоративного законодательства. Представляется, что такая позиция оправдана, поскольку корпоративная преступность включает в себя различные виды преступлений, относящихся к сфере экономической деятельности, в том числе и к сфере внешнеэкономической. В то же время, нет никакого консенсуса по определению термина «корпоративная преступность».

Дж. Брэйтвейт предположил, что корпоративным преступлением является «поведение компании или работника, действующего от имени компании, которое запрещено и наказуемо законом» [7].

Другие ученые считают корпоративную преступность противоправным деянием, совершенным от имени предпринимательских групп, их представителей или самих руководителей, которые используют официальный статус предприятия для увеличения своего богатства или защиты своих интересов [3].

Как представляется, это определение нельзя назвать точным, поскольку оно не раскрывает саму суть понятия «корпоративную преступность», по причине того, что преступления, о которых идет речь, совершаются от имени самого юридического лица, а не от имени его представителей или руководства.

Основное различие между уголовным законодательством Российской Федерации и законодательством иностранных государств, как представляется, заключается в том, что в последнем юридическое лицо может быть привлечено к ответственности за совершение данного преступления. Другими словами корпорации вменяются в вину действия ее служащих, если они преследовали интересы фирмы и совершили их в рамках своих должностных обязанностей.

Первоначально, по словам Б.В. Волженкина, это было характерно для стран с англо-саксонской правовой системой, но затем оно было принято многими странами континентальной Европы (например, Нидерландами, Финляндией, Францией, Португалией, Данией, Люксембургом) [1].

Существование такого подхода, как представляется, объясняется тем, что уклонение от уплаты таможенных платежей происходит не только в связи с действием или бездействием руководителя от имени и в интересах общества, но и другими должностными лицами и самими юридическими лицами.

Подводя итоги отметим, что ключевыми направлениями развития преступности, связанными с уклонением от уплаты таможенных платежей, в современных условиях являются:

1. Преступления, совершаемые в интересах организации вследствие преступных или правонарушений должностных деяний, которые совершаются людьми определенных профессий в рамках своей служебной деятельности.

2. Преступления совершаются в значительной степени не только руководителями от имени и в интересах организации, но и другими должностными лицами, а также самими юридическими лицами, что требует пересмотра толкования «корпоративной преступности» и «беловоротничковой преступности».

Библиографический список:

1. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб, Редакционно-издательский отдел Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. 1998. 40 с.
2. Клепицкий И.А. Эволюция норм об ответственности за уклонение от уплаты налогов // Законодательство. 2008. № 6. С. 11.
3. Криминология: Словарь-справочник / Сост. Х.-Ю. Кернер; пер. с нем. В.Н. Кигас; отв. ред. перевода А.И. Долгова. 4-е изд., перераб. М. Норма. 1998. 400 с.
4. Мишин Г.К. Проблема экономической преступности (опыт междисциплинарного изучения). М. Изд-во ВНИИ МВД СССР. 1994. 88 с.
5. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации // Официальный сайт ФТС России URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 29.04.2018).
6. Freda Adler, Gerhard O.W. Mueller, William S. Laufer. Criminology. 2001. 496 p.
7. Simpson Sally S. Corporate crime, law, and social control. Cambridge University Press. 2002. 192 p.

Лозина Ю.А.

Санкт-Петербургский университет МВД России,
доцент кафедры гражданского права
и гражданского процесса,
кандидат юридических наук, доцент

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Современный рынок недвижимости с его меняющейся конъюнктурой держит в напряжении всех предпринимателей. Они находятся в постоянном поиске наиболее выгодных для себя условий, пытаются избежать неоправданных рисков. Аренда недвижимости по-прежнему остается одним из выгодных видов договоров, поскольку предоставляет арендатору возможность избежать значительных вложений в предприятие, при этом получив нежилое помещение во владение и пользование.

В договоре каждая из сторон включает пункты и разделы, направленные на защиту себя и своих интересов в течение всего периода отношений, пытаясь извлечь из сделки максимальную прибыль, минимизировав расходы.

Какие же трудности в теории и на практике возникают при заключении договора сегодня? Рассмотрим их более детально.

Статья 607 ГК РФ выделяет нам объекты договора аренды; в их число входят недвижимые непотребляемые вещи: земельные участки, здания, сооружения, предприятия и другие. Для расширения этого перечня объектов по-прежнему приходится использовать различные источники. Первое – федеральное техническое нормативное регулирование, где дается, например, толкование понятий «здание» и «сооружение» – это ФЗ РФ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (далее – Технический регламент) [1]. Закон расшифровывает эти понятия с точки зрения строительных норм и правил, но несколько не проливает свет на их правовой статус и их соотношение.

Вторым блоком нормативных актов можно считать законодательство субъектов, которые принимают законы заключения договоров аренды, где государственные органы могут сдавать в аренду объекты нежилого фонда. Приведем пример такого правового акта Северной столицы: закон Санкт-Петербурга от 18.09.1997 г. № 149-51 «О методике определения арендной платы за объекты нежилого фонда, арендодателем которых является Санкт-Петербург». Он расширяет перечень нежилых объектов недвижимости – здания, строения, сооружения, встроенные помещения, гаражи индивидуального пользования, арендодателем которых является Санкт-Петербург [2].

В современной юридической литературе предпринимались попытки дать определения «зданиям» и «сооружениям». Делался акцент на человеческий фактор: нахождение людей в здании для работы и проживания постоянно, а в сооружениях – кратковременно [3]. Предлагалось использовать техническое описание как способ найти различие между зданием и сооружением. Например, здание должно содержать такие конструктивные элементы, как фундамент, пол, стены и перегородки, крыша, отделка и т.п., которые объединены единым архитектурным решением. В сооружении такие традиционные для здания элементы могут вообще отсутствовать [4]. И если понимать под зданием строение капитальное, то можно отграничить его от других объектов – киосков, павильонов, сборно-разборных строений и т.д. [5].

Часто в быту и в названиях используется понятие «сооружение» как сложный объект. Например, гидротехнологические, инженерные сооружения. Сюда включаются пешеходные переходы, стадионы, тоннели, мосты, путепроводы и т.д. Они тесно связаны с землей и могут как совокупность нескольких объектов включать, в том числе, и здания.

Следовательно толкование этих объектов, с технической точки зрения, может являться достаточным, поскольку, с точки зрения правовой, законодателем не введены нормы, которые бы применяли разное регулирование к зданиям и сооружениям. Зато такое их техническое описание помогает отличить данные объекты от других построек – ларьков, палаток и т.д.

Закон Санкт-Петербурга включил в объекты нежилого фонда строения и встроенные помещения, которые могут быть предметом договора аренды. Но аренды какой? Являются ли строение и встроенное помещение недвижимыми объектами, и какой вид договора аренды к ним нужно применять? Сегодня, кроме встроенных помещений, например, имеется аптечный пункт в жилом доме, появились и встроенно-пристроенные объекты, статус которых определяется в настоящее время только судебной практикой. Это, например, магазины, салоны, аптеки, встроенные в нежилые пристройки жилых многоквартирных домов. Индивидуальные предприниматели в таких случаях берут в аренду, например, часть встроенного помещения. И тогда возникает вопрос, как регистрировать такой договор? С каждым из арендаторов части помещения или со всеми сразу? При этом статус встроенных и пристроенных помещений не определен никаким федеральным законом.

Давая определение зданий и сооружений, Технический регламент выделяет объемные характеристики здания, а также предназначение – для проживания и деятельности людей. Сооружение имеет отличие от здания в сложности: кроме объемного оно может быть линейным и плоскостным, его предназначение включает временное пребывание людей. При этом в документе нет понятия «строение», но есть строительная конструкция, понимаемая как часть здания или сооружения. А помещение считается частью объема здания или сооружения, имеющее определенное назначение, ограниченное строительными конструкциями. При этом законодательное закрепление помещения имеется еще в Жилищном кодексе РФ, который в ст. 16 дает определение жилого помещения.

А ведь точное отграничение понятий «здание» и «сооружение», «строение» и «помещение» играет важную роль при определении предмета заключаемого договора и определения его участников.

Таким образом, необходимо законодательно дать определение такого термина как «нежилое помещение», например, внося соответствующее определение в п. 1 ст. 607 ГК РФ или в Технический регламент.

К нежилым помещениям, являющимся частью зданий, применяются и правила ГК РФ – общие об аренде, и специальные – об аренде

зданий и сооружений. В этих договорах по-разному решаются вопросы цены, формы, порядка перехода объекта от арендодателя к арендатору, права арендатора на земельный участок при аренде нежилых помещений, уплаты налогов. Как показывает практика, стороны договора аренды нежилых помещений при его заключении обращаются к правилам об аренде зданий и сооружений.

Требуют нормативного уточнения существенные условия договора аренды нежилых помещений. В договоре целесообразно прописывать подробно данные о предмете: какое именно помещение сдается в аренду, его местонахождение, общая площадь всех сдаваемых помещений, каждого из них в отдельности или их части в аренду, в соответствии с техническими документами, план-схема помещения, если сдается несколько разных помещений или, например, они основные и вспомогательные.

Судебная практика делает однозначный вывод о том, что если предмет договора не позволяет определенно установить, какое именно помещение в здании подлежало передаче в аренду, договор аренды может быть признан незаключенным.

Много вопросов и споров между арендатором и арендодателем возникает по выплате арендной платы. Перечень видов арендного платежа не является исчерпывающим. Это может быть не только твердая денежная сумма, но и работы, услуги, а также их компоновка. При этом возложение на арендатора расходов по оплате коммунальных услуг не может рассматриваться как форма арендной платы. Об этом свидетельствует и арбитражная практика. В качестве аргумента используется нарушение одного из главных условий договора – его возмездность, поскольку арендодатель фактически не получает встречного предоставления за переданное в аренду здание. Кроме того, если арендная плата представляет собой твердую сумму, то она, согласно ст. 614 ГК РФ, должна быть неизменной в течение года. Опытные арендодатели обходят ситуацию, вводя так называемые эксплуатационные расходы, включающие в себя оплату за техническое обслуживание инженерных систем, охрану объекта, вывоз мусора и т.п.

При аренде нежилых помещений, принадлежащих государству или муниципальным предприятиям, расчет арендной платы

осуществляется в соответствии с методикой расчета ставок арендной платы, утвержденной постановлением главы администрации города. Например, по Закону Санкт-Петербурга применяются индивидуальная и массовая система оценки. При сдаче в аренду нежилого помещения, являющегося муниципальной собственностью, в цену по договору входит также плата за места общего пользования с применением соответствующего коэффициента.

Практически важен вопрос о порядке исчисления годовичного срока, необходимого для государственной регистрации. Поскольку регистрация договора аренды в сегодняшних реалиях сопряжена с известными сложностями – арендодатели обычно предпочитают заключать договор на срок менее года. Следовательно, арендатору, перед заключением договора, необходимо проверить, собственник или арендатор № 1 арендодатель и возможна ли по данному договору субаренда. И перед заключением договора получить весь пакет документов от арендодателя для проверки.

Среди других нерешенных проблем при регистрации договоров аренды – права и обязанности собственников и арендаторов нежилых помещений в многоквартирных домах, поскольку здесь имеется противоречие в применении норм гражданского и жилищного законодательства. Для арендаторов части нежилого помещения важен вопрос индивидуализации такого объекта, поскольку иногда такое помещение может определяться даже не стенами и перегородками, а квадратными метрами на большой территории, какой, например, являются торговые центры. И здесь необходима государственная регламентация требований к таким нежилым объектам.

Библиографический список:

1. Федеральный закон РФ от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений». СЗ РФ от 04.01.2010 № 1. Ст. 5.
2. Закон Санкт-Петербурга от 18.09.1997 г. № 149-51 «О методике определения арендной платы за объекты нежилого фонда, арендодателем которых является Санкт-Петербург» (ред. от 12.03.2018) // Санкт-Петербургские ведомости. 10.06.2010. № 105.
3. Гражданское право. В 3-х томах. Т. 2 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: РГ-Пресс. 2014. С.185.

4. Гришаев С. Здания и сооружения как объекты недвижимости // Хозяйство и право. 2006. № 2. С. 102.
5. Садилов О.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть 2. М: Инфра-М. 2003. 129 с.

Москалевич Г.Н.

Республика Беларусь, г. Минск, БИП-Институт правоведения,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
к.ю.н., доцент

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДОГОВОРА О СОЗДАНИИ ЕАЭС И ЕГО РОЛИ В РАЗВИТИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – это результат интенсивно развивающегося интеграционного процесса. Идея создания данного интегративного международного объединения зародилась еще в 1994 г. и прошла длительный подготовительный этап, во время которого сформировался Таможенный союз (ТС) и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Завершением данного процесса послужило подписание Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) 29 мая 2014 г. в г. Астане (Республика Казахстан) Президентами трех стран – Республики Беларусь, Республики Казахстана и Российской Федерации. В 2015 г. членами ЕАЭС стали еще две республики – Кыргызская Республика и Республика Армения. На данный момент в ЕАЭС входят 5 государств.

Начиная с 1 января 2015 г. (с этого дня на территории ЕАЭС вступил в действие Договор о Евразийском экономическом союзе) в рамках ТС стал формироваться единый рынок, базирующийся на принципах четырех свобод: свободы движения товаров, услуг, трудовых ресурсов и капитала. Некоторые проблемы возникали на рынке товаров (работ, услуг) и продолжают появляться по причине неоднородного уровня развития экономики, несхожести экономических структур, неоднозначных приоритетов национального развития; из-за специфики рынка труда, присущей каждому государству – члену ЕАЭС; особенностей социально-политического уклада, различий во внутреннем развитии стран – участников ЕАЭС; по причине несовпадения их экономических интересов, а также интенсивности стремления государств защитить свой внутренний рынок и отечественных производителей. Кроме того,

процесс формирования ЕАЭС в 2015–2016 гг. сопровождался нестабильностью в сфере экономики и ростом кризисных явлений в сфере мировой и региональной политики.

Однако, несмотря на имеющиеся многочисленные различия, страны – участницы ЕАЭС выдвинули ряд перспективных задач в области интеграции экономики, решение которых позволит к 2025 г. устранить все еще существующие барьеры на пути движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, создать единый рынок энергоресурсов, развить скоординированную политику в области промышленности и сельского хозяйства, сформировать единое цифровое пространство, скоординировать внешнеэкономические связи ЕАЭС, создать единую транспортную и логистическую инфраструктуру [1, с. 4].

В качестве единой цели стран – участниц ЕАЭС было выдвинуто обеспечение развития национальных экономик и повышение их конкурентоспособности с помощью сформированного международного интеграционного объединения – ЕАЭС. Евразийская интеграция предоставила членам ЕАЭС дополнительные возможности для развития национальных экономик и повышения их конкурентоспособности в мировой и региональной экономических системах; для реализации собственных приоритетов и интересов – посредством применения интеграционных механизмов и инструментов. Предполагается также, что участие членов ЕАЭС в интеграционных процессах нацелено и на либерализацию доступа их продукции на мировые рынки, на улучшение предпринимательского климата для привлечения инвестиций [2].

В связи с вышеизложенным возникла необходимость в правовом регулировании общего евразийского рынка.

Благодаря интеграционным процессам на территории Единого экономического пространства и вступлению в действие с 1 января 2015 г. Договора о ЕАЭС [3], ратифицированного национальными парламентами Сторон, активизировалось совершенствование законодательства о конкуренции как неотъемлемой основы функционирования рыночной экономики в государствах, входящих в состав ЕАЭС.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе были учтены нормативные положения Модельного закона «О конкуренции».

В качестве основной цели единой конкурентной политики на территории ЕАЭС выступает законодательное обеспечение свободы экономической деятельности, предполагающей свободу движения товаров, услуг, трудовых ресурсов и капитала, без чего невозможно эффективное функционирование товарных рынков в рамках ЕАЭС, противостояние появляющимся негативным явлениям в интеграционном процессе.

Принцип свободы движения товаров, услуг, трудовых ресурсов и капитала распространяется на все виды экономической деятельности, в том числе и антимонопольной.

В Договоре о ЕАЭС четко сказано, что Союз представляет собой международную (т.е. межгосударственную) организацию. Иначе говоря, его можно рассматривать в качестве субъекта международного права, так как Союз реализует свою деятельность на основе уважения общепризнанных и хорошо известных принципов международного права, в том числе принципов суверенного равенства государств, входящих в ЕАЭС, и их территориальной целостности, сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов партнеров.

Исходя из этого, ЕАЭС представляет собой субъект международного публичного права, имеет все признаки международной организации, образован с целью управления деятельностью государств, направленной на формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. К тому же, ЕАЭС содействует эффективной модернизации, кооперации и повышению конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобализации и интеграции.

По мнению Л.И. Воловой, являясь межгосударственной организацией, ЕАЭС не может иметь качества наднациональности, так как он не может возвышаться над своими учредителями, командовать ими. Исходя из этого, в ст. 38 Договора о ЕАЭС справедливо подчеркивается, что ЕАЭС не обладает наднациональной компетенцией

в сфере торговли услугами (это международно-правовые отношения) [4, с. 96].

Вместе с тем, в Договоре о ЕАЭС имеются и упоминания о том, что данная международная организация является наднациональной. В связи с этим некоторые авторы развивают идею наднациональности Союза. Так, Б.К. Азанов полагает, что право ЕАЭС следует рассматривать как особую систему юридических норм, призванную регулировать процесс евразийской интеграции. За правом ЕАЭС необходимо закрепить порядок формирования и функционирования новых и действующих наднациональных институтов и регулирования возникающих новых отношений. Автор предлагает трактовать право ЕАЭС как автономную правовую систему. Б.К. Азанов в результате проведенного исследования делает вывод, что Единое правовое пространство ЕАЭС в целом можно охарактеризовать как гармонизацию нормативных правовых актов и институциональную согласованность двух уровней: национального и наднационального [5].

Полагаем, что образование ЕАЭС – это новая правовая реальность. С учетом этого настала необходимость определения понятия «право ЕАЭС» и разработки концептуального представления об этом праве. Бесспорно, без прочной и адекватной правовой базы ЕАЭС существовать и быть действенным данное международное интегративное объединение не сможет. Правовая база необходима и для решения возникающих в правовом пространстве евразийского союза проблем.

Возникла потребность и в проведении глубоких научных исследований такого юридического явления, как единое экономическое пространство. Необходимость в этом обусловлена тем, что, как утверждает В.П. Очередыко, современная юридическая наука практически не занимается данными проблемами [6]. Как следствие, до сих пор в полной мере не выявлены правовая и социальная природа, границы и структура правового пространства.

Антимонопольное законодательство стран – участниц ЕАЭС (Российской Федерации, республик Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан) приводится в соответствие с положениями Договора о ЕАЭС. Конкретная работа в данной сфере уже проведена

в названных государствах, в том числе, в законы о конкуренции и защите прав потребителей, например, внесен ряд изменений и дополнений в соответствии с нормами ЕАЭС.

Так, ст. 75 Договора о ЕАЭС на территории Единого экономического пространства обязывает в странах – участницах ЕАЭС установить общие принципы и правила конкуренции, способные обеспечить выявление и пресечение антиконкурентных действий на их территориях и действий, которые отрицательно влияют на конкуренцию на трансграничных рынках.

Следует продолжить вносить изменения и дополнения в некоторые законодательные акты стран-участниц в сфере конкуренции. Пока же мы имеем дело с некоторыми пробелами в законодательстве регулируемой сферы, что препятствует полноценному экономическому сотрудничеству сторон Договора о ЕАЭС.

В ЕАЭС создан и действует с 1 января 2015 г. наднациональный орган по контролю за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках. Создана определенная правовая база, утвержден ряд нормативных актов в сфере конкурентной политики, сформированы коллегии Суда ЕАЭС, рассматривающие дела о нарушении правил конкуренции.

Наднациональный орган имеет полномочия по принятию обязательных для исполнения хозяйствующими субъектами решений о прекращении нарушений правил конкуренции, об устранении нарушений, а также о применении штрафных санкций к хозяйствующим субъектам-нарушителям [7].

На территории ЕЭП нельзя искусственно создавать преимущества одним хозяйствующим субъектам перед другими, поскольку это препятствует добросовестной конкуренции. Например, Россия не вправе устанавливать более высокие цены (по сравнению с внутренними) на топливно-энергетические ресурсы, которые поставляются в страны, входящие в ЕАЭС.

Ограничителем конкуренции может выступать ценовое регулирование (ограничение цен), которое имеет возможность создавать барьеры, препятствующие аналогичной продукции из других стран входу на рынок. В случае, когда предложение товаров превышает

спрос на них, появляется тенденция к снижению цен. Чем больше предложений аналогичных товаров, тем вероятней, что произойдет снижение цен.

Снятие ценового регулирования позволит снизить конкурентоспособность неэффективно работающих предприятий, что заставит их ускорить модернизацию. Реализация Соглашения предоставила возможность повысить конкурентоспособность товаров, производимых в странах – членах ЕАЭС, в результате снижения цен за счет выравнивания условий хозяйствования в рамках ЕЭП, что позволило хозяйствующим субъектам этих стран работать более стабильно и расширять производство [8].

При создании любого надгосударственного образования необходима опора на прочную международно-правовую базу, регулирующую отношения между государствами. Без правовой основы нельзя прийти к поставленным целям, а задачи не могут быть решены. Межгосударственно-договорной фундамент интеграционного объединения необходим для более широкого распространения интеграции в отраслевые сферы экономики, науки и техники, охрану государственных границ стран-членов, коллективное решение экологических проблем (охрана окружающей среды). Для реализации поставленных задач участниками объединения, союза образуются наднациональные органы (главный законодательный орган, руководящий орган) и институты управления с добровольной передачей части национальной компетенции сторон. Регулирующими документами внутри и за пределами интеграционного объединения могут быть: договоры о создании Союза, межгосударственные соглашения, международные договоры, конституционные акты и др. [9].

Речь идет о создании в рамках конфедерации ЕАЭС общей правовой и экономической территории для хозяйственной деятельности юридических и физических лиц – сторон. Для этого необходимо провести работу (и она была проведена) по кодификации всей существующей правовой базы предполагаемых участников ЕАЭС. Это позволяет максимально ликвидировать изъятия и ограничения.

В качестве важнейших задач экономического развития стран – участниц ЕАЭС выдвинуты модернизация и диверсификация

национальных экономик, повышение их конкурентоспособности, что предполагает смену сырьевой структуры взаимного товарооборота товарной. Решения наднационального органа являются обязательными для исполнения всеми участниками ЕАЭС.

В этом и заключается глубокий смысл наднационального управления. Любой интеграционный проект в условиях глобализации базируется в первую очередь на экономической составляющей. Национальными властями наднациональным органам передается часть полномочий, преимущественно в экономической сфере. Ввиду того что стороны преследуют одни и те же цели, объединяются руководящие органы, в результате чего создаются высший совет на уровне глав государств, общее правительство, состоящее из премьер-министров сторон и вице-премьеров, парламентская ассамблея с гибким переходом к союзному парламенту, судебный орган по экономическим вопросам.

Таким образом, единый управляющий орган наделяется полномочиями и функциями в области экономической политики, которые необходимы, чтобы создать таможенный союз и общее экономическое пространство. Но этого еще недостаточно, процесс развития управляющего органа не завершается. На основании дополнительных соглашений к существующему союзному договору полномочия все шире распространяются на другие отрасли и области. Интеграционный проект должен базироваться на добровольном ограничении суверенитета стран и передаче ими определенных функций наднациональному органу, который действует в общих интересах.

Союз ЕАЭС выступает не как декларативный проект, а как реальное интеграционное объединение. К этому событию страны готовились целых 23 года. Делается попытка восстановить когда-то искусственно разрушенный единый народнохозяйственный комплекс.

Территория Союза стала единым экономическим рынком товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. ЕАЭС, являющийся региональной международной организацией, стал субъектом международного права и экономики, следовательно, ЕАЭС обладает международной правосубъектностью.

Данное объединение предусматривает применение различных форм экономического сотрудничества, которые отличают его от других международных объединений. Назовем эти отличия:

1. В рамках ЕАЭС присутствует взаимопроникновение, слияние национальных интересов, а не только их координация и взаимодополняемость.

2. В ЕАЭС провозглашены и получают обеспечение групповые наднациональные интересы.

3. В итоге формируется сбалансированный баланс, вырабатываются общие наднациональные интересы.

4. Страны – члены ЕАЭС передали надгосударственному «центру» более широкий объем компетенций и полномочий, если сравнить с традиционными международными организациями.

5. Установлен специальный внутриинтеграционный правовой режим, способствующий движению товаров, услуг, капиталов и рабочей силы [10].

ЕАЭС имеет свою управляющую политико-правовую институциональную надстройку.

ЕАЭС имеет наднациональную юрисдикцию. Страны-учредители создали наднациональные институты в составе единого органа управления и передали им часть своего национального суверенитета.

Несмотря на огромный потенциал, заложенный в Договоре о создании ЕАЭС, в нем имеются и некоторые недостатки. Так, по мнению А. Тавадяна, руководителя Центра экономических исследований Армении, «формулировки ряда статей Договора могут создать проблемы для роста товарооборота между странами ЕАЭС, что не способствует росту экономики, особенно в странах ЕАЭС с малой экономикой» [11].

Тем не менее, договор о ЕАЭС имеет огромный креативный потенциал, о чем свидетельствует и наличие в нем переходных положений. Так, в 2017 г. предусмотрено создание общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий; в 2019 г. – создание единого электроэнергетического рынка; на 2022–2025 гг. запланировано сформировать общие финансовые рынки и наднациональный

орган по регулированию финансового рынка; к 2025 г. предполагается сформировать общие рынки газа, нефти и нефтепродуктов [12].

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы и предложения:

Необходимо придать ЕАЭС статус самодостаточности, поскольку сегодня он таковым не является: по данным Центра интеграционных исследований ЕАБР ЕАЭС имеет всего 3,2 % мирового ВВП. Улучшить положение может интеграция ЕАЭС в мировые рынки и международные производственные цепочки.

Перспективной является тенденция продвижения экспорта ЕАЭС, чему будет способствовать работа по снижению таможенных пошлин и нетарифных барьеров в третьих странах, поиск ниш.

Повысить эффективность использования Договора о ЕАЭС можно путем укрепления Евразийского партнерства за счет формирования собственных торговых блоков ЕАЭС от Юго-Восточной Азии до Европы.

Библиографический список:

1. Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск / 2017 / [Е.С. Алексеенкова, И.С. Глотова, А.В. Девятков и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М: НП РСМД. 2017. 92 с.
2. Решение высшего Евразийского экономического совета № 28 «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года» от 16 октября 2015 г. // Сайт ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/брошюра_ОНЭР%20%28финал%20.05.05.2016%29.pdf
3. Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 16.07.2018).
4. Волова Л.И. Правовой статус региональных интеграционных объединений / Л.И. Волова // Российский ежегодник международного права. 2012. СПб: Россия - Нева. 2013. С. 96–107.
5. Азанов Б.К. Разработка концепции права и единого правового пространства евразийского экономического союза / Б.К. Азанов // Вестник казахско-русского

- международного университета. Актюбинск. 2016. URL: <https://articlekz.com/article/20470> (дата обращения: 12.09.2018).
6. Очередыко В.П. Общее евразийское правовое пространство: основы теоретического анализа // В.П. Очередыко // Международный научно-аналитический журнал Евразийская интеграции. Санкт-Петербург. 2013. № 14. С 101.
  7. Новости URL: <http://www.kazpravda.kz/rubric/ekonomika/postavshchikigсударstv-chlenov-eaes-poluchili-dostup-k-goszakupkam--aldabergen/> (дата обращения: 26.01.2017).
  8. Антимонопольная политика в Едином экономическом пространстве URL: http://www.belta.by/ru/conference/i_388.html (дата обращения: 26.06.2018).
  9. Правовой анализ Договора о ЕАЭС. URL: https://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6530-%3A-i-ii-&catid=99-%3A2010-06-02-08-56-30&limitstart=2 (дата обращения: 14.09.2018).
  10. Правовой анализ Договора о ЕАЭС. URL: https://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6530-%3A-i-ii-&catid=99-%3A2010-06-02-08-56-30&limitstart=2 (дата обращения: 14.09.2018).
  11. Договор о ЕАЭС к 2025 году. 15 июня 2017 г. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dogovor-o-eaes-k-2025-godu/?sphrase_id=8638471 (дата обращения: 14.09.2018).
  12. Евразийская экономическая интеграция. Центр интеграционных исследований ЕАБР (информация по состоянию на 01.09.2017). URL: [EDB_Centre_Projects_Eurasian_Economic_Integration_RUS_01-09-2017](http://www.eurasianintegrationrus.ru/) (дата обращения: 09.09.2018).

Сангинова М.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
аспирант кафедры административного права

ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ ПРИ ОТСУТСТВИИ УСЛОВИЙ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Определяя принципы решения вопросов раздела имущества, приобретенного в период брака, следует отметить, что особое место в данном вопросе занимают сроки обращения истца в судебные органы. При затягивании сроков обращения слабее становится доказательственная база – свидетели могут менять место жительства, теряются чеки, квитанции и другие юридически значимые бумаги.

Имущество супругов делится по рыночной цене на дату процесса, следовательно, чем больше проходит времени, тем меньше получит истец, так как вещи стареют и теряют в цене. В качестве примера можно привести автомобиль. В большинстве случаев им пользуется один человек. Значит, при возникновении конфликтной ситуации, урегулировать которую невозможно, ездить на нем будет только один из супругов. Другая сторона никакой компенсации за лишний пробег не получит, и если ко времени судебного разбирательства машина потеряет в стоимости из-за естественных причин устаревания, то истец получит половину от текущей стоимости.

Затягивать с разделом не рекомендуется в связи с началом течения срока давности, составляющего, в соответствии со статьей 38 Семейного Кодекса Российской Федерации (СК РФ), 3 года с момента расторжения брака [1]. В ряде случаев (например, при разделе с оспариванием сделки) такой срок составляет только один год. Срок исчисляют не с момента официального прекращения брака, а когда пострадавшая сторона узнала об ущемлении своих прав в отношении общего имущества [2].

По факту прекращения семейных отношений все имущество супругов, находящееся в общем пользовании, может быть разделено разными способами:

- самостоятельно, путём переговоров, логических выводов и с учётом потребностей и интересов сторон;
- добровольно, при составлении соглашения о разделе общего имущества;
- конфликтно, то есть с обращением в суд, что обусловлено категорическим нежеланием сторон принятия компромиссного решения.

Рассматривая особенности раздела имущества без ранее подписанного брачного контракта, важно отметить, что имущественные вопросы, затронутые в данном документе, касаются только добрачного и известного будущего имущества. Соответственно, брачный контракт не сможет предвидеть и охватить всю будущую собственность супругов.

Соглашение о разделе имущества после развода (СК, ст. 38, п.2) позволяет совершить процедуру по доброй воле и без привлечения суда. Документ обязательно должен быть завизирован нотариусом.

Данный документ имеет юридическую силу, поэтому нарушение пунктов договора чревато негативными последствиями для нарушителя, прописанными в Гражданском Кодексе Российской Федерации (ГК ст. 310, 393, 393.1, 395, 398) [3].

Раздел совместного имущества по суду (СК ст. 38) всегда травматичен в психологическом плане.

Тем не менее, в большинстве случаев такой путь является единственным способом восстановить справедливость, если распределение собственности не было зафиксировано ни в контракте, ни в соглашении, а мирного урегулирования вопроса бывшие партнёры достичь не в состоянии.

Супруги имеют право на равные части нажитого в браке имущества. Не имеет правовой установки то, на кого оно зарегистрировано по факту.

При наличии взаимного согласия можно делить имущество так, как стороны считают нужным, вплоть до передачи всего только одной стороне – супруге или супругу.

Нажитое распределяется между супругами, исходя из фактически принятой долевой собственности и ее стоимости. Возможна

передача права на спорное имущество одному из супругов, при условии выплаты другому компенсации. Имущество делится по частям – отдельно недвижимость, денежные сбережения, технические средства, автомобили т.д., либо общей имущественной массой.

В суде раздел происходит, исходя из принципа равенства права. Можно получить большую часть, например, квартиры, если в суде будет доказано, что в приобретении участвовали личные сбережения одного из супругов (унаследованные, подаренные родителями, добрачные сбережения). В исключительных случаях судья может передать одной из сторон больше, если доказано тунеядство одной из сторон или особые интересы детей.

Аргументация сторон является эффективным способом защиты имущественных интересов супругов. Например, если один из супругов не работал, вел аморальный образ жизни, своим поведением наносил урон имуществу, то в такой ситуации суд может принять решение, которым он уменьшит положенную этому супругу долю от совместно нажитого имущества.

Подобные ситуации являются частым судебным прецедентом: один из супругов спивается, долгое время нигде не работает. В семье на этой почве происходят скандалы, переходящие в драки, сопровождающиеся порчей имущества. Также супруг (супруга) может реализовывать совместное имущество, чтобы получить новую дозу алкоголя или наркотиков.

Следует учитывать, что данные факты нуждаются в подтверждении. Для того чтобы доказать регулярность происходящих инцидентов, необходимо показать копии протоколов административного задержания, выписки из журнала вызова ближайшего отделения полиции.

Порча совместного имущества может быть доказана этими же протоколами задержания, в которых описаны обстоятельства правонарушений. Если имели место проблемы незаконной реализации совместного имущества одним из супругов, нужно как минимум показать заявления в полицию. Эффективной аргументацией является то, что по заявлениям будут материалы, подтверждающие такие факты. Это могут быть административные протоколы, в которых

есть данные, что какой-либо гражданин приобрел вынесенные вещи или вещь по сниженной цене у одного из супругов.

Особая роль при решении имущественных споров супругов принадлежит учету интересов детей. Желание родителя, на чьем попечении фактически остаются дети, получить некоторую часть общей собственности в их интересах является естественным. При этом имущество, которое делят при разводе, принадлежит только бывшим партнёрам по браку и никому больше. Собственнические права детей на него не распространяются [1, ст. 60 п. 4].

Соответственно доли, причитающейся детям, в родительском имуществе нет по определению. При этом принять во внимание имущественные интересы детей, при разделе супружеской собственности, необходимо [1, ст. 39 п. 2]. Соответственно не исключается изменение супружеских долей по решению судебной коллегии. Суд может увеличить долю супруга, с которым остаются дети, при объективной необходимости их содержания и воспитания. Например, если ребенок-инвалид требует больших затрат на лечение, суд может принять решение в пользу воспитывающего родителя и передать этой стороне недвижимость, которую можно сдавать в аренду и производить оплату лечения. Если у супругов есть объект недвижимости в благоприятной климатической зоне, в которой врачи предписывают жить детям, то с учетом интересов детей суд может оставить это жильё за родителем, с которым остаются дети.

Особое внимание при разделе имущественной массы привлекает разделения пассивов, в большинстве случаев представленных кредитными обязательствами супругов. Долги, которые приобретались во время брака, также должны быть разделены поровну.

Рассмотрим судебную практику по данному вопросу [4]. Так, Филиппов О.Е. обратился с иском к Филипповой И.Г. о разделе супружеского имущества и, уточнив заявленные требования, просил взыскать с ответчика половину стоимости приобретенного в период брака автомобиля марки «Фольксваген Гольф» и признать задолженность по кредитным договорам общим долговым обязательством супругов. Решением Домодедовского городского суда от 27 февраля 2017 г. иск Филиппова О.Е. удовлетворен частично: в его пользу взыскана компенсация за автомобиль в размере 210 500 руб.,

госпошлина – 5 305 руб., а в иске о разделе долговых обязательств отказано. Встречный иск Филипповой И.Г. удовлетворен, и в ее пользу, в счет компенсации за автомобиль, взыскано 392 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 21 июня 2017 г. решение суда оставлено без изменения. В кассационной жалобе Филиппов О.Е. просит отменить постановления судов первой и апелляционной инстанций в части отказа в распределении долга по кредитным обязательствам супругов. Из объяснений истца в судебном заседании от 27 февраля 2017 года следует, что он просил взыскать с Филипповой И.Г. 50 % задолженности по двум кредитным договорам, имевшим место на август 2015 года, т.е. на дату фактического прекращения семейных отношений, и погашенным им в феврале 2016 года.

В апелляционной жалобе Филиппов О.Е. также просил отменить решение суда и взыскать с Филипповой И.Г. 50 % остатка по кредитным договорам с ОАО «Банк Москвы» на 1 августа 2015 года, что составляет 379 243, 16 руб.

Суд пришел к заключению, что доказательств погашения долга по кредитам от 16 октября и от 14 ноября 2013 года за счет средств ответчика Филипповой И.Г. в материалах дела не имеется, соответственно отказ истцу в удовлетворении требований о распределении данного долга противоречит положениям п. 3 ст. 39 СК РФ, в силу которой общие долги супругов при разделе общего имущества распределяются пропорционально присужденным им долям. В решении отмечается, что данное обстоятельство оставлено без внимания судом апелляционной инстанции.

В соответствии с действующими нормами гражданского права [3, ст. 195] установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным. При разрешении настоящего спора судом не были выполнены требования указанных выше норм процессуального права, не принята во внимание вся совокупность обстоятельств дела и не отражены результаты оценки целого ряда имеющихся в деле доказательств, что само по себе могло повлиять на исход дела и привести к его неправильному разрешению. По мнению суда, «допущенные нарушения являются существенными, повлияли на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита

нарушенных прав и законных интересов заявителя» [4]. В результате рассмотрение данного судебного спора отправлено на дальнейшее рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Рассмотрим другие нюансы рассматриваемых судебных споров. Как указывалось выше, личное имущество одного из супругов не включается в общую наследственную массу. Квартира, полученная по наследству, подаренная или купленная до брака одним из супругов, не подлежит разделу. На практике может быть иначе, и тут снова играет большую роль эффективная аргументация.

Например, после заключения брака супруга переезжает к мужу в его квартиру, доставшуюся ему по наследству. Квартире требуется серьезный ремонт, и жена использует накопленные ею деньги для того, чтобы сделать капитальный ремонт жилья.

После проведения ремонтных работ квартира существенно меняет свою рыночную стоимость в сторону увеличения. При разводе доказательственная база, что квартира ремонтировалась на личные средства жены, будет принята во внимание и, вполне возможно, что по решению суда ей будет положена часть от этой квартиры.

Указанная позиция касается и другого личного имущества, которое в результате ремонта на личные средства другого супруга меняет свою стоимость в сторону повышения. Если машина, принадлежащая до брака супруге, стоила 300 тысяч рублей, а во время брака муж отремонтировал ее за свои средства, в результате чего она стала стоить 700 тысяч рублей, то он имеет право претендовать на часть этой машины после развода. Следует учитывать, что это справедливо только тогда, когда ремонт проводился за личные средства одного из супругов. Текущие доходы к таковым не относятся и считаются совместно нажитыми.

Таким образом, если имущество одного из супругов повышает стоимость в результате использования совместных доходов, то при разводе другой супруг может претендовать на какую-то часть от них. Например, квартира до брака стоила 2 млн рублей. Во время брака за совокупный доход супруги сделали в ней ремонт, и квартира увеличила свою стоимость до 3,5 млн рублей. Во время развода второй супруг имеет право претендовать на часть этой квартиры,

которая будет эквивалентна половине от измененной стоимости. В данном случае – это половина от 1,5 млн рублей, или 750 тыс. рублей, что почти равняется одной пятой квартиры (1/4,7). Эту часть квартиры суд может и присудить другому супругу, хотя во многих случаях в решении собственника квартиры обязывают выплатить бывшему супругу эту сумму, в данном случае 750 тыс. рублей.

Аргументы должны опираться на факты. Ими выступают данные о наличии финансовых средств до брака, о продаже какого-то имущества, вырученные деньги от которого пошли на ремонт. Очень хорошо, когда все изменения в квартиру или машину вносились своевременно в техпаспорта. Это повышает вероятность того, что в суде будет принято верное решение.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод, что при решении имущественных споров супругов без заключения брачного договора основную роль играет эффективная аргументация при обосновании своей позиции в суде.

Рассмотренные в статье прецеденты являются наиболее традиционными для рассматриваемых судебных споров, но далеко не единственными. Важным элементом эффективности раздела имущественной массы являются доказательства. При этом можно говорить о необходимости пересмотра некоторых позиций действующего законодательства, например, в части раздела кредитных обязательств. Законом должны быть установлены четкие границы в определении факта соглашения супругов при их возникновении и факта совместного расходования средств.

Имущественные споры супругов являются неотъемлемой частью судопроизводства в России, что позволяет акцентировать внимание на определении четких границ обоснованности аргументации позиций в суде.

Библиографический список:

1. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 12.10.2018).

2. Постановление Пленума ВС № 15 1998/05/11 редакция 2007/06/02 п.19; ГК ст.200 п.1.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ)// Редакция от 03.08.2018 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 // (дата обращения: 12.10.2018).
4. Постановление № 44Г-66/2018 4Г-291/2018 4Г-8842/2017 от 21 марта 2018 г. по делу № 2-126/2017.

Тропов И.А.

Санкт-Петербургский имени В.В. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
профессор кафедры теории права
и гуманитарных дисциплин, д.и.н., доцент

ОРГАНЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ (1917 Г.)

В современной России административная юстиция находится в стадии своего становления, начиная с 90-х гг. XX в. [1], но и на сегодняшний день, как отмечают специалисты, данный институт еще оформлен не полностью, не сформирован единый подход к характеристике его сущности и механизмов функционирования [2, с. 2; 3, с. 55]. Тем важнее анализировать и учитывать исторический опыт функционирования органов административной юстиции в далеком и недавнем прошлом нашей страны, извлекая из него необходимые уроки.

Среди различных нововведений, появившихся в России под воздействием революционных событий февраля 1917 г., большое значение имело создание судов по административным делам. Многие правоведы и общественные деятели высказывались в это время в пользу создания целостной системы по рассмотрению административных дел [4]. Однако разработка нормативно-правовой базы судебного надзора за законностью в сфере управления заняла довольно много времени. Этим вопросом сначала занималась Комиссия Особого совещания по реформе местного самоуправления и управления при МВД под руководством юриста Н.И. Лазаревского, а затем – Комиссия при Министерстве юстиции во главе с видным чиновником этого ведомства Г.Д. Скарятиним.

Соответствующее постановление Временного правительства появилось 30 мая 1917 года [5]. Структура органов административной юстиции согласно этому закону выглядела следующим образом: в уезды назначались административные судьи, в окружных судах (в губернских и областных городах) создавались административные

отделения, а первый департамент Сената выступал в качестве высшей судебной инстанции в сфере административной юстиции. Органы административной юстиции, с одной стороны, оказывались связанными с системой общих судов России, а с другой – они соответствовали существовавшей на тот момент системе административно-территориального деления страны [6, с. 14].

Административный судья рассматривал протесты в отношении деятельности структур поселкового и волостного управления и самоуправления и их отдельных представителей. Административное отделение разрешало административные споры, возникавшие в связи с обжалованием неправомерных решений и действий уездных органов власти, включая уездных комиссаров Временного правительства, а также решений, вынесенных административными судьями. Подсудность первого департамента Сената была наиболее широкой: он «рассматривал жалобы на действия губернских комиссаров и на решения административных отделений окружных судов, а также разрешал «пререкания» между административными учреждениями и окружными судами» [7, с. 408].

Особенности функционирования органов административной юстиции в условиях революционной России 1917 года – роль отдельных должностных лиц в этом процессе можно проследить на следующем примере. По окончании выборов гласных в волостное земство (август 1917 г.), крестьянин одной из деревень Городенской волости Лужского уезда Петроградской губернии Е. Иванов обратился в волостную избирательную комиссию с жалобой на неправомерные, как он полагал, действия местной (окружной) избирательной комиссии. По словам Е. Иванова, председатель окружной избиркома Петр Кондратьев и его брат Иван «во время самих выборов агитировали в пользу удобных им лиц», оказывая тем самым давление на избирателей [8, л. 59]. Заметим, что открывшаяся для широких слоев населения, включая полуграмотных крестьян, возможность искать защиту от произвола властей в административном суде, свидетельствует об установившемся в стране в 1917 г. принципе всеобщности обжалования и в целом – о масштабной демократизации в российском обществе [9, с. 38–39].

Жалоба крестьянина Е. Иванова поступила Лужскому уездному комиссару, который заявил протест «в связи с препятствованием свободе выборов». Очевидно, что роль комиссара Временного правительства (как губернского, так и уездного) в сфере административной юстиции была весьма велика, поскольку именно он осуществлял надзор за соблюдением законности в действиях местных административных и общественных органов.

После рассмотрения существа вопроса и. о. административного судьи Лужского уезда запросил (11 сентября) у уездного комиссара сведения о том, «какими доказательствами может быть обоснован заявленный Вами протест против выборов». Правительственный комиссар, в свою очередь, обратился к Городенской земской управе, и та к началу ноября 1917 г. установила, что сам истец на выборы не ходил, а лишь пересказал слухи [10, л. 56]. Соответственно, оснований для обжалования результатов выборов не имелось.

Данная история, в числе прочего, выявляет и ряд сложностей, с которыми приходилось сталкиваться органам административной юстиции в процессе их деятельности.

Правительственные комиссары, другие должностные лица, да и само население зачастую имели весьма смутное представление о сути обжалуемого вопроса. Это порождало обширную переписку, различные двусмысленности и нестыковки, затрудняло установление фактических обстоятельств дела и в целом серьезно тормозило деятельность судов по рассмотрению жалоб и административных споров.

Кроме того, крайне сложным делом стало комплектование штата административных судей. Лужский уезд Петроградской губернии в этом отношении был положительным исключением. Но во многих уездах, даже к началу октября 1917 г. (хотя закон вступил в силу с 1 июня), административные судьи не приступили к исполнению своих обязанностей или не были назначены вовсе [11, с. 247].

Не способствовало нормальному функционированию судебных органов и состояние системы управления на местах. Власть находилась в неустойчивом положении; на протяжении 1917 года усиливалась борьба между правительственными комиссарами, с одной

стороны, и советами, земельными комитетами и пр. — с другой. Правительственные комиссары не имели надежной социальной опоры, их власть становилась всё более призрачной. Со всей очевидностью проявлялся и усиливался в обществе правовой нигилизм, следствием чего стало массовое неисполнение решений, вынесенных органами административной юстиции [12].

В целом можно заключить, что формирование системы органов административной юстиции в России в 1917 г. свидетельствовало о стремлении Временного правительства к обеспечению прав и свобод граждан в сфере их взаимоотношений с органами государственной власти. Суды по административным делам были призваны не только выносить решения по конкретным спорам, но и осуществлять проверку правомерности деятельности властных органов в целом. Иными словами, формирование системы административной юстиции демонстрировало стремление Временного правительства к укреплению законности в государстве и к созданию необходимых предпосылок для развития гражданского общества. Но решение этой задачи было сопряжено со многочисленными трудностями, связанными как с нехваткой квалифицированных специалистов, так и с общей политической ситуацией в российском обществе в 1917 г. Намеченные Временным правительством контуры системы административной юстиции и выработанные механизмы ее функционирования были ликвидированы вскоре после взятия власти большевиками в октябре 1917 г.

Библиографический список:

1. Студеникина М.С. Административная юстиция: какой путь избрать России? // Российская юстиция. 1996. № 5. С. 35–38.
2. Соколов И.А. Административная юстиция: Материальные и процессуальные аспекты. Автореф. дисс. к.ю.н. М. 2009. 24 с.
3. Панова И.В. Развитие административного судопроизводства и административной юстиции в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 54–69.
4. Елистратов А.И. Основные начала административного права. М: Издание Г.А. Лемана и С.И. Сахарова. 1917. 294 с.

5. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Отдел I. 1917. № 127. Ст. 692.
6. Абдулин Р.С. Реформаторские идеи Временного правительства России по реорганизации судебной системы и судебного управления самодержавия // VII Емельяновские чтения: Материалы всерос. науч. конф. / отв. ред. В.В. Меншиков, Д.Н. Маслюженко. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2014. С. 12–17.
7. Николаев А.Б. Административные реформы 1917 года // Административные реформы в России: история и современность / Под общей ред. Р.Н. Байгузина. М: РОССПЭН. 2006. С. 361–412.
8. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 8309. Оп. 1. Д. 59.
9. Тропов И.А. Проблемы организации и функционирования волостных органов власти в России в 1917–1918 гг. // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 2 (19). С. 38–42.
10. ЦГА СПб. Ф. 8309. Оп. 1. Д. 59.
11. Правилова Е.А. Законность и права личности: административная юстиция в России (вторая половина XIX в. – октябрь 1917 г.). СПб: СЗАГС. Образование-культура. 2000. 287 с.
12. Тропов И.А. Кризис местной правительственной власти в России весной – осенью 1917 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4–2 (10). С. 178–181.

Шашкина А.Н.

Российская таможенная академия,
старший преподаватель кафедры таможенного права,
кандидат юридических наук

Лисовенко Н.Н.

Российская таможенная академия,
магистрант юридического факультета

АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ

Необходимость анализа понятия административно-юрисдикционной деятельности вызвана наличием проблемы определения содержания этой деятельности. В административно-правовой литературе не раз обращалось внимание на отсутствие единого мнения среди исследователей о фактическом значении понятия административно-юрисдикционная деятельность, в том числе о её составных элементах. До настоящего времени вышеуказанная проблема ни в теоретическом плане, ни на законодательном уровне не решена, что обуславливает её актуальность.

В теории административного права административная юрисдикция определяется как административно-процессуальная деятельность, осуществляемая во внесудебном либо судебном порядке с целью рассмотрения и разрешения административно-правовых споров и применения административно-принудительных мер [1].

Административно-юрисдикционная деятельность является одним из видов административного процесса. Одним из важнейших признаков административно-юрисдикционной деятельности является ее императивность, то есть инициатива возникновения административного правоотношения, как правило, исходит от публичного органа и не зависит от волеизъявления лица, которое нарушило норму права или не исполнило юридическую обязанность, и направлена на защиту публичного интереса.

В связи с тем, что административно-правовые споры имеют специфический административно-правовой характер, особый субъектный состав и порядок рассмотрения и разрешения, возрастает значимость четкого определения понятийного аппарата, в частности, понятия «административно-юрисдикционной деятельности».

В связи с наличием вышеуказанной проблемы существует множество противоположных точек зрения относительно понятия «административно-юрисдикционной деятельности». Например, П.Н. Сафонов, А.В. Зубач, О.А. Сафоновы понимают под административно-юрисдикционной деятельностью «урегулированную нормами права деятельность суда и других на то уполномоченных государственных органов (должностных лиц) по рассмотрению и разрешению административно-правовых споров и применению мер административного принуждения, протекающую в особой процессуальной форме и предусматривающую восстановление нарушенного права» [2, с. 19]. Данное определение представляется наиболее полным, в связи с тем, что в нем наиболее полно отражены основные характерные черты административно-юрисдикционной деятельности. Совсем противоположной точки зрения придерживается Д.Н. Бахрах, который считает, что административная юрисдикция – это юрисдикционная деятельность административных органов на основе административно-процессуальных норм. Это не правосудие» [3, с. 10].

Следует отметить, что многие авторы отождествляют между собой понятия «административная юрисдикция» и «административно-юрисдикционная деятельность», что является не совсем верным. По мнению автора, под административной юрисдикцией понимается подведомственность и подсудность разрешаемых дел, то есть компетенция суда или органов исполнительной власти по рассмотрению и разрешению соответствующих категорий дел. В свою очередь понятие «административно-юрисдикционная деятельность», по мнению В.Д. Сорокина, используется, как правило, для характеристики деятельности, осуществляемой в рамках «правоохранительных» [4, с. 354] административных производств, входящих в структуру административного процесса. Представляют интерес мнения Н.П. Балашовой [5], Ю.Г. Перепелкиной [6] и О.В.

Гречкиной [7], которые в своих исследованиях определяют предмет административно-юрисдикционной деятельности намного шире, чем предмет административной юрисдикции – это дела, рассматриваемые в рамках административно-юрисдикционных производств, входящих в структуру административного процесса.

В.В. Головкич отмечает, что административно-юрисдикционная деятельность имеет много сходного со стадией судебного рассмотрения и разрешения гражданских и уголовных дел, именуемая судебной юрисдикцией. По его мнению, юрисдикционная деятельность как государственно-властная деятельность полномочного органа состоит в регулировании общественных отношений, выполнении правоприменительных, правоохранительных функций, применении закона к юридическим конфликтам и принятии по ним правовых индивидуальных актов [8, с. 110].

Необходимо отметить, что в административно-правовой и административно-процессуальной литературе нет единого подхода по вопросу о перечне административно-юрисдикционных производств, входящих в структуру административно-юрисдикционной деятельности.

Например, Ю.М. Козлов выделяет в структуре административно-юрисдикционной деятельности следующие элементы:

- производство по делам об административных правонарушениях;
- дисциплинарное производство;
- производство по жалобам [1, с. 415].

З.Н. Багиева подразделяет административно-юрисдикционную деятельность на большее количество производств, а именно:

- производство по жалобам граждан;
- дисциплинарное производство;
- производство по применению мер административного предупреждения и пресечения;
- производство по делам об административных правонарушениях [9, с. 47].

В.В. Головки включает, помимо видов административно-юрисдикционной деятельности, выделяемых Ю.М. Козловым, исполнительное производство, то есть деятельность по исполнению актов с применением мер принуждения, а также административно-процессуальное производство, которое рассматривает как деятельность по применению мер административно-процессуального принуждения, не являющихся мерами ответственности [8, с. 109].

Особое внимание стоит уделить месту исполнительного производства в системе административно-юрисдикционной деятельности. Деятельность по исполнению принятого юрисдикционным органом (должностным лицом) решения может рассматриваться в двух аспектах:

- как один из этапов производства по делу – обязательный, заключительный (например, в производстве по делу об административном правонарушении) [10, с. 73];
- в качестве самостоятельного вида административной юрисдикционной деятельности уполномоченного компетентного органа по принудительному исполнению судебных и иных актов [11, с. 18].

Как отмечает Н.Н. Бакурова, в обоих случаях деятельность по принудительной реализации правоприменительного акта о разрешении конфликта принимает форму исполнительного производства, которому, с одной стороны, присущи общие черты административной процессуальной деятельности, родовые черты с отдельными изъятиями (особенностями), с другой – ему свойственны видовые характеристики собственно исполнительного производства, отличающие этот вид (подвид) административной юрисдикционной деятельности от иных, поставленных в один ряд административных юрисдикционных производств [12, с. 54].

По мнению автора, не стоит выделять исполнительное производство в отдельный вид административно-юрисдикционной деятельности, так как оно вторично по отношению к первичному конфликту, который не рассматривается по существу на данной стадии. Суть исполнительного производства – в практической реализации

правоприменительного акта, принятого иным юрисдикционным органом (должностным лицом).

Научный интерес представляет позиция Л.В. Сандалова, который при классификации видов административно-юрисдикционной деятельности исходит из того, что критерием выделения административных производств в административном процессе выступает группа однородных по содержанию индивидуальных юридических дел, требующих разрешения соответствующим компетентным административным органом. Он выделяет следующие группы:

- административные производства по разрешению административно-принудительных дел – административно-принудительные производства;
- административные производства по разрешению административно-защитных дел – административно-защитные производства [13].

Ряд авторов в классификацию видов административно-юрисдикционной деятельности включают и согласительное производство [14, с. 12], производство по возмещению причиненного ущерба [15, с. 222] и по восстановлению нарушенных прав [16, с. 7]. Не согласимся с указанными мнениями, поскольку, исходя из понятия административно-юрисдикционной деятельности приведенного выше, основной ее целью является восстановление нарушенного права, и оно подразумевается в любом из видов производств. В связи с этим выделение цели административно-юрисдикционной деятельности, в качестве вида производства, является логической ошибкой.

На основании проведенного анализа необходимо отметить отсутствие в рамках науки административного права единого понятия административно-юрисдикционной деятельности, а также перечня её составных элементов. Перспективы законодательного закрепления понятия и классификации административно-юрисдикционной деятельности представляют весомый потенциал для эффективного исполнения государственных функций, результативной работы должностных лиц органов судебной и исполнительной власти, а также обеспечения баланса публичных и частных интересов участников административно-правовых отношений.

На основании вышеизложенного предлагается следующее понятие «административно-юрисдикционной деятельности»: часть административного процесса, урегулированная нормами права деятельность, представляющая собой совокупность полномочий исполнительных и судебных органов государственной власти (их должностных лиц) по регулированию общественных отношений, оценке действий субъектов административно-правового конфликта, рассмотрению и разрешению административно-правовых споров, протекающая в процессуальной форме и направленная на восстановление нарушенного права.

Библиографический список:

1. Попов А.А. Административное право Российской Федерации: учебник / под ред. А.А. Попов. М: Юрист. 2002. 697 с.
2. Сафонов П.Н., Зубач А.В., Сафонов О.А.. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов: учебник для вузов / П.Н. Сафонов, А.В. Зубач, О.А. Сафонов. Издательство Юрайт. 2015. 356 с.
3. Бахрах Д.Н. Нужна специализация судей, а не судов/ Д.Н. Бахрах// Российская юстиция. 2003. № 2. С. 10–11.
4. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. СПб: Юрид. Центр Пресс. 2008. 569 с.
5. Балашова Н.П. Правовые и организационные вопросы административно-юрисдикционной деятельности государственной инспекции безопасности дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук. М. 1998. 160 с.
6. Перепелкина Ю.Г. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел на железнодорожном транспорте Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2006. 225 с.
7. Гречкина О.В. Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2011. 384 с.
8. Головки В.В. Административно-юрисдикционная деятельность: вопросы понятия и содержания // Правоприменение. 2018. № 2(1). С. 104–113.
9. Багиева З.Н. Анализ общетеоретических положений административно-юрисдикционной деятельности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. № 4(21). 2015. С. 47–49.

10. Старостин С.А. О необходимости и путях совершенствования законодательства об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 72–75.
11. Цуканов Н.Н. О соотношении производства по делам об административных правонарушениях и деятельности по исполнению постановлений о назначении административных наказаний // Административное право и процесс. 2013. № 10. С. 15–20.
12. Бакурова Н.Н. Административный процесс: содержание и новые подходы к структуре // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 51–55.
13. Сандалов Л.В. Административные производства в деятельности органов государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России: (проблемы правового регулирования): дисс. ... канд. юрид. наук / Л.В. Сандалов. Омск. 2004. 170 с.
14. Аникин С.Б. Проблемы и перспективы административной юрисдикции органов внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Б. Аникин. М. 1996. 23 с.
15. Коренев А.П. Административное право России: учеб.: в 3 ч./ А.П. Коренев. М: МЮИ МВД России: Щит-М. 1999. Ч. 1. 280 с.
16. Веремеенко И.И. Применение административных санкций / И.И. Веремеенко. М: Юридическая литература. 1975. 192 с.

Шишкин С.Н.

Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», профессор кафедры гражданского права, д.ю.н.

Дыкина А.В.

Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», студент магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы

СПОСОБЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Право авторства – право признаваться автором произведения, являющееся одним из главных личных неимущественных прав, возникающих в связи с созданием произведения.

В соответствии с п.4 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), регистрации произведения или соблюдения каких-либо иных формальностей для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется [1]. Иными словами, если гражданин создал какое-либо произведение (написал картину, сочинил музыку или песню, написал роман и прочее), то в силу этого факта он признаётся автором и приобретает, в соответствии с этим, права и обязанности. Однако в наш век развитых технологий, когда фактически произведение, попадая в Интернет, становится обезличенным, автору этого произведения легко попасть в ситуацию, когда его авторство может быть присвоено другим лицом. Для того чтобы в суде было легче защитить своё право авторства, автору необходимо предварительно обеспечить себя доказательствами авторства и своих авторских прав.

Самым известным вариантом является депонирование. Наиболее знакомой организацией, осуществляющей депонирование произведений, является общество «Копирус». По сути, депонирование является подтверждением времени предъявления произведения, а не регистрацией авторства, поскольку при предъявлении комплекта документов для депонирования действительное авторство произведения никак не проверяется. В результате депонирования

автору выдаётся Свидетельство о депонировании и регистрации экземпляра произведения. К сожалению, в настоящее время законодательством РФ никак не регламентирован правовой статус данных свидетельств, как и не регламентирована ответственность организаций, осуществляющих депонирование за указание в свидетельстве о депонировании заведомо ложных сведений о результате интеллектуальной деятельности. Вследствие этого, данное свидетельство может вызывать у суда определённые сомнения в достоверности.

Представляется, что более надёжным доказательством в глазах суда будет являться нотариальное удостоверение времени предъявления произведения либо его копии, поскольку нотариально заверенное удостоверение выдается не частной организацией, а лицом, получившим государственную лицензию и несущим за свою деятельность ответственность согласно законодательству РФ. Для нотариального удостоверения автору необходимо обратиться к нотариусу с оригиналом и копией произведения на бумажном носителе (например, для романа – его печатная либо рукописная версия, для музыкальной композиции – нотный лист, для архитектурного проекта – чертежи и схемы и так далее) и заверить копию документа и время предъявления документа.

Также автору произведения рекомендуется сохранять исходные материалы произведения (рукописный текст, отбракованные варианты и идеи, фотографические материалы этапов создания произведения, необработанные фото- и видеоматериалы и прочее). Такие исходные материалы будут являться надлежащим доказательством по делу об оспаривании авторства, что подтверждается, в частности, решением по делу № А56-36299/2012, в котором суд указал: «Данная фотография была создана творческим трудом автора с использованием фотоаппарата Canon марки EOS 2D, принадлежащего истцу, что подтверждается DVD-дискон с RAW файлами с расширением СК2 и гарантийным талоном изготовителя №052332» [2]. К аналогичным выводам приходят и суды по делам А45-17842/2008 [3], А45-1603/2009 [4], А45-13513/2010 [5], А63-6823/2011 [6].

Говоря о доказательствах права авторства, автору было бы неплохо обеспечить себя и свидетельскими показаниями, например, заранее прочитав слушателям свой рассказ (а, если произведение

большое, то хотя бы отрывок из него) или исполнив музыкальную композицию, или пригласив предполагаемых свидетелей на презентацию новой картины и, для надёжности, записав процесс представления своего произведения на видео таким образом, чтобы была различима дата события.

Следует также обратить внимание, что публикация на собственных аккаунтах в социальных сетях либо на других Интернет-ресурсах поможет доказать как минимум время предъявления произведения. Для предъявления данного доказательства в суд необходимо будет заверить у нотариуса факт нахождения произведения именно у автора на странице в социальной сети, а также время размещения произведения (Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-16207/2013-ГКу от 12.02.2014 по делу № А60-37813/2013) [7].

Ещё одним из способов является так называемый *poor man's copyright*, что в переводе с английского означает Копирайт бедняка [8]. Данный способ заключается в том, что автор вправе отправить самому себе письмо (если произведение небольшое), бандероль или посылку, упаковав таким образом, чтобы невозможно было распечатать посылку (письмо, бандероль), не нарушив целостность упаковки, к тому же и на письме, и на посылке с бандеролью работник почты при приёме ставит штемпель с датой отправления. Данное письмо не следует вскрывать вплоть до возникновения спора. Однако нельзя сказать, что данный способ удобен, поскольку является одноразовым и требует, чтобы конверт был идеально запечатан, дабы оппонент не мог заявить, что конверт был вскрыт.

Таким образом, в настоящее время имеется несколько способов заблаговременного обеспечения доказательств своего авторства. Как правило, данные доказательства признаются судебной практикой как достаточные, надлежащие и достоверные, но ни один из вышеприведённых способов сам по себе не может являться однозначным и стопроцентным доказательством авторства в том случае, если оно оспаривается другим лицом. Исходя из этого, рекомендуется использовать совокупность мер, направленных на обеспечение доказательств авторства в отношении своего произведения.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // СЗ РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
2. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-36299/2012 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f55dac78-4d6c-4ecf-a392-139405ba2bbe/8831f380-7150-4154-b744-e349ce5e0544/A56-36299-2012_20130122_Reshenie.pdf (дата обращения: 18.09.2018).
3. Решение Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-17842/2008 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8fb62508-68f2-4833-a833-f98d42b56373/85763933-8e3f-4a16-b221-2666b45d9923/A45-17842-2008_20090402_Reshenie.pdf (дата обращения: 18.09.2018).
4. Решение Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-1603/2009 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/7d0ce3b9-9ec5-4b20-9392-46c33ff4d7c7/3bb24ead-0faa-42f7-bc2e-dc05b9d88d40/A45-1603-2009_20090603_Reshenie.pdf (дата обращения: 18.09.2018).
5. Решение Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-13513/2010 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8f5e5f79-bb4a-4641-b685-66a083f61d4e/c0ffb03e-5495-4eeb-9083-7633c735bed2/A45-13513-2010_20100920_Reshenie.pdf (дата обращения: 18.09.2018).
6. Решение Арбитражного суда Ставропольского края по делу № А63-6823/2011 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5408db69-f606-422c-9b7c-5ca4fd8b465f/706a3165-042e-4e76-b2ff-6739954ebfa7/A63-6823-2011_20111212_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 18.09.2018).
7. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-16207/2013-ГКУ от 12.02.2014 по делу № А60-37813/2013 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/12b9f6b2-70ba-4d90-aca4-15b34522843a/13631e80-aea4-4b27-aa13-3a5ce9a66c27/A60-37813-2013_20140212_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 18.09.2018).
8. Официальный сайт Бюро авторского права США // URL: <https://www.copyright.gov/help/faq/faq-general.html> (дата обращения: 18.09.2018).

РАЗДЕЛ IV

•

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

•

Антонов А.В.

Адвокатская палата Санкт-Петербурга,
адвокат

ПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ. КОНЫ И ПОКОНЫ

С момента крещения Руси, централизации княжеской, затем царской власти на русские просторы проникали византийские и римские нормы права и порядки, основанные на жёстоком рабовладении, не характерном для русского менталитета. Существует немало свидетельств о наличии управленческо-правовой системы у наших далёких предков. Например, об устройстве управления у славян писал в 6 в. н.э. византийский историк Прокопий Кесарийский: «Эти племена – славяне, анты – не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, поэтому относительно всех счастливых и несчастливых обстоятельств у них все решения принимаются сообща» [1].

Об общественном устройстве славян говорит «Велесова Книга»: «И мы имеем вече. И то, что решено на вече, то принималось за истину. А что не было принято, не должно было быть, – и далее – ...и мы собирались на оных вече, дабы судить всякого и подлого сословия и того, кто глава»* [2]. Можно утверждать, что у славян были соответствующие тому времени органы законодательной власти – вече и исполнительной власти – князь и его помощники.

Весьма интересны договоры Руси с Византией 911, 944, 971 гг. Так, в договоре Вещего Олега с Византией от 911 г. имеются ссылки на «Закон Русский», являвшийся сводом правовых норм, действовавших на территории Руси и возникших из обычаев и традиций, и который был заключён по итогам победоносного похода Олега на Константинополь в 907 г. [3, 4].

Текст Договора 911 г. дошёл до наших дней. Он содержит обширный перечень правовых норм в области торгового, наследственного, берегового права, возмещения убытков, возмещения ущерба

от преступных посягательств, определяет права и обязанности жителей Киевской Руси и Византии по отношению друг к другу. Это доказывает, что уже в тот период славянорусы знали нормы, регулирующие вышеназванные правоотношения, и именно данный факт помог им составить с византийцами и затем подписать подобный правовой документ. «Если ударит кто мечом или будет бить каким-либо другим орудием, то за тот удар или битье пусть даст 5 литров серебра по Закону Русскому; если же совершивший этот проступок неимущий, то пусть даст, сколько может, так что пусть снимет с себя и те самые одежды, в которых ходит, а об оставшейся неуплаченной сумме пусть клянется по своей вере, что никто не может помочь ему, и пусть не взыскивается с него этот остаток» [3, 4].

Таким образом, появившийся в первой половине 11 в. при Ярославе Мудром древнейший известный на сегодняшний день письменный свод законов «Русская Правда» создавался не на пустом месте. Он вобрал в себя существовавшие тогда нормы русского права и стал предвестником эволюционного пути развития русской правовой системы. С учётом высказываний Геродота, относящимся к 5 в. до н.э., что славяне чтят свои традиции и не подражали инородцам, думается, правовая система создавалась самими славянами на протяжении своего большого исторического пути [5].

Следует отметить, что уже в то время было известен такой правовой институт, как завещание. Тот факт, что завещание русский человек мог написать, а наследники прочесть, говорит ещё и о грамотности русов «...если же сделает завещание, то возьмёт завещанное ему тот, кому написал наследовать его имущество» [3, 4].

О наличии законов у славянорусов в древности утверждал в своих трудах Е.И. Классен: «Что жрецы и мудрые между славян писали народные законы на деревянных дощечках» [6].

В последние годы исследователями всё чаще упоминается так называемое копное право как древнейшая форма самоуправления славянской общины, племени. Копа (купа) – это объединение представителей родов и семей – сходатаев-домохозяев, решавших жизненно важные для славянской общины вопросы. Высший законодательный орган Сербии и сегодня называется «Народна скупщина». «Скупщиной» называются высшие законодательные органы и в других

южнославянских государствах – Черногории, Боснии и Герцоговине. Немало однокоренных слов со словом «копа» имеется в русском языке – «скопище», «копить», «копна», «совокупность». Другое название копы – громада – сохранилось и поныне в малорусском (украинском) наречии и означает оно «общество», «государство».

По мнению автора, под понятием «копное право» следует понимать совокупность существовавших народных обычаев, традиций и сложившихся на их основе правовых норм, регулирующих отношения в древнерусском обществе, а также нормы, определяющие порядок принятия решений.

В копу входили представители нескольких близлежащих селений. Участвовать в собрании копы могли лишь домохозяева, имевшие, кроме собственности, постоянную оседлость. Правом голоса обладали те главы семейств, которые доказали своими действиями, что способны руководить семьёй, своим хозяйством и могут упорядочивать пространство вокруг себя. Для обсуждения и принятия решений по различным вопросам собиралась копа (вече), где каждый имел право говорить. Место проведения вече или копы было постоянным и называлось коповище, копище, капище. На вече копа решала самые разные вопросы – бытовые, земельные, лесные, торговые, уголовные и другие. Народное вече судило и наказывало преступников, возвращало обиженному отнятое, старалось примирить спорящих. На вече копы избирались выборные лица, отвечающие за соблюдение установленного порядка в общине, исполнение решений копы.

Решения копы признавались и выполнялись всеми членами общины. Нарушения копного права были редкими. Решения вече основывались на правиле единогласия – прихода к единому мнению всех собравшихся сходатаев. Если решение было принято, то оно являлось обязательным для всех. Исходя из этого, можно говорить, что порядок управления обществом у наших предков строился на принципах народовластия, взаимопомощи и взаимответственности членов общины [7].

Соблюдение подобной процедуры принятия решения говорит о сплочённости древних общин и ответственности её членов перед сородичами. Люди понимали, что только сообща могут разрешать

насущенные проблемы, поэтому неспроста возникло народную поговорку «Копя переможет и попа».

Русский историк Николай Дмитриевич Иванишев (1811–1874 гг.) в своём труде «О древних сельских общинах юга Руси» писал: «Мы говорим здесь о сельской общине, как она является в открытых нами актах XVI и XVII века; во времена более отдаленные она могла иметь более обширный круг власти и ответственности» [7].

Русский историк Игорь Яковлевич Фроянов считает, что в конце первого – начале второго тысячелетия от Р.Х. вече было высшим правящим органом во всех русских землях. Представители знати – князья, бояре, церковные иерархи являлись неперемненными участниками этих собраний, но не обладали достаточной силой, чтобы противодействовать решениям народа или подчинить вече своей воле.

В русских городах на вече по древней традиции могли принимать участие главы свободных городских семей. Однако возникающая социальная неоднородность населения все больше делала внешне демократичные вече́вые собрания подконтрольными боярской верхушке, и уже в 13–14 вв. городская знать в значительной мере влияла на ход принятия вече́вых решений [8].

На вече крупных городов обсуждались вопросы заключения мира и объявления войны, распоряжения княжеским столом, финансовыми и земельными ресурсам. Здесь заключались и расторгались договоры с князьями, избирались и смещались владыки, посадники, тысяцкие, назначались воеводы в городе и окрестных селениях, контролировались действия выборных должностных лиц, устанавливались повинности населения, решались земельные вопросы, устанавливались правила торговли и льготы, контролировались судебные сроки и сроки исполнения решений.

Вече, копы городской общины можно назвать на современный лад законодательной властью города, конкретной территории. Князь же обеспечивал обороноспособность территориального образования. Он набирал дружину, на содержание которой община выделяла десятину (десятую долю дохода домохозяев). В военное время мужчины, годные к военному делу, зачислялись в ополчение.

Князем сосредоточивалась также в значительной степени власть судебная.

Исполнительная же власть могла сосредоточиваться в руках иного выборного лица. В Новгороде, например, – в руках посадника как первого гражданского сановника, председателя вече. В его функции входили отношения с иноземными государствами и внутреннее управление. Предводителем новгородского ополчения являлся тысяцкий, в его обязанности также входил сбор налогов, торговый суд.

Русский историк Николай Павлович Павлов-Сильванский (1869–1908 гг.), приверженец арийской теории происхождения славянской общины, в своей книге «Феодализм в Древней Руси» показал её глубокую древность и вековую борьбу боярщины с общиной, постепенное подминание общины боярской знатью [9].

Важным механизмом применения древнерусского права являлись копные суды. Н.Д. Иванишев писал: «В порядке судопроизводства копа следовала своим древним обычаям: “водле стародавнее звыкlosti, водлугъ давнаго звычаю, водлугъ стародавнаго звычаю”». С совокупность народных юридических обычаев называлась копным правом, суд на основании этих обычаев назывался копным судом. Если преступлением нарушены были права частного лица, то по началам копного права обиженному самому предоставлялось отыскивать своего шkodника. Истец расспрашивал людей, собирал письменные доказательства, отыскивал улики. Такое предварительное исследование дела называлось обыском» [7].

Говоря о древнерусском праве, нельзя не упомянуть такое понятие, как «поконы». Например, из Краткой Русской Правды (Правды Роськой) – ст. 42 – известен «покон вирный» – по современным понятиям норма права, по которому население обязано содержать вирника, приехавшего собирать виру (налог в пользу князя за совершённые преступления) на определенной территории. То есть покон (по кону) можно понимать как правило, основанное на обычае предков, обычае, прошедшим проверку временем и ставшим впоследствии нормой права.

Существует старое русское слово «кон». Коны стоит понимать как выработанные обществом изначальные правила, берущие начала

от далёких предков. В современном языке слово «кон» имеет несколько значений, в том числе «ряд», «порядок», порядок же наступает при выполнении определённых правил.

«Покон», то есть по кону, можно понимать как «по изначальному порядку», «по исконному порядку». И община жила, выполняя поконы. Известна даже поговорка «Поконом весь мир стоит». Соблюдая поконы, возникшие на основе прошедших проверку временем обычаев и традиций, существовал и развивался русский мир в древности.

В ст. 42 Правды Роськой установленные правила кормления вирника были названы «покон вирный»: «А се покон вирный: вирнику взяти 7 ведор солоду 85 на неделю, тѣже овен любо полот или две ногате; а в среду резану, вѣже сыры, в пятницу тако же; а хлеба по колько мугут нести, и пшена; а кур по двое на день; коне 4 поставити и сути им на рот, колько могут зобати; а вирнику 60 гривен и 10 резан и 12 веверици; а переде гривна; или ся пригоди в говение рыбами, то взяти за рыбы 7 резан; всех кун 15 кун на неделю, а борошна колько могут изѣяти; до недели же виру сберут вирници; то ти урок Ярославль» [10]. Древнее происхождение имеет и понятие вира – мера наказания за преступление, когда с виновника взыскивалось материальное возмещение, выкуп. В древности она взыскивалась в пользу потерпевшего или его родственников, а впоследствии – в пользу князя, на что и указывает вышеприведённая статья Русской Правды.

Необходимо коснуться такого значимого института древнерусского права, по которому наши предки судили о виновности-невиновности подозреваемого или правоте спорящих лиц, как ордалии. Они носили мистический характер. В понятии пращуров в широком смысле ордалии – это Божий суд, в более узком понимании – испытание огнём, водой, иногда железом. Подобные действия при древнем судопроизводстве были характерны для многих народов.

При испытании водой проверяемому могли предложить достать из котла с кипятком кольцо, прыгнуть в реку с быстрым течением. Испытание огнём и железом состояло в том, что испытуемый должен был держать руки на огне, держать руками раскалённое железо.

Выдержавший эти испытания признавался оправданным или правым либо проверяющие смотрели, у кого наименьшие повреждения на теле после испытаний кипятком, железом и как быстро они прошли. Правым признавался тот, чьи повреждения были наименьшими либо у кого они прошли быстрее.

Знали наши предки ещё одну форму «Божьего суда» – поединки. Они могли проходить на мечах: кто победил, в пользу того и решался спор. В качестве примера наказания можно привести такую жёсткую санкцию, как изгнание из общества: в случае совершения тяжкого преступления род отказывал этому человеку в защите, изгонял его, что было, фактически, равнозначно смерти. Изгнанный (изгой, изверг) мог погибнуть в одиночестве от голода, хищного зверя, пленён инородцами, его просто могли безнаказанно убить.

Судопроизводство на Руси также уходит своими корнями в далёкую старину. Вот что сказано о копных судах в словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (1890–1907 гг.): «Суды копные так назывались в западной и юго-западной Руси древние народные суды сельских общин. По статуту сельская община является уже стародавним установлением, и копа производит суд и расправу по стародавним обычаям. Третий литовский статут, 1588 г., распространил копные суды, существовавшие в юго-западной Руси, на некоторые другие области, входившие в состав польского королевства» [11].

Литовские статуты 16 в. упоминаются не случайно. Западнорусские земли в средние века входили в состав княжества Литовского, полное название которого Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское. Большая часть населения Княжества были русские, государственным языком являлся русский язык, естественно, что на территории этого государственного образования были распространены древнерусские обычаи и правила.

В древней Руси существовал и обычай кровной мести, то есть осуществление возмездия руками потерпевшего или его родственников. С учётом традиций, веры в справедливость и собственные силы наши предки не считали себя настолько слабыми, чтобы перекладывать свершение наказания на чьи-либо чужие плечи. Это была весьма существенная форма сдерживания роста преступлений.

Кровная месть основывалась по принципу око за око, зуб за зуб и регулировалась законом. Вина подозреваемого должна была доказываться в ходе проводимого судебного разбирательства. В учебнике «Истории государства и права России» под редакцией Ю.П. Титова отмечается: «В историческое время мы не находим уже явлений безграничной мести не только личной, но и родовой, общинной: месть регулирована властью и законом, деятельность мстителя постепенно обращается в орудие интересов общественных» [12].

Со временем этот обычай подавлялся властями, но и в первых редакциях Русской Правды он не только признавался, но и предписывался. Так, в ст. 1 Краткой Правды записано: «Оубъеть моуж моужа, то мьститъ братоу брата, или сынови отца, любо отцю сына, или брату чадоу, любо сестриноу сынови; аще боудеть роусинъ, любо гридинъ, любо коупчина, любо ябетникъ, любо мечникъ, аще изъгон боудеть, любо словенпнъ, то 40 гривенъ положити зань» [10].

В случае же отказа от мщения родственники убитого могли получить виру (выкуп). Было право выбора: либо мстить, в соответствии с установленными правилами, либо взять выкуп, и если брался выкуп, родственники лишались права мщения.

Появление старейшего из известных письменных сводов законов – Русской Правды – историки датируют серединой 11 в. – временем правления киевского князя Ярослава Мудрого.

Русская Правда содержит нормы уголовного, гражданского, наследственного, торгового и процессуального права. Согласно официальной историографии, тексты документа разделяют на три редакции Русской Правды – Краткую, Пространную и Сокращенную.

Древнейшим списком, или первой редакцией Правды Русской, считается Краткая Правда, которую принято делить на Правду Ярослава Мудрого и Правду Ярославичей – сыновей Ярослава. Обнаружение Краткой Правды связывают с именем Василия Татищева. Краткая Русская Правда известна в двух списках Новгородской первой летописи младшего извода – Комиссионном и Академическом 15 в. [13].

Русская Правда создавалась не на пустом месте, а впитала в себя более ранние нормы Закона Русского.

В Договорах Руси 10 в., в подтверждение соблюдения взятых русской стороной обязательств, нередко говорится о клятве русичей Богам и «хождении по роте». Так в русско-византийском Договоре 971 г. от лица князя Светослава указывается: «Азъ Святославъ, князь руский, якоже кляхся, и утверждаю на свещании семь роту свою и хочю имети миръ» [14, 15].

Современный исследователь М.А. Серяков пишет: «Эти международные договоры рассматривались русами-язычниками как частные проявления единого вселенского закона и после свершения соответствующего священного обряда (хождения по роте) должны были сохранять свою силу на все время действия этого вселенского закона» [16].

А.П. Грот, например, констатирует: «По древнерусским представлениям, рота мстила преступившим её людям, и они обрекались на смерть, как явствует из отповеди Владимира пленному половецкому князю Бельдюю: «Знай, это рота захватила вас. Ибо сколько раз, ходив по роте, вы всё-таки воевали Русскую землю? Почему не учил ты сыновей своих и род свой не преступать роты, но проливали кровь христианскую? Да будет кровь твоя на голове твоей!» [17].

С усилением княжеской власти, подъёмом Московского государства вечевые порядки, принципы народовластия на русских землях всё более и более уходили в прошлое. Они сохранялись, в основном, на русском севере – в Новгородской и Псковской республиках.

Новгородская и Псковская республики – уникальные государственные образования не только на территории Руси, но и всей Европы, сохранившие до конца 15 – начала 16 вв. основы народовластия. Несмотря на то, что местная аристократия оказывала влияние на властные республиканские институты, что более проявлялось в Новгороде, она вынуждена была считаться с мнением простых жителей, находившем отражение в решениях вече.

Новгород и Псков называли вольными городами, потому что они жили по законам древнерусского исконного права. Это были оплоты самоуправления уже феодальной Руси.

Верховный суд над всей Псковской землёй также относился к ведению вече. Вече назначало судей для ведения конкретных дел, в том числе для ведения приграничных дел. Под вечевым контролем находился и княжий суд. Вече контролировало церковную жизнь республики. Структура псковской церкви напоминала систему городского управления. Кроме городского вече существовало малое вече – «господа», в которое входили наиболее знатные люди Пскова. Князья не имели права управления городским вече и господой.

Решения вече записывал вечевой дьяк в грамоты, к которым пришивались свинцовые печати с изображением барса и надписью «Печать государства Псковского». Хранились грамоты в специальном ларе, находящемся в сенях Троицкого собора. Попытки изъять или подменить эти грамоты без ведома вече считались тяжким преступлением.

Действующее законодательство Псковской республики было аккумулировано в Псковской Судной грамоте, принятой в 1397 г. на городском вече и впоследствии дополненной. Грамота основывалась на судебной практике, принятых ранее вечевых документах и княжеских грамотах, на всех псковских юридических обычаях «...и из всех приписков Псковъских пошлин» [18, 19]. В Псковской Судной грамоте имелись обширные нормы о договорах купли-продажи, найма и займа, торговых и землевладельческих товариществах, о семейных имущественных правоотношениях. Грамота рассматривала юридические случаи, возникающие в сложном гражданском обороте торгового города, различала правовые понятия, требующие значительных юридических познаний [18].

Псковские земли после 1136 г. входили в состав Новгородской республики. С ростом своего значения Псков уже к середине 13 в. обретает автономию, а с 1348 г., по Болотовскому договору, новгородцы признают независимость Пскова. Псков же в свою очередь признаёт патронат Москвы. С 1399 г. псковские князья называются московскими наместниками.

Вечевые порядки сохранялись вплоть до 1510 г., когда князь московский Василий III объявил Псков своей вотчиной. Он положил конец республиканскому правлению, что признала и псковская

знать. Вече было распущено, и на рассвете 13 января 1510 г. с башни был снят вечевой колокол.

После присоединения к Московскому государству Новгорода и Пскова на русских землях стали исчезать наработанные многими веками обычаи вечевого управления. Подавлялась активность людей, направленная на самоорганизацию деятельности общин, профессиональных сословий при отстаивании коллективных и личных интересов.

Древнерусское копное право, общественно-государственное устройство Руси не было идеальным. Оно имело свои недостатки, но важно то, что использовался коллективный интеллект при принятии наиболее значимых для общества решений и обустроивалось общество на основе самоорганизации, ответственности отдельных граждан перед обществом и ответственности общества перед конкретным человеком. Эти постулаты не были формальными – это было сутью установленного в древности порядка, который опирался на известные обществу законы мироздания.

Не менее важным и обязательным было и отношение наших предков к поддержанию установленных правил, активная жизненная позиция по отстаиванию законных интересов.

Копное право, народные традиции передаваясь в русских семьях из поколения в поколение, на них воспитывалась молодёжь, которая училась у отцов и дедов отстаивать свои права, жить по обычаям предков, бороться за правду и создавать справедливое мироустройство.

Библиографический список:

1. Прокопий Кесарийский «Война с готами», перевод с греч. С.П. Кондратьева. Изд-во Академии наук СССР. М. 1950.
2. «Книга Велеса». Перевод и комментарии А.И. Асова. Изд-во: Науки и религия. М. 1997.
3. Русско-византийский договор 911 года. Перевод Д.С. Лихачёва, библиотека РАН. URL: <http://diletant.media/document/34718606/>
4. Русско-византийский договор 911 года. Сайт «Хронос». URL: <http://www.hrono.ru/dokum/0900dok/0911dog.php>

5. Нечволодов А.Д. «Сказания о русской земле». Изд-во «Кузбасс». Кемерово. 1991 (репринт 1913).
6. Классен Е.И. «Древнейшая история славян и славяно-русов дорюриковского периода». Изд-во «Белые альвы». М. 2008.
7. Иванишев Н.Д. О древних сельских общинах юга Руси. Изд-во Киевской Археологической Комиссии. К. 1863.
8. «История России с древнейших времён до начала XX века» под редакцией И.Я. Фроянова. Изд-во: Макет. СПб. 1998.
9. Павлов-Сильванский Н.П. «Феодализм Древней Руси». Изд-во: Прибой. Петроград. 1924.
10. Калачов Н.В. «Текст Русской Правды на основании четырех списков разных редакций». Изд. 4 (без перемен). М. 1889.
11. «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона». Изд-во: АО Ф.А. Брокгауз-И.А. Ефрон. Петербург. 1890–1907.
12. «История государства и права России» под редакцией Ю.П. Титова. Изд-во: Проспект. М. 2000.
13. «Русская Правда». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
- 14. «Повесть временных лет». Перевод и комментарии О.В. Творогова, под ред. Д.С. Лихачёва и др. Изд-во: Наука. СПб. 1997.
- 15. «Повесть временных лет». URL: http://www.doubting.ru/article/Повесть_временных_лет
16. Серяков М.А. «Великий закон славян». Изд-во: Вече. М. 2016.
17. Грот А.П. «Древнерусские женские божества Севера». URL: <http://pereformat.ru/2013/06/zhenskie-bozhestva-severa/>
18. Ю.Г. Алексеев «Псковская судная грамота. Текст, комментарий, исследование». Изд-во: Возрождение. Псков. 1997.
19. «Псковская судная грамота». URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>

Грязнова Е.Д.

Владивостокский филиал Российской таможенной академии,
декан юридического факультета, к. пед. н., доцент

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ СОДЕЙСТВИЯ В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ВЫПУСКНИКОВ ТАМОЖЕННОГО ВУЗА

Сегодня мы наблюдаем изменение приоритетов в системе образования, обусловленных процессом реформирования общества и государства и как следствие – закрепление их в Законе РФ «Об образовании», «Концепции модернизации российского образования», Национальном проекте «Образование» [9].

Повысилась роль высшего образования в экономическом функционировании государства, в развитии общества и каждой отдельной личности, регулируя основополагающие процессы их взаимодействия [6].

Наряду с многочисленными образовательными организациями высшего образования (далее вуз) Российской Федерации, осуществляющими подготовку специалистов в области таможенного дела, Российская таможенная академия с ее тремя филиалами является главным поставщиком профессиональных кадров для данной отрасли экономики. Основанная в начале 90-х годов, Таможенная академия сумела сохранить до настоящего момента «монополию» на подготовку таможенных кадров. Но, несмотря на все объективные преимущества перед другими вузами, было утрачено, пожалуй, самое главное – гарантированное трудоустройство выпускников. Произошедшие в начале 2000-х годов реформы образования, повлекшие за собой переход на двухуровневую систему подготовки (бакалавриат и магистратура), отразились и на подготовке будущих таможенников. Этот факт усложнил ситуацию с трудоустройством выпускников, поскольку бакалавр не всегда подходит под квалификационные требования в таможенных органах.

На наш взгляд, трудоустройство выпускников вуза, это одна из острых тем, поднимаемых не только в таможенном вузе.

В условиях рыночных отношений, главным критерием выбора высшего учебного заведения «заказчиком» на современном этапе, является послевузовская профессиональная траектория. Конкурентоспособность на рынке образовательных услуг напрямую зависит от успешности профессиональной реализации своих выпускников. Выбирая таможенную академию, потребитель образовательной услуги, прогнозирует свою профессиональную «судьбу» в контексте с таможенной деятельностью. Но, как показывает опыт, только 10 % всех выпускников имеют возможность трудоустроиться в таможенные органы сразу после окончания вуза.

Такой небольшой процент трудоустройства, является основным стимулом в поиске путей решения данного вопроса. Необходимо рассматривать все возможные механизмы содействия трудоустройству выпускников, где одним из примеров может быть социальное партнерство.

Тема социального партнерства в образовании, как и сама деятельность, получили полноправное признание в нашей стране в постсоветский период. В работах В.А. Бурляева, Г.Ю. Семигина, Н.С. Игнатьева, социальное партнерство представлено, как социальный ресурс образовательного заведения, способствующий интеграции инновационной и образовательной деятельности участников партнерства и созданию единого социокультурного пространства для всех субъектов [3].

По мнению Федосовой И.В. и Деревцовой Е.Н. социальное партнерство – это не только возможность поиска потенциальных работодателей, но и конструктивное взаимодействие с внешней социальной средой, что непосредственно отражается на качестве профессиональной подготовки [8].

Социальное партнерство для образовательной организации высшего образования помогает направить ресурсы на развитие совместной деятельности образовательного учреждения с другими организациями, его общественной самоорганизации и самоуправления независимо от его вида и типа. Социальное партнерство непосредственно для таможенного вуза может привлечь ресурсы общества для развития образовательной сферы, и помочь наладить взаимодействие с представителями таможенных органов, иных

органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий и учреждений по вопросу трудоустройства выпускников.

Социальное партнерство позволяет действовать эффективно и успешно накапливать и передавать жизненный опыт, как образовательного сообщества, так и его партнеров, для формирования у членов сообщества способности долговременного проживания на рынке образовательных услуг, эффективно координировать совместную деятельность с ясным пониманием своей ответственности. Такая деятельность позволяет оказывать наиболее полно и эффективно помощь нуждающимся членам сообщества, участвующим в партнерстве, добиваться того, чтобы оставаясь не похожими на других, признавать различия отдельных людей и организаций.

Осуществляя подготовку по направлениям Экономика, Менеджмент, Таможенное дело, Юриспруденция, одним из приоритетов Таможенной академии является создание для выпускников условий, способствующих профессиональной реализации не только в таможенных органах, но и в других отраслях экономики.

С учетом регионально-экономических особенностей, демографических проблем, Владивостокский филиал Российской таможенной академии (далее Академия) непосредственно заинтересован в том, чтобы выпускники Академии находили возможность трудоустройства в Дальневосточном регионе. Филиал Академии сегодня хоть и занимает позицию одного из ведущих вузов региона, но с каждым годом вопрос обеспечения обучающимся контингентом является приоритетным. В связи с тем, что достаточное количество вузов региона осуществляет подготовку по выше упомянутым направлениям, единственным и самым главным гарантом привлечения потребителей образовательных услуг выступает качество образования.

Обобщив все описанные в педагогической практике принципы отбора показателей качества образовательной деятельности (Г.А. Бордовский, П.И. Третьяков, Т.И. Шамова, В.П. Симонов, Ю.А. Конаржевский, В.В. Гузеев, В.П. Панасюк, М.М. Поташник и др., О.Г. Проказова), мы можем выделить следующие критерии,

способствующие эффективному социальному партнерству для образовательной организации [5]:

- ориентация на требования внешних пользователей;
- учет потребностей системы образования.

Под ориентацией на требования внешних пользователей мы понимаем показатели, отражающие информацию о финансировании образовательной организации, его кадровом, информационном, материально-техническом (учебные помещения, лаборатории, оборудование, расходные материалы), методическом (учебная литература, наглядные пособия, макеты, тренажеры и т.д.) и другом обеспечении.

В свою очередь, к учету потребностей системы образования относятся доступность и дифференциация обучения, организация образовательного процесса, гуманистическая и культурно-познавательная направленность, стандартизированность и вариативность программ, использование традиционных и информационных технологий обучения и контроля, соответствие структуры и содержания актуальным тенденциям теории и практики образования, деятельность образовательной организации в основное и неосновное время, внедрение инновационных методов обучения, использование современных средств и методов контроля за процессом и результатами обучения, способность к модификации форм и методов контроля [4].

Владивостокский филиал Российской таможенной академии определяет социальное партнерство, как возможность развития качества образования, где основанными механизмами являются: открытость и сотрудничество; упорное развитие взаимоотношений и обмен идеями; возможность всем участникам партнерства совместно решать вопросы образования.

В Академии в рамках развития социального партнерства с целью содействия трудоустройства выпускников проводится ряд мероприятий, способствующих формированию интереса к будущей профессии и мотивации к трудоустройству; информирование выпускников о состоянии рынка труда и подготовке их к адаптации на рынке труда; прогнозная и мониторинговая деятельность на предмет выявления причин не трудоустройства выпускников.

С учетом всего вышеизложенного, можно определить три основных уровня социального партнерства для Владивостокского филиала Российской таможенной академии, способствующие эффективному решению вопроса трудоустройства выпускников, как со стороны заказчика образовательных услуг, так и со стороны вуза:

- взаимоотношения социальных групп профессионалов внутри системы;
- партнерство профессорско-преподавательского корпуса, работников Академии с представителями других организаций и социальных институтов;
- взаимоотношения Академии и общественности.

Необходимо добавить, что социальное партнерство является достаточно многогранным феноменом. Помимо решения сугубо прикладных задач (в рассматриваемом нами случае – это трудоустройство выпускников), оно интегрирует в себе ряд других возможностей, касающихся формирования личности обучающегося. Эффективно выстроенное взаимодействие всех субъектов-участников данного процесса способствует формированию таких личностных качеств индивида, как: толерантность, межличностная коммуникация, адаптивность к социально-экономическим условиям, ответственность и дисциплинированность. Все это, несомненно, является важнейшим условием формирования высококачественного профессионала на современном этапе.

Всё вышесказанное позволяет нам сформулировать основные направления развития социального партнерства для образовательной среды Академии в следующих аспектах:

- мировоззренческом – как освоение гуманитарных идеалов и нравственных ценностей;
- мотивационном – как создание положительной установки на освоение профессионально-образовательной программы подготовки специалиста, развитие индивидуальных способностей и общекультурной социализации;
- социально-значимом – как освоение социально значимой информации и технологии деятельности в различных сферах

социокультурного бытия (политической, культурно-досуговой, семейно-бытовой и др.);

- патриотическом – как формирование гражданских качеств, развитии способностей и творческого потенциала.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что социальное партнерство позволяет не только оптимизировать использование материальной базы учреждения партнеров, развивать ее направленно, максимально эффективно реализовывать программно-методический и организационно методический потенциал учреждения, координировать образовательный процесс на всех уровнях взаимодействия, делая его более мобильным и личностно-ориентированным, но и помочь в решении приоритетных вопросов, касающихся трудоустройства выпускников и их целостного профессионального становления.

Библиографический список:

1. Конфликтология: Учебник для вузов / В.П. Ратников, В.Ф. Голубь, Г.С. Лукашев и др. Под. ред. проф. В.П. Ратникова. М. 2001 г. 423 с.
2. Киселев В.Н., Смольков В.Г. Социальное партнерство в России. Специфика и основные проблемы становления в период рыночных реформ: Учебное пособие. М. 2002. 317 с.
3. Марков С.В. Оценка эффективности социального партнерства на предприятии. URL: <http://www.netoskop.ru/theme/2001/06/21/2662.html> (дата обращения: 14.09.2018).
4. Михеев В.А. Основы социального партнерства: теория и политика: Учеб. для вузов. М: Экзамен. 2001. 448 с.
5. Пискунова Т.Н. Условия и факторы формирования позитивного имиджа общеобразовательного учреждения // URL: <http://www.dslib.net/psixologia-razvitja/uslovija-i-factory-formirovanija-pozitivnogo-imidzha-obweobrazovatelного-uchrezhdenija>.
6. Сластенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. М: Издательский центр «Академия». 2002. 576 с.
7. Федосеева И.В., Деревцева Е.Н. Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). № 52. 2015. URL: www.sisp.nkras.ru
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ. URL: <http://www.zakonrf.info>

Еременко М.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
старший преподаватель кафедры иностранных языков

ОБУЧЕНИЕ ГОВОРЕНИЮ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ)

Известно, что те изменения, которые происходят в мире на протяжении последних десятилетий, оказывают огромное влияние на жизнь общества. Для эффективной работы все более актуальным становится обмен опытом между государствами, в связи с чем возрастает потребность в специалистах, действительно владеющих иностранным языком. Кроме того, есть области, которые напрямую связаны с общением с иностранными гражданами, где владение иностранным языком на высоком уровне является необходимым умением квалифицированного специалиста. Одной из таких областей является таможенное дело.

Несмотря на то, что студенты факультета таможенного дела Российской таможенной академии в основном владеют английским языком на довольно высоком уровне, важнейшей целью их обучения на занятиях по иностранному языку остается формирование коммуникативной компетенции. Будущие специалисты должны уметь излагать свои мысли в письменной и устной форме, а также полноценно общаться на иностранном языке на бытовые и профессиональные темы.

Говорение является довольно сложным процессом, тесно связанным с другими видами речевой деятельности, такими, как аудирование, чтение и письмо. В обучении говорению на иностранном языке важно уделять внимание таким его аспектам, как монологическая речь, диалогическая речь и техника речи.

При обучении монологической речи необходимо учитывать ее основные разновидности: информационную речь (ее

функция – передача знаний), убеждающую речь (эмоциональную) и побуждающую речь (цель – побудить к действию) [1, с. 96-97]. Во всех видах выступления будут выбираться различные речевые средства, поэтому они должны отрабатываться на занятиях по иностранному языку. Важно также обучать структурированию монолога, который имеет вводную, основную и заключительную части. Этому способствует просмотр видеозаписей выступлений лучших ораторов на иностранном языке и их последующий совместный анализ, отработка основных языковых конструкций, которые могут использоваться в целях информирования, побуждения или убеждения, и подготовка собственных выступлений студентов.

Следует отметить необходимость практики монологической речи при обучении говорению на иностранном языке, поскольку отработка только небольших выступлений не принесет большой пользы студентам, которым, возможно, придется выступать с длительным монологом в своей трудовой деятельности [6, с. 12-14]. Среди упражнений, направленных на отработку навыков ведения монолога, можно выделить рассказ историй (известных рассказов или личных анекдотов); выступление с шутками; детальное описание человека или места; раскрытие сюжета фильма, книги или театральной постановки; выступление с небольшой лекцией, выдвижение спорных идей по поводу предложенного тезиса [7, с. 131].

Диалогическая речь имеет свои трудности, поскольку она является спонтанной, зачастую неподготовленной и наиболее распространенной, чем монологическая речь. Выделяют следующие разновидности диалогической речи: бытовой разговор, деловая беседа, собеседование, интервью, переговоры [1, с. 106]. Для формирования иноязычной коммуникативной компетенции у будущих специалистов таможенного дела необходимо учитывать и отрабатывать все указанные разновидности.

Общение на бытовые темы отличается незапланированностью, большим разнообразием обсуждаемых тем и используемых языковых средств. Общение в деловой сфере во многом будет зависеть от его формы. Это может быть общение с одним собеседником, в малых и больших группах, общение на темы, менее разнообразные, чем в бытовой сфере, но также требующие использования определенных

языковых единиц. В целом деловое общение предполагает предварительную подготовку к нему, умение задавать вопросы и отвечать на них в рамках деловых тем, умение излагать и отстаивать свою позицию, вести беседу в вежливой форме.

Таким образом, на занятиях по иностранному языку со студентами таможенного профиля необходимо отрабатывать все разновидности диалогической речи. Как правило, студенты 1-3 курсов учатся строить диалоги на бытовые и профессиональные темы, а впоследствии в рамках курса «Иностранный язык в сфере делового общения» они практикуют разновидности диалогической речи, относящиеся к деловой сфере.

Однако для того, чтобы студенты могли наиболее эффективно развивать навыки говорения, необходимо создать соответствующие условия на занятиях по иностранному языку. Эффективным с точки зрения говорения можно считать занятие, на котором соблюдаются следующие условия:

- студенты много говорят;
- каждый студент имеет возможность говорить (поэтому общение чаще происходит не с целой группой, а в мини-группах или парах);
- у студентов высокая мотивация к говорению, поскольку тема является актуальной и интересной для них, или они хотят внести свой вклад в достижение поставленных в задании задач;
- уровень владения языком, необходимый для выполнения задания, соответствует действительному уровню студентов (они могут выражаться простым и понятным для них языком) [7, с. 120].

Отметим также основные проблемы, которые возникают у студентов, выполняющих упражнения, направленные на развитие навыков говорения. В первую очередь, это стеснение и боязнь сделать ошибку, боязнь сказать что-нибудь не то, быть раскритикованным, осмеянным. Если даже студент не боится говорить в присутствии других, он может испытывать затруднения в том, что сказать по той или иной теме. Другой проблемой является достаточно большое количество студентов в группе, вследствие чего объем говорения каждого

обучающегося уменьшается. Кроме того, в любой группе есть более активные участники, которые стремятся доминировать над другими, не давая высказаться остальным студентам. Еще одна проблема заключается в том, что в процессе общения на иностранном языке студенты могут переходить на свой родной язык, поскольку на нем общаться легче. Преподавателю необходимо обращать внимание на подобные трудности и стараться их решить, чтобы увеличить объем и качество говорения обучающихся.

Рассмотрим основные способы преодоления указанных проблем. В первую очередь, это использование групповой работы. Работа в малых группах дает каждому студенту возможность высказаться на иностранном языке. Кроме того, студент испытывает меньше стеснения и страха, поскольку он выступает не перед целой аудиторией, а только перед несколькими людьми. Конечно, в таком случае преподаватель не сможет проконтролировать речь каждого участника коммуникации, но он может составить общий список распространенных ошибок, допущенных студентами во время общения и обсудить его вместе со всей группой в конце выполнения задания.

Как уже отмечалось, языковые средства, необходимые для выполнения задания, должны быть легче, чем лексика и грамматические структуры, которые используются в языковых упражнениях, чтобы речь участников коммуникации была беглой. Если, например, коммуникация основана на использовании новых слов, преподавателю сначала необходимо познакомить обучающихся с данными словами, отработать их в упражнениях, а потом вводить их в речь.

Следует также отметить, что для того чтобы студент захотел говорить, тема и само задание должны быть интересными для него. Кроме того, в каждой группе преподаватель может назначить ведущего, который бы регулировал очередность участников коммуникации, контролировал, чтобы каждый смог высказаться и все говорили только на иностранном языке.

Рассмотрим, какие задания, направленные на развитие навыков говорения, могут использоваться на занятиях по иностранному языку. В первую очередь, следует отметить, что существуют задания, основанные на теме (topic-based activities), например: «Discuss the following opinions». Также есть виды работ, ориентированные

на достижение цели (task-based activities), например: «What sort of personal characteristics do you think are the most important for a customs officer? Mark three of the following (using one for the most important, then two and three): decisive, sympathetic, empathetic, attentive, emotional, authoritative, clever, sad, loyal, friendly, strong, kind, generous, independent, stable, brave, tall, honest, strict, serious, blue-eyed, self-disciplined, melancholy» [2, с. 20]. В первом случае основная цель задания – обсудить заданную тему, т. е. на первом плане находится сам процесс обсуждения. Важно, чтобы при обсуждении заданной темы студенты могли ссылаться на свои знания и личный опыт. Во втором случае студентам нужно что-то продемонстрировать, и процесс общения является средством достижения поставленной цели. Результатом могут быть списки, подобранные лексические единицы, нарисованные картинки и т.д. При этом результат может быть достигнут только с помощью взаимодействия коммуникантов. Важно отметить, что задания, ориентированные на цель, являются более эффективными по сравнению с заданиями, ориентированными на тему. Решая задачи, обучающиеся больше говорят, поскольку они понимают, что должны обсудить тему и прийти до необходимого результата, что повышает их мотивацию и в целом раскрепощает их.

Следует также отметить, что на занятиях по иностранному языку важно использовать разнообразные виды работ, поскольку это создает эффект новизны и повышает интерес к предмету. Рассмотрим некоторые варианты заданий, направленных на развитие навыков говорения:

- описание иллюстраций (особенно подходит для групп с низким уровнем владения языком);
- поиск различий между картинками;
- игра «Что общего между нами?»: студенты общаются в парах и пытаются определить, что между ними общего. Этот вид работы особенно подходит для обучающихся, плохо знающих друг друга;
- список покупок («Shopping list»): студентам предоставляется возможность отправиться в магазин чудес, где они могут

купить товары из списка: more free time, an automatic house-cleaning robot, popularity, a job that involves travel abroad, fame и т. д. Владелец магазина будут поставлять товары только в том случае, если на них будет большой спрос. Каждый студент выбирает три товара, которые он хочет купить, и пытается найти на каждый свой товар по три дополнительных покупателя (которые тоже выбрали этот товар). Если на определенный товар нашлось четыре покупателя, это значит, что спрос на него велик, и он будет поставляться в магазин. Цель игры – добиться того, чтобы все предложенные магазином товары были в продаже.

- решение задач (problem-solving). Пример задания: «Sometimes products don't sell well in a new market. Work in groups. Suggest what went wrong in these cases. What are the reasons for the problems? How can you solve the problems? Write down your recommendations.

1. Western companies had problems selling refrigerators in Japan until they changed the design to make them quieter.

2. In Saudi Arabia, newspaper adverts for an airline showed an attractive flight attendant serving champagne to happy passengers. A lot of passengers cancelled their flight reservations.

3. A soap powder advertisement had a picture of dirty clothes on the left, a box of soap in the middle and clean clothes on the right. The soap didn't sell well in the Middle East» [3, с. 42].

Подобное упражнение рассчитано на студентов, хорошо владеющих иностранным языком. Как правило, оно вызывает интерес, поскольку студенты относятся к ситуации как к действительно существующей проблеме и активно участвуют в обсуждении с другими участниками. Кроме того, на этапе обратной связи, во время обмена мнениями, могут возникать дополнительные обсуждения, что также приводит к увеличению объема говорения обучающихся.

- отработка формул вежливости (приветствие, прощание, начало и конец разговора, извинение, благодарность, разговор на отвлеченную тему с целью установления контакта, или светская беседа (small talk), шутки, комплименты и т.д. Важно

отметить, что подобные формулы являются культурно специфичными и их проявление может варьироваться в разных странах. Например, в России в деловом общении не всегда используется такой прием установления контакта, как *small talk*. Однако во многих странах этот прием является обязательным для начала разговора. Варьируются и темы, которые можно затрагивать во время подобной беседы. Способы приветствия также могут значительно различаться в разных культурах. Например, во многих странах деловые партнеры приветствуют друг друга с помощью рукопожатия. При этом в американской культуре оно должно сопровождаться улыбкой и зрительным контактом. Немцы также всегда при встрече обмениваются крепкими рукопожатиями и прямым зрительным контактом. При этом они могут не улыбаться, так как считают, что улыбки нужно дарить только близким и родным людям [5, с. 440]. Таким образом, студентов необходимо знакомить с подобными культурными различиями и отрабатывать их на практике с помощью разыгрывания диалогов.

- ролевые игры (*role-play activities*). Ситуации общения могут быть самыми разнообразными и относиться к жизни за пределами аудитории. Подобная работа очень важна на занятиях по иностранному языку, поскольку студенты могут отрабатывать различные жизненные ситуации, в которых они будут находиться в роли продавцов, шпионов, родителей или детей, представителей власти или подчиненных, сотрудников таможни или пассажиров; ситуации, в которых они могут испытывать разные эмоции – испуг, раздражение, смущение, одобрение и др. Студенты могут находиться не только в аудитории, но и полететь на Луну или сесть на корабль, самолет, оказаться на границе государств; они могут извиняться, давать советы, угрожать и т.д. Соответственно и язык их будет меняться в зависимости от их профессии, статуса, цели задания, коммуникативных функций, физических особенностей, личностных качеств, настроения или характера, который им необходимо разыграть.

В ролевых играх, помимо описания ситуации и задания, всем участникам обычно раздаются определенные роли. Приведем пример упражнения: «In groups decide on a job vacancy, e. g. a customs officer, a dog handler, a customs broker, etc. Three students then role play the job interviewers. One is sympathetic, one aggressive and one is neutral. The other students role-play the applicants. Several people are interviewed for the same job. The interviewers then discuss them, comparing their abilities. The group can decide who gets the job» [2, с. 21].

К ролевым играм можно также отнести разыгрывание диалогов без назначения определенных ролей, постановку сценок, спектаклей. Студенты, слабо владеющие языком, могут сначала заучивать мини-диалоги, а потом разыгрывать их в парах или перед всей аудиторией, в соответствии с разными задачами: с разным настроением или с разной ролью (родитель и ребенок, муж и жена, пациент и медсестра, полицейский и преступник и т.д.). Студенты могут также заменить слова в диалоге или придумать свое продолжение. Более продвинутые обучающиеся составляют свои собственные диалоги на заданную тему.

Таким образом, монологическая и диалогическая речь являются двумя важными аспектами говорения, которые необходимо отрабатывать на занятиях по иностранному языку. Однако важно также учитывать технику речи, которая включает в себя правильную и четкую артикуляцию иноязычных слов, правильное интонирование и постановку пауз. Этому способствует выполнение специальных упражнений, состоящих из прослушивания аудиофайлов и произнесения слов и фраз, их отработки в диалогах. Например: «Listen to the underlined words. Which words in these expressions are stressed? Which words are the most important to the meaning of each expression? Work in pairs. Ask and answer the questions using both the time markers given: Will you still live in the same place: a) in the near future? b) in ten years' time».

При обучении студентов иностранному языку в неязыковом вузе не стоит забывать и о страноведческой составляющей иноязычной коммуникативной компетенции. Она способствует повышению общего культурного уровня студента, расширяет его кругозор,

воспитывает уважение к народу изучаемого языка, а также повышает интерес к предмету. Не менее важным является и то, что лингвострановедческая составляющая служит источником большого количества актуальных и интересных тем, важных для развития навыка говорения у студентов [4, с. 273]. Например, обучающимся можно предложить сравнить какую-либо сферу жизни в разных странах (таможенную службу в России и в Великобритании), обсудить вместе в форме дискуссии, в какой стране данная сфера наиболее продуктивна. Можно также пригласить представителя рассматриваемой культуры и вместе с ним обсудить культурные различия между Россией и его родной страной по одному или разным аспектам.

Важно также помнить, что любая коммуникация предполагает не только обмен речевыми высказываниями, но и использование невербальных средств, таких как мимика, жесты, поза, дистанция между собеседниками, которые являются культурно специфичными. Студенты могут самостоятельно найти информацию по определенной стране и выступить с докладом перед своей аудиторией. Подобная работа позволит им отработать навыки ведения монолога. Кроме того, после каждого выступления участники могут задавать друг другу вопросы по теме выступления и таким образом отработать навыки ведения диалогической речи. С особенностями невербального межкультурного общения можно знакомить студентов с помощью межкультурного тренинга или ролевых игр, в которых будут ярко демонстрироваться различия в поведении представителей разных стран.

Таким образом, при обучении говорению на иностранном языке студентов неязыковых вузов важно помнить о необходимости большого объема говорения каждого участника коммуникации и учитывать такие составляющие, как монологическая речь, диалогическая речь, техника речи и лингвострановедческий компонент. Каждый аспект должен обрабатываться с помощью разнообразных видов работы, что способствует повышению мотивации к изучению языка у студентов и общему улучшению качества говорения.

Библиографический список:

1. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация: Учебник. 2-е изд. перераб. и доп. М. 2008. 207 с.
2. Давыдова Г.П., Колеганова В.В. Современная таможенная служба / «Customs Today» (в двух частях). Часть 1. Пособие по дисциплинам «Иностранный язык (английский)», «Иностранный язык в сфере профессиональной деятельности (английский)» для студентов 1 курса очного отделения. М: Изд-во Российской таможенной академии. 2012. 167 с.
3. Давыдова Г.П., Колеганова В.В. Современная таможенная служба / «Customs Today» (в двух частях) Часть 2. Пособие по дисциплинам «Иностранный язык (английский)», «Иностранный язык в сфере профессиональной деятельности (английский)» для студентов 2 курса очного отделения. М: Изд-во Российской таможенной академии. 2013. 176 с.
4. Лихачева О.Н. Обучение говорению студентов неязыковых вузов как одна из приоритетных задач учебного процесса на современном этапе // Научные труды КубГТУ. 2016. № 12. С. 268–275.
5. Павлюк А.К., Белявцева Д.А., Шипшина С.О., Дроздов И.Н. Сравнение этикета деловых переговоров западноевропейских и азиатских стран // Молодой ученый. 2016. № 30. С. 437–442. URL: <https://moluch.ru/archive/134/37567/>
6. Brown G, Yule G. Teaching the Spoken Language. Cambridge: Cambridge University Press. 1983. 162 p.
7. Ur P. A course in Language Teaching. Practice and theory. Cambridge: Cambridge University Press. 2005. 375 p.

Киянова Л.Д.

Ростовский филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры управления и экономики таможенного дела, канд. экон. наук, доцент

Протопопова В.А.

ГБУ ДПО Ростовской области «Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования», заведующий кафедрой «Педагогики», канд. пед. наук, доцент

МОДЕЛИ НАСТАВНИЧЕСТВА ПРИ ПОДГОТОВКЕ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Первые шаги на профессиональном пути любого молодого человека имеют огромное значение не только для него самого, но и для развития экономики страны в целом. Социальное, экономическое и культурное развитие общества во многом зависят от активности молодых специалистов, от того, насколько они профессионально подготовлены и готовы повышать свою квалификацию.

Одним из стратегических приоритетов государственной молодежной политики является создание условий для формирования конкурентоспособной личности, способной адаптироваться к меняющимся условиям [1]. В проекте Стратегии развития Ростовской области до 2030 года предусматриваются мероприятия по созданию системы карьерного лифта в целях создания системы мотивационных условий для вовлечения потенциала молодежи в деятельность по повышению конкурентоспособности региона [2]. Таким образом, одной из ключевых задач государственной политики на федеральном и на региональном уровне является создание условий для эффективной реализации трудового потенциала молодежи, формирование механизмов высокопроизводительной занятости молодежи. Одним из таких механизмов является наставничество, модели которого в той или иной форме уже реализуются при подготовке специалистов – таможенников.

В настоящее время доминирующая роль образования заключается в формировании национального человеческого капитала,

воспитании мобильных, инновационномыслящих, конкурентоспособных граждан [3]. Однако выпускник вуза, еще не являющийся носителем всех профессиональных компетенций (по крайней мере, на высоком уровне их сформированности), испытывает ряд профессиональных и личностных сложностей, связанных с адаптацией к профессиональной среде. Таким образом, особое значение приобретает этап «входа» в профессию, работа с молодыми специалистами как с важнейшей составляющей кадрового ресурса системы таможенных органов.

Решение этой стратегической задачи лежит в плоскости деятельности наставника, в системе гуманитарных отношений профессионалов, находящихся на разных этапах жизненного цикла профессии, где ресурсом эффективного сопровождения профессионального развития молодого специалиста является профессиональная успешность, авторитет более опытного партнера и его установка на опережающий характер развития. Наставничество, по нашему мнению, одна из ведущих технологий сопровождения профессионального роста молодых специалистов. В этой методологической призме доминирующими идеями являются воспитание человеческой индивидуальности, становление компетентности специалиста.

Наставничество как метод обучения персонала позволяет организации практически воспитывать кадры со специфическими знаниями и навыками, актуальными в данный момент. Начиная с работника наставничество дает возможность получить поддержку опытного сотрудника укрепить уверенность в собственной состоятельности и профессиональной компетентности.

Как педагогическое явление наставничество зародилось в Древней Греции и развивалось в обучающей, воспитывающей деятельности философов, определивших развитие человечества на несколько тысяч лет вперед и ведущих своих подопечных к успеху. Задача наставника – помочь подопечного понять свои истинные стремления и активировать потенциал для их реализации, снять внутренние ограничения и барьеры на пути к достижению цели (наиболее яркий пример – Александр Македонский и Аристотель) [4].

Говоря о теоретических предпосылках исследования наставничества отметим, что основы наставничества в России были

заложены еще в XIX веке (Н.Н. Булич, С.А. Рачинский, Д.И. Тихомиров, К.Д. Ушинский и др.) В XX веке обоснованию сущности феномена «наставничество» и разработке технологических основ его реализации посвятили свои труды и экспериментальные педагогические исследования П.П. Блонский, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий. В зарубежной науке в контексте управленческого подхода проблема наставничества исследовалась Л. Абрамсом, Дж. Одорнэ, У. Свопом [4].

Спектр содержательных доминант наставничества: нормативные основы наставничества, мотивация наставника и молодого специалиста, организация наставнической деятельности в рамках рабочего дня и др. Одним из ключевых вопросов является поиск оптимальных моделей наставничества.

Существуют различные модели наставничества, которые, в первую очередь, отличаются выстраиванием отношений между наставниками и молодыми специалистами. Основными из них являются менторинг, который представляет собой наставничество в классическом варианте, то есть передачу опыта от старшего младшему, и супервизия, предполагающая взаимоотношения двух профессионалов в целях критического анализа своей деятельности.

К новым модификациям наставничества относятся *buddying* и *shadowing*. От традиционного наставничества *buddying* отличается то, что в нём участники абсолютно равноправны и любая информация даётся в двустороннем порядке. В этой системе отношений нет старшего и младшего, наставника и подопечного, обучающегося и обучаемого. *Shadowing* предполагает, что ученик становится свидетелем «одного дня из жизни начальника», получая полное представление о выбранной профессии и о том, каких знаний и навыков ему пока не хватает. Вследствие такого опыта мотивация к овладению знаниями возрастает [4]. Говоря о наставничестве как о форме социального партнерства, отметим, что наиболее целесообразной его формой является форма двойного наставничества – выпускника сопровождают наставник от высшего учебного заведения и наставник от организации работодателя. По нашему мнению, модель двойного наставничества является наиболее целесообразной на этапе подготовки специалистов таможенных органов в учебном заведении.

При этом наставником является работник организации-партнера из числа наиболее квалифицированных специалистов, обладающих высокими профессиональными и нравственными качествами, практическими знаниями и опытом и закрепленный за группой обучающихся в качестве наставника приказом руководителя. По сути, партнерство Российской таможенной академии и ФТС России во многом воплощает в себе модель двойного наставничества.

Повышению эффективности наставнической деятельности будет способствовать формирование технологической платформы для развития наставничества. Электронный сервис может включать такие компоненты, как банк идей наставников, банк моделей наставнической деятельности, календарь мероприятий по обмену наставническим опытом (вебинары, форумы, семинары), календарь обучающих мероприятий, диагностический инструментарий для всех субъектов наставнической деятельности, навигатор наставника, справку об электронных образовательных ресурсах.

Обеспечение экономической конкурентоспособности молодых специалистов возможно при условии развития их трудового потенциала, формирования адаптивности к изменяющейся экономической ситуации, способности строить и реализовывать карьерные стратегии. Эффективность молодого специалиста определяется его мотивацией на дальнейшее саморазвитие, готовностью постоянно расширять систему знаний и развивать трудовые компетенции. Важную роль в повышении уровня мотивированности молодых специалистов и производительности их труда может сыграть применение моделей наставничества.

Библиографический список:

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены Распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. URL: <https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html> (дата обращения: 27.09.2018).
2. Концептуальная основа Стратегии 2030. URL: <http://don2030.mineconomikiro.ru/> (дата обращения: 20.09.2018).

3. Киянова Л.Д., Литвиненко И.А. Развитие системы образования как фактор становления национальной инновационной системы. //Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2014. №1. С. 163–166.
4. Протопопова В.А., Тищенко А.В. Структурно-динамическая модель наставничества в опережающих образовательных системах дополнительного профессионального педагогического образования // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. № 3, URL: <https://mir-nauki.com/PDF/05PDMN318.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Климова Г.А.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
доцент кафедры иностранных языков, к.п.н., доцент

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЧИ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Социально-экономическое развитие общества всегда сопровождается изменениями, протекающими в сфере речевой составляющей жизни человека. Интересно проследить эту взаимосвязь, опираясь на теорию длинных волн, представленную и обоснованную выдающимся русским учёным-экономистом Николаем Дмитриевичем Кондратьевым (1892-1938). Согласно его гипотезе научно-техническое развитие, а также связанные с ним изменение языка, риторики, культуры общения и организационных форм деятельности происходит большими циклами (укладами) – их временная протяжённость примерно 50 лет. В соответствии с этой теорией учёным было сформировано пять больших технологических циклов, пересекающихся и набегающих один на другой [1]. Каждый цикл неизменно сопровождается более или менее существенными изменениями в языке, терминологии, речи и культуре общения в системе: человек–человек; человек–машина; человек–формы передачи информации. Современными учёными внесены дополнения в теорию «кондратьевских волн», добавлены последующие этапы, определено содержание их развития [2]. С известной степенью достоверности можно утверждать, что перспективное будущее – это широкое применение во всех сферах жизни общества электронных систем и роботов, заменяющих функции живых работников, переход на цифровую экономику, появление криптовалюты, овладение новыми формами делового общения.

Цифровая экономика в современном мире занимает всё более устойчивые позиции и развивается ускоренными темпами. В общепринятом плане цифровая экономика представляет собой систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных

на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий. Она призвана реализовать в полной мере потребности человека (материальные и социальные) в условиях виртуально-реального мира.

Специалисты утверждают, что цифровые технологии в ближайшем будущем охватят все сферы человеческой деятельности и социально-значимые процессы: производство, транспорт, государственное управление, услуги, образование, медицину и др. С возникновением Интернета (1982 г.) сформировался новый виртуальный мир, который постоянно развивается и дополняется разнообразными составляющими (форумы, онлайн-общение, компьютерные игры, социальные сети и т.д.). Этот виртуальный мир находится во взаимосвязи с миром реальным; они образуют новый гибридный мир, в котором взаимозависимость этих двух миров практически уже не позволяет их разделить.

В новом гибридном мире в связи с изменением технологий развивается и изменяется человеческая речь. Одним из новых понятий, появившихся в связи с развитием цифровых технологий, является понятие «цифровая риторика». Впервые это понятие появилось в зарубежных источниках в 1993 году – его ввёл ритор Ричард А. Ленхем в эссе «Электронное Слово: демократия, технологии и искусство» [3].

Цифровая риторика определяется как искусство информирования, убеждения и побуждения к действию аудитории через средства массовой информации. В современной коммуникации наблюдается тенденция использования СМИ онлайн в качестве информационной платформы, поэтому в современной речи изменяются отношения между взаимодействующими корреспондентами (писателями и читателями) по форме, коммуникационному стилю и эффективности.

Цифровая риторика представляет информацию изобретательными способами, опирается на основные законы и каноны риторики, объединяет в своём поле эффективное письмо и эффективный разговор, использует метод убеждения. С появлением цифровой риторики образовалась определённая техно-культура

общения; технология использования людьми Интернета и компьютеров стала более доступной.

В эпоху цифровых технологий классические положения науки красноречия, разработанные для устной и письменной форм речи, видоизменились с позиции новых текстовых форм: база данных, гипертекст, кибертекст и другие цифровые тексты. Так, изобретение (создание и формирование), расположение и выражение текста (речи) принимают новые значения, а передача информации (которая осуществляется почти мгновенно и для любой аудитории) становится более важной. Запоминание (память) используется в основном для удержания текстовых форм, поисковых систем, архивов и т.п.

Формируются и новые (автоматизированные) формы общения. Например, часто общение (и не только между специалистами) происходит так: вопрос – ответ – принятие решения – обратная связь. В этом случае требуется строить более чёткие, жёсткие риторические фразы, требующие конкретного ответа (запись к врачу, передача показаний приборов учёта, размещение информации через личные кабинеты, общение с голосовыми роботами на многоканальных телефонах).

То, что раньше нужно было сопровождать протокольной риторикой, живым общением, голосом, интонацией (объяснения, просьбы, запросы, согласования), с использованием устной или письменной речи [подробнее см. об этом в наших практических рекомендациях 4], теперь во многом делается при помощи автоматов. Всё это требует отработки конкретных и чётких формулировок, стандартных фраз, поскольку какие-то дополнительные объяснения и эмоциональные приёмы («пожалуйста», «очень прошу», «объясните», «буду благодарен», «не понял, повторите» и т.д.) здесь не действуют. При подготовке таких форм общения нужны несколько другая риторика, профессионализм, знание психологии партнёра. При переходе на автоматизированные формы общения нужно учитывать все возможные варианты. Люди (в основной массе) ещё не привыкли к общению с роботами и автоматами вместо живых голосов. В настоящее время эта система ещё пока далека от совершенства и функционирует со сбоями. Специалистам, разрабатывающим цифровые технологии, необходимо учитывать все «плюсы» и «минусы» взаимодействия

вектора «человек–автомат», а для этого предварять эту форму отношений тщательной подготовкой.

С помощью цифровых технологий и цифровой риторики возможен открытый доступ к информации, находящейся в Интернете, который позволяет безграничному кругу людей знакомиться, изучать и использовать научные, художественные и другие публикации. Овладение цифровой риторикой предполагает: освоение динамики цифрового чтения и записи; владение риторическими, социальными, культурными, политическими, образовательными и этическими аспектами цифровых текстов; изучение проблематики технологии и грамотности; изучение особенностей риторики личности (с учётом пола, класса, расы и др.), субъективности; представление материала в цифровых пространствах.

Библиографический список:

1. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Сост. Ю.В. Яковец. М: Экономика. 2002. 768 с.
2. Введение в «Цифровую» экономику / А.В. Кешелава [и др.]; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зименко. ВНИИГеосистем. 2017. 28 с. (На пороге «цифрового будущего». Книга первая).
3. Lanham R.A. The Electronic Word: Democracy, Technology, and the Arts. University of Chicago Press. 1994. ISBN 9780226468853.
4. Обухова Г.С. Основы мастерства публичных выступлений, или Как научиться владеть любой аудиторией (практические рекомендации) / Г.С. Обухова, Г.А. Климова М: ФОРУМ: ИНФРА-М. 2016. 72 с.

Кудрова Н.А.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
кафедра международных экономических отношений, к.э.н., доцент

ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ И ФОРМИРОВАНИЮ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Одной из наиболее острых проблем на пути фундаментализации высшего профессионального образования (ВПО) является проблема преодоления «разрывности» образовательного процесса. Анализ учебных планов и программ ряда специальностей ВПО показывает, что при построении учебных дисциплин практически не реализуются принципы преемственности и системности содержания образования, не задействуется объективно существующая общность методологических и методических установок при формировании учебного содержания дисциплин, отсутствуют структурно-логические схемы связи между дисциплинами специальности.

В результате преподавание ведется автономно, без необходимого отслеживания системных связей между дисциплинами. Такие разрывные технологии формирования содержания образовательного процесса могут быть приемлемы в ситуации, когда доминирует представление о ВПО, как усвоение определенной суммы знаний, основанном на преподавании фиксированных учебных дисциплин [2].

Необходимость формирования целостности восприятия студентами научной картины мира, системности мышления диктует потребность реализаций системно-целостных технологий построения содержания образовательного процесса, предполагающих обеспечение преемственности и системности в преподавании дисциплин естественно-научного и общепрофессионального блоков к специальным дисциплинам.

Процесс обучения соединяет две важные стороны – информационную и интеллектуальную. Использование таких принципов научной деятельности в обучении как естественность в получении

знаний позволяет подойти к отбору содержания образования с точки зрения интеллектуальных технологий, сущность которых состоит в выделении для каждой дисциплины двух понятий: базисных категорий и базисных методов [1].

Сущностью инвариантной технологии обучения является системно-деятельностный подход, на основе которого разрабатывается система инвариантов, позволяющих независимо от специфики дисциплин применять единую методологию решения широкого класса задач, относящихся к различным процессам и явлениям [3]. В этом случае предметы обучения рассматриваются с позиции их соответствия возможностям метода, и тогда у студентов вырабатывается взгляд на отыскание закономерностей в различных внешне непохожих между собой явлениях и процессах.

В методологическом плане формирование индивидуальной программы вузовского обучения и вариантов дополнительного и послевузовского образования наиболее просто и естественно реализуются при использовании модульной технологии. Под модульной технологией понимается разделение учебного материала на части (модули), которые, не противореча системной логике всего материала, позволяют изучать его по частям, выбирая оптимальную для каждого обучающегося траекторию последовательной компоновки модулей.

Модульная технология обучения позволяет в достаточной степени учесть два уровня индивидуальных способностей и подготовленность студента.

Учебно-проектные технологии формирования содержания обучения предполагают непосредственное включение студента в реализацию конкретного задания, которое может носить как учебный, так и реальный характер.

Технологии формирования содержания: системно-целостные технологии, разрывные технологии, модульные, учебно-проектные, инвариантные, интеллектуальные.

Прежде всего, следует выделить технологии глобальной организации учебного процесса, выбор которой в значительной степени определяет и способ формирования содержания обучения, и технологии организационных форм содержания обучения, и технологии

организации учебной деятельности обучающихся, и технологии реализации.

Следует заметить, что образовательная программа может быть реализована с помощью нескольких технологий глобальной организации учебного процесса.

Максимальная эффективность выполнения образовательной программы, по всей видимости, как раз и будет соответствовать оптимальному набору технологий глобальной организации учебного процесса в соответствии с целями и задачами обучения.

Последнее десятилетие характеризуется взрывообразным развитием информационных технологий, базирующихся на современной техники обработки информации и телекоммуникациях. К числу первоочередных задач использования информационных технологий в обучении относятся [4]:

1. Исследование и разработка теоретических основ и методологии информационных технологий в обучении и воспитании.

2. Изучение психолого-педагогических проблем информационных технологий, включая психолого-педагогическое и эргономическое обеспечение разработки учебных программ.

3. Исследование и разработка моделей и методов восприятия в условиях использования информационных технологий.

4. Создание правовой базы системной интеграции информационных технологий в высшей школе.

Технологиями организационных форм обучения и организации учебной деятельности обучающихся посвящено достаточно большое число отечественных и зарубежных публикаций, и их детальный анализ в работе не проводился.

Основными методами обучения персонала на предприятии являются – лекции, семинары, практические занятия, тренинги, инструктаж, однако современное обучение уже немыслимо без технологий электронного обучения (e - learning).

Достоинствами данного метода обучения являются:

1. Экономичность. Более низкие затраты на обучение e-learning по сравнению с традиционным обучением.

2. Элемент повтора. К обучающему материалу можно возвращаться несколько раз.

3. Гибкость. Сотрудники проходят обучение на месте из любой точки и с любого компьютера, где только есть доступ к Интернет.

4. Глобальность. Обучение можно проводить независимо от места расположения компании.

5. Мониторинг результатов обучения. Благодаря упражнениям и тестам возможен контроль над процессом обучения со стороны специалистов.

E-learning (дистанционное обучение с использованием не только компьютеров, но и взаимодействия участников по Сети) в настоящее время применяется на курсах повышения квалификации, для курсов с новыми сотрудниками, при проведении тренингов в области работы с компьютерными программами.

Для того чтобы дистанционный курс был максимально полезным, он должен быть адаптирован и сопоставлен с нуждами и ожиданиями компании.

Можно использовать программу «Бизнес – Менеджмент», которая рассчитана:

- на действующих руководителей среднего звена, специалистов, желающих получить новые знания и навыки в сфере управления, интересующихся современными подходами, технологиями и инструментами управления, стремящихся к развитию и желающих систематизировать свой опыт;
- на будущих руководителей, желающих продвинуться по карьерной лестнице;
- курс интересен также с точки зрения формирования и развития навыков руководства и повышения личной эффективности руководителя.

В результате обучения слушатели:

- получают необходимые знания и инструменты, необходимые для эффективного руководства;
- научатся разбираться в технологиях решения практических задач;

- приобретут полезные деловые связи;
- воспользуются возможностью обсуждать специфические задачи, стоящие перед руководителем, в кругу равных – коллег, единомышленников, людей, стремящихся к профессиональному развитию и росту.

Предлагаемую систему корпоративного обучения целесообразно рассмотреть с точки зрения интеграции на двух уровнях. Причём первый (верхний) уровень базируется на обучении сотрудников предприятия, а второй (нижний) – на обучении работников, вновь принимаемых и не имеющих профессии.

Для её создания необходимо принять ряд мероприятий:

1. Формирование на территории предприятия отдела обучения персонала, который в свою очередь должен снизить текучесть кадров.

2. Для проведения обучения персонала необходимо приглашать высококвалифицированных специалистов предприятия.

3. Помимо традиционных методов обучения персонала применить дистанционный метод обучения. В связи с этим необходимо закупить компьютеры.

4. Обучать персонал предприятия по таким программам как: «Три ступени», «Бизнес – менеджмент».

Современное видение роли системы развития персонала и управления знаниями – это использование лучших методик обучения, создание платформы, с которой удобно следить за перспективами будущего, стимулировать эффективное обучение персонала, проектирование новых организационных форм обучения персонала и успешное их внедрение.

Таким образом, система корпоративного обучения персонала необходима, так как успех предприятия напрямую зависит от эффективности работы его сотрудников

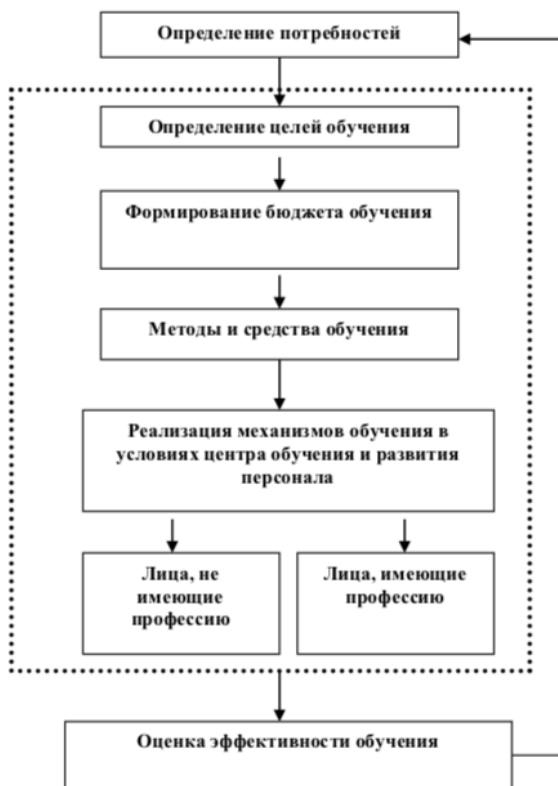

Рисунок 1. – Модель эффективности обучения

Библиографический список:

1. Кудрова Н.А. Реализация кластерной политики – основа экономического развития регионов. Интеграл № 1. 2012. 0,37 п.л.
2. Кудрова Н.А., Орехов С.А. Предпосылки формирования инновационных форм управления. Транспортное дело. 2011. № 8. 0,59 п.л.(в т.ч авт 0,41 п.л.).
3. Кудрова Н.А. Модель управления социально-ориентированными кластерными образованиями по уровням интеграции. Транспортное дело. 2011. № 8. 0,79 п.л.

Логинова Н.А.

Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, профессор кафедры экономики таможенного дела,
Д.Э.Н., доцент

ТЕХНОЛОГИИ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ: ACTION LEARNING

Мудрые китайцы говорят: «Дай человеку рыбу, и он будет сыт один день, научи человека ловить рыбу, и он будет сыт всю жизнь». Невозможно стать профессионалом, не погрузившись в условия профессиональной деятельности. Современный выпускник образовательной организации высшего образования должен обладать не только актуальным набором компетенций, но и иметь сформированные нравственно-этические ценности, которые непосредственно влияют на применение знаний, умений, навыков в конкретной ситуации. Кроме того, турбулентность информационных потоков не позволяет профессионалу оставаться в стороне в течение всей своей жизни, поскольку переработка информации требует инновационных умений и навыков.

В предложенной Вашему вниманию статье представлена попытка автора поделиться опытом «разбудить» мозги обучаемых и подтолкнуть их деятельность к логическому анализу. Одним из действенных способов такой деятельности обучаемых являются технологии активного обучения студентов, которые должны удовлетворять ряду условий (табл.1).

Сегодня большинство преподавателей готовы предложить обучающимся не только расчетные задачи с условиями «дано... рассчитать», но и большой спектр заданий, способствующий не только запоминанию алгоритмических действий и их обоснованию, но и развитию креативных способностей. В литературе, посвященной вопросам педагогики и дидактики высшего образования [1, 2] такие задания называют технологии активного обучения. К данным технологиям относят: ситуационные задачи и упражнения, анализ конкретных ситуаций, метод кейса, метод инцидента, метод разбора деловой корреспонденции, игровое проектирование, ролевые игры, метод дискуссии.

При использовании каждой отдельной технологии активного обучения преподаватель обязательно должен провести целеполагание. В табл. 2 систематизированы возможные цели активного обучения и компетенции, формируемые при реализации образовательного процесса.

Таблица 1

Условия использования технологий активного обучения студентов

<i>Условия</i>	<i>Комментарий</i>
Наличие «человеческого элемента»	предложенная ситуация должна быть близка обучающимся по духу и содержанию, например, могут быть использованы названия известных городов, мест, продуктов и т.д.
Наличие драматического элемента	ситуация должна содержать конфликт, противоречия интересов или мотивов среди персонажей и обстоятельств
Рациональное количество страниц	максимальное количество текста – 10 страниц, наилучшее – 2-3 страницы, что позволит достаточно быстро ознакомиться с текстом и больше времени уделить работе над текстом
Рациональное количество фактов и событий	целесообразно, чтобы ситуация содержала: ключевую проблему, проблему, сопутствующую ей, статистику в виде цифр, графиков, диаграмм, рисунков
Акцент на логический анализ	представляется необходимым чередовать действия персонажей и последствия этих действий, однако оценки и выводы должны отсутствовать

Таблица 2

Систематизация возможных целей активного обучения студентов и компетенций, формируемых в процессе реализации образовательного процесса

<i>Цель</i>	<i>Компетенции</i>
1. Приобрести коммуникативные навыки	- способность точно выразить собственные мысли; - умение активно слушать; - умение аргументированно высказывать собственное мнение; - умение контраргументации
2. Развить презентационные умения и навыки по представлению информации	- умение делать презентацию; - умение представлять собственную позицию
3. Осознать многоальтернативность решений профессиональных задач	- умение разрабатывать альтернативные решения; - способность творчески решать профессиональные проблемы
4. Осознать необходимость получения не только знаний, но и умений и навыков в процессе обучения	- способность использовать не только знания, но и навыки и умения, полученные в ходе обучения
5. Выработать уверенность в своих силах при решении профессиональных проблем	- способность решать реальные профессиональные задачи
6. Формировать устойчивые навыки рационального поведения в условиях неопределенности	- способность решать задачи в условиях нехватки информации; - умение «держат удар» в процессе решения задач в условиях неопределенности
7. Развить навыки результативного поведения при решении комплексных профессиональных проблем	- способность ранжировать профессиональные проблемы; - умение решать комплекс профессиональных проблем
8. Формировать интерактивные умения	- способность результативно взаимодействовать с партнёрами и коллегами - умение принимать коллективные решения
9. Приобрести экспертные умения и навыки	- способность осуществлять функции руководства - умение давать оценку действиям других людей
10. Расширить практический опыт в профессии	- способность накопить опыт решения профессиональных проблем
11. Осуществлять корректную самооценку	- уметь корректировать индивидуальное поведение

<i>Цель</i>	<i>Компетенции</i>
12. Освоить партнерские отношения	-приобрести навыки делового человека
13. Изменить мотивацию к обучению	-уметь результативно встраиваться в образовательный процесс

С учетом вышеизложенного рассмотрим особенности применения отдельных технологий активного обучения.

Ситуационные задачи. Любая задача предполагает необходимость сознательного поиска конкретного инструмента для достижения ясно видимой, но недоступной цели. Решение задачи означает нахождение данного инструмента. Задача может быть сложной, а может быть простой. Однако в первом случае найти её решение нелегко, а во втором – легко. Трудность решения задачи обуславливает само понятие задачи. И это логично: если нет трудности, значит, нет и задачи. Типовой задачей является нахождение пути к заранее указанному месту в конкретном и ограниченном проблемном поле. Решая и анализируя ситуационные задачи, обучающиеся развивают навыки обоснования проведенных расчетов и предложенных управленческих решений, усваивают принципы, закономерности, правила, процедуры, средства и технологии, актуальные для настоящего периода профессиональной жизни. Уточним типологию ситуационных задач (табл.3).

Таблица 3

Типология ситуационных задач

<i>Тип задачи</i>	<i>Пояснения</i>
1. Неопределенность исходных сведений	требует от обучающихся: сформулировать условия задачи, выделить необходимую для решения информацию и только потом предложить решение (расчет и обоснование).
2. Неопределённость в постановке вопроса	вызывают у обучающегося трудности в части нечёткости формулировки самой задачи: неясно, что нужно искать и анализировать. При решении задачи, обучающиеся должны научиться прогнозировать основные экономические показатели, а также ценность достижения каждого из них.
3. Избыток исходных данных в условии	позволяет научиться работать, отбирая лишь те сведения, которые необходимы для решения данной задачи

<i>Тип задачи</i>	<i>Пояснения</i>
4. Наличие противоречий (зачастую неверных)	предполагает научение обучающихся, ранжировать представленную информацию (например, когда она поступает из разных источников или от разных руководителей одновременно). При решении такой задачи, обучающийся должен учесть лишь ту информацию, которая не противоречит цели решения.
5. Допущение только вероятностных решений	обучающиеся разрабатывают сценарии, прогнозы, основанные на предвидении дальнейшего развития событий
6. Ограничение времени решения	направлены на развитие у обучающихся способностей быстро находить профессиональное (зачастую нестандартное) решение специфических ситуаций, связанных с авариями, безопасностью труда, остановками оборудования и т.п.
7. Обнаружение ошибки	обучающемуся необходимо обнаружить ошибку в расчётах, обоснованиях, рекомендациях
8. Закрепление пройденного материала	необходимы обучающимся для усвоения основных сведений об изученном опыте работы
9. Выполнение действий по заданной инструкции	требует четкого выполнения инструкций, разработанных и представленных преподавателем
10. Генерирование идеи	предполагает поиск новой идеи, например, поиск резервов повышения производительности труда
11. Решение проблемы	требует выявить существующие проблемы, обнаружить в них противоречие и найти оптимальные пути их разрешения.

Представленная типология задач позволит преподавателю более четко и содержательно подойти к целеполаганию образовательного процесса и обоснованно выбирать инструменты технологий активного обучения студентов.

Ситуационные упражнения охватывают широкий круг проблем, с которыми соприкасается обучающийся при имитации своей профессиональной деятельности (технической, экономической, юридической, производственной, психологической, этической, организационной, социальной и т.п.). Содержание ситуационного упражнения может быть связано с различными объектами, процессами, явлениями: внедрение новой техники или технологии; введение инноваций или новшеств; осуществление реорганизации; создание новой организацией или филиала; изменение организационного

поведения; решение проблем найма персонала; внедрение новых форм оплаты труда и т. д.

Цель применения ситуационных упражнений – усвоить знания и приобрести профессиональные навыки и умения на основе деятельности в условиях, приближённых к реальным событиям.

Выделим основные виды ситуационных упражнений (табл. 4).

Представленная типология ситуационных упражнений, позволит преподавателю обоснованно выбрать материалы для лекционных и практических занятий, что, безусловно, повысит качество образовательного процесса.

Таблица 4

Типология ситуационных упражнений

<i>Тип ситуационного упражнения</i>	<i>Комментарий</i>
Формализованные ситуационные упражнения	предполагают наличие расчетов и их четкое обоснование
Неформализованные ситуационные упражнения	предполагают разработку рекомендаций, программ на основе корректных описаний явлений, процессов, субъектов, объектов, экономических отношений
Отраслевые ситуационные упражнения	предполагают описание событий, характерных для конкретной отрасли.
Межотраслевые ситуационные упражнения	предполагают описание событий, находящихся на межотраслевом стыке.
Одностадийные ситуационные упражнения	содержат описание событий, относящихся к одной фазе анализируемого процесса
Многостадийные ситуационные упражнения	содержат описание событий, относящихся ко всему циклу

Анализ конкретных ситуаций (АКС). Под конкретной ситуацией понимают реальное событие, произошедшее под влиянием ряда факторов (событий), частично известных, а частично неизвестных, анализ и синтез которых позволяет вовлечь обучающихся в коллективный познавательный процесс. Наиболее широкими дидактическими возможностями обладают конкретные ситуации, которые содержат профессиональные проблемы. Вычленение, ранжирование проблем, их анализ, диагностика, ответы на поставленные или возникающие вопросы, поиск возможных вариантов решений и их принятие,

позволяют развить у обучающихся необходимые профессиональные компетенции. В литературе [1, 2] выделяют три типа конкретных ситуаций, предъявляемых обучающимся для анализа (табл.5).

Таблица 5

Типология конкретных ситуаций, предъявляемых к анализу

<i>Тип ситуации</i>	<i>Комментарии</i>
типовая ситуация	часто повторяется при известных обстоятельствах
критическая ситуация	предполагает нарушение установленных норм, режимов, правил, ценностей, чем может наносить материальный и моральный ущерб, быть вредной для здоровья, экологии
экстремальная ситуация	уникальная, не имеет в прошлом аналогов, зачастую приводит к негативным, а порой и разрушительным последствиям

Таблица 6

Типология проектов, реализуемых в процессе игрового проектирования

<i>Тип проектов</i>	<i>Комментарий</i>
исследовательский	перед обучающимися ставятся задачи, которые они должны разрешить, например, провести анкетирование, переговоры и т.д
поисковый	даётся описание ситуации и несколько альтернативных вариантов её решения, а обучающиеся должны выработать пакет рекомендаций
творческий –креативный	обучающиеся менеджеры самостоятельно выбирают проблемную ситуацию и находят результативное решение, разрабатывая проект внедрения
прогностический	обучающиеся получают задание разработать проект идеальной модели будущего в виде конкретной разработки реальную картину будущего
аналитический	участникам предлагается выполнить работу по анализу деятельности конкретного работника, организации и на основе полученного материала, его анализа предложить рекомендации для улучшения деятельности

Представленная типология конкретных ситуаций, предъявляемых к анализу позволит преподавателю не только подобрать ситуацию для учебных занятий, но и стать разработчиком ситуации,

обратившись к собственному профессиональному опыту или научной и художественной литературе.

Метод кейса (от лат. *casus* – запутанный или необычный случай) направлен скорее на формирование новых профессиональных качеств и умений, чем на освоение знаний. Разрабатывая кейс или подбирая его для конкретной дисциплины преподавателю необходимо поставить задачи, которые предполагается решить, например: Кейс-метод как форма обучения и активизации учебного процесса позволяет успешно формировать следующие компетенции:

- 1) навыки и приёмы всестороннего анализа реальных ситуаций;
- 2) умение оперативно принимать обоснованные решения;
- 3) умение находить дополнительную информацию, для уточнения исходной ситуации;
- 4) навыки применения теоретических знаний для анализа и систематизации профессиональных проблем;
- 5) навыки корректного изложения собственной точки зрения в устной или в письменной форме;
- 6) умение осуществлять презентацию подготовленных решений с акцентом на убедительность, обоснованность собственной точки зрения;
- 7) навыки конструктивного критического оценивания профессиональной позиции коллег;
- 8) умение самостоятельно принимать решения на основе анализа ситуации в команде;
- 9) овладеть опытом извлекать пользу из своих и чужих ошибок, опираясь на обратную связь с коллегами.

Применение метода кейса предполагает три возможных подхода, основанных на: 1) диагностике проблемы; 2) выработке рекомендаций для решения проблемы; 3) оценке обучающимися предложенных рекомендаций по решению проблемы и их возможных последствий.

Метод инцидента – этот метод отличается от метода кейсов тем, что его цель – поиск информации для принятия решения обучающимися и научение их поиску необходимой информации (её сбору,

систематизации и анализу). Обучающиеся вместо подробного описания ситуации получают лишь краткое сообщение об инциденте, произошедшем где-либо (организации, цеху, стадионе, магазине, библиотеке, аптеке, школе, музее и т.д.). Сообщение может быть письменным или устным по типу: «Случилось.....» или «Произошло....». Основное назначение метода инцидента дуалистично: с одной стороны это развитие обучающихся в условиях неопределенности, а с другой, – это научение рационально собирать и использовать информацию.

Технология внедрения в учебный процесс данного метода заключается в реализации ряда этапов:

- 1) сообщение об инциденте;
- 2) запрос обучающимися необходимой по их мнению информации у преподавателя с помощью открытых или закрытых вопросов;
- 3) преподаватель сообщает данные, а может открыть дискуссию о необходимости запрашиваемой информации;
- 4) обучаемые анализируют полученную информацию, принимают решения в командах, разрабатывают рекомендации;
- 5) проводится общая дискуссия;
- 6) осуществляется обратная связь с обучающимися с целью понять были достигнуты поставленные цели или нет.

Метод разбора деловой корреспонденции. При работе с данной технологией обучающиеся получают от преподавателя папки с одинаковым набором документов, которые относятся к деятельности определенной организации или ее подразделения (отдела). Обучающиеся (один человек или рабочая группа) выступают в роли лица, принимающего решение по конкретному вопросу.

Цель применения данного метода – имитировать позицию человека, ответственного за работу с документами и справиться со всеми задачами, которые данная работа подразумевает.

В папке могут находиться: письма от партнеров, контрагентов; служебные записки от руководителей подразделений и от отдельных специалистов; исходящие письма, подготовленные на подпись; докладные и даже документы частного характера, которые не относятся к делу или выходят за пределы компетенции данного руководителя.

Метод «папки с входящими документами» обычно используется в случаях, когда необходима:

- 1) диагностика качества сформированных обучающимися компетенций;
- 2) оценка уровня сформированных у обучающихся компетенций.

Обучения методом разбора деловой корреспонденции включает три этапа.

1. Каждый обучающийся (или группа) тщательно разбирается в документах и их специфике, затем адресует их соответствующему исполнителю, накладывая необходимую резолюцию. Тем самым одни документы получают «зеленый свет», а другие направляются конкретному специалисту для подготовки им программы действий по решению обозначенной проблемы.

2. На основе систематизации разрозненной информации в отдельных документах составить представление о ситуации, сложившейся в организации (подразделении), сделать выводы и принять ряд решений, т.е. найти выход из «информационного лабиринта».

3. После осуществления необходимых действий группа собирается вместе и делает обзор всех предложенных вариантов решения или предпринятых действий и оценивает их результативность, проводит обсуждение приобретённого участниками опыта.

Игровое проектирование. Для осуществления этой технологии обучающихся разбивают на группы, каждая из которых занимается разработкой своего проекта. Тему для разработки проекта обучающиеся выбирают самостоятельно. Однако преподаватель может предложить свои варианты. Игровое проектирование всегда осуществляется с учетом функционально-ролевой позиции участников, что предопределяет принципиально иной взгляд на изучаемый объект. Поэтому процесс игрового проектирования должен включать в себя механизм согласования различных интересов участников.

Игровое проектирование включает проекты разного типа (табл.6).

Представленная типология, безусловно, поможет преподавателю с одной стороны разнообразить образовательный процесс,

а с другой, систематизировать учебные материалы, которые готовятся к каждому занятию.

Ролевые игры базируются на эффекте совместных действий, который проявляется в процессе обучения через действия «человек – человек». Специфика ролевой игры обуславливает её применение для достижения организационных целей обучения, когда игра направлена на развитие компетенций управления взаимодействиями между людьми. Следовательно, ролевая игра это один из способов расширения опыта обучающихся посредством предъявления им неожиданной ситуации, в которой предлагается принять позицию (проиграть роль) одного из ее персонажей и на основе анализа и синтеза полученной информации выработать способ, который позволит привести данную ситуацию к достойному завершению (это и есть сущность игры).

В литературе [1,3] представлены определения ролевых игр как компоненты интенсивного обучения. Однако некоторые авторы [2] рассматривают ролевую игру как элемент психотренинга, а потому рассматривается как метод психологического моделирования, который направлен на получение психокоррекционного эффекта за счёт интенсивного межличностного общения и выполнения совместной деятельности группой людей в условиях игровой имитации реальных или вымышленных ситуаций.

Основными характеристиками ролевых игр, являются:

1) наличие модели управляемой системы, включенной в конкретную социально-экономическую систему (например, типовая организация с достаточно подробным описанием специфики ее деятельности, имеющихся у нее ресурсов);

2) наличие ролей;

3) различие целей участников игры при исполнении ролей;

4) взаимодействие персонажей ситуации (ролей);

5) наличие общей цели у всего игрового коллектива;

6) множество возможных альтернативных решений;

7) наличие групповой или индивидуальной оценки деятельности участников игры;

8) наличие управляемого эмоционального напряжения.

При использовании данного метода в учебном процессе преподаватели не всегда корректно разделяют такие его разновидности «разыгрывание ситуаций в ролях» и ролевые игры. Мы признаем их схожесть, но считаем нужным показать различия: при «разыгрывании» ситуаций в ролях участники исполняют роль как считают нужным, самостоятельно расставляя акценты, что отражается в спонтанности проведения игры; ролевая игра всегда строится на основе выданной инструкции, в которой предписано, как играть свою роль, какой стратегии придерживаться, какой характер изображать, как оценивать сложившуюся ситуацию, какие интересы отстаивать и какие цели достигать.

Дискуссия предполагает обмен мнениями по заданному вопросу в соответствии с заранее установленными правилам процедуры и с участием всех или отдельных её участников.

Применяя метод дискуссии, преподаватель может добиться самых разнообразных эффектов, поскольку она:

1) даёт развернутое представление о проблеме (ситуационной задаче), поскольку позволяет сгруппировать многообразие мнений, зачастую противоположных;

2) уточняет взаимные позиции участников ситуационного анализа, что позволяет уменьшить сопротивление восприятия и понимания новой информации;

3) сглаживает и смягчает скрытые конфликты мнений за счет открытости высказываний участников, что создаёт предпосылки для снятия эмоциональной напряжённости в оценке чужих позиций;

4) придаёт коллективному решению статус групповой нормы;

5) совместное принятие решений актуализирует механизмы коллективной и индивидуальной ответственности, что способствует повышению сплочённости группы;

6) участники дискуссии получают возможность удовлетворить свои потребности в социальном признании и уважении посредством реализации своих интеллектуальных возможностей, эрудиции;

7) преподаватель имеет возможность провести сравнительный разбор прошлых жизненных и игровых ситуаций.

Использование рассмотренных в данной статье технологий активного обучения студентов позволит преподавателю:

- 1) разнообразить образовательный процесс;
- 2) более результативно участвовать в формировании компетенций у обучающихся;
- 3) мотивировать обучающихся к изучению дисциплины;
- 4) систематизировать собственные знания, умения и навыки;
- 5) обоснованно развивать аналитические способности обучающихся;
- 6) стимулировать управленческую ментальность обучающихся;
- 7) расширять теоретическую компетентность обучающихся;
- 8) обоснованно увеличивать интенсификацию усвоения учебного материала обучающимися;
- 9) успешно демонстрировать обучающимся как теория применяется на практике.

Вот почему, на наш взгляд, технологии активного обучения студентов будут востребованы всегда. Ведь как писал Лабрюйер, можно дать совет, но нельзя научить им воспользоваться.

Библиографический список:

1. Инновационные формы, технологии и методы обучения в системе образования: монография / Н.А. Ананьева, С.Ф. Андрусенко, Е.В. Денисова и др. Saint-Louis. MO: Publishing House «Science & Innovation Center». 2013. 492 с.
2. Краюхин Г.А., Логинова Н.А. Рейтинг университета: методология сбалансированной оценки деятельности: монография / Г.А. Краюхин, Н.А. Логинова. СПб: СПбГИЭУ. 2012. 150 с.
3. Логинова Н.А. Информационно-предметное обеспечение учебных дисциплин бакалавриата и магистратуры: Учеб.-метод. пособие. М: ИНФРА-М. 2014. 124 с.

Максимова Е.М.

Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, старший преподаватель кафедры гражданского права

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ПРОРАБОТКА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ РЕОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНЫХ КАЗНАЧЕЙСКИХ ОРГАНОВ В 30-Х ГОДАХ XIX ВЕКА

Основным фактором совершенствования системы казначейской службы Российской империи в первой половине XIX в. стало реформирование ее нормативной базы путем формирования пакета нормативных правовых актов, нацеленных на повышение эффективности деятельности казначейской службы.

Окончательная проработка нормативно-правовых основ реорганизации местных казначейских органов, в контексте правового утверждения министерской системы управления, вылилась в высочайшее утверждение в декабре 1837 г. «Инструкции Уездным Казначейам» – базового акта, вобравшего в себя все имеющиеся на тот момент нормы, регулировавшие деятельность местных казначейских органов [1, с. 989–1001].

В «Инструкции уездным казначейам» были обозначены предметы, вверенные управлению уездного казначейства, и пределы его власти, устанавливались правила приема платежей, порядок выдачи и хранения сумм, ведения книг по счетоводству и отчетности и т.д. Большинство норм Инструкции было поделено на три категории: «в замену», «в дополнение» («в продолжение») или подтверждение отдельных статей Свода законов Российской империи, так или иначе касающихся регламентации уездных казначейств.

Содержание первой главы Инструкции позволяет определить основные направления деятельности уездных казначейств: сбор и хранение всех видов государственных доходов, земские сборы, производство расходов по предписаниям казенной палаты,

продажа гербовой бумаги и железных аршинов, выдача торговых свидетельств, билетов, паспортов и подорожных.

Из всех видов доходов уезда, поступающих «или прямо от плательщиков, или от мест и лиц, для сбора назначенных», законодатель особо выделил земские повинности в денежной форме, доходы, которые были учреждены в пользу приказов общественного призрения, Кабинета Е.И.В. и Военного министерства (§ 2). В развитие территориального принципа деятельности уездного казначейства, власть которого ограничивалась соответствующим уездом, было позволено в особых случаях принимать суммы, вносившиеся за другие казначейства (§ 4).

Нормы второй главы «О правилах приема платежей» имели своей целью не столько упорядочить правила приема платежей, сколько предотвратить их нарушения. При приеме денег (в том числе пересылаемых в казначейство через почту) следовало выдавать бесплатные квитанции на установленных гербовых бланках «с роспискою в получении» (п. 1–3 § 23). Наличие факта утраты поступившей суммы или отсутствия отметки о ее приеме в приходной документации влекло за собой двойное взыскание с казначея, нарушение процедуры приема денежных средств оборачивалось повторным взысканием казенной суммы с плательщика (п. 4 § 23).

Законодатель выделил два вида санкций, применяемых при выявлении противоправных действий со стороны уездного казначея (п. 4 § 2). Судебные санкции применялись против казначея в двух случаях: когда он лично выдавал квитанцию «другим образом» или отпускал плательщика под каким-либо предлогом без ее выдачи; а также когда частный плательщик по уговору с казначеем оставлял квитанцию казначею или забирал ее (не расписываясь в приходной книге). В первом случае подобные действия расценивались как «лживый поступок», за который казначей нес ответственность «по законам», во втором случае он обвинялся как «сообщник в случившихся злоупотреблениях». Штрафные санкции применялись в отношении уездного казначея, если при нарушении процедуры приема денежных средств факт злоупотребления служебным положением не был установлен.

В сравнении с положениями «Наставления уездным казначеям» 1782 г. [2, с. 521–524] значительно усложнилась сама процедура приема денежных средств. Дополнением к действовавшему законодательству следует назвать порядок приема поступавших по почте в счет различных платежей и доходов бумажных ассигнаций, целью которого являлось предупреждение поступления в казну фальшивых бумажных денег (§ 25, 32). Одновременно были установлены особые правила приема различных видов монет (§ 33–35). Прием звонкой монеты предписывалось осуществлять по установленному казенному курсу следующим образом: золотую монету принимать «на вес», серебряную и платиновую – «без веса» (путем пересчета при отсутствии существенных или очевидных недостатков), медную («ходячую») монету – в неограниченном количестве с учетом установленных ограничений.

При рассмотрении законодательно закрепленных в третьей главе рассматриваемого правового акта преобразований, в сфере хранения принятых сумм, в первую очередь следует заострить внимание на требованиях, которые предъявлялись к временному хранению общественных и казенных сумм «посторонних мест» (§ 26, 47). Их необходимо было принимать в особых сундуках («за замком того места или лица», которому они принадлежали) и хранить на виду с учетом возможности осмотра «целости печатей и замков».

По новым правилам присяжные уездного казначея – это действующие (выделено автором) унтер-офицеры, которые при каждом входе в кладовые отряжались караульным офицером гауптвахты (§ 39). При кладовой теперь должен был безотлучно находиться не только один из присяжных, но и военный караул (§ 42). Надлежащий порядок хранения денежных сумм определял объемы и способы складирования (в клетках, мешках, сундуках) звонкой монеты (от золотой до медной) и бумажных ассигнаций (§ 45). Свои требования предъявлялись к хранению гербовой бумаги, а также внесенных под залог кредитных билетов, (§ 45, 46). Был наложен запрет на вхождение в кладовую в вечернее время «с огнем» (§ 48).

Положения четвертой главы «О порядке исполнения расходов» свидетельствуют о полном контроле производства расходов со стороны казенных палат. Значительно расширился перечень

их расходных предписаний, которые определяли не только срочные расходы и расходы «по повелениям», но и расходы, остававшихся «долее двух лет неистребованными» (§ 60) или «единожды исключенные из счета расходов» (§ 61). В обязанность уездного казначея входило представление неиспользованных расходов по истечении указанного срока или по требованию самой казенной палаты.

Еще одним нововведением стало установление правила почтового отправления денежных сумм уездным казначеем или его помощником (§ 60). Именно этим способом («с первой почтой») происходила доставка «свободных за удовлетворением местных расходов» круглых сумм в Главное казначейство или в другие места, определявшиеся казенной палатой (§ 63).

На стадии производства расходов получил свое развитие принцип несмешивания монет разных сплавов, установленный еще в ст. 152 «Учреждений о губерниях» 1775 г. [3, с. 242]. Выполняемые казначейством расходы требовалось осуществлять «определенною монетою» либо «как назначено будет казенною палатою». В примечаниях к ежегодным «рописаниям» Департамента Государственного казначейства содержались разъяснения о возможности замены («в случае неимения в наличности») одного вида расходной монеты другим (§ 61). Выдачи и доплаты в сумме менее 5 руб. должны были производиться в медной монете (§ 62).

В то же время законодатель допустил возможность обмена ассигнаций на медную монету по требованию частных лиц и преимущественно воинских команд, с учетом наличия медной монеты и текущей потребности в ее выдаче; обмен медной монеты на золотую или серебряную мог производиться только при наличии особого предписания казенной палаты (§ 36).

Правила составления и ведения текущей финансовой документации, представленные в главе пятой «Инструкции уездным казначеям», также содержат ряд отличий в сравнении с положениями «Наставления уездным казначеям» 1782 г. Одновременно с изменением форм составления текущая финансовая документация уездного казначейства была поделена на две части: общую и частную. В первую входили приходные и расходные журналы и дневная кладовая записка, во вторую были включены частные книги двух видов: о доходах

и о расходах, которые содержали все сведения о расчетах с конкретными плательщиками и получателями сумм. Отдельно заполнялись книги для фиксирования сведений о хранившемся казенном имуществе: о приходах и расходах гербовой бумаги, торговых свидетельств и паспортов, бланков подорожных, о продаже новых железных аршинов, о поступлении на временное хранение сундуков с деньгами (§ 82, 83).

Основным отчетным документом уездного казначея неизменно оставались месячные ведомости, предназначавшиеся для удостоверения «содержащегося в книгах счета» с учетом недоимок и невыполненных расходов (§ 94, 95). Уездному казначею вменялось в обязанность предоставлять в земскую или городскую полицию краткие ежемесячные и подробные годовые реестры о недоимках (с податей, земских сборов, поставок и т.д.) для дальнейшего их взыскания (§95).

В главе пятой Инструкции с соответствующим названием «О книгах, принадлежащих к счетоводству» были прописаны обязанности еще одного чиновника уездного казначейства – бухгалтера. Бухгалтеру, который наряду с уездным казначеем отвечал «за верность и исправность» всей финансовой документации, следовало вместе со своим начальником «своеручно» заверять исходные данные, вносившиеся в новые книги следующего финансового года, под наблюдением казначея постоянно вносить в частные книги записи о платежах и выполненных расходах (§ 89, 92, 97).

Порядок производства дел в уездном казначействе нашел свое отражение в следующей главе Инструкции. Согласно ее положениям, он базировался на двух основных принципах: принципе единоначалия и принципе особого делопроизводства (§ 100, 101). Если положение об освобождении от составления журналов и протоколов «по канцелярскому обряду» было прописано еще в XIII отделении «Наставления уездным казначеям» 1782 г., то принцип абсолютного единоначалия как основы производства дел в уездном казначействе в законодательстве был закреплен впервые. Согласно указанному принципу уездному казначею должна была принадлежать вся исполнительная власть в казначействе: все исходящие бумаги предписывалось отправлять «за его подписью», от всех прочих

чинов требовалось неукоснительное исполнение его законных приказаний при отсутствии голоса в производстве дел.

Особый порядок делопроизводства (со своими книгами и реестрами) также характеризовался наличием двух видов входящих документов: бумаг с денежными приложениями и «безденежных» бумаг, приход которых, соответственно, фиксировался в журнале приходов и во входящем реестре (§ 102, 104). Все документы уездного казначейства по признаку приобщения «к делам по предметам» были поделены на три категории: приходные, расходные и прочие (о выдаче торговых свидетельств, паспортов, подорожных, зачислении в оклад доходов и т.д.). В состав приходных документов обязательно входили заверенные казначеем выписки из приходного журнала о незапланированных суммах, вносившихся без письменных «доношений». Одним из расходных документов являлась справка, удостоверявшая наличие предписания казенной палаты о производстве расхода (§ 105).

Уездный казначей непосредственно заведовал суммами, определявшимися «на жалование и расходы» самого уездного казначейства и фиксировавшимися в специальной расходной книге, а также составлял формулярные списки о «службе канцелярских служителей и присяжных» (§ 107, 108).

В последней, седьмой главе, рассматриваемого правового акта речь идет об отчетности и ответственности уездного казначея. Направляя свои усилия на структуризацию делопроизводства в уездном казначействе, законодатель поделил всю его отчетность на текущую и окончательную (§ 111). Под текущей отчетностью понимались рапорты и срочные ведомости (ежедневные, «седмичные», ежемесячные, «третные» и др.), которые доставлялись в соответствующие распорядительные отделения казенной палаты (§ 112). В состав окончательной отчетности входил годовой отчет (свод доходов и расходов) и прилагавшиеся к нему книги и документы, которые по окончании года предоставлялись на ревизию в отделение губернского контролера (§ 113).

В подтверждение норм ст. 814 и 815 Т. 2 Свода законов Российской империи [4, с. 516] ответственность уездного казначея по Инструкции 1837 г. ограничивалась сохранностью вверенных ему сумм

и казенного имущества, соблюдением установленного порядка ведения дел, книг и счетов, точностью исполнения всех предписанных во исполнение его обязанностей правил, а также целостностью замков и печатей сундуков, предназначавшихся для хранения сумм посторонних ведомств (§ 118 и 119).

Вместе с установлением четких границ отчетности и ответственности уездного казначея была законодательно закреплена прерогатива казенной палаты на рассмотрение причин обвинения и определение меры ответственности уездного казначея. Возложение на него обязанности по предоставлению любой отчетности должно было происходить исключительно «через Министерство финансов и посредством казенной палаты»; «никакое другое начальство» не только не могло подвергнуть уездного казначея взысканию, но и потребовать от него каких-либо отчетов (§ 116 и 120).

Таким образом, в 1837 г. уездные казначеи получили инструкцию, в которой были определены предметы ведения уездных казначейств и порядок их реализации. Оставляя почти неизменными основные принципы функционирования местных казначейских органов, законодатель не только объединил в отдельный правовой акт и скорректировал согласно новым реалиям все действующие на тот момент нормы, регулировавшие направления деятельности местных казначейских органов, но и совершил попытку конкретизации и структуризации некоторых из них. Еще одной особенностью данного правового акта можно назвать усиление роли казенной палаты в управлении уездными казначействами.

Библиографический список:

1. «Высочайше утвержденная инструкция уездным казначеям» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 12. отд. 2. СПб. 1837. № 10792.
2. «Наставление уездным казначеям»: Именной указ от 26 мая 1782 г // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 21. СПб. 1831. № 15405.
3. «Учреждения для управления губерниями Всероссийской империи» от 7 ноября 1754 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 20. СПб. 1831. № 14392.
4. Свод законов Российской империи. Собр. 1. Т. 2. ч. 1. СПб. 1832.

Смирнов В.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
профессор кафедры международных экономических отношений, д.э.н.

РАСПРЕДЕЛЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Для высшего учебного заведения, имеющего филиальную сеть, т.е. представляющего собой территориально-распределенную образовательную организацию, перспективной формой саморазвития следует считать реализацию концепции распределенного обучения, которая в большей степени соответствует интернационализации образования, развитию единого образовательного пространства и в рамках Болонского процесса [1], и в рамках Евразийского экономического союза [2].

Под саморазвитием образовательной организации в данном случае понимается движение по «ступеням» следующей схематической последовательности:

1. Колледж.
2. Институт (академия).
3. Университет в том числе:
4. Университет образовательного типа.
5. Классический университет.
6. Инновационный университет.
7. Исследовательский университет.
8. Федеральный университет.
9. Национальный университет.
10. Интегрированные университетские комплексы (предпринимательские университеты):
11. Учебно-научно-инновационный комплекс (УНИК).

12. Учебно-научно-производственный комплекс (УНПК).

13. Учебно-научно-инновационно-финансовый комплекс (УНИФК).

14. Наугоград (комплекс научных, инновационных, образовательных и производственных учреждений на базе головного университета исследовательского типа).

15. Виртуальный университетский комплекс интеллектуальных услуг или электронный сетевой университет.

Данная схема демонстрирует, что в инновационной экономике вузы нельзя рассматривать только как образовательные учреждения.

В экономике инновационного типа вузы в социально-экономическом пространстве должны конституироваться как интеллектуальные организации с опорой в своей деятельности на интеллектуальные, творческие способности ученых, преподавателей, конструкторов, изобретателей, инноваторов, в совокупности составляющих интеллектуальный капитал организации [3, с. 73].

Распределенное обучение в наибольшей степени соответствует основным признакам парадигмы образования информационного и инновационного общества, так как обеспечивает:

- доступность «точек входа» в систему образования в любом месте планеты;
- переплетение жизни человека и обучения, связь человека с системой образования на протяжении всей его жизни (образование на протяжении всей жизни);
- тесную связь образования с практикой, с производством, со сферами использования человеческого капитала, который формируется системой образования.

К настоящему времени сложились две трактовки термина «распределенное обучение», которые дополняют друг друга.

1. Распределенное обучение – форма построения учебного процесса с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и образовательных информационных технологий. Их развитие привело к тому, что большие объемы учебной информации можно теперь доставлять в разные точки Земли. При

этом нивелируется ряд факторов, которые традиционно затрудняли процесс обучения. К их числу относятся: ограничение доступа к учебникам на бумажных носителях и библиотекам, возраст обучающихся, его национальность, религия и т.п.

Становление этой формы обучения позволяет сегодня получать знания в любом месте вне зависимости от удаления от источника учебной информации и времени. Современные образовательные информационные технологии позволяют при этом использовать как индивидуальные, так и коллективные формы обучения, а также сочетать их.

Перспективы распределенного обучения в таком понимании следует связывать с совершенствованием и распространением систем дистанционного электронного обучения. Наиболее известными из них являются AcademLive, ILIAS, Moodle, SABA, Sakai, WebTutor и др. [4]. Краткое описание некоторых из этих систем представлено в таблице.

Проблемы развития заключаются в ограниченности «точек входа» в системы, уровне компьютерной грамотности основной массы населения, особенно старших возрастов.

На основе такой трактовки распределенного обучения, когда образовательные услуги предоставляются в формате дистанционных образовательных программ, идет процесс становления и развития новых форм образовательных организаций, в основном, виртуально-сетевых характера, которые позволяют обучающемуся получить совокупность научно-образовательных продуктов и услуг для формирования компетенций по конкретному направлению подготовки без необходимости его (обучающегося) физического перемещения к месту их появления и разработки.

Наиболее продвинутой из таких форм является виртуальный университетский комплекс интеллектуальных услуг или электронный сетевой университет (ЭСУ). В современном понимании – «научно-образовательный комплекс, реализующий программы высшего и послевузовского образования с использованием технологий электронного обучения и дистанционных образовательных технологий и представляющий собой инновационное стратегическое

партнерство университета, научно-исследовательских, производственных, инновационных и предпринимательских предприятий и организаций, расположенных как в пределах одной страны (региона), так и на территории других государств (регионов)» [5].

Таблица

Системы дистанционного электронного обучения

<i>Наименование системы</i>	<i>Краткое описание</i>
AcademLive	Решает все задачи учебного процесса, связанные с размещением учебных материалов, проверкой и оценкой знаний, упражнениями, обсуждением учебных вопросов, проведением семинаров и тренингов, управлением учениками, хранением документов. Применяется в корпоративном обучении, вузах, курсах, репетиторстве, при аттестации сотрудников
ILIAS	Свободная система поддержки и управления процессом обучения. Получила распространение в вузах. Включает в себя личный рабочий стол, на который можно вывести портреты сокурсников в онлайн-режиме, почту, сообщения на форуме; контекстную справочную систему для студентов и авторов курсов; интерфейсы для пользователей и администратора; различные модули для работы с содержимым. Поддерживает многоязычность
Moodle	Система управления курсами. По-другому называется системой управления обучением или виртуальной обучающей средой. Это очень популярное свободное web-приложение, которое дает возможность создавать сайты для онлайн-обучения
SABA	Модуль под названием «Обучение» этой системы используется для управления процессом обучения с целью развития навыков сотрудников, развития инноваций, реализации формальных и неформальных программ социального, мобильного и совместного обучения
Sakai	Система совместного обучения, направленная на поддержку очного или заочного обучения по календарному плану. Сам процесс обучения проходит в отдельных сайтах
WebTutor	Это программный комплекс, который предназначен для автоматизации основных бизнес-процессов, связанных с управлением персоналом в современной компании. Основное отличие системы от имеющихся систем кадрового менеджмента заключается в ориентации на возможность создания на ее основе полноценного HR-портала.
Ё-СТАДИ	Разработана командой единомышленников из России. Основная часть услуг предоставляется бесплатно. Является онлайн-платформой для организации дистанционного обучения

<i>Наименование системы</i>	<i>Краткое описание</i>
Eliademy	Система предлагает каталоги курсов электронного обучения, инструменты оценки и мобильное приложение для Андроида тем, кто стремится развивать мобильные куры. В системе можно легко и просто загружать курсы и рассылать приглашения для обучающихся на их адреса электронной почты

Такая трактовка ЭСУ позволяет включить в его состав не только филиальную сеть вуза (если, например, мы имеем ввиду трансформацию территориально-распределенной образовательной организации в ЭСУ), но и другие вузы региона, а также научно-исследовательские центры, инновационные предприятия (венчурные предприятия, бизнес-инкубаторы, стартапы, технопарки), бизнес-организации, расположенные в различных регионах России. В состав такого инновационного партнерства могут войти и иностранные участники, а также создан специальный центр проектного управления образовательными программами, научными исследованиями и разработками для формирования долговременных взаимовыгодных отношений между участниками ЭСУ [5].

Распределенное обучение трактуется и как возможность получить образование по одной (смежной) образовательной программе, обучаясь либо последовательно, либо параллельно, либо в рамках сочетания последовательного и параллельного обучения в разных образовательных учреждениях.

С таким пониманием распределенного обучения тесно связано другое понимание распределенного университета, когда он объединяет в себе разнесенные в пространстве центры, реализующие отдельные модули образовательной программы. Это могут быть учебные и исследовательские учреждения, коммерческие и производственные организации, отдельные ученые и преподаватели. Данная система должна подкрепляться созданием единой системы оценки знаний, единой системой качества образования, широкой мобильностью преподавателей и студентов. В такой трактовке понятия распределенного обучения, распределенной образовательной организации, единого образовательного пространства в какой-то степени сливаются по своему содержанию, что и является конечным результатом

процесса современного развития системы образования в целом, в том числе и его интернационализации.

В настоящее время получают развитие различные формы практической реализации процесса распределения обучения: создаются ассоциации учебных заведений, реализующих совместные образовательные программы; формируются специализированные организации для обеспечения процесса перемещения обучающихся между учебными заведениями; развивается процесс самостоятельного перемещения студентов между вузами.

Примером реализации концепции распределенного обучения может служить создание в 2001 году «Союзного научно-образовательного центра – Университета интеграции». В середине нулевых годов в рамках этого проекта 104 белорусских студента начали обучение в Московском институте электроники и математики и в Санкт-Петербургском государственном университете, а закончили в Белорусском национальном техническом университете и в Гомельском государственном университете имени Ф. Скорины [6, 7].

Но к настоящему времени такая форма распределения обучения не получила широкого распространения в России в силу наличия серьезных проблем на этом пути. Основные их них:

- несогласованность учебных планов разных вузов даже в рамках одного направления и профиля подготовки;
- несоответствие механизма финансирования вузов требованиям распределенной системы, ориентированность механизма финансирования на сохранение численности контингента обучающихся, что затрудняет перемещения студентов между вузами. Переход студента из одного вуза в другой сегодня – это скорее исключение, чем правило;
- в большей степени конкуренция, чем сотрудничество между вузами, реализующими образовательные программы по одинаковым направлениям;
- различия в уровнях качества подготовки специалистов в различных учебных заведениях;

- сохранение стереотипа, что диплом об образовании – это диплом конкретного вуза со сложившимися традициями, репутацией, уровнем преподавания.

Развитие систем распределенного обучения следует признать перспективным направлением совершенствования системы образования в целом и формирования компетенций по отдельным направлениям подготовки. За этой формой – будущее всей мировой системы образования. Но при этом нужно соблюдать баланс между интернациональным и национальным ее содержанием.

Библиографический список:

1. Зона Европейского высшего образования. URL: <http://www.inf.tsu.ru/Webdesign/bpros.nsf/news/010920051> (дата обращения: 21.09.2018).
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 23.09.2018).
3. Смирнов В.В. Направления развития университетов в инновационной экономике // Вестник СПбГЭУ. Серия: Экономика. 2014. № 2. С. 72–77.
4. ТОП 11 бесплатных систем дистанционного обучения для организации электронного обучения персонала. URL: <http://hr-elearning.ru/top-besplatnykh-sistem-distancionnogo-obucheniya-personala/> (дата обращения: 21.09.2018).
5. Селянская Г.Н. Распределенный университет: от сети филиалов к электронному сетевому университету // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14862> (дата обращения: 21.09.2018).
6. Приказ Минобрнауки РФ от 1 августа 2001 г. № 2860 «Об организации подготовки специалистов для Союзного государства» // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». URL: <http://base.garant.ru/1586410/> (дата обращения: 20.09.2018).
7. Сорвилов Б.В. Формирование единого образовательного пространства СНГ – ресурсный потенциал подготовки современных кадров для экономики государств содружества // Наука и просвещение. 2010. № 6. URL: https://scienceandeducation.pdpu.edu.ua/doc/2010/6_2010/46.pdf (дата обращения: 22.09.2018).

Строев Н.Н.

ООО «ТЕРРА», заместитель генерального директора

Лагун А.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал

Российской таможенной академии,

доцент кафедры теории права

и гуманитарных дисциплин, к.псх.н.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ИММУНИТЕТА В ОТНОШЕНИИ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Вектор движения межгосударственных отношений между большинством стран Европы и Азии свидетельствует об их стремлении к созданию различных союзов и коалиций, предназначенных для совместного обеспечения политических, экономических и военных интересов. Наиболее ярким примером этого процесса является существующий Евросоюз. Создание подобного рода объединений стран сопровождается упрощением пограничных и таможенных режимов, при этом границы между государствами, входящими в подобные коалиции, превращаются в условные линии на картах.

Уже давно реалией современного общества стало использование для межнациональной коммуникации ограниченного количества языков. Продолжает активно применяться такой международный язык, как эсперанто. Все это ведет к стиранию языковых барьеров между людьми, чему дополнительно способствуют различные приложения к мобильным устройствам, позволяющие осуществлять мгновенный перевод речи с одного языка на другой.

Происходящие в мире политические процессы и военные конфликты приводят к массовым миграциям и переселениям людей в страны с более благополучной обстановкой. Только за последние годы из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии в Европейский Союз прибыло несколько миллионов мигрантов. Транспортная доступность удаленных территорий привела

к появлению в ранее изолированных от окружающего мира местностях большого количества туристов и представителей бизнеса. Для вышеуказанных обстоятельств характерно сокращение времени на адаптацию сознания и подбор адекватной поведенческой модели личности в соответствии с местными условиями. Соответственно, отклонения от модели поведения, принятой в конкретной стране, провоцируют конфликтные ситуации как на бытовом, так и межэтническом уровне.

Проблема психологической и поведенческой адаптации человека в другой стране, так же, как и при общении с человеком из другой страны, в настоящее время становится на один уровень с критическими проблемами современности.

Современная личность находится в условиях постоянного информационного воздействия. Источники, формы и виды информационных потоков постоянно расширяются и изменяются. Время воздействия на сознание человека приближается к формату «24 на 7».

В отличие от отрицательной оценки «манипуляции сознанием» [1] авторами информационное воздействие не категоризируется, так как только личность самостоятельно определяет соответствие информации своему мировоззрению.

Сегодня общественными институтами все больше и больше внимания уделяется социальным проблемам здоровья и экологии человека. С одной стороны, активно изучаются проблемы определения уровня воздействия и последствий воздействия информационного потока на психику личности, с другой стороны – фактически не рассмотрен феномен устойчивости личности к информационному воздействию.

В зависимости от возрастного уровня, уровня нравственного развития, жизненного опыта, каждая личность, изначально обладает устойчивостью к информационному воздействию, что соответствует понятию личного информационного иммунитета.

Авторами предлагается вместо «устойчивость к информационному воздействию» применять понятие «информационный иммунитет», «личный информационный иммунитет» [2].

Предполагая, что отношение личности к объективному миру, в том числе и в отношении некоторых аспектов толерантности¹, формируется на всем протяжении жизни человека, мы допускаем возможность изменения мировоззрения от изначального, «базового», вплоть до диаметрально противоположного.

Изучение личного информационного иммунитета через призму социальной психологии, от источников его возникновения и до формирования действенных способностей и навыков личности к снижению уязвимости от информационного воздействия, позволит выработать принципы, направленные на укрепление способностей индивида к предотвращению и профилактике возможных негативных психологических последствий в условиях постоянного информационного воздействия. Для этих целей требуется построение исследовательской модели личного информационного иммунитета, с ориентацией на личные особенности реципиента.

В целях определения характеристик личного информационного иммунитета авторами высказано предположение о необходимости формирования личностных «матриц ценностей», позволяющих учитывать отношение личности к объективному миру и саморегуляции на этой основе своего поведения и деятельности (психика, сознание).

Личностные «матрицы ценностей» по предложению авторов статьи могут представлять собой многомерную и многослойную ячеистую структуру. Каждая ячейка в такой структуре содержит отношение реципиента к объективному миру, например, к конкретному аспекту толерантности (уважительное отношение к традиционным и духовным ценностям другой страны, терпимость к иной религии, отношение реципиента к национальности человека). Уровень многомерности и многослойности указанной матрицы определяется целями исследования, которые должны находить свое отражение в постановочных вопросах опросных листов в отношении конкретных объектов.

Оценку аспектам своей толерантности респондент дает самостоятельно, исходя из своего мировоззрения и жизненного опыта.

---

¹ В данной статье в качестве аспектов толерантности рассматриваются: уважительное отношение к традиционным и духовным ценностям другой страны, терпимость к иной религии, отношение реципиента к национальности человека

Указанное обстоятельство, при условии правильной постановки вопросов, позволит спрогнозировать его реакцию и модель поведения в конкретной ситуации, что, в свою очередь, может использоваться для снижения рисков возникновения конфликтных ситуаций. Представляется необходимым отметить тот факт, что результаты опроса дают «картину мира» реципиента в рамках состояния его психики «сейчас и сегодня».

Таким образом, авторами высказывается предположение, что формирование всеобъемлющего массива данных о личности реципиента, получаемых с использованием методики «матрицы ценностей» и «матрицы состояния», создает реальные предпосылки для разработки методик по оцифровке личности человека. О данном направлении научного исследования речь пойдет в дальнейших работах.

Библиографический список:

- 1. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М: Изд-во Эксмо. 2006. 864 с.
- || 2. Лагун А.В., Строев Н.Н. Формирование личного информационного иммунитета в условиях постоянного информационного воздействия // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2018. № 3 (67).
-

Узолина Н.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
старший преподаватель кафедры иностранных языков

НЕЙРОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Нейропедагогический подход к образовательному процессу основан не только на классической педагогике, но и на использовании психоневрологического принципа. Основной целью данного направления является применение знаний об индивидуальных особенностях мозговой организации обучаемых, что в свою очередь существенно увеличивает как объем запоминаемой информации, так и набор активных лексических и грамматических моделей.

В 1988 г. Герхард Прайс (Gerhard Preiss) вводит термин «нейродидактика» (нем. Neurodidaktik) для обозначения междисциплинарной области, существующей на пересечении нейронаук, педагогики и психологии [1].

В рамках нейродидактики разрабатываются вопросы организации условий эффективного обучения, основанного на результатах исследований функционирования структур головного мозга и нервной системы [1]. Нейродидактика является разделом нейропедагогики и включает в себя не только диагностику, но и разработку системы воспитания, обучения и коррекции.

Если принимать во внимание, что группа обучаемых является не только единым целым, но и совокупностью индивидуальностей, то целесообразно провести условное разделение на подгруппы в соответствии с индивидуальным латеральным профилем – в зависимости от функциональной асимметрии полушарий головного мозга. Определение доминирования правого или левого полушария при восприятии и обработки как внешнего, так и внутреннего потока информации дает существенное преимущество в построении учебного процесса.

Существует три основных типа функциональной асимметрии полушарий – правополушарный тип, когда информация воспринимается как набор образов, левополушарный тип - в процессе восприятия происходит построение логических связей, и равнополушарный, отсутствие доминирования полушарий [2].

За предыдущие столетия разработаны различные тесты по определению латерального профиля, но всех их объединяет то, что проверяется индивидуальный подход классификации информационных единиц – тестируемый либо собирает целостных образ из предложенных слов, либо выстраивает логическую последовательность или иерархию. Например, из предложенных слов кошка, хвост, прыгать, спать, летать, рыжий правополушарный тип выбирает те лексические единицы, из которых можно сформировать образа – кошка, хвост, рыжий, а у левополушарного типа, соответственно, критерием отбора будет логический алгоритм – объединение слов по общему морфологическому принципу. Что касается равнополушарного типа, то в этом случае мы получим не только законченный визуальный образ, но логические цепочки – кошка, рыжий, прыгать.

Итак, после определения латерального состава группы, необходимо распределить обучающихся в соответствии с принадлежностью. Важно принимать во внимание территориальное расположение подгрупп – правополушарные обучаемые (далее подгруппа 1) должны располагаться в левой рабочей области, а левополушарные (далее подгруппа 2), соответственно, в правой.

Что касается педагогических приемов, то они должны быть ориентированы на особенности каждой подгруппы. Если для подгруппы 1 целесообразно использовать творческие групповые задания, ориентированные на наглядность, а вербальная информация должна сопровождаться демонстрационными материалами, то для подгруппы 2 необходимо применение логических структур, графиков, диаграмм и формул. Например, подача грамматического материала будет основана на структурированных моделях и схемах. Основная задача преподавателя организовать учебный процесс используя оба приема, представить логически построенную схему предложения и невербальное сопровождение – привлекающие внимание рисунки, причем нарисованные в процессе объяснения картинки, будут

являться более значимыми для подгруппы 1, также можно дать задание нарисовать образы или начертить схемы самостоятельно. Такой метод существенно увеличит запоминаемость материала, а каждая из подгрупп создает для себя ту модель, которая соответствует ее латеральному типу.

Такие приемы, как ролевые игры, мозговые штурмы, обсуждения, также должны быть построены с учетом особенностей студентов, например, логически выстроенное выступление, представленное в виде яркой презентации. Такой подход дает возможность привлечь внимание обеих подгрупп и рационально использовать время, отведенное на каждый аспект.

Проверка уровня усвоения материала также должна учитывать психофизиологические особенности – если для подгруппы 1 комфортным для оперирования полученной информации будет формат обсуждения и выполнения творческого задания, то для второй необходимо использовать тестовый подход или проверку на наличие несоответствий.

Эмоциональная составляющая занятия выстраивается для каждой группы индивидуально, публичное признание успехов студентов подгруппы 1 и объективная, подчас деловая, оценка результатов подгруппы 2 создает доверительно-уважительное отношение к учебному процессу и существенно увеличивает мотивацию к дальнейшему обучению.

Итак, можно сделать вывод, что, опираясь на латеральный профиль, процесс обучения должен включать в себя не только интуитивно-чувствительный подход (коммуникативный), но и рационально-логический (некоммуникативный).

Следующий важный аспект, который необходимо учитывать при работе – это тип сенсорно-перцептивной организации опыта, другими словами модальность внутреннего опыта. Выделяется три основные модальности: визуальная, аудиальная и кинестетическая. Что характерно, каждому человеку так или иначе присуще все три типа, но один из них является основным, а остальные сопутствующие.

Внутренний опыт, связанный со зрением, невербальными элементами, определяет визуальную модальность, которая основана

на зрительной памяти, связанной с запоминанием, сохранением и воспроизведением зрительных образов. Так как зрение является основным инструментом для получения информации, то около 50 % учащихся будет принадлежать к этому типу. Методы построения образовательного процесса будет подобен методу для 1 латеральной подгруппы, и не предусматривает введение новых приемов. Целесообразность сопровождения невербальными элементами, такими как схематическое описание, рисунки, создание контекстного образа, крайне высока.

Следующий тип модальности связан со следующим значимым инструментом для получения информации – слухом, и является аудиальным. Слуховая память позволяет запоминать, сохранять и воспроизводить различные звуки, но как правило, чистых «аудиалов» не так много, и вербальная информация должна иметь визуальное сопровождение. В качестве педагогического приема можно использовать музыку, как фон.

Например, при работе с временами показывающие длительность действия, можно использовать музыкальные отрывки с темпом либо адажио или аданте. Этот прием создаст дополнительные якоря для запоминания, улучшит эмоциональный настрой, что в свою очередь приведет к увеличению процента сохраненной информации.

Кинестетическая модальность касается внутреннего мира, который связан с движением и осязанием. Для «кинететиков» значимым для обработки полученных знаний является эмоции и ощущения. Им можно предложить калькирование языковой ситуации на себя, или же попросить записать или зарисовать на доске (использование доски с мелом дает наилучший результат), дополнительные и непривычные тактильные ощущения существенно способствуют повышению объема обработанной информации.

Для работы с группой необходимо использовать мультимодальный подход – показать, рассказать и дать сделать. Причем методы и приемы обучения с точки зрения латерального типа и сенсорно-перцептивной организации опыта имеют значительные пересечения и не исключают друг друга.

В заключении хочу отметить, что одной из главных задач нейропедагогики является создание оптимально помогающих взаимодействий между субъектами образовательного процесса, и необходимо принимать во внимание психоэмоциональные и нейролингвистические особенности студентов для достижения высоких результатов в процессе образования [3]. Приоритетной задачей преподавателя является не только формирование компетенций у студента, но и повышение уровня мотивации к обучению путем внедрения методов обучения, основанных на исследованиях нейрофизиологов.

Библиографический список:

1. Куликова О.В. Нейродидактический подход как фактор повышения качества обучения иноязычному профессиональному общению // Вестник МГЛУ. 2014. № 14 (700). С. 107–114.
2. Потапов А.С. Психологическое обоснование системы обучения с учетом латеральной асимметрии полушарий головного мозга: автореф. дис. д-ра психол. наук. М. 2002.
3. Клемантович И.П., Чуйкина Е.В. Нейропедагогика как развитие педагогических идей Г.Д. Ушинского // Нейронауки и благополучие общества: технологические, экономические, биомедицинские и гуманитарные аспекты: Сб. материалов конференции / Отв. ред. О.Н. Ткаченко. М. 2015. С. 62–63.

Федотова Т.А.

Днепровский национальный университет им. О. Гончара,
доцент кафедры экономики и управления
национальным хозяйством, к.э.н., доцент

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЫ

Определены основные направления и задания относительно подготовки специалистов таможенной сферы соответствующего уровня квалификации. Внимание уделено современным технологиям обучения: модульный, личностно-ориентированный, контекстный и интерактивные методы усвоения материала.

Развитие сети Интернет, значительный прогресс в технологиях и программном обеспечении, в индустрии информационных ресурсов, формировании и развитии новых направлений информационных технологий в сфере таможенного дела требуют значительной компетентности специалистов данной отрасли, способных работать в условиях информационного общества. Эта потребность вызывает необходимость применения инновационных технологий при подготовке специалистов в научном и образовательном пространстве, обусловила необходимость консолидации усилий мирового сообщества в формировании целостного гармонизированного подхода к подготовке кадров.

Выполнение поставленных перед таможенной службой важных задач зависит, прежде всего, от профессионализма специалистов службы, а последний – от качества профессиональной подготовки кадров для этой сферы.

Процессам подготовки специалистов таможенной службы внимание уделяли многие ученые. Однако развитие информационных технологий и форм обучения на образовательном пространстве требует дальнейших исследований в этом направлении.

Современное общество ставит перед высшими учебными заведениями определенные задания относительно подготовки

специалистов таможенной сферы соответствующего уровня квалификации. В результате изучения учебных дисциплин, связанных с компьютерными науками и компьютерной техникой, у будущих специалистов должны быть сформированы на высоком уровне в первую очередь компоненты информационной культуры, которые имеют общенаучный характер.

Формирование информационной культуры у будущих специалистов таможенной сферы, на наш взгляд, требует построения учебного процесса на основе применения современных технологий обучения: модульный, личностно-ориентированный, контекстный и интерактивные методы усвоения материала.

Модульное обучение характеризуется направленностью на результат и осуществляется по большей части самостоятельно, в соответствии с обоснованной последовательностью и избранным студентом темпом, под контролем и с помощью преподавателя. Такой подход повышает ответственность студента за процесс и результат обучения, его личную мотивацию относительно усвоения знаний, формирование умений и навыков. В условиях модульного обучения изменяются функции педагога, которые становятся информационными, консультативными, координирующими и контролирующими [1, с. 517].

Личностно-ориентированное обучение – организация обучения на принципах всестороннего учета индивидуальных потребностей и возможностей студента, уважения к его личности, отношение к нему как к сознательному и ответственному субъекту учебно-воспитательного взаимодействия с преподавателем и другими студентами. Целью этого типа обучения является создание условий (содержание, методы, среда) для индивидуальной самореализации личности, ее развития и саморазвития [2, с. 26].

Основной характеристикой контекстного обучения является моделирование не только предметного, но и социального содержания будущей профессиональной деятельности [3, с. 51].

В соответствии с концепцией контекстного обучения, разработанной А.А. Вербицким, усвоение содержания информационных технологий в образовании лучше происходит не путем простой

передачи студенту информации, а в процессе его собственной внутренней мотивационной активности, направленной на профессиональную деятельность [4]. Особое внимание уделяется реализации постепенного, поэтапного перехода студентов к базовым формам деятельности высшего ранга: от учебной деятельности академического типа к квазипрофессиональной деятельности (деловые и дидактические игры), и потом к учебно-профессиональной деятельности (практика, стажировка).

Таким образом, качественная профессиональная подготовка будущего специалиста таможенной сферы в современных условиях информационного общества возможна в условиях построения учебного процесса на основе современных технологий обучения: модульная, личностно-ориентированная, контекстная.

Библиографический список:

1. Энциклопедия образования / гл. ред. В.Г. Кремень. К: ЮринкомИнтер. 2008. 1040 с.
2. Интегративные процессы в профессиональном образовании / Б.Т. Каминский, И.Я. Пастырская. Львов. 2010. 268 с.
3. Майер Р.В. Кибернетическая педагогика: имитационное моделирование процесса обучения / Р.В. Майер. Глазов: Изд-во ГГПИ. 2013. 138 с.
4. Вербицкий А.А. Проблемные точки реализации компетентностного подхода / А.А. Вербицкий // Материалы II-й Международной научно-практической конференции «Проектирование образовательных систем с заданными свойствами». М: МГТУ им. М.А. Шолохова. 15–16 сентября 2011 г. С. 2–10.

Шубина А.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
доцент кафедры иностранных языков, к.ф.н.

О ГРАНИЦАХ И РОЛИ ЖАРГОНА И СЛЕНГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ СЛУЖАЩИХ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной работе автор ставит перед собой цель описать границы и роль периферийных форм языка – жаргона и сленга таможенного работника – как неотъемлемую часть профессиональной речевой деятельности. Общение в профессиональной среде невозможно без владения специфическим для нее языком. Неизбежно при этом возникает необходимость в использовании не только инструментов, предлагаемых стандартизированной системой литературного языка, но и тех средств общения, которые могут для удобства номинации быть названы «вне-нормативными компонентами», или «unconventional language», к которым относятся сленг и жаргон [4, р. ix]. В рассматриваемом нами случае профессиональной коммуникации сленг и жаргон используются, когда говорящий входит в коллектив, объединенный общим родом занятий и, предположительно, общей идеологией.

Несомненно, эти формы языка как инструменты взаимодействия играют особую роль в коммуникации внутри профессиональной группы. В, пожалуй, наиболее лаконичном из возможных определений этого языкового явления, британский исследователь Кеннет Хадсон с убежденностью говорит: «Если что-то может быть сказано проще и при этом без нарушения процесса коммуникации – мы имеем дело с жаргоном» [3, р. 4].

В современной филологии активно обсуждается вопрос, стоит ли специально изучать и включать в состав словарей лексику периферии языка или лексику, относящуюся к lower stylistic levels, в связи с дискуссией о том, входит ли таковая в необходимый для успешной

профессиональной коммуникации состав language for specific purpose. С традиционной точки зрения словарь технической и профессиональной лексики должен быть ограничен терминологией и номенклатурой, то есть единицами языка, «пригодными для письменной коммуникации, имеющими четко закрепленное значение и стилистически нейтральными» [2, р. 87]. Отвечая на поставленные выше вопросы положительно, мы, вслед за немецким исследователем Розмари Гласер, опираемся на следующие основания: «профессиональный словарь» должен пониматься расширительно, то есть включать в себя единицы, представляющие «разговорный дискурс», каковыми являются, несомненно, жаргонизмы и сленгизмы [2, р. 87]

Кроме того необходимость изучения профессионального сленга, наиболее яркой и живой – обогащенной метафорическими или метонимическими смысловыми конструкциями – части профессиональной речевой практики, обоснована тем, насколько легко и естественно он проникает за границы профессионального мира, например, в язык СМИ.

Давая определение сленгу, один из авторитетных современных британских исследователей, Джули Колман, особое внимание уделяет очерчиванию границ этой формы языка. В монографии «The life of slang» Колман предлагает определять границы сленга, исходя из коммуникативной ситуации: «Кто говорил, с кем они говорили, где они находились, чем они занимались и чего они хотели добиться» [1, с. 23]. То есть по сравнению с техническими и профессиональными терминами и языком номенклатуры, которые называют концепт и определяют явление в целом, жаргон и сленг, характерные для профессионального общения в конкретной повседневной ситуации, определяют явление в его состоянии «здесь и сейчас».

А.А.Елистратов, развивает похожую мысль, отмечая, что территориальная замкнутость, которая «признается первичным и обязательным признаком диалектов», характерна также для «диалектов социальных» [6, с. 52]. Эта особенность сленга и жаргона объясняет неизбежно возникающую их вариативность: как регионально, так и темпорально ограниченные разновидности и формы [2, р. 89], что делает и сленг, и его восприятие и оценку в обществе локальным и временным явлением.

В современной филологической науке сленгу и жаргону приписывают две функции: 1) понижение формализованности коммуникации; 2) идентификация положения или принадлежности к группе, утверждение своей позиции в закрытой социальной ячейке [4, с. IX]. В обоих случаях группа, использующая сленг, осознанно и намеренно творчески видоизменяет обычное значение языковых единиц [1, с. 18].

С точки зрения словообразования сленгизмы можно подразделить на следующие большие группы:

1) образованные на основе регулярных словообразовательных моделей: словосложения, сокращения, аффиксации, контаминации и т.д.;

2) образованные на основе контаминации, когда новое слово возникает при объединении двух различных по значению слов или выражений, при этом середина слова усекается: *dumbfound* (ошеломить, огорошить), образовано от слов *dumb* (глупый) и *confound* (поражать), дословно «поразить глупостью»;

3) образованные посредством метафоризации, когда сленгизм расширяет смысл уже существующего слова [2].

Проанализировав данные, собранные в процессе анкетирования служащих Таможенного управления Северо-Запада России в 2018 году, а также других регионов, было выявлено, что по способу образования сленгизмы можно разделить на следующие группы:

1) образованные сокращением общеизвестного словосочетания: «докладушка» – докладная записка, «служебка» – служебная записка, «транзитка» – транзитная декларация;

2) появившиеся благодаря применению суффиксального способа словообразования к аббревиатурам, используемым для наименования подразделений или отделов таможенной службы: «МПОШКА» – международное почтовое отправление, «ОАРщики» – должностные лица отдела административных расследований, «ОДОшники» – отдел документационного обеспечения, «ИСТники» – должностные лица информационно-технической службы, «ЦМРКА» – автодорожная накладная CMR;

3) образованные при сокращении словосочетания до первых букв и добавления суффикса: «дтшка» – декларация на товары, «дзшка» – докладная записка;

4) образованные суффиксальным способом при сочетании нескольких слов, при этом середина опускается: «мобилки», «могилки» – мобильные группы;

5) образованные метафорическим способом, т.е. основанные на сходстве объектов: «мешок» – тентованный прицеп, «холодос» – рефрижератор, «ящик» – контейнер, «бегунок» – человек/организация, представляющий за вознаграждение интересы декларанта в таможенных органах, «зеленые» – таможенные инспекторы, «перевёртыш» – товар, который в таможенной декларации заявлен как беспошлинный, но таковым в действительности не являющийся, «тушканы», «кемалы» – люди, регулярно перевозящие через границу большие объемы товара якобы для личного пользования;

6) фразы, появившиеся при использовании короткого синонима с яркой эмоциональной окраской: «кривые документы» – поддельные документы, «убитый код» – недостоверный код, «убитая стоимость» – недостоверная стоимость, «убитая страна» – недостоверная информация о стране происхождения товаров;

7) словосочетания, описывающие определенную ситуацию, имеющие яркую эмоциональную окраску, как правило, основанные на аналогии с жизненным опытом: «Отцепить голову и отдельно головой на весы» – так говорят в случае расхождения весовых параметров и необходимости взвесить отдельно тягач для выяснения причины такого расхождения; «Ниже риска» – ниже установленного уровня индекса таможенной стоимости; «Едут в лоб», «лобовая поставка» – сведения в декларации соответствуют фактическим; «Защит в профиль» – меры по минимизации рисков, которые предусмотрены профилем риска.

Исходя из анализа вне нормативной лексики таможенных работников, можно сделать вывод о том, что предпочтение отдается словам и словосочетаниям простым, кратким и красочным, а также имеющим связь с бытовой стороной жизни. Как видно, используемые таможенными служащими сленгизмы по способу образования

и спектру коммуникативных ситуаций, в которых они задействованы, совпадают со схемами, характерными для других профессиональных групп. Полученные выводы, на данном этапе исследования, не претендующие на полноту и фундаментальность, позволяют нам увидеть, как профессиональный сленг и жаргон формируют неповторимый «логокосм» профессии служащего таможенных органов.

Библиографический список:

1. Coleman J. The Life of Slang. Oxford. 2012. 368 p.
2. Gläser R. Should LSP Dictionaries also Include Professional Jargon and Slang? // Lexikos 10 (AFRILEX-reeks/series 10). 2000, pp. 86–98.
3. Hudson K. The Jargon of the Professions. London: Macmillan. 1979. 146 p.
4. The New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English. Ed. by Tom Dalzell, Terry Victor. Routledge. 2015. 2505 p.
5. Гамов А.Н. Основные способы формирования лексики сленга в английском языке. // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-sposoby-formirovaniya-leksiki-slenga-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 09.09.2018).
6. Елистратов А.А. Контрастный анализ географической вариативности английского и русского молодежных жаргонов. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2015. № 1 (175). С. 52–61. URL: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/175/elistratov_175_52_61.pdf (дата обращения: 09.09.2018).

Научное издание

ТАМОЖЕННЫЕ ЧТЕНИЯ – 2018

**ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ ЕАЭС**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

ТОМ II

Материалы опубликованы в авторской редакции

Ответственный редактор Максимов Ю.А.

Редактор Маслова Ж.Н.

Верстка: Валуйский А.В.

Подписано в печать 10.11.2018

Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. 18.42 Печ. л.

Тираж 500 экз.

Подготовлено к печати и отпечатано
редакционно-издательским отделением
Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала
Российской таможенной академии
Санкт-Петербург, ул. Софийская, д. 52 «А»